

86.3
2 м 19

кр 9

М. Малицкій.

ИЗЪ ПРОШЛАГО

Владимірской Епархіи.

Выпускъ третій.

Губ. гор. Владиміръ.
Скоропечатня И. Коппъ.
1912.

17-проц. в.ок

кр. 83.372.24-3
М-19

Кр. 9(С134,5)
М19

регрот

ИЗЪ ПРОШЛАГО

Владимірской Епархіи.

Н. Малицкий.

—
ВЫПУСКЪ III-й
—

ВЛАДИМІРЪ.
Скоропечатня И. Коиль.
1911.

21 3

✓
к
кр. 4017+
ВЛАДИМИРСКАЯ
ПЕЧАТНИЦА

Къ исторіи Николаевскаго Волосова монастыря.

Въ 17 верстахъ отъ города Владиміра, при деревнѣ Велисовой находится, такъ называемый, Николаевскій Волосовъ монастырь, въ настоящее время обращенный въ женскій.

Исторія не сохранила намъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о времени основанія этого монастыря. Несомнѣнно только, что въ XV вѣкѣ онъ уже существовалъ ¹⁾. Въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича начала XVI в. (1504 г.) Волосовъ монастырь перечисляется наряду съ тѣми монастырями и селами, которымъ дана льгота неподсудности мѣстникамъ и волостелямъ ²⁾. Въ 1511 году въ Волосовъ монастырь дана была митрополитомъ Варлаамомъ жалованная грамота на сельцо Волосово съ землею и сѣнными покосами. У П. Строева въ спискѣ настоятелей Волосова монастыря этимъ годомъ помѣченъ первый извѣстный исторіи игуменъ этой обители Іона ³⁾. Преемникъ митрополита Варлаама Даніиль (1522—1539) написалъ въ отвѣтъ на письмо къ нему игумена и старцевъ Николаевскаго Волосова монастыря, жаловавшихся, что у нихъ, вопреки общежительному уставу, пресвитеры и діаконы берутъ приносимое отъ христіанцевъ по рукамъ, а не въ монастырскую казну, — особое посланіе, въ которомъ преподаетъ соотвѣтствующія святительскія наставленія ⁴⁾.

Одно изъ преданій, сообщаемое обычно всѣми, кто касался прошлаго Волосова монастыря ⁵⁾, говоритъ, что онъ основанъ былъ на мѣстѣ древняго языческаго капища скотьяго бога Волоса, откуда Волосовъ монастырь и получилъ будто бы свое названіе. Преданіе это имѣетъ въ своей основѣ предположеніе о глубокой древности Волосова монастыря, отодвигающая время основанія его къ періоду распространенія христіанства во Владиміро-Суздальскомъ краѣ. Но на ряду съ нимъ существуетъ и другое, которое ставитъ названіе монастыря въ связь съ явленіями иного рода. Въ 1781 году отъ настоятелей всѣхъ монастырей были затребованы справки о времени основанія управляемыхъ ими монастырей и досто-

¹⁾ См. В. Звѣринскій. Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. I. СПб. 1890. 128.

²⁾ А. Смирновъ. Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. Вып. 3 й. 360.

³⁾ Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. СПб. 1877, стр. 700.

⁴⁾ Исторія русской церкви. Митроп. Макарій. Т. VII. СПб. 1874, стр. 363—365.

⁵⁾ Ср. Владимірскій Сборникъ К. Тихонравова. М. 1857, стр. 110.

примѣчательныхъ событіяхъ, которыя въ этихъ монастыряхъ когда-либо совершались. Въ докладѣ, поступившемъ отъ архимандрита, настоятельствовавшаго въ Волосовомъ монастырѣ, сообщалось, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ здѣшнихъ крестьянъ и „окрестныхъ старожителей“, прежде издавна близъ Волосова монастыря были патріаршія села съ деревнями, „а то мѣсто, гдѣ теперь монастырь, лежало впустѣ близъ сухого болота, гдѣ выростали кочки, оброставшія травой, называемою волосатикъ; между тѣмъ кочками якобы являлся образъ Николая Чудотворца, почему де какъ церковь перенесена на то кочковатое мѣсто тогда жъ, такъ и являемый образъ Николая Чудотворца во оной церкви поставленъ, кой и донынѣ въ соборной во имя его созданной каменной церкви стоитъ во иконостасѣ и оттуду монастырь называется Волосовъ. И съ того самаго времени бывшія патріаршія села и деревни, такъ и отъ прочихъ вотчинниковъ приложены къ нему вотчины и церкви каменные и ограда построены и учреждено игуменство.“...¹⁾ Другихъ какихъ-нибудь преданій объ основаніи монастыря иноки не знаютъ.

Преданіе, сообщаемое въ докладѣ 1781 г., вѣрно отмѣчаетъ фактъ зависимости Волосова монастыря сперва отъ Московской митрополіи (былъ домовымъ), потомъ патріархіи; вѣроятно, оно даетъ и болѣе соотвѣтствующее исторической правдѣ объясненіе названія монастыря, а отсюда нѣкоторыя данныя къ опредѣленію и времени основанія его которое нѣтъ надобности относить къ первымъ временамъ христіанизации Владиміро-Суздальскаго края, а лучше датировать примѣнительно къ указаннымъ выше хронологическимъ даннымъ.

Восемнадцатое столѣтіе, въ которомъ многія изъ русскихъ обитателей закончили свое существованіе, застаётъ Волосовъ монастырь въ положеніи сравнительно обезпеченномъ и видномъ. Въ 1722 году къ Николаевскому Волосову монастырю были приписаны со всѣми вотчинами и угодьями малобратственные монастыри Покровскій и Любецкій²⁾. Съ 1725 г. по 1727 годъ къ нему состоялъ приписнымъ въ качествѣ малобратственнаго Козминъ монастырь³⁾.

Къ половинѣ XVIII вѣка, когда поднятъ былъ вопросъ о секуляризациі церковныхъ имуществъ и о монастырскихъ штатахъ, Волосовъ монастырь принадлежалъ тоже къ числу обитателей сравнительно обезпеченныхъ, хотя и не богато. Въ вѣдомости за 1749 годъ игуменъ Викторъ⁴⁾ о вотчинахъ и доходахъ монастыря писалъ:

„За онымъ Волосовымъ монастыремъ въ Владимірскомъ уѣздѣ въ селѣ Чуриловѣ съ сельцомъ Волосовымъ и съ деревнями по нынѣшней ревизіи написано мужеска пола 460 душъ. Съ оныхъ крестьянъ по окладу собирается въ монастырь за оброчную деревню Оомицыно по

¹⁾ Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1781 г., № 10.

²⁾ А. Смирновъ. Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. Вып. I. 21.

³⁾ Тамъ же. 22 и 117.

⁴⁾ У П. Строева игуменъ Викторъ пропущенъ. Онъ долженъ быть помѣщенъ между Матѣемъ (1742—1748 г.) и архимандритомъ Павломъ (1749—1751).

20 рублей въ годъ. Данныхъ денегъ с. Чурилова съ поповъ съ причетники по 2 р. 89 к. на годъ. Итого окладныхъ денегъ 22 р. 89 к.“.

Неокладныя деньги среднимъ числомъ въ годъ исчислены игуменомъ Викторомъ такъ. Съ 7 пустошей, сдаваемыхъ въ отдачу, 73 руб., „а иногда за недородомъ, по словамъ игумена, и ничего не поступало“. Съ отпускаемыхъ вѣчныхъ памятей, выдаваемыхъ изъ Волосова монастыря, въ силу жалованныхъ грамотъ, вотчиннымъ крестьянамъ монастыря, 2 р. 42 к. За отпускъ выводныхъ памятей, выдаваемыхъ за дѣвокъ и вдовъ, которыя выходили въ замужество въ другія вотчины, 3 р. 90 к. Итого неокладныхъ сборовъ 79 р. 32 к. А всего съ окладными 102 руб. 21 коп.

Кромѣ сего монастырь владѣлъ пашнями при сельцѣ Лукинѣ и при деревнѣ Филиппушкѣ по 80¹/₂ десятинъ въ полѣ а въ дву по тому же. Пашню эту пахали крестьяне с. Чурилова и ближайшихъ деревень. Они же косили сѣнные покосы на 250 копень.

Въ счетъ получаемыхъ денегъ покупались свѣчи, ладонъ и церковное вино (20 р.), выдавалось жалованье игумену (10 р.), іеромонаху (5 р.), 2 бѣлымъ попамъ (каждому по 5 р.), одному діакону (5 руб.), 4 монахамъ (20 р.), 3 псаломщикамъ (9 р.), хлѣбопекарю (2 р.), подъячему (2 р.), 5 конюхамъ и одному скотнику (6 р.), игуменскому келейнику (2 р.) и присланному на пропитаніе отставному солдату (50 к.). Всего среднимъ числомъ въ годъ выдавалось изъ денегъ, поступавшихъ въ монастырь, 91 р. 50 коп. Остальныя деньги шли на починку монастырскихъ ветхостей. Въ случаѣ же, если монастырь за недородомъ не получалъ показанной на приходѣ среднимъ числомъ суммы, жалованье всѣмъ проживающимъ въ монастырѣ уменьшалось соотвѣтственно величинѣ недополученной цифры денегъ.

Приплодный хлѣбъ съ монастырскихъ пашень частью отсылался въ Московскую Канцелярію Синодальнаго Экономическаго Правленія (муки ржаной по 50 четвертей, крупъ овсяныхъ по 25 четвертей, толокна по 25 четвертей), частью шелъ на содержаніе лицъ, жившихъ въ монастырѣ. Сѣно безъ остатка употреблялось на кормъ монастырскому скоту ¹⁾.

Таковы были средства, которыми располагалъ Волосовъ монастырь въ половинѣ XVIII вѣка. Около того же времени составлена была опись монастырскихъ зданій, священныхъ предметовъ и всего имущества, принадлежащаго Волосову монастырю. Именно, въ 1751 году настоятеля Волосова монастыря архимандрита Павла, уволенного изъ Владимірской епархіи за разныя безчинства, ²⁾ смѣнилъ игуменъ Іоаннъ. Ему поручено было консисторіей, при вступленіи на настоятельскую должность, составить въ присутствіи братіи подробную опись всего монастырскаго имущества. Изъ составленной имъ описи видно, что въ монастырѣ было три церкви. Первая соборная въ честь Николая Чудотворца построена

¹⁾ Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1749 г., № 4.

²⁾ Исторія Владимірской духовной семинаріи. Вып. I, стр. 29, прим. I.

осмерикомъ, глава крыта желѣзомъ, а кровля тесомъ. Иконостасъ этого храма былъ золоченный; большая часть иконъ украшена драгоцѣнными камнями. Надъ входными дверями была каменная колокольня, строенная также осмерикомъ; на ней висѣло 8 колоколовъ, изъ которыхъ въ самомъ большемъ числилось вѣсу 103 пуда 32 фунта. На колокольнѣ имѣлись и желѣзные боевые часы. Вторая церковь трапезная теплая въ честь Сергія Радонежскаго—также каменная. Иконостасъ этой церкви былъ столярный; позолоченъ только одинъ поясъ. Третья церковь, помѣщавшаяся на святыхъ воротахъ, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, тоже каменная, къ 1751 году пришла въ ветхость: „своды разсѣлись, служенію быть весьма опасно, чего для ея иконостасъ взять былъ въ придворную Его Преосвященства церковь, что при Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ.“

Въ монастырской библіотекѣ, кромѣ церковныхъ книгъ, хранилось нѣсколько жалованныхъ грамотъ, дающихъ возможность судить о прошломъ Волосова монастыря. Именно: 1) Жалованная грамота Великаго Государя Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи несудимая 7131 (1623) г. 2) Жалованная грамота Святѣйш. Іова Патріарха на лужекъ Кореевской да на осиновицкѣ за его рукою 7106 (1598) года. 3) Списокъ съ грамоты несудимыя Великаго Государя Царя Бориса Ѳеодоровича за рукою дьяка Овдокима Никитина 7107 (1599) года. 4) Списокъ съ грамоты Антонія Митрополита во Владимірѣ на десятинишномъ дворѣ пошлинъ не платить 7081 (1573) года. 5) Грамота Антонія Митрополита всея Россіи на половину озера Чиретьева, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ, за его рукою, 7086 (1578) года. 6) Грамота Святѣйш. Іова Патріарха о томъ, что по чему слугамъ въ годъ съ крестьянъ съ выти брать денегъ и хлѣба и судового и съ свадебъ, за рукою дьяка Овдокима Никитина 7109 (1601) года. 7) Грамота Антонія Митрополита, чтобъ съ с. Чурилова съ церкви во Владимірѣ данныхъ денегъ не платить 7081 (1573) года. 8) Жалованная грамота Варлаама Митрополита на сельцо Волосово съ землею и сѣнными покосы за его Варлаама рукою 7019 (1511) г. 9) Жалованная грамота Варлаама Митрополита, чтобы данныхъ денегъ и другихъ никакихъ не платить за его рукою 7026 (1518) года. 10) Грамота Іоасафа Патріарха за пустошь Ѳомицыно да за половину Буяково велѣно брать съ крестьянъ по 20 руб. въ годъ 7149 (1671) г. 11) Жалованная грамота Святѣйш. Іоакима Патріарха, по которой велѣно монастырскимъ крестьяномъ вѣчные памяти брать въ монастырѣ и пошрины платить въ монастырскую казну, за подписаніемъ казначея старца Паисія, за справою дьяка Ивана Вешнякова 7193 (1685) года. 12) Уставная грамота Великаго Господина Святѣйш. Патріарха Іоакима, какъ повелѣно крестьяномъ на монастырь всякія работы работать и въ монастырскую казну по чемъ денегъ платить, за приписью дьяка Дениса Дятловскаго и за справою Вашки Свѣтикова 7185 (1677) года.

Кромѣ грамотъ въ библіотекѣ монастыря хранились: Книга вкладная записная, кто что пожаловалъ вкладу 7019 (1511). Выпись въ столб-

цахъ князя Григорія Шеховскаго да подъячего Петра Васильева, Родиона Бекетова 153, 154 и 155 (1645, 1646 и 1647) годовъ за прописью дьяка Анисима Невѣжина. Выпись межевая за скрѣпою дьяка Ивана Кокошилова 158 (1650) г.

Монастырскія церкви были окружены каменными строеніями, въ которыхъ помѣщались настоятельскія и братскія кельи, и деревянными хозяйственными пристройками (два ледника, квасоварня, двѣ житницы, конюшенный дворъ, три амбара, сарай) ¹⁾. Вокругъ всего монастырскаго строенія шла каменная ограда въ длину 78 сажень, поперекъ 70 сажень. По угламъ въ трехъ мѣстахъ устроены были башни; въ двухъ башняхъ помѣщались кельи, а третья служила въ качествѣ „овина солодовнаго“. За монастыремъ былъ дворъ конскій, на немъ двѣ избы, омшеникъ и сарай—все деревянное. Такой же дворъ конскій и скотскій имѣлся въ с. Лукинѣ, вотчинѣ монастыря ²⁾.

Судя по этимъ даннымъ, извлеченнымъ изъ цитируемой описи, Волосовъ монастырь къ половинѣ XVIII вѣка не былъ настолько скуденъ источниками содержанія, чтобы можно было предполагать возможность его упраздненія. За нимъ числилось 460 душъ. Кромѣ денежныхъ доходовъ, въ монастырь поступалъ хлѣбный приплодъ съ монастырскихъ пашень. Монастырская стройка говоритъ о значительномъ развитіи монастырскаго хозяйства. Въ 1751 году на монастырской конюшнѣ стояло 23 лошади и 8 жеребятъ. На скотскомъ дворѣ имѣлось 27 штукъ рогатаго скота и 46 овецъ.

И дѣйствительно, первоначально Волосовъ монастырь не былъ предназначенъ къ упраздненію, а числился въ разрядѣ тѣхъ монастырей, кои предполагалось оставить на своемъ содержаніи. Но случайныя обстоятельства неожиданно измѣнили положеніе дѣла.

18 октября 1764 года во Владимірской консисторіи былъ заслушанъ указъ Ея Императорскаго Величества „объ оставленіи предназначенной къ упраздненію Санаксарской пустыни, Темниковскаго уѣзда (которая принадлежала въ то время къ Владимірской епархіи), по прежнему въ число прочихъ пустынь и объ исключеніи вмѣсто оной изъ положеннаго числа другого какого монастыря или пустыни“. Консисторія во исполненіе указа постановила: „Изъ оставленныхъ въ епархіи Его Преосвященства на своемъ пропитаніи монастырей Флорищева и Саровская пустыни именно въ росписаніи положены, Ярополчской же Благовѣщенской монастырь къ содержанію своему имѣетъ угодья, а Гороховской Николаевскій монастырь, яко въ градѣ состоящій и оставленъ на подаяніи тамошнихъ гражданъ, кой отъ того и содержаться имѣетъ. А хотя жъ и о содержаніи послѣдняго—Волосова монастыря одолженіе отъ вкладчиковъ имѣется, но какъ оной монастырь не при градѣ состоитъ, слѣдственно въ оной кромѣ вкладчиковъ болѣе ни отъ

¹⁾ При перечисленіи конской сбруи въ описи помѣчены „двѣ чепи, что виновныхъ людей сажать“.

²⁾ Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1751 г., № 12.

кого и подаянія быть неуповательно, чего ради по мнѣнію консисторіи надлежитъ вмѣсто той Санаксарской пустыни исключить Волосовъ монастырь, кой и учинить приходскою церковью, къ коей приписать отъ села Чурилова половину прихода, а именно сто два двора, для священнослуженія же опредѣлить изъ того села священника Іосифа Гаврилова съ дьячкомъ и пономаремъ; имъ на пропитаніе отдѣлить изъ пашенной того монастыря земли въ силу наказа по десяти четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ, а мѣрою три десятины“¹⁾.

Такъ состоялось упраздненіе Волосова монастыря и обращеніе его соборнаго Николаевского храма въ приходскую церковь. Въ такомъ положеніи упраздненный Волосовъ монастырь оставался, впрочемъ, недолго, хотя, насколько можно будетъ видѣть изъ послѣдующаго, и за короткій промежутокъ времени, вслѣдствіе безпризорности, подвергся большому разрушенію. Въ консисторскомъ архивѣ сохранилось дѣло, изъ котораго видно, что со стороны назначеннаго священника была даже попытка,—впрочемъ, неувѣнчавшаяся успѣхомъ,—продать одному раскольнику 12 образовъ Волосова соборнаго храма, помѣщавшихся за клиросомъ, и только своевременный доносъ, повидимому, приостановилъ сдѣлку²⁾.

11 апрѣля 1775 года Высочайше утвержденнымъ Синодальнымъ указомъ повелѣно было на основаніи репорта учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ комиссіи упразднить Цареконстантиновскій второклассный монастырь Владимірской епархіи „за неспособностью въ немъ къ жительству“, а настоятеля его съ монашествующими перевести въ упраздненный Волосовъ монастырь. Цареконстантиновъ монастырь по описи велѣно было передать священнику с. Добраго съ причетники³⁾.

Настоятель Цареконстантинова монастыря архимандритъ Никодимъ по пріѣздѣ въ возстановленный Волосовъ монастырь засталъ здѣсь картину полного запустѣнія и неустройства. Въ особомъ прошеніи, поданномъ на имя Преосв. Іеронима, архимандритъ Никодимъ нарисовалъ самую мрачную картину всѣхъ тѣхъ неустройствъ, какія онъ засталъ на новомъ мѣстѣ своего жительства:

„Чрезъ толь многопрошедшее время имѣющіяся во ономъ монастырѣ настоятельскія и братскія кельи и прочее монастырское нужно потребное строеніе какъ снаружи крышками и крыльцами, такъ и внутреннимъ приборомъ совсѣмъ обветшали, ибо окончинъ почти ниодной, да и печей съ дверьми во многихъ кельяхъ нѣтъ; конюшня монастырская развалилась, на амбарахъ же и сушилахъ кровли, а внутри половъ, а также сараевъ и заборовъ вовсе не имѣется,—чего всего не сдѣлавъ, а особливо келей починкою не исправя, жить въ томъ монастырѣ способу нѣтъ... При томъ же Волосовомъ монастырѣ до упразд-

¹⁾ Журналы Владимірской дух. консисторіи. 1764 г., л. 260.

²⁾ Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1767 г., № 145.

³⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. Владимірскій архивъ. 1775 г., № 218.

ненія его во владѣніи вокругъ онаго было съ восточной стороны прудъ (которой больше должно почитать сажалкою) для содержанія рыбы, въ коемъ прудѣ рыбу на время сажать можно, а плодиться не можетъ. Съ полденной стороны—монастырскій скотской и конюшенной дворы и огороды для сажанія капусты и прочихъ овощей; съ западной и полночной сторонъ кирпичные сараи и гумна монастырскіе. Нынѣ жъ изъ тѣхъ монастырскихъ усадебъ отъ полдень, гдѣ были скотской и конюшенной дворы и огороды, поселились бывшіе того жъ монастыря, нынѣ заштатные служители, числомъ восемь дворовъ. А съ восточной и полночной стороны земля находится во владѣніи упомянутыхъ служителей и крестьянъ. Отъ запада жъ землею донынѣ владѣли бывшіе при томъ монастырѣ священникъ съ причетники... Во ономъ же монастырѣ на вратахъ церковь еще недостроена, а у соборной церкви алтарь, братскія и караульная кельи совсѣмъ повредились, да и въ оградѣ одна стѣна почти уже упала.“

На основаніи всего представленнаго архимандритъ Никодимъ просилъ еп. Іеронима исходатайствовать у Коллегіи экономіи 500 руб. на необходимо нужныя починки въ монастырѣ и о передачѣ по прежнему во владѣніе монастыря узурпированныхъ сторонними людьми монастырскихъ владѣній. Просьба была удовлетворена, необходимыя починки сдѣланы и монастырскія владѣнія возстановлены въ законныхъ предѣлахъ¹⁾. Волосовъ монастырь къ своему прежнему имени присоединилъ новое имя Цареконстантинова. Подъ такимъ именно названіемъ монастырь Волосовъ извѣстенъ былъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Настоятелямъ его поручались видныя административныя посты въ епархіи, и среди нихъ было нѣсколько лицъ, безъизвѣстныхъ впослѣдствіи въ іерархическомъ мірѣ.

Но переведенная сюда братія своими симпатіями всеже тяготѣла къ мѣсту прежняго своего обитанія и долго не могла примириться съ распоряженіемъ высшей власти. Когда въ 1781 году отъ настоятелей монастырей затребованы были свѣдѣнія о времени основанія подвѣдомыхъ имъ монастырей и достопримѣчательныхъ событіяхъ въ ихъ исторіи, то архимандритъ Тихонъ далъ самый восторженный отзывъ о мѣстоположеніи упраздненнаго Цареконстантинова монастыря и о тѣхъ достопримѣчательныхъ событіяхъ, которыя связаны были съ его недавнимъ прошлымъ. Архимандритъ писалъ:

„Означенной Цареконстантиновъ монастырь составленъ общежительной, и селами, водами и всякими потребами былъ удовольствованъ святымъ Алексіемъ, митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи, въ лѣто отъ созданія міра 6870, во дни княженія въ Москвѣ Великаго Князя

¹⁾ Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1776 г., № 6.

Димитрія Іоаниновича Донского, по такой причинѣ, что, когда онъ, по поставленіи его отъ Константинопольскаго патріарха Филовея на Московскую митрополию митрополитомъ плыть въ корабли изъ Константинополя въ Москву, возставала въ морѣ великая буря и отъ волнъ корабль сокрушался, то объ избавленіи отъ оныя обѣщался тотъ монастырь составить во имя царя Константина и матере его Елены, которой потому и составленъ и именуется Цареконстантиновъ, и съ самаго этого времени начальство архимандрическое учреждено. Стоитъ при градѣ Владимірѣ на мѣстѣ прекрасномъ и веселомъ. Близъ его съ одной стороны между холмистыми берегами, гладкими и хлѣбородными полями, покрытыми нивами и часто населенными селами, протекаетъ рѣка Клязьма, которая весною разливается по злчнымъ и чистымъ лугамъ верстъ на пять, рыбами разныхъ родовъ, кромѣ осетра и бѣлуги, мало уступаетъ Окѣ, а по слитіи ея въ берега сѣнныхъ покосовъ косится превеликое множество. А съ другой стороны по берегамъ озера, поймы, боръ, роща, поля и также частыя селенія. Градъ Владиміръ представляется тому монастырю такъ равномѣрно и монастырь Владиміру веселовиднымъ. Въ прошломъ же 1753 году мѣсяца генваря 9 дня съ самаго глубокаго утра въ святыхъ вратахъ въ землѣ продолжался колокольный звонъ съ переборомъ большихъ и малыхъ колоколовъ такъ, какъ обыкновенно бываетъ сзывъ къ церковнымъ процессіямъ, на которой звонъ не только тутошніе обыватели, но и изъ града Владиміра многіе духовные и свѣтскіе чины стекались и слышали. А окончился тотъ звонъ предъ захожденіемъ солнца, и стекшееся людство разошлись кѣждо во свояси. А въ 1775 году апрѣля 27 дня, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изъ того монастыря архимандрія переведена оной же епархіи въ упраздненный Николаевскій Волосовъ монастырь, коему однако вѣлно именоваться по прежнему Цареконстантиновъ монастырь, а сему называться загороднымъ архіерейскимъ домомъ.“

Совершенно другими чувствами продиктованъ докладъ о Волосовомъ монастырѣ.

„Стоитъ онъ, пишетъ архимандритъ Тихонъ, въ долинахъ безводныхъ, безлѣсныхъ и безвыгодныхъ; одна только протекаетъ маленькая рѣчка Колочка и та лѣтомъ пересыхаетъ; по берегамъ оной и вертепамъ растутъ кривые кусты и лежатъ урвины неораны и пусты. Оди только стоятъ построенныя отъ вкладчиковъ двѣ, а третья несовершенная каменная церкви единственно для погребенія тѣлъ при оныхъ, да и къ паденію наклонившіяся оградныя стѣны. Отъ епархіальнаго града Владиміра разстояніемъ въ 20 верстахъ и къ проѣзду до онаго града дорога въ каждое, а колыми паче въ вешнее и осеннее времена бываетъ неспособна весьма, и для того властемъ для исправленія церемоніевъ, бываемыхъ въ высокаторжественные дни и прочіе господскіе

праздники во градъ Владиміръ проѣзжать никакъ невозможно. Досто-
памятныхъ же происшествій, кромѣ бывшаго между кочками явленія
образа Николая Чудотворца, никакихъ никогда не бывало и нынѣ нѣтъ.“

Въ 1843 году Цареконстантиновъ Волосовъ монастырь былъ вто-
рично упраздненъ и причисленъ къ Боголюбову монастырю, а въ 1909 г.
обращенъ въ женскій монастырь.

Влад. Владиміръ Волосовъ

Д. № 318-326.

См. также: К. М.

Покровскій упраздненный монастырь на рѣкѣ Нерли.

На юго-востокъ отъ Боголюбова монастыря, въ разстояніи болѣе версты отъ него, одиноко среди луговъ высится старинная Покровская церковь, бывшая раньше главной монастырской упраздненнаго Покровскаго монастыря.

По архитектурному типу и обраннымъ украшеніямъ Покровская церковь вмѣстѣ съ Владимірскимъ Дмитріевскимъ соборомъ принадлежитъ къ числу драгоценнѣйшихъ памятниковъ не только Владимірской, но и общерусской старины. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое значеніе въ исторіи русскаго искусства, этотъ памятникъ нашей древнѣйшей старины въ концѣ XVIII вѣка былъ предназначенъ къ уничтоженію. Храмъ, пережившій времена княжескихъ междоусобій и ужасы татарскихъ погромовъ, едва не сдѣлался жертвою невѣжества лицъ, проживавшихъ въ сравнительно болѣе позднее время, но не обладавшихъ ни знаніемъ своего прошлаго, ни любовью къ его памятникамъ. Древнѣйшій храмъ нашей области спасся отъ уничтоженія благодаря только счастливымъ, хотя по виду и нѣсколько случайнымъ обстоятельствамъ.

О построеніи Покровской церкви въ лѣтописяхъ не находимъ упоминанія. Но изъ рукописнаго житія св. князя Андрея Боголюбскаго видно, что по кончинѣ старшаго сына своего Изяслава, послѣдовавшей въ 1165 году, св. благовѣрный и великій князь Андрей положилъ основаніе Покровской церкви. Въ житіи объ этомъ событіи передается такъ: „Близъ Боголюбскія обители, яко поприще едино, на рѣкѣ Клязьмѣ, въ лугу нача здати церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Покрова, на устьѣ рѣки Нерли, изъ собираемыхъ и дволѣтіемъ изъ Болгаръ вывозимыхъ камней для строенія во Владимірѣ соборныя Успенія Пресвятыя Богородицы церкви и другихъ десятиа части, яже по повелѣнію его на томъ мѣстѣ отлагаемы бываху, и помощію Пресвятыя Богоматере, оную церковь единымъ лѣтомъ соверши и обитель монашествующихъ при ней содѣла“.

Свидѣтельство рукописнаго житія находитъ для себя подтвержденіе какъ въ расположеніи и кладкѣ стѣнъ, такъ и во внѣшнихъ украшеніяхъ храма ¹⁾. Полагаютъ, хотя только предположительно, что перво-

¹⁾ См. подробнѣе: Древній Боголюбъ, городъ и монастырь съ его окрестностями. В. Доброхотовъ. М. 1852 г. 67—86 стр.; Древности Суздальско-Владимірской области, сохранившіяся въ памятникахъ водчества въ предѣлахъ Владимірской губерніи. Вып. I. Владиміръ. 1880. 50—52 стр.

начально при Покровской церкви учрежденъ былъ женскій монастырь, какъ бы параллельный Боголюбовскому мужскому, что въ древнее время было обычно,—и что впослѣдствіи, а когда неизвѣстно, Покровский женскій монастырь превращенъ былъ въ мужской.

Въ патріаршій періодъ Покровскій монастырь состоялъ въ вѣдѣніи патріарховъ и числился домовымъ патріаршимъ ¹⁾. Съ учрежденіемъ Св. Синода Покровскій монастырь перешелъ въ Синодальное вѣдомство. Къ этому времени древній монастырь находился уже въ состояніи упадка и запустѣнія. Указомъ Св. Синода отъ 31 октября 1722 года „малобратные Покровской и Любецкой монастыри съ монастырскими заводы, и со крестьяны, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы и со всѣми тѣхъ монастырей угоды“ велѣно было приписать къ Синодальному Волосову монастырю „и обрѣтающихся въ томъ монастырѣ монаховъ перевести въ тотъ Николаевскій монастырь“ ²⁾.

Въ 1744 году изъ Московской Синодальной области выдѣлена была въ качествѣ самостоятельной Владимірская епархія, первымъ епископомъ которой назначенъ былъ въ 1748 году Платонъ Петрункевичъ. Епископъ Платонъ засталъ Покровскій монастырь въ вѣдѣніи Боголюбовскаго настоятеля, при чемъ самого настоятеля не оказалось на лицѣ. Въ указѣ отъ 31 августа 1749 года епископъ Платонъ писалъ: „Понеже за безызвѣстнымъ побѣгомъ Боголюбовскаго и Покровскаго монастырей настоятеля игумена Иннокентія, оные монастыри ни въ чѣмъ досмотрѣ не состоятъ, того ради до дальняго разсмотрѣнія оный Боголюбовскій и Покровскій монастыри поручить въ досмотръ и управленіе бывому Волосова монастыря игумену Матѣю, обрѣтающемуся нынѣ праздно въ Цареконстантиновѣ монастырѣ“ ³⁾.

Въ началѣ 1752 года Покровскій монастырь, по распоряженію епископа Платона, получилъ своего настоятеля, отдѣльнаго отъ Боголюбова монастыря. Новому настоятелю игумену Михаилу велѣно было „въ Покровскомъ монастырѣ имѣть жительство и церковное и всякое строеніе исправлять безъизятно и неопускно“. Въ январѣ мѣсяцѣ 1752 года игуменъ Михаилъ вступилъ въ консисторію съ докладомъ, въ которомъ нарисовалъ мрачную картину внѣшняго упадка и разрушенія порученной ему обители. „На соборной каменной церкви глава деревянная и кровля тесовая весьма обветшали и оная церковь вся почернѣла... Деревянная теплая церковь знатно изъ давнихъ лѣтъ отъ ветхости вся обвалилась и полъ внутри ея упалъ, а кровли на ней не имѣется.

¹⁾ Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. А. В. Смирновъ. Вып. 4-й, № 646.

²⁾ Тамъ же. Выпускъ I-й, № 21. Кажется, вскорѣ Покровскій монастырь получилъ самостоятельнаго настоятеля, но потомъ снова объединенъ былъ подъ властію игумена Боголюбовскаго.

³⁾ Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1749 г., № 13.

Тако жъ и прочія монастырскія строенія весьма въ ветхости, а ограды вокругъ того монастыря и ничего нѣтъ“. Средствами къ возобновленію всѣхъ этихъ ветхостей монастырь, по словамъ настоятеля, не располагаетъ, а крестьяне монастырскіе чинятъ ослушности и никакого содѣйствія въ стройкѣ оказать не хотятъ, „такъ что, заключаетъ игумень Михаилъ свой докладъ, я именованный имѣю немалое опасеніе, дабы оное церковное и монастырское строеніе не пришло въ послѣднее обветшаніе и упаденіе“. Консисторія, заслушавъ докладъ, постановила препроводить его въ Синодальную канцелярію экономическаго правленія ¹⁾.

Докладъ не возымѣлъ дѣйствія. Игумену Михаилу не суждено было возобновить монастырскія ветхости, такъ какъ 1 декабря 1753 года онъ скончался послѣ непродолжительной болѣзни. По обычаю была произведена опись всего монастырскаго строенія и имущества, и она показала, что докладъ игумена, сдѣланный въ 1752 году, нисколько не заключалъ въ себѣ преувеличеній. О деревянной церкви въ описи находимъ, напр., такія замѣчанія. „Вторая церковь деревянная теплая во имя трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Нынѣ оная церковь вся обветшала, кровли нѣтъ, полъ отъ полныя воды весь обвалился и престола въ оной церкви уже не имѣется“. Утварь церковная, вся ветхая, изъ этой церкви, по словамъ описи, перенесена бывшимъ игуменомъ Абрамомъ ²⁾ отъ потопленія полою воды въ соборную церковь. На теплой церкви нѣкогда имѣлась деревянная колокольня, но теперь колокольня помѣщалась надъ святыми вратами. На колокольнѣ было большихъ и малыхъ колоколовъ пять.

Опись даетъ подробныя свѣдѣнія и о ризницѣ монастыря. Въ ней, въ числѣ разной обветшалои церковной утвари, хранилось и нѣсколько жалованныхъ грамотъ, а именно: 1) Грамота уставная въ столбцѣ Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи 7185 (1677) году декабря 22 дня за приписью дьяка Алексѣя Дурова. 2) Грамота въ столбцѣ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи на рыбныя ловли 7155 (1647) году февраля 12 дня за приписью дьяка Івана Владычкина. 3) Грамота Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Россіи на рыбныя ловли 7185 (1677) году августа 7 дня за приписью дьяка Івана Казаринова. 4) Грамота въ столбцѣ Святѣйшаго Питирима патріарха о освященіи церковнымъ 7181 (1673) году сентября 6 дня за приписью казначея старца Тихона Обанина. 5) Грамота Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи на сѣнные покосы 7190 (1682) году августа 13 дня за приписью дьяка Алексѣя Дурова. Кромѣ

¹⁾ Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1752 г., № 5.

²⁾ Разумѣется, вѣроятно, игумень Абраамъ, управлявшій монастыремъ съ 1740—1748 г. См. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви П. Строевъ. СПб. 1877. 705.

сего въ монастырѣ хранились двѣ выписи писцовыя въ столбцахъ князя Григорія Шеходскаго, одна за приписью дьяка Ивана Хрипкова, вторая за приписью дьяка Стефана Венедиктова.

Кромѣ настоятельской двойной кельи, на монастырскомъ дворѣ стояла келья братская, крытая драньемъ, и келья поваренная, крытая тѣмъ же, амбаръ хлѣбный—подъ нимъ погребъ и два сарая, крытые соломой. Въ монастырской вотчинѣ въ с. Новомъ Покровскій монастырь имѣлъ скотный дворъ, скотную избу и монастырскую житницу, крытая драньемъ ¹⁾.

Убогому виѣшнему состоянію монастыря соотвѣтствовало и количество насельниковъ запущенной обители. Въ 1753 году, послѣ смерти игумена Михаила, въ монастырѣ осталось три монаха: іеромонахъ Фока, монахъ Іоасафъ да содержащійся въ монастырѣ по слѣдственному дѣлу монахъ Гурій ²⁾.

Монастырь являлся такимъ образомъ въ подлинномъ смыслѣ мало-братственнымъ. Содержать большое число иноковъ не позволяли матеріальныя средства монастыря. Въ 1758 году, напр., весь денежный приходъ монастырскій выразился въ скромной суммѣ 64 руб. 71 коп. Изъ нихъ съ вотчинныхъ крестьянъ с. Новаго поступило оброчныхъ денегъ 18 рублей, за рыбныя ловли въ с. Ославскомъ—6 руб., за отданныя пожни „осинки“ 12 руб., за проданный скотъ 2 руб. 40 коп., за проданный хлѣбъ и соломѣ 18 р. 6 к., 3 руб. собрано отъ dobroхотодателей на Нерлскомъ перевозѣ съ образомъ Покрова Пресвятыя Богородицы и 4 р. 70 коп. занято заимообразно на покрытіе монастырскихъ нуждъ; отъ прошлаго года оставалось 55 коп. Въ счетъ этой суммы покупалось вино, свѣчи и масло, выдавалось жалованье монашествующимъ, покупались нужные припасы къ содержанію братіи, содержался солдатъ инвалидъ Михайлъ Деревенцевъ, уплачено въ экономію 6 руб. и кромѣ того пріобрѣтена за 88 коп. на прибытіе Преосвященнаго, въ поклонъ ему (разумѣется архіепископъ Антоній Грузинъ) голова сахару ³⁾.

Неудивительно поэтому, что послѣ смерти Михаила въ Покровскій монастырь снова не былъ назначенъ игуменъ и монастырь порученъ во временное завѣдываніе іеромонаху Іосифу. Впрочемъ, это продолжалось недолго. Въ 1763 году во главѣ монастыря видимъ уже самостоятельнаго игумена Авксентія. О немъ узнаемъ изъ одного дѣла, интереснаго какъ для обрисовки состоянія монастыря, такъ и для характеристики тогдашняго времени.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1763 года въ Покровскій монастырь, за неимѣніемъ монашествующихъ, былъ присланъ для священнослуженія вдовый священникъ с. Нармочи Алексѣй Васильевъ. Присланный священникъ

¹⁾ Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1753 г., № 3.

²⁾ Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1753 г., № 9.

³⁾ Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1759 г. Дополнит., № 2.

недолго пожить въ подневольномъ мѣстѣ своего служенія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, взявъ временный отпускъ на поѣздку во Владиміръ, онъ назадъ не возвратился, а оказался на мѣстѣ своего прежняго служенія въ селѣ Нармочи. Бѣглеца силой возвратили въ консисторію, и консисторія, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлила: „за самовольную отлучку, а паче за неисправленіе положенныхъ панихидъ (въ октябрѣ мѣсяцѣ въ періодъ отлучки были опущены священникомъ Васильевымъ царскія панихиды) учинить плетми наказаніе и обязать подпискою впредь таковыхъ отлучекъ не учинять“. Мягкосердечный епископъ Павелъ смягчилъ консисторскій приговоръ и на консисторскомъ протоколѣ написалъ резолюцію: „наказаніе оставить, а вмѣсто того опредѣлить его въ томъ же Покровскомъ монастырѣ на два мѣсяца во всякую черную работу“. Но обстоятельства сложились такъ, что виновному не пришлось вполнѣ воспользоваться милостью, дарованною снисходительнымъ Владыкою. Перспектива дальнѣйшаго пребыванія въ Покровскомъ монастырѣ показалась священнику Алексѣю Васильеву слишкомъ тяжелою, и когда ему предложили подписаться въ томъ, что онъ обязуется впредь пребывать въ монастырѣ безотлучно, онъ требуемое согласіе дать отказался. Повитчикъ донесъ о продерзостяхъ свящ. Васильева въ консисторію, послѣ чего онъ потребованъ былъ въ присутствіе для объясненій. Объясненія допрашиваемаго имѣли рѣзкій характеръ. „И какъ онъ только взошелъ предъ собраніе, говорится въ консисторскомъ журналѣ отъ 23 декабря 1763 г., то съ немалымъ азартомъ и крайнею неучтивостію выговорилъ такія слова: „я де лучше утоплюсь, а въ монастырѣ жить не буду“. Послѣ сего свящ. Васильева заковали въ цѣпи, а Преосвящ. Павлу представили на утвержденіе мнѣніе слѣдующаго содержания: „Онаго священника за таковыя имѣ въ судебномъ мѣстѣ продерзостно выговоренныя слова, по силѣ Генеральнаго Регламента 21 главы, коею въ судейской камерѣ не только приходящимъ, но и членамъ лишняго говорить запрещено подъ опасеніемъ за преступленіе изображеннаго штрафа, задержать при консисторіи чрезъ два мѣсяца въ цѣпи, и отослать его въ монастырь на таковомъ же основаніи, какъ предписаннымъ опредѣленіемъ и резолюціею Его Высокопреосвященства заключено“. Еп. Павелъ на докладѣ консисторіи написалъ: „Быть по сему“ ¹⁾. Такимъ образомъ, Покровскій монастырь получилъ вторично священнослужителя, подневольное пребываніе котораго въ монастырѣ едва-ли могло сопровождаться благими послѣдствіями для обители и быть желательнымъ съ точки зрѣнія ея интересовъ.

Таковы были матеріальныя средства и виѣшнее состояніе Покровскаго монастыря въ годы, предшествовавшіе секуляризаціи церковныхъ вотчинъ и упраздненію малоимущихъ монастырей. Покровскій монастырь дѣйствительно принадлежалъ къ числу наименѣе обеспеченныхъ, и этимъ предрѣшался вопросъ о его дальнѣйшемъ существованіи.

¹⁾ Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1763 г., № 65.

Въ 1764 году Покровскій монастырь на рѣкѣ Нерли, за неполюженіемъ въ штатъ, велѣно было упразднить и учинить приходскою церковью. Во Владимірской консисторіи, по выслушаніи указа, постановлено было для священнослуженія при Покровскомъ монастырѣ „опредѣлить священника, дьячка да пономаря отъ двойниковъ с. Боголюбова отъ церкви св. Богоотецъ Іоакима и Анны, а на пропитаніе имъ отдѣлать отъ оной же Іоакиманской церкви половинное число приходскихъ дворовъ—96, да изъ написанной за онымъ Покровскимъ монастыремъ по крѣпостямъ состоящей при с. Новомъ пашенной земли, въ силу писцового наказа, по 10 четвертей въ полѣ, а въ двухъ по тому же, всего тридцать четвертей, и сѣнныхъ покосовъ на четверть по копнѣ—тридцать же копень, а мѣрою сѣнныхъ покосовъ три десятины“.

Священникомъ къ новоучрежденной приходской церкви назначенъ былъ старшій священникъ Боголюбовскаго прихода Матѣей Лаврентьевъ, человѣкъ престарѣлыхъ лѣтъ, который вскорѣ же заявилъ, что ему „по старости лѣтъ ходить въ тотъ Покровскій монастырь крайне трудно“. Просьба признана была основательною, и престарѣлаго священника смѣнили его младшій собратъ по Боголюбову Андрей Ѳеодоровъ, которому сдали вновь церковное имущество, велѣли ключи отъ церкви держать у себя, „а для досмотрѣнія церкви посылать временно какъ дьячка, такъ и пономаря, которымъ исполнять то безотговорочно“ ¹⁾

Послѣдній игуменъ Покровскаго монастыря Авксентій впредь „до былыя вакансіи“ посланъ былъ для проживанія въ Цареконстантиновъ монастырь. Но, кажется, онъ такъ и не дождался возстановленія въ прежнее положеніи. Въ 1765 году за самовольныя отлучки изъ Цареконстантинова монастыря, за поносительныя и угрожительныя слова настоятелю сего монастыря архимандриту Авраамію, консисторія опредѣлила лишить Авксентія игуменскаго сана и послать въ число братіи Арзамасскаго Спасскаго монастыря, и только Преосвященный Павелъ по обычаю смягчилъ строгій консисторскій приговоръ и въ резолюціи написалъ: „Санъ ему по прежнему оставить, а велѣтъ въ томъ же Цареконстантиновомъ монастырѣ въ церкви во время службы черезъ дѣлать недѣли на всякій день класть по сту земныхъ поклоновъ подъ присмотромъ, кого къ тому опредѣлитъ архимандритъ. По исполненіи сего отправить его на жительство въ Козминъ монастырь на томъ же основаніи, на какомъ былъ опредѣленъ въ монастырь Цареконстантиновъ“ ²⁾.

Прошло двадцать лѣтъ со времени описанныхъ событій..... Покровская церковь по прежнему существовала на правахъ церкви приходской, при чемъ богослуженіе въ ней совершалось священнослужителями, жившими вдалекѣ отъ нея, мало обезпеченными матеріально и, повидимому, не особенно заботившимися о своемъ приходскомъ храмѣ. Если

1). Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1764 г., № 6.

2). Архивъ Владимірской духовной консисторіи. 1765 г., № 4.

еще до упраздненія монастыря Покровскій монастырскій храмъ значительно обветшалъ и требовалъ серьезнаго ремонта, то по истеченіи двадцати лѣтъ безпризорнаго состоянія онъ долженъ былъ придти въ еще большее обветшаніе и запустѣніе. Докладъ, поданный въ іюлѣ мѣсяцѣ 1784 года настоятелемъ Боголюбова монастыря игуменомъ Парѣеніемъ, дѣйствительно, подтверждаетъ высказанное предположеніе.

Игуменъ писалъ: „Нынѣ та Покровская церковь, по немѣнною должнаго присмотра, приходитъ въ ветхость да и починивать ее, по малоимѣнною опредѣленныхъ къ ней приходскихъ дворовъ, некому. И къ тому жъ оная церковь состоитъ одна на пустомъ мѣстѣ и никакого караула нѣтъ; а хотя и прежде для караула при оной отъ Владимірскаго баталіона и находились солдаты, но и оныя нынѣ отрѣшены. Прочихъ обывательскихъ домовъ ниодного не имѣется, и потому оная церковь совсѣмъ, чего Боже сохрани, расхищена быть можетъ“.

Для предупрежденія такой опасности игуменъ Парѣеній просилъ епископа Виктора разрѣшить ему мѣру, которая являлась, конечно, радикальной и вѣрной, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагала конецъ существованію нашего древнѣйшаго историческаго памятника.

„Въ разсужденіи чего, продолжаетъ игуменъ, желаю я, если архипастырское Вашего Преосвященства благоволеніе будетъ, оную Покровскую церковь разобрать и по близости мѣста разстоянія перевезть въ оной Боголюбовъ монастырь для употребленія въ новостроющіяся монастырскія святыя врата, и на тѣхъ вратахъ устроить церковь настоящую во имя того жъ храма Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ святаго Андрея Первозваннаго“.

Епископъ Викторъ, къ которому обратился съ такою просьбою игуменъ Парѣеній, какъ и его ближайшіе предшественники, не принадлежалъ къ числу лицъ, цѣнившихъ старину и дорожившихъ ею ¹⁾. На прошеніи игумена Боголюбова монастыря имъ положена резолюція, послѣдствія которой нетрудно было предугадать. „Покровскую церковь, написалъ епископъ Викторъ, чрезъ благочиннаго освидѣтельствовать, какія именно имѣются ветхости и способна ли впродъ къ исправленію священнослуженія. А потомъ при священникахъ тамошнихъ прихожанъ спросить, что они тѣ ветхости, какія сыскаться могутъ, починить въ состояніи ли,—и по учиненіи сего представить намъ“.

Освидѣтельствованіе церкви благочиннымъ подтвердило вполнѣ сообщеніе Боголюбовскаго настоятеля.

„По досмотру въ той церкви, писалъ благочинный, въ иконостасѣ святыя иконы многія обветшали, въ верхнихъ сводахъ имѣются скважины, въ которыя отъ дождя и снѣгу внутрь церкви происходитъ теча, въ окнахъ же нѣкоторыя оконницы стекляныя обветшали же, и въ тѣ окны происходитъ теча же, а на сводѣ церковномъ подъ кровлею, по немѣнною въ вѣтреницахъ оконницъ, натаскано отъ птицъ множе-

¹⁾ См., напр., Изъ прошлаго Владимірекой Епархіи, вып. II, стр. 33—37.

ство хворосту и всякаго сору, да и полъ въ церкви деревяной ветхъ же, почему безъ починки и священнослуженія въ той церкви совершать неспособно; и какъ вокругъ оной никакой ограды не имѣется, то по веснамъ отъ рѣкъ Клязьмы и Нерли подступаетъ подъ ту самую церковь полая вода, отъ которой и фундаментъ подмывается и изъ стѣнъ исподніе бѣлые камни обиваетъ льдомъ. Отдѣленные же къ той церкви прихожане Экономическаго вѣдомства с. Боголюбова староста со крестьяны, выслушавъ оной указъ, при означенныхъ священникахъ сказали, что состоящія въ той церкви ветхости, по малоимѣнію отдѣленныхъ къ оной приходскихъ дворовъ и по недостаткамъ на то у нихъ капитала, починить они не въ состояніи, въ чемъ и взята съ тѣхъ прихожанъ сказка, которую прилагаемъ при семъ доношеніи“.

Послѣ такого доклада оставалось только дать испрашиваемое Боголюбовскимъ настоятелемъ разрѣшеніе разобрать Покровскую церковь, и епископъ Викторъ дѣйствительно такъ и сдѣлалъ.

„Какъ, писалъ еп. Викторъ, прихожане отъ возобновленія ветхостей Покровской церкви по недостатку капитала отказались, то оную церковь разобрать и матеріаль употребить на построеніе въ Боголюбовѣ монастырѣ церкви; приходъ приписать къ сельской (Боголюбовской) церкви и утварь церковную перенести и священнику при ней числится. А колокола, ежели имѣются, взять въ нашъ Успенскій соборъ. О упраздненіи оной за ветхостью въ посылаемой въ Св. Синодъ вѣдомости означить“.

Казалось, на этотъ разъ судьба Покровскаго стариннаго храма была рѣшена окончательно. Но Промыслъ Божій не допустилъ осуществиться этому плану. Незначительныя на видъ препятствія спасли отъ разрушенія старинный памятникъ священной нашей старины. Доклады вая о полученіи консисторскаго указа на разрушеніе и перевезеніе матеріаловъ Покровской церкви, игумень Парѣеній въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года пишетъ Преосвященному Виктору:

„Но понеже ко мнѣ игумену приходятъ многіе подрядчики для разобранія означенной Покровской церкви, но оныя просятъ весьма дорогую цѣну, которую я дать имъ не въ состояніи, того ради Вашему Высокопреосвященству симъ представляю, что не благоволено ль будетъ помяненную Покровскую церковь оставить на прежнемъ основаніи приходскою“.

„Показанной церкви, написалъ на докладѣ еп. Викторъ, быть по прежнему приходскою“.

Покровская церковь была, такимъ образомъ, спасена для потомства. Дѣло ограничилось только уничтоженіемъ деревянной колокольни, находившейся надъ входными воротами бывшаго Покровскаго монастыря. Объ этой колокольнѣ деревянной, которая по словамъ Парѣенія, „вмѣстѣ съ святыми вратами давно обветшала и приходитъ къ разрушенію, почему и колокола съ ней сняты“, Боголюбовской игумень

входилъ къ еп. Виктору съ особымъ прошеніемъ въ іюль мѣсяцъ того же 1784 года, и на основаніи этого прошенія ему было разрѣшено ветхую колокольную разобрать и матеріалы употребить на кирпичные заводы Боголюбова монастыря на обжигъ кирпича ¹⁾.

Въ историческомъ трудѣ В. Доброхотова „Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями“ исторія чудеснаго сохраненія Покровской церкви отъ разрушенія передается нѣсколько иначе. По словамъ В. Доброхотова, строевыми матеріалами Покровской церкви желалъ воспользоваться не Боголюбовъ монастырь, а крестьяне с. Новаго. „Они возымѣли намѣреніе, вмѣсто ветхой деревянной, находившейся въ ихъ селѣ церкви, построить каменную. Матеріалъ для нея они видѣли въ древней церкви Покровскаго монастыря, который до упраздненія содержался принадлежавшими ему угодьями и оброкомъ, собираемымъ съ крестьянъ. Угодья поступили въ ихъ владѣніе; отчего же, думали они, не отдать имъ и монастырскій матеріалъ для построенія въ ихъ селѣ церкви? Итакъ, въ увѣренности получить желаемое, обратились съ просьбою о переносѣ въ ихъ село Покровской церкви къ Преосвященному Виктору... Крестьяне не ошиблись, потому что разрѣшеніе по ихъ просьбѣ послѣдовало удовлетворительное, въ пользу ихъ. Они обрадовались и, помолясь, отправились въ числѣ нѣсколькихъ чело-вѣкъ для разобранія ея. Обыкновенно, прежде всего снимаютъ крестъ; и вотъ одинъ изъ нихъ въ совершенно здоровомъ состояніи, полѣзъ къ кресту: но только приступилъ къ работѣ, тотчасъ же ослѣпъ; его съ трудомъ сняли, и послѣ сего никто уже не рѣшался на подобное дѣло, воображая, что такое несчастье можетъ случиться съ каждымъ. Есть еще и нынѣ старики, рассказывающіе объ этомъ, какъ очевидцы“....²⁾.

Это любопытное преданіе, передаваемое В. Доброхотовымъ, не находитъ для себя подтвержденія въ документальныхъ данныхъ и, по-видимому, оно является отголоскомъ народныхъ воспоминаній объ описанной выше попыткѣ Боголюбова монастыря разрушить Покровскую церковь.

Попытка использовать матеріалы Покровскаго храма, какъ мы уже видѣли, не увѣчалась для Боголюбова монастыря успѣхомъ. Но съ этого времени Боголюбовъ монастырь начинаетъ предъявлять въ отношеніи къ Покровскому храму нѣкоторыя властительскія права собственника, имѣя въ виду, вѣроятно, существовавшую нѣкогда между нимъ и Покровскимъ монастыремъ административную связь и пользуясь своею близостью къ старинной церкви. Такъ, въ 1789 году, по просьбѣ игумена Іоанна, въ Боголюбовъ монастырь возвращены были изъ Каѳедрального Успенскаго собора взятые нѣкогда въ Покровскомъ монастырѣ, при упраздненіи его, крестъ и серебряные сосуды ³⁾. Въ 1799 году упраздненный Покровскій монастырь еще числился приходскою цер-

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. Владимірскаго архивъ. 1784 г., № 131.

²⁾ Стр. 82—83.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1789 г., № 540.

ковью ¹⁾, а въ началѣ (вѣроятно) XIX вѣка переданъ былъ въ вѣдѣніе Боголюбова монастыря.

Послѣ причисленія Покровской церкви къ Боголюбову монастырю ея положеніе со стороны внѣшняго благоустройства значительно улучшилось. Въ XIX столѣтіи въ счетъ Боголюбова монастыря производились неоднократно какъ частичные, такъ и основательные ремонты Покровской церкви, особенно внутри храма. Жаль только, что при этихъ ремонтахъ мало считались съ древностью стариннаго памятника и особенностями его архитектурнаго стиля. Неискусные и невѣжественные мастера уничтожили много такого, что могло еще уцѣлѣть до нашего времени отъ дѣйствія всеразрушающаго времени. По крайней мѣрѣ объ одномъ изъ такихъ ремонтовъ, происходившемъ въ 1877 году, извѣстный археологъ графъ А. С. Уваровъ далъ самый неодобрительный отзывъ.

„По прибытіи на мѣсто, говорится въ протоколахъ Московскаго Археологическаго Общества, графъ А. С. Уваровъ нашелъ, что приступлено къ полной передѣлкѣ церкви, которая ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ той простой выдѣлкѣ, о которой говоритъ Преосвященный Антоній. Работники безъ всякаго надзора, даже въ отсутствіе того крестьянина подрядчика, который принялъ на себя эту работу, окрашивали внутри масляною краскою по новой штукатуркѣ, отбивъ прежнюю штукатурку съ фресками. Сверхъ того они безобразными поддѣлками изваяній замѣняли утраченные и даже въ усердіи своемъ помѣщали ихъ тамъ, гдѣ ихъ не было; а также обвязали всю церковь снаружи желѣзными связями, чего по состоянію церкви совсѣмъ не требовалось“ ²⁾.

Видъ, изъ арх. Ред.

стр. 416—419

стр. 434—435

Имя: Н. В. М.

¹⁾ Архивъ Владимірскаго духовнаго консисторіи. 1799 г., № 229.

²⁾ Труды Московскаго Археологическаго Общества. Т. 3-й, стр. 19.

Георгіевскій монастырь Дубовыя Церкви.

Георгіевскій монастырь Дубовыя Церкви давно уже прекратилъ свое бытіе. Нѣмымъ напоминаніемъ о его быломъ существованіи является Георгіевская церковь, что при Георгіевской слободкѣ, въ 1½ верстѣхъ отъ с. Турабьева, Юрьевского уѣзда.

Время основанія этого монастыря относится къ годамъ отдаленной древности. По крайней мѣрѣ въ 1565 году историческіе памятники упоминаютъ этотъ монастырь и называютъ его игумена Маркелла ¹⁾. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этомъ отдаленномъ прошломъ монастыря чрезвычайно скудны; неизвѣстенъ даже преемственный порядокъ его настоятелей ²⁾.

Въ патріаршихъ окладныхъ книгахъ за 153—155 (1645—1647) годъ о монастырѣ и его матеріальныхъ средствахъ читаемъ такое сообщеніе. „Монастырь страстотерпца Георгія Дубовыя Церкви, а въ монастырѣ церковь Георгія страстотерпца, другая церковь Покрова Преч. Богородицы древяна клецки, а въ церкви образы и свѣчи, и книги и ризы и колокола, и всякое церковное строеніе монастырское, да въ монастырѣ жъ въ кельѣ игумень Александръ, да келья братская, да подъ монастыремъ слободка, а въ ней 7 дворовъ крестьянскихъ, въ нихъ 25 человекъ, 3 дв. бобыльскихъ, въ нихъ 6 человекъ, пашни паханыя добрыя земли 265 четвертей съ осминою, да перелогомъ 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 170 четвертей, а всего 445 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 300 копенъ, лѣсу пашеннаго 10 десятинъ, да не пашеннаго вдоль на полверсты, а поперегъ тожъ“ ³⁾.

Подъ 186 и 187 (1678 и 1679) годомъ кромѣ сего упоминается „за Георгіевскимъ монастыремъ въ слободкѣ дворъ конюшенной, дворъ воловей, въ немъ 2 человекъ, крестьянскихъ 10 дворовъ, въ нихъ 31 человекъ“ ⁴⁾.

Дани съ монастыря взымалось четыре алтына съ денгою, десятильница гривна. 162 (1654) года, по новому дозору, положено данъ 6 алтынъ, заѣзда гривна“ ⁵⁾.

1). П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. 71.

2). У Строева изъ настоятелей, кромѣ Маркелла, перечисляются: Іоасафъ, въ мартѣ 1644 г.; Александръ, въ январѣ 1647 г.; Гермогенъ, строитель, въ мартѣ 1668 г.; Феодосій, въ іюль 1669 г.; Тихонъ, 1723 и 1724 г.; Никодимъ, въ ноябрѣ 1679 года; Мелхиседекъ, 1738 г. и Стефанъ, 1763 и 64 г.

3). Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Вып. 4-й. Юрьевская десятина: живыхъ данныхъ церквей и пустынь оброчныхъ земель. Владиміръ. 1896. Стр. 94—95.

4). Тамъ же, стр. 94.

5). Тамъ же, стр. 23.

Вотъ и все, что намъ извѣстно о состояніи монастыря въ патріаршіи періодъ. Въ болѣе удобныя условія поставленъ изслѣдователь прошлаго этой обители въ XVIII вѣкѣ. Уцѣлѣвшій Суздальскій консисторскій архивъ даетъ намъ возможность хотя до нѣкоторой степени познакомиться съ жизнью и положеніемъ монастыря въ годы, предшествовавшіе его закрытію. Восемнадцатое столѣтіе застаеъ Георгіевскій монастырь Дубовыя Церкви въ состояніи нѣкоторой дезорганизаціи и во всякомъ случаѣ недостаточно обезпеченнымъ матеріально, что отчасти уже видно изъ приведенныхъ данныхъ, заключающихся въ патріаршихъ окладныхъ книгахъ. О дезорганизаціи и внутреннемъ неурядицѣ монастыря говоритъ рядъ дѣлъ первой половины XVIII вѣка, обрисовывающій порядки монастырской жизни въ нѣсколько мрачномъ свѣтѣ.

Отъ декабря мѣсяца 1717 года сохранилась челобитная, поданная настоятелемъ монастыря игуменомъ Гуріемъ епископу Суздальскому Игнатію. Приводимъ ее здѣсь полностью:

„Великому Господину Преосвященному Игнатію, Суздальскому и Юрьевскому, Юрьевскаго уѣзда Польскаго Георгіевскаго монастыря Дубовыя Церкви богомолецъ твой игуменъ Гурій зъ братьею, прося твоего архіерейскаго благословенія, Бога моля, челомъ бьетъ. Вѣдомо тебѣ, Государю, буди, волею Божіею я богомолецъ твой заскорбѣлъ, а того монастыря черной попъ Рафаилъ въ монастырѣ мятежничаеъ и живеъ непостоянно, убилъ житеннаго старца Арсенія полѣномъ въ голову и окровенилъ и слухъ у него отбилъ и, не простясь, Божественныя литургіи служилъ. И оной старецъ Арсеній, пришедъ ко мнѣ богомольцу твоему, на него попа Рафаила въ убивствѣ жаловался, и я богомолецъ твой, по ево старцеву челобитію, ево попа посадилъ на чепъ. А другихъ монаховъ оной попъ бранить и ругаетъ и съ монастыря ссылаеъ, гонить вонъ, невѣдомо для какого вымыслу. Оборони, Государь, отъ такова озорника и безчинника. И прежде сего оный попъ въ монастырѣ мятежничалъ и билъ челомъ на меня богомольца твоего Преосвященному Ефрему митрополиту ложнымъ своимъ челобитьемъ, вины моеи ни въ чемъ не явилось. И меня богомольца твоего тѣмъ своимъ ложнымъ челобитьемъ разорилъ и изубыточилъ, и нынѣ, Государь, также хочетъ до конца разорить. А мнѣ богомольцу твоему отъ него попа житья-мочи не стало, ежели твоего архіерейскаго благословенія не будетъ“.

Епископъ Игнатій распорядился произвести по челобитію розыскъ, и буде по розыску онъ іеромонахъ окажется въ чемъ виновенъ, ему іеромонаху при всей братіи учинить смиреніе¹⁾.

Чѣмъ окончилось начатое разслѣдованіе, изъ дѣла не видно, но только іеромонаху Рафаилу суждено было еще разъ фигурировать въ слѣдственномъ дѣлѣ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1719 года епископъ Игнатій сдѣланъ былъ митрополитомъ Сарскимъ. Игуменъ Гурій, кажется, къ этому времени

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1717 г., № 155.

скончался, и въ періодъ междухіерейства, въ мартѣ мѣсяцѣ 1719 года настоятелемъ Георгіевскаго монастыря безъ архіерейскаго благословенія поставленъ былъ игуменъ Филаретъ. Прошлое этого игумена было таково, что поставленіе его въ настоятели монастыря безъ архіерейскаго указа даетъ возможность предполагать нѣкоторое злоупотребленіе или недостаточную освѣдомленность со стороны поставлявшихъ. Именно, еще при митрополитѣ Суздальскомъ Ефремѣ (1708—1712 г.) Филаретъ пожалованъ былъ настоятелемъ Пищуговой пустыни, но „за нѣкую вину ему игумену въ томъ монастырѣ отказано, и былъ онъ подѣ запрещеніемъ и жилъ на общаніи въ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ“. Занявъ при такихъ условіяхъ настоятельство въ Георгіевскомъ монастырѣ, игуменъ Филаретъ не могъ долго здѣсь оставаться. Съ прибытіемъ въ Суздаль новаго епископа Варлаама (Леницкаго), въ архіерейскій приказъ въ томъ же году поступило нѣсколько челобитныхъ отъ крестьянъ подмонастырской слободки, въ которыхъ челобитчики обвиняли своего настоятеля въ разныхъ правонарушеніяхъ, а главнымъ образомъ въ томъ, что онъ 1) по прибытіи въ монастырь забралъ себѣ въ келью всякія монастырскія крѣпости, платежныя государевы описи, приходо-расходныя книги, казенныя деньги за отдаточную землю и жалованныя деньги князя С. Б. Голицына, которыхъ давалось на монастырь по 30 рублей въ годъ¹⁾; 2) что принялъ въ монастырь бѣглаго крестьянина и надѣлъ на него монашеское платье безъ пострига; 3) что бревна, оставшіяся отъ упраздненнаго ветхаго придѣла великомученика Георгія, употребилъ на дрова при варкѣ пива; и что 4) наконецъ, къ расходованію монастырскихъ денегъ приблизилъ своихъ родственниковъ, а въ числѣ ихъ, извѣстнаго уже намъ, своего дядю родного чернаго попа Рафаила, котораго безъ особаго распоряженія епархіальной власти сдѣлалъ казначеемъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ обвиненій игуменъ Филаретъ оправдался, но еще до окончанія слѣдственнаго дѣла послѣдовало распоряженіе епископа Варлаама объ отрѣшеніи его отъ игуменства и о назначеніи на его мѣсто (съ 2 августа 1719 года) архіерейскаго крестоваго іеромонаха Тихона²⁾.

Тихонъ оставался настоятелемъ Георгіевскаго монастыря въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и оказался такимъ начальникомъ, въ какомъ монастырь, судя по предшествующимъ челобитьямъ, дѣйствительно нуждался.

23 октября 1723 года изъ Синодальнаго приказа въ Москвѣ посланъ былъ въ Суздаль указъ, которымъ велѣно: „противъ челобитья Юрьевскаго уѣзда Польскаго Георгіевскаго монастыря игумена Тихона съ братьею быть въ томъ Георгіевскомъ монастырѣ іеромонахомъ Суздальской епархіи монаху Іосифу, который былъ въ мірѣ въ Суздальѣ

¹⁾ Деньги эти выдавались на основаніи жалованной грамоты князи Бориса Алексѣевича Голицына отъ 1694 года. См. Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1756 г., № 398.

²⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1719 г., № 33.

въ Дмитровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ бѣлымъ попомъ, іеромонашескую службу ему служить по ставленной грамотѣ, бить челомъ, какъ въ Суздаль архіерей будетъ; пошлинь 25 алтынъ“ ¹⁾).

Въ 1725 году, по распоряженію Св. Синода, Георгіевскій монастырь, какъ малобратственный, былъ приписанъ къ Архангельскому Юрьевскому монастырю. Въ одномъ изъ дѣлъ Св. Синода находимъ точныя цифровыя указанія относительно матеріальнаго положенія Георгіевского монастыря въ эти годы. Именно, въ 1726 году за нимъ числилось крестьянъ 10 дворовъ съ 57 душами мужескаго пола, пашни 100 десятинъ, изъ которыхъ 20 засѣвались рожью, 250 десятинъ сѣнныхъ покосовъ, денежныхъ доходовъ 40 руб.; монаховъ въ немъ было 19, слѣужекъ 4 ²⁾).

Послѣ приписки къ Архангельскому монастырю Георгіевская обитель не только не лишилась своего настоятеля, но наоборотъ черезъ нѣкоторое время игумень ея Тихонъ фактически становится начальникомъ Архангельскаго монастыря. Именно, 27 августа 1726 года, „за старостью и древностью“ архимандрита Архангельскаго монастыря Сильвестра, Тихону повелѣно было „тотъ Архангельскій монастырь вѣдать и смотрѣніе чинить и что до настоятельской должности касается отправлять“. 26-го октября того же года архимандритъ Сильвестръ умеръ, и 30 марта слѣдующаго года на его мѣсто назначенъ былъ игумень Тихонъ ³⁾).

На какихъ началахъ послѣ такого назначенія организовано было управленіе Георгіевскимъ монастыремъ, на основаніи архивныхъ дѣлъ установить трудно. Извѣстно только, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1729 года въ монастырь присланъ былъ „во эконома“, по указу Преосв. Іоакима, іеромонахъ Авраамій. Іеромонахъ Авраамій въ теченіе года и двухъ мѣсяцевъ состоялъ ближайшимъ начальникомъ Георгіевской обители, и только въ началѣ 1731 года она получила снова игумена, нѣкоего „бываго игумена“ Иларіона ⁴⁾. Судя по этому сообщенію, можно предполагать, что послѣ Тихона Георгіевскій монастырь до 1731 г. не имѣлъ особаго настоятеля въ санѣ игумена, а состоялъ подъ начальнымъ наблюденіемъ архимандрита монастыря Архангельскаго, которымъ къ тому же въ то время былъ человѣкъ Георгіевскому монастырю близкій и съ нимъ хорошо знакомый.

Правленіе игумена Иларіона ознаменовалось въ исторіи монастыря цѣлымъ рядомъ тяжбъ, слѣдственныхъ дѣлъ, поднятыхъ главнымъ образомъ вотчинными крестьянами. Конечно, при объясненіи этихъ жалобъ должно быть принято во вниманіе общее настроеніе монастырскихъ

¹⁾ Юрьевская десятина жилищъ данныхъ церквей..., стр. 24.

²⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода. VI, стр. 566—567. См. А. В. Смирновъ. Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. Вып. I, № 90.

³⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1726 г. № 56. Послѣдующая судьба Тихона была печальна. По дѣлу о скоростипичной смерти келейника Розымы Семенова онъ въ 1732 г. обвиненъ былъ „въ преступкахъ, противныхъ правиламъ и указамъ“, и отрѣшенъ отъ архимандритства и священнослуженія. (Арх. Сузд. дух. консисторіи. 1732 г., № 56).

⁴⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1731 г., № 1.

вотчинныхъ крестьянъ въ періодъ, предшествовавшій секуляризації церковныхъ вотчинъ. Но, кажется, не безъ вліянія остался и личный характеръ игумена Иларіона, не стѣснявшагося въ примѣненіи суровыхъ мѣръ, когда приходилось смирать непослушныхъ и непокорныхъ.

Тяжебныя дѣла при игуменѣ Иларіонѣ начались съ жалобы на предшественника Иларіона упомянутого выше эконома Авраамія въ раздачѣ имъ всякаго монастырскаго запаса своимъ родственникамъ и въ корыстномъ распоряженіи монастырскимъ имуществомъ ¹⁾. Не успѣло закончиться разслѣдованіе объ Аврааміи (закончилось, кажется, въ его пользу), какъ игуменъ Иларіонъ подалъ Преосвященному Гавріилу доношеніе, въ которомъ жаловался на непослушаніе вотчинныхъ крестьянъ и просилъ Владыку „отъ ихъ своеволія его оборонить“.

„Крестьянина Василия Иванова сынъ Тимоѳей, писалъ игуменъ, ссыпалъ овесъ съ гумна у житницы и унесъ овса осмину въ веретищѣ и я за то его велѣлъ посадить въ чепь, и онъ не дался, а братъ его родной Яковъ говорилъ, ежели игуменъ брата моего станетъ смирать, то де быть худу. Да крестьянской же сынъ Никита Родіоновъ бранилъ меня непотребно при свидѣтеляхъ и за то велѣлъ я его посадить на чепь и хотѣлъ его смирить, но прибѣжалъ на монастырь отецъ его самъ двадцать со сродниками и онаго Никиту увели съ чепью съ монастыря и чепь сбили и замокъ сорвали и дворника били, и я богомолецъ твой отъ такого озорничества едва убѣжалъ въ келью“ ²⁾.

На допросѣ крестьяне во всемъ учинили заперательство и въ свою очередь вступили къ архіерею со встрѣчнымъ челобитьемъ на игумена Иларіона, подписаннымъ, кромѣ старосты, бѣлымъ попомъ монастырскимъ ³⁾ и діакономъ. „Игуменъ Иларіонъ, писали жалобщики, живетъ непостоянно и пьянственно и намъ богомольцамъ и сиротамъ чинитъ великую обиду, такожде и дому святому во всемъ великое нерадѣніе и утайки... А въ церкви Божіей въ свѣчахъ, въ ладонѣхъ и въ винѣ церковномъ великое оскудѣніе, потому что и въ праздники господскіе, кромѣ одной свѣчи, больше не бываетъ, а вечерни и заутрени, кромѣ праздниковъ господскихъ, отправляются въ кельѣ съ лучиною безъ свѣчъ“...

Оправдываясь во взводимыхъ обвиненіяхъ, игуменъ Иларіонъ не отрицалъ убожества обстановки, при которой по нуждѣ приходилось совершать монастырское богослуженіе. По его словамъ, въ монастырѣ не было недостатка въ свѣчахъ, не имѣлось только подставныхъ свѣчъ; въ кельяхъ дѣйствительно совершались заутрени и вечерни, но происходило это вслѣдствіе неустройствъ въ отопленіи церкви и за умаленіемъ дровъ. При совершеніи богослуженія въ кельяхъ, говорилъ Ила-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1732 г., № 24.

³⁾ Бѣлый попъ Даміанъ Івановъ назначенъ былъ въ монастырь по просьбѣ игумена Тихона въ 1727 г. Отъ монастыря ему назначено было въ годъ ружнаго жалованья: по 4 четверги ржи, по столько же овса, по 2 р. денегъ и по 6 копенъ свиныхъ покосовъ. Арх. Сузд. дух. консисторіи. 1727 г., № 11.

ріонъ, предъ образами горѣли вощанья свѣчи, а чтецы пользовались сальными, по недостатку же сальныхъ употреблялась и лучина ¹⁾).

Разборъ кляузнаго дѣла продолжался въ теченіе всего лѣта 1732 г. Оно закончилось оставленіемъ игумена Иларіона на прежнемъ мѣстѣ, хотя репутація его, особенно со стороны „непостоянства“ жизни, была въ значительной степени поколеблена. Слѣдующее лѣто готовило ему новое испытаніе.

20 іюля 1733 года игуменъ Иларіонъ, возвратившись изъ Суздаля, направился въ церковь къ слушанію вечерни. Но церковь оказалась запертою бѣлымъ попомъ, который былъ отпущенъ въ свое село сѣнокосъ отправлять. Послали въ домъ попа, но и тамъ ключа не нашли. Когда Иларіонъ совѣщался у храма съ собравшимися монахами, какъ имъ поступить при такомъ неожиданномъ затрудненіи, монахъ Егоръ заявилъ, что онъ откроетъ церковь безъ ключа, и дѣйствительно открылъ замокъ „перстомъ“. Такимъ же способомъ храмъ былъ закрытъ; то же было сдѣлано и на другой день. Но въ тотъ же день казначей монастыря открылъ, что изъ казеннаго чулана, въ который входъ былъ изъ церкви, унесены къ-то 20 рублей. Подозрѣніе, конечно, пало на монаха, заявившаго себя недавно нѣкоторыми познаніями въ механикѣ. Подозрѣніе усилилось тѣмъ, что монахъ Егоръ, когда его стали допрашивать, ушелъ безъ настоятельскаго благословенія со двора и возвратился только на другой день. Его послѣ этого заключили въ хлѣбной подъ караулъ, донесли архіерею, и началась обычная судебная волокита. Подозрѣнія, заявленныя на монаха Егора, не оправдались. Между тѣмъ изъ хода всего дѣла выяснилась небрежность настоятеля монастыря въ охранѣ монастырскаго имущества, принимая во вниманіе которую Преосвящ. Гавріилъ приказалъ: „Утраченныя деньги 20 руб. на нихъ—игуменъ Иларіонъ и казначей Александръ взыскать, дабы впредь онъ игуменъ всякое въ томъ монастырѣ смотрѣніе имѣлъ не-лѣбно и Духовному Регламенту непротивно, какъ сущимъ настоятелемъ надлежитъ. Іеромонаха Георгія, кой по тому дѣлу содержанъ былъ въ архіерейскомъ духовномъ приказѣ, отослать въ тотъ же монастырь при указѣ, въ которомъ написать, дабы онъ безъ повелѣнія онаго игумена изъ того монастыря никуда не отходилъ, тако жъ и оный игуменъ его іеромонаха безъ вины не истязалъ“ ²⁾).

Послѣ приведеннаго указа игуменъ Иларіонъ оставался во главѣ монастыря въ званіи начальника его еще годъ съ небольшимъ. Былъ ли онъ уволенъ отъ игуменскаго званія, переведенъ ли въ другой монастырь, или померъ—изъ архивныхъ дѣлъ не видно ³⁾).

¹⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1732 г., № 36.

²⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1733 г., № 22.

³⁾ Въ 1734 г. ему выданъ былъ паспортъ для проѣзда въ Москву „для просьбы ко владѣльщикамъ на монастырь дровъ“. (Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1734 г., № 20) Быть можетъ, это путешествіе предпринято было имъ въ видахъ перехода на службу въ другую епархію.

Въ 1735 году на игуменское мѣсто въ Георгіевскій монастырь перевели настоятеля Золотниковской пустыни игумена Мелхиседека ¹⁾. Къ сожалѣнію, и этотъ настоятель не сталъ достойнымъ руководителемъ обители, нуждающейся въ реорганизаціи по всѣмъ сторонамъ своего быта. Главнымъ недостаткомъ, сгубившимъ его, была та же „непостоянность“ въ жизни, прилежаніе къ хмельному питію, въ которыхъ обвиняли и его предшественника... Эта пагубная страсть проявлялась по временамъ въ такихъ грубыхъ эксцессахъ неуваженія къ святыни, что въ концѣ концовъ въ 1739 году надъ нимъ наряжено было формальное слѣдствіе, избличившее Мелхиседека въ крайнихъ непристойностяхъ, „вызывающихъ монашеству немалое нареканіе“. Въ январѣ мѣсяцѣ 1740 года опредѣлено было лишить его игуменскаго сана и сослать въ Николаевскую Пищугову пустынь для пребыванія въ тягчайшихъ монастырскихъ трудахъ въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ чего ему позволено было перейти въ Юрьевскій Архангельскій монастырь на жительство въ званіи іеромонаха. Игуменомъ въ Георгіевскій монастырь въ томъ же январѣ 1740 года назначенъ былъ игуменъ Пищуговой пустыни Сосипатръ ²⁾.

Игуменъ Сосипатръ состоялъ начальникомъ Георгіевского монастыря сравнительно короткое время. Въ 1742 году противъ него возбуждено было дѣло въ неслуженіи царскихъ панихидъ въ положенные дни и въ безпаспортной поѣздкѣ въ Москву. Хотя доносчикъ іеродіаконъ Варлаамъ „за примѣшаніе въ доносѣ неправды“ и наказанъ былъ плетью, но и Сосипатръ подвергся заточенію на два мѣсяца въ Золотниковскую пустынь и штрафу въ 5 руб. ³⁾.

Въ началѣ 1743 года игуменъ Сосипатръ померъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ того же года въ Георгіевскій монастырь „для исправленія экономической должности и усмотрѣнія монастыря и всякаго иждивенія“ опредѣленъ былъ іеромонахъ Спасо-Евѣиміева монастыря Галактіонъ. Онъ носилъ званіе не игумена, а строителя и обязанъ былъ подпискою ежемѣсячно репортовать въ архіерейскую канцелярію о расходованіи денегъ и хлѣба ⁴⁾. Такая подписка была вызвана постоянными жалобами, поступавшими изъ монастыря въ послѣдніе годы въ архіерейскую канцелярію, а также скудостью матеріальнаго обезпеченія Георгіевской обители, требовавшею особенной осторожности въ расходованіи монастырскихъ суммъ. Данное обѣщаніе Галактіонъ не выполнилъ и никакихъ репортовъ въ канцелярію не посылалъ, за что едва не подвергся строгому взысканію со стороны епархіальной власти. Только смерть его, послѣдовавшая 30 іюня 1744 года, прекратила уже возбужденное слѣдственное дѣло.

¹⁾ Въ Золотниковскую пустынь игуменъ Мелхиседекъ опредѣленъ былъ настоятелемъ въ 1733 году.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1739 г., № 55.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1742 г. № 72.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г. № 297.

Замѣстителемъ Галактіона назначили снова іеромонаха Спасо-Евѣмїева монастыря Петра Горскаго ¹⁾, который вскорѣ, впрочемъ, произведенъ былъ во игумена, „понеже небезызвѣстно есть, говорилось въ архіерейскомъ указѣ, что изъ древнихъ лѣтъ во ономъ монастырѣ производимы суть игумены“ ²⁾. Игуменъ Петръ правилъ монастыремъ до 1747 года. Въ ночь на 18 января этого года онъ померъ въ кельи скоропостижною смертію. Скоропостижная смерть игумена Петра дала поводъ епархіальной власти произвести опись монастырскимъ церквамъ и имуществу, что поручено было игумену Спасокукоцкаго монастыря Θεодосію. Это первая сохранившаяся до нашего времени подробная опись Георгіевскаго монастыря Дубовыя Церкви. На основаніи ея, а также описи 1756 года можно составить нѣкоторое представленіе о внѣшнемъ положеніи и состояніи монастыря въ годы, непосредственно предшествовавшіе закрытію его.

Опись начинается словами, которыя выясняютъ, почему монастырю усвоено было названіе „Дубовыя Церкви“. „Оной Георгіевскій монастырь—въ немъ святы церкви и колокольня и около монастыря ограда рублена въ тарасы“ ³⁾ и прочее строеніе—все деревянное. Главною монастырскою церковью была церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. При ней находилась колокольня, на которой висѣли 4 колокола; одинъ въ пудъ 30 фунтовъ, а три по пуду съ небольшимъ. У одного колокола край былъ вышибленъ. Ризница этой церкви была далеко не изъ богатыхъ. Большая часть церковныхъ одѣяній помѣчены, какъ ветхія. У царскихъ дверей завѣса была сдѣлана изъ крашенины; на престольное одѣяніе—камчатное ветхое. Въ числѣ ризъ имѣлись пестрядиныя, нитяныя и бумажныя. Нѣкоторыя изъ церковныхъ книгъ принадлежали къ старонарѣчнымъ и хранились запечатанными. Вторая церковь въ честь Богоявленія Господня выстроена была, повидимому, въ болѣе позднее время, такъ какъ въ приходныхъ патріаршихъ книгахъ она не упоминалась. Эта церковь обставлена была еще болѣе убого. Предъ образами здѣсь висѣли жестяныя лампы. Третья церковь въ честь великомученика Георгія помѣщалась на вратахъ.—Весь монастырь огороженъ былъ заборомъ и покрытъ въ одну сторону на одинъ скатъ тесомъ. Кромѣ церквей въ монастырскомъ дворѣ выстроены были двѣ кельи игуменскихъ, крытыхъ дранью, хлѣбная съ амбаромъ, крытая соломой, и два погреба. Монастырскій садъ состоялъ изъ 3 яблонь. На монастырскомъ скотномъ дворѣ имѣлась изба и сарай, но скота было не много. Въ 1747 году лошадей старыхъ и молодыхъ считалось 9, коровъ 6, телятъ 5, столько же овецъ, одинъ кочеть да 5 русскихъ куръ. Немного хранили въ себѣ хлѣба и монастырскія житницы ⁴⁾. Когда

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г. № 322.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г. № 373.

³⁾ Т. е. въ срубъ.

⁴⁾ См. дѣла Суздальскаго консисторскаго архива: 1747 г., № 5 и 1756 г., № 398. Въ описяхъ указано и нѣсколько грамотъ, хранившихся въ казенномъ чуланѣ монастыря. Въ числѣ ихъ болѣе важными являются: 1) Конія съ жалованной грамоты

въ 1756 году изъ Суздальской консисторіи сдѣланъ былъ запросъ, сколько въ Георгіевскомъ монастырѣ нынѣ имѣется на лицо денегъ и хлѣба, настоятель монастыря въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года увѣдомилъ консисторію, что остаточныхъ ни хлѣба, ни денегъ въ монастырѣ совершенно не имѣется ¹⁾.

Въ такомъ положеніи находился монастырь около времени смерти игумена Петра и вступленія въ настоятельскую должность его преемника игумена Іоанна. Іоаннъ правилъ монастыремъ до 1756 года. Въ 1750 году онъ доносилъ епископу Порфирію о крайнемъ умаленіи въ монастырѣ монашествующихъ, вслѣдствіе котораго „въ церковномъ служеніи и во всякихъ монастырскихъ службахъ имѣется немалая нужда“. По его просьбѣ въ монастырь присланъ былъ для исправленія діаконской службы праздно жившій въ с. Пиногорахъ вдовый діаконъ Яковъ Аѳанасьевъ. Но чрезъ два мѣсяца діаконъ изъ монастыря бѣжалъ и сысканъ не былъ ²⁾. Такое же оскудѣніе испытывалъ монастырь и въ іеромонахахъ. Въ томъ же году игумень Іоаннъ доносилъ епископу Порфирію, что іеромонахъ Іоакимъ, который въ церкви Божіей священнослуженіе исправлялъ, „пришелъ въ совершенную старость и древность“ и просится на обѣщаніе въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь. По просьбѣ игумена, для исправленія священнослуженія былъ посвященъ во іеромонахи іеродіаконъ Георгіевскаго монастыря Варлаамъ ³⁾.

Послѣднимъ игуменомъ Георгіевскаго монастыря, при которомъ онъ закончилъ свое существованіе, былъ Стефанъ. Дѣла, возникавшія въ правленіе этого игумена, вполнѣ подтверждаютъ все сказанное раньше объ упадкѣ монастыря и разстройствѣ иноческой жизни обитали.

Въ 1758 году теплота, употребленная для таинства на Божественной литургіи, оказалась мутною, какъ бы смѣшанною съ квасомъ. Преосв. Сильвестръ, которому доложили объ этомъ происшествіи, по разслѣдованіи повелѣлъ: „Іеромонаху и діакону класть поклоны послѣ или прежде заутрени и вечерни на всякъ день по сту чрезъ два мѣсяца и читать по дважды въ седмицу въ кельи псалтирь, а пономаря или кто пономарскую должность исправлялъ наказать шелепами предъ церковью на паперти, игумену же чрезъ обѣдню класть поклоны за нерадѣніе его и несмотрѣніе въ церкви“ ⁴⁾.

Государи Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича на монастырскія вотчины, пашенную землю и сѣнные покосы 7131 (1623) г. марта 31. 2) Выпись съ книгъ письма и межеванія стольника Гавріила Андреева сына Суворова да полягчегіа Петра Іакова Георгіевскаго монастыря игумену Никодиму съ братьемъ на монастырскую землю 7188 (1680) г. 3) Память 7191 (1683) г. стряпчему Ивану Извольскому о разобраніи по челобитью Георгіевскаго монастыря игумена Никона, Юрьевского уѣзда, дворцоваго с. Турабѣева приселка Бѣляницина старосты Мишки Сергѣева со крестьяны о завладѣніи ими монастырскія земли пустоши Капцова и о посѣвѣ хлѣба. 4) Жалованная грамота боярина князь Бориса Алексѣевича Голицина Георгіевскаго монастыря игумену съ братьемъ на пропитаніе и на всякую монастырскую нужду изъ Турабѣвской его вотчины денегъ по 30 руб. на годъ 7202 (1694) г.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1756 г., № 427.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1750 г., № 6.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1750 г., № 41.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1758 г., № 160.

Въ слѣдующемъ году іеромонахъ Иннокентій во время служенія царской паннихиды на возгласъ допустилъ погрѣшность въ произнесеніи титула, а іеромонахъ Варлаамъ отлучился изъ монастыря безъ спроса и совершенно на паннихидѣ не присутствовалъ. За такія погрѣшности Варлаамъ былъ наказанъ плетью и сосланъ подѣ началъ въ Шуйскій Троицкій монастырь, а іеромонахъ Иннокентій на время слѣдствія подѣ строгимъ карауломъ препровожденъ былъ для заключенія въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь ¹⁾. Въ обители, кромѣ игумена, остался одинъ только бывший настоятель Золотниковской пустыни Сергій, но ему „за нѣкоторыя вины“ священнослуженіе было совершенно запрещено. Оказавшись въ такомъ положеніи, игуменъ Стефанъ обратился съ просьбою къ епархіальной власти помочь ему выйти изъ создавагося затрудненія, „такъ какъ въ церквахъ святыхъ священнослуженія крайняя остановка быть имѣетъ“. Суздальская консисторія, съ утвержденія Преосвященнаго, распорядилась послать изъ Спасо-Евѣиміева въ Георгіевскій монастырь для исправленія казначейской должности іеромонаха Варсонофія (Яневскаго), а для исправленія чтенія и пѣнія изъ того же монастыря монаха Меѳодія. Кромѣ сего разрѣшено было священнослуженіе игумену Сергію ²⁾.

Съ 1762 года игуменъ Стефанъ назначенъ былъ присутствующимъ въ Юрьевскомъ духовномъ правленіи. По его собственнымъ словамъ, это назначеніе, связанное съ продолжительными отлучками изъ монастыря, отразилось въ отношеніи надзора за монастырскою жизнью самымъ неблагопріятнымъ образомъ, такъ что въ началѣ 1764 года Преосвященный Геннадій освободилъ его отъ этихъ обязанностей ³⁾. Но этотъ годъ былъ уже роковымъ не только для Георгіевскаго монастыря, но и для многихъ другихъ русскихъ обителей.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1764 года въ Георгіевскій монастырь присланъ былъ указъ Суздальской духовной консисторіи о немедленной присылкѣ подробныхъ вѣдомостей о монастырскихъ строеніяхъ и средствахъ содержанія монастыря. Новосоставленная опись подтвердила лишь, что въ Георгіевскомъ монастырѣ за послѣдніе годы не произошло какихъ-нибудь существенныхъ измѣненій. На монастырской колокольнѣ только за это время прибавился одинъ лишній колоколъ въ 3¹/₂ пуда, да два старыхъ замѣнены новыми, вѣсомъ каждый по 2¹/₂ пуда. Всѣхъ монаховъ, включая и игумена, въ монастырѣ числилось 4 человѣка. „За отобраніемъ въ Коллегію Экономіи, писалъ игуменъ въ доношеніи, крестьянъ и монастырской пашни и сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодій содержать монашествующихъ будетъ невозможно, ибо въ томъ монастырѣ ни отъ кого никакого вклада ни одной копѣйки не подавано и не подается“ ⁴⁾.

¹⁾. Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., №№ 116 и 118.

²⁾. Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 121.

³⁾. Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 10.

⁴⁾. Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 104.

Въ томъ же году въ журналѣ Суздальской духовной консисторіи отъ 15 сентября было записано: „За тѣмъ расположеніемъ маловотчинные и безвотчинные монастыри и пустыни, а именно: Спасокукоцкій, Георгіевскій Дубовыя Церкви, Николаевскій, Пищуговскій, Покровскій, что въ с. Ивановѣ—монастыри, Петропавловскую, Воробьевскую, что при с. Дуниловѣ, Святоезерскую и Вознесенскую, что при с. Мыту—пустыни, всего 8,—за силу Именнаго Высочайшаго повелѣнія (яко излишнія, а изъ поданныхъ отъ тѣхъ монастырей вѣдомостей къ содержанію и довольствію по неимѣнію подаванія, чѣмъ бы святыя церкви и монашествующіе себя могли содержать, оказались предъ прочими—нынѣ оставленными неимуція), упразднить, а для исправленія во святыхъ церквахъ священнослуженія причислить по самой къ селамъ близости въ приходскія церкви: Спасокукоцкій къ вотчинѣ того монастыря къ с. Сербилову, кое въ близости самаго монастыря имѣется, Георгіевскій Дубовыя Церкви къ с. Турабьеву, въ коемъ два прихода въ единой верстѣ состоящихъ находятся, а между оными монастыремъ и селами рѣкъ и никакихъ, кои ко исправленію священнослуженія, воспрепятствованій не имѣется“....¹⁾.

Такъ состоялось упраздненіе маловотчиннаго и малобратственнаго монастыря—Георгіевскій Дубовыя Церкви. Но еще до формальнаго упраздненія Георгіевскій монастырь постигло несчастье, которое само по себѣ, независимо отъ распоряженій высшей власти, могло положить конецъ дальнѣйшему существованію малообезпеченной обители. 12 іюня 1764 года Георгіевскій монастырь сгорѣлъ. Церковь Покровская и Богоявленская сгорѣли до тла. Изъ нихъ успѣли спасти, впрочемъ, нѣкоторыя иконы и значительную часть священныхъ предметовъ. Сохранилась отъ пожара одна только Георгіевская надвратная церковь и около церкви небольшая башенка. Часть этихъ предметовъ—болѣе цѣнныхъ взята была въ Суздальскую соборную ризницу, оставшіяся же переданы для храненія Турабьевскому причту. Взяты были въ числѣ другихъ священныхъ предметовъ въ Суздаль и пять монастырскихъ колоколовъ и „для звону привѣшены на соборной колокольнѣ“²⁾. Игуменъ Георгіевскаго монастыря Стефанъ вмѣстѣ съ братьею переведены были въ Архангельскій Юрьевскій монастырь. Здѣсь игумену Стефану назначено было нести послушаніе казначея, но онъ отказался отъ этого званія, ссылаясь на ножную и головную болѣзнь, и остатокъ дней провелъ въ Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ при мощахъ Преподобнаго Евѣимія въ званіи гробоваго игумена³⁾.

Черезъ четыре года по упраздненіи монастыря затребованы были свѣдѣнія о монастырскихъ строеніяхъ и священныхъ вещахъ всѣхъ упраздненныхъ монастырей. Посланъ былъ защикъ и для описи бывшаго Георгіевскаго монастыря. Изъ монастырскаго строенія онъ отмѣ-

1). Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 206.

2). Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1768 г., № 40.

3). Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 18.

тиль только Георгіевскую церковь на вратахъ и „при показанной церкви оставшійся отъ ограды по одну сторону наугольникъ и на немъ башенка, а по другую сторону нѣсколько бревенъ и столбовъ“. „Но, доносила постѣ консисторія, оное деревянное строеніе сгнило и за тѣмъ ни къ какому употребленію, кромѣ топленья печей, не годно“ ¹⁾.

Георгіевская надвратная церковь, какъ ветхая, не могла долго оставаться на прежнемъ мѣстѣ и въ прежнемъ видѣ. Впослѣдствіи она была перенесена на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ Георгіевская церковь, что при Георгіевской слободкѣ. Церковь эта въ настоящее время называется „надвратною“ ²⁾, что указываетъ, конечно, на прямую связь ея съ прежде существовавшею монастырскою Георгіевскою церковью на святыхъ вратахъ.

„Визг. Епарх. Вед.“
1314, № 1, стр. 520-524;
14. 14, стр. 232-234;
Богослов. № 10-11.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи 1768 г., № 40.

²⁾ См. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Владимірской епархіи. Вып. 3, стр. 388.

Николаевская Пищугова пустынь.

При озерѣ Пищуговѣ, въ верстахъ 70 отъ города Шуи, находится нынѣ село Пищугова пустынь, расположенное на мѣстѣ, гдѣ въ старинное время стоялъ Николаевскій Пищуговскій мужской монастырь.

О времени основанія этого монастыря исторія сохранила намъ лишь одни преданія. Но и преданія эти не возводятъ начало Пищуговой обители къ временамъ древнѣйшимъ, а относятъ основаніе ея къ сравнительно болѣе позднему періоду. По словамъ одного изъ такихъ преданій, въ смутное время, когда Литовцы, подъ предводительствомъ Лисовскаго, всюду бродили и разоряли русскія святыни, ими разгромлены были и окрестности Пищугова озера. Находившееся здѣсь селеніе Николы-Лекадомы, въ которомъ хранилась мѣстная чтимая чудотворная икона Святителя Николая, было сожжено вмѣстѣ съ храмомъ, но икона Святителя чудеснымъ образомъ сохранилась и явилась невредимою на пустынномъ полуостровѣ среди лѣса. Это и побудило окрестныхъ жителей построить на этомъ мѣстѣ деревянную церковь во имя Чудотворца Николая ¹⁾.

Первое исторически документальное извѣстіе о Пищуговой пустыни относится къ 1655 году. Именно, въ церкви села упраздненной Пищуговой пустыни на задней доскѣ образа Іоанна Предтечи найдена была слѣдующая надпись: „Въ лѣто 7163-е сентября въ первый день поставилъ сей образъ Іоанна Предтечи старецъ Савватей Катракѣвичъ при строителѣ старцѣ Изосимѣ“ ²⁾. Изъ этой надписи видно, что въ 1655 году Пищугова пустынь уже существовала и что во главѣ ея стоялъ строитель Изосима, который и является первымъ извѣстнымъ настоятелемъ этой обители.

Къ концу XVII и началу XVIII вѣка Пищугова пустынь достигаетъ нѣкотораго благоустройства и обновляется, благодаря пожертвованіямъ и заботамъ стольника Ѳеодора Владиміровича Шилова. Въ 1696 году имъ пожертвовано было, напр., въ пустынь серебряное вызолоченное блюдо съ вырѣзанною на немъ надписью: „Сей полумисокъ во святую обитель Чудотворца Николая въ Пищуговскій монастырь что въ Суздальскомъ уѣздѣ по обѣщанію своему для богомолия о себѣ и отпущеніе грѣховъ а паче вѣчнаго поминовенія во блаженномъ успеніи родителей своихъ приложилъ стольникъ и полковникъ Ѳеодоръ Владиміровичъ Шиловъ 204 году а вѣсу въ немъ фунтъ и 13 золотниковъ“ ³⁾. Кромѣ

¹⁾ Описаніе города Шуи и его окрестностей. В. Борисова. М. 1851 г., стр. 207--208.

²⁾ Владимірекій сборникъ. К. Тихонравова. М. 1857 г., стр. 46.

³⁾ Тамъ же, стр. 51.

сего онъ снабжалъ обитель нужными церковно-богослужебными книгами, а въ 1702 году построилъ каменную Преображенскую церковь. Потомки Θεодора Шилова продолжали благотворительныя заботы своего предка о Пищуговой пустыни, такъ что въ половинѣ XVIII вѣка на томъ мѣстѣ, гдѣ въ старину стояла убогая деревянная церковь въ честь Святителя Николая, высились уже четыре храма. Главный храмъ былъ посвященъ во имя Преображенія Господня. Сдѣланъ онъ былъ изъ камня и увѣнчанъ тремя главами, одна изъ которыхъ обита была жезлою, а прочія крыты зеленою черепицею. Важнѣйшую святыню Преображенскаго храма составлялъ образъ Святителя и Чудотворца Николая въ житіи, въ серебряной ризѣ, украшенной тремя большими и пятнадцатью малыми камнями. Вторая церковь—теплая каменная посвящена была въ честь Святителя Николая. На ней была кровля деревянная, какъ и на первой, а глава каменная. На лѣвой сторонѣ иконостаса этого храма помѣщался цѣнный и почитаемый образъ Пресвятыя Богородицы Смоленскія. Третья церковь въ честь Пророка и Предтечи Крестителя Іоанна и четвертая во имя Владимірскія иконы Божіа Матери обставлены были болѣе убого, чѣмъ первыя двѣ, хотя и построены тоже изъ камня. На деревянной колокольнѣ Пищуговой пустыни висѣли шесть колоколовъ, въ самомъ большемъ изъ которыхъ значилось вѣсу 31 пудъ. Изъ деревянныхъ строеній на монастырскомъ дворѣ, кромѣ игуменскихъ и братскихъ келій, стояли три житницы, два сѣнныхъ сарая, конюшенный дворъ и за монастыремъ скотный дворъ. Кругомъ монастыря шла деревянная ограда, въ которой продѣланы были двое воротъ 1).

Средства для своего существованія монастырь извлекалъ изъ небольшого количества пашенной и сѣнокосной земли (въ д. Матвѣевкѣ), которая сдавалась монастыремъ въ отдачу, оброчной мельницы и заповѣдной рощи (Сѣделка Липовець). Но средства эти были крайне недостаточны и мало обезпечивали монастырь. Въ 1745 году, напр., въ монастырской прихода-расходной книгѣ поступлений значится всего на 25 руб. 85 коп. Изъ нихъ 4 р. 55 коп. выручено было отъ продажи монастырскаго лѣсу, 2 р. 70 коп. получено за сѣно, 2 р. 10 к. за проданную монастырскую рожь, 50 коп. за огурцы, 6 р. 40 коп. получено за проданный монастырскій скотъ, 3 р. 30 коп. поступило оброчныхъ денегъ съ мельницы, столько же за отданную въ кортому (въ наемъ) монастырскую пашню и три рубля собрано по міру хлѣбомъ.—Въ прихода-расходной за 1746 годъ показано на приходъ нѣсколько больше. Именно, сумма поступлений въ этомъ году возрасла до 46 руб. 85 коп. Но такое увеличеніе приходной суммы вызвано было ремонтомъ обветшавшей колокольни и сопровождалось усиленной распродажей деревьевъ изъ заповѣдной монастырской рощи 2).

1) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1761 г., № 206.

2) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1747 г., № 74.

При такомъ скудномъ количествѣ денежныхъ поступленій монастырь съ трудомъ сводилъ свой годовой балансъ и не могъ, конечно, и помышлять о какихъ нибудь остаткахъ и запасахъ. Когда въ 1756 году Суздальская консисторія запросила отъ Пищуговой пустыни присылки извѣстія объ остаточныхъ въ наличности казенныхъ деньгахъ и о хлѣбѣ по родамъ, то настоятель обители игуменъ Лаврентій далъ такой отвѣтъ, который можно считать вполне отвѣчающимъ дѣйствительному положенію вещей въ монастырѣ. „Въ оной пустыни, писалъ онъ, за немѣніемъ вкладчиковъ и знатныхъ къ богомолію съѣздовъ и за малымъ числомъ монастырскаго подданства, оставшихся въ наличности денегъ и хлѣба ничего не имѣется“¹⁾.

При скудномъ матеріальномъ обезпеченіи Пищугова пустынь никогда не принадлежала къ числу обителей, дававшихъ пріютъ большому количеству братій, а всегда слыла подъ именемъ малобратственной. Къ 1764 году, ко времени упраздненія малобратственныхъ монастырей, Пищугова пустынь имѣла только трехъ иноковъ: одинъ изъ нихъ состоялъ въ санѣ игумена и былъ настоятелемъ обители, другой іеромонахъ исправлялъ должность казначея и третій не исправлялъ никакой, кромѣ льнической должности, а только участвовалъ въ богослуженіяхъ въ званіи іеродіакона²⁾.

Такова виѣшняя исторія Пищуговой пустыни, насколько она можетъ быть восстановлена по сохранившимся даннымъ, въ періодъ ея полуторавѣковаго существованія.

Внутренняя жизнь Пищуговой пустыни за весь недолгій періодъ ея существованія слагалась по обычному типу малобратственныхъ и малообезпеченныхъ монастырей XVII—XVIII вѣка. Какъ отдаленная отъ центровъ епархіальной жизни и служившая нерѣдко для ссылки провинившихся духовныхъ лицъ, какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства, Пищугова пустынь часто являлась мѣстомъ судебныхъ процессовъ и волокитъ, свидѣтельствовавшихъ о крупныхъ нравственныхъ недочетахъ ея насельниковъ. Этимъ объясняется и частая смѣна ея настоятелей, оставлявшихъ игуменское мѣсто въ Пищуговой пустыни не всегда по своей волѣ и далеко не всегда для повышения по іерархической служебной лѣстницѣ.

Изъ настоятелей XVII вѣка намъ извѣстенъ только упомянутый выше строитель Изосимъ и игуменъ Гавріилъ, помѣченный у Строева 1698-мъ годомъ³⁾. Сохранившіеся документы XVIII вѣка даютъ намъ возможность воспроизвести болѣе подробныя свѣдѣнія о настоятеляхъ Пищуговой пустыни въ періодъ времени, предшествовавшій ея упраздненію, хотя, къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти не говорятъ о внутреннемъ благоустройствѣ обители.

Въ началѣ XVIII вѣка игуменскую должность въ Пищуговой пустыни исправлялъ Филаретъ. Въ 1713 году, по вступленіи на Суздаль-

1) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1756 г., № 427.

2) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 7.

3) Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскаго царства. С.-П.Б. 1877.

скую кафедру Игнатія, игумену Филарету вѣстно было вмѣстѣ съ другими явиться къ новому архіерею. Во время отсутствія Филарета іеромонахъ Герасимъ „учинилъ ложный соборъ въ неподобное время“ и „сбиралъ“ противъ Филарета челобитную. По возвращеніи въ монастырь, Филаретъ послалъ въ Суздаль отписку съ извѣщеніемъ о происшедшемъ, но на дорогѣ посланнаго ограбили и отписку отняли. Это происшествіе послужило основаніемъ къ возбужденію слѣдствія, на которомъ выяснилось, что подвѣдомые пустыни бобыли ¹⁾ были недовольны игуменомъ за чинимыя имъ „отягченія“, за то, что онъ сбиралъ съ нихъ за правожомъ деньги, заставлялъ исполнять всякія работы, чего раньше не бывало, какъ это доказывали бобыли, ссылаясь на старыя переписныя книги ²⁾. Изъ дѣла не видно, чѣмъ закончилось начатое слѣдствіе, но наказаніе, вскорѣ постигшее Филарета, говоритъ за то, что для жалобъ на него крестьянъ и для враждебныхъ отношеній къ нему братіи были нѣкоторыя основанія. 15 декабря 1715 года приказному архіерейскаго дома Дудину было указано ѣхать въ Пищугову пустынь, „взять игумена Филарета изъ онаго монастыря со всею рухлядію и привезти въ Суздаль въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь, гдѣ приказано ему быть въ братствѣ и священническая не дѣйствовать до указу“. Такая кара постигла его, „понеже учинилось вѣдомо Преосвященному епископу, что онъ живетъ непостоянно и неистово“ ³⁾. Кара, впрочемъ, была вскорѣ смягчена, и Филаретъ получилъ мѣсто настоятеля въ Спасокукоцкомъ монастырѣ (около 1720 года), но лишь затѣмъ, чтобы черезъ нѣкоторое время подвергнуться новымъ прещеніямъ, на этотъ разъ болѣе серьезнымъ. На основаніи одного случайнаго доноса въ 1721 году вскрылось уголовное дѣло, связанное съ именемъ игумена Филарета въ бытность его настоятелемъ Пищуговой пустыни, именно—убіеніе казака Никифора, уличеннаго въ воровствѣ. По окончаніи разслѣдованія игуменъ Филаретъ былъ снова отрѣшенъ отъ игуменства и преданъ свѣтскому суду, ⁴⁾.

Ко времени окончанія этого уголовного дѣла былъ отставленъ отъ настоятельства въ Пищуговой пустыни и преемникъ Филарета игуменъ Герасимъ, замѣшанный въ томъ же судебномъ процессѣ о смертоубійствѣ. Его уходъ стоитъ, кажется, въ связи съ жалобой на его жестокости, поданной въ 1719 году ⁵⁾.

Въ правленіе Суздальскаго епископа Варлаама игуменомъ Пищуговой пустыни былъ поставленъ Симонъ, преемникъ по игуменству Герасима, служившій около 20 лѣтъ раньше ризничимъ при митрополитѣ Суздальскомъ Иларіонѣ и затѣмъ настоятелемъ Козмина монастыря. Но и этотъ игуменъ изъ Пищуг вой пустыни очень скоро былъ взятъ для розыска въ Преображенскую канцелярію по обвиненію въ

¹⁾ Въ половинѣ XVIII вѣка въ нихъ бобылей, принадлежащихъ Пищуговой пустыни, числилось до 50 человекъ.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1713 г., № 9.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1715 г., № 75.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1721 г., № 7.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1719 г., № 89.

оказываніи чести инокинѣ Еленѣ, бывшей царицѣ Евдокіи, когда онъ служилъ еще въ Козминѣ монастырѣ, и въ держаніи у себя гадательныхъ тетрадокъ и „странныхъ“ писемъ. Кромѣ сего по розыску игуменъ оказался виновнымъ и въ другихъ преступленіяхъ, которыя дѣлали его частную жизнь несоотвѣтствующею высокому идеалу иночества. Обсудивъ данныя, добытыя розыскомъ, Тайная Канцелярія нашла, что „къ тайнымъ дѣламъ по оному всему“, что было открыто, „важности не касается“, и потому препроводила Симона вмѣстѣ съ слѣдственнымъ дѣломъ въ Святѣйшій Синодъ. Св. Синодъ 25 сентября 1721 года приговорилъ: „отъ священнодѣйствія отлучить его и послать подъ начальъ въ братство въ Соловецкій монастырь, что во отоцѣ окіяна моря, и быть ему въ томъ монастырѣ неисходно, и священнодѣйствія не касаться до кончины жизни своей“ ¹⁾.

О настоятеляхъ Пищуговой пустыни, управлявшихъ обителью въ ближайшія времена послѣ Симона, свѣдѣній не сохранилось. У Строева подъ 1722—1724 годами упоминается Симеонъ ²⁾. Къ концу 30-хъ годовъ Пищуговой пустыню управлялъ игуменъ Сосипатръ, переведенный въ началѣ 1740 года въ Георгіевскій монастырь Дубовыя Церкви и скончавшійся тамъ въ 1743 году ³⁾. Мѣсто его въ Пищуговой пустыни занялъ іеромонахъ Діонисій. До назначенія въ Пищугу пустынь Діонисій состоялъ стронтеlemъ Петропавловской пустыни. Въ 1738 году по указу Св. Синода Петропавловская пустынь была упразднена, и братія этой пустыни переведена въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь ⁴⁾. Узнавъ о назначеніи Сосипатра настоятелемъ Георгіевского монастыря, Діонисій обратился къ Преосвященному Симону и слезно просилъ его объ опредѣленіи во игумена Пищуговой пустыни. Діонисій не принадлежалъ къ числу монаховъ, получившихъ образованіе даже въ томъ небольшомъ объемѣ, какой обычно требовался въ то время для управленія монастыремъ. Прошеніе объ опредѣленіи его игуменомъ написано было для него сторожемъ Суздальскаго собора; онъ лишь приложилъ руку. Тѣмъ не менѣе искомсе мѣсто было за нимъ предоставлено, и въ маѣ мѣсяцѣ 1740 года онъ выѣхалъ къ мѣсту своего назначенія. Къ кандидатамъ въ настоятели Пищуговой пустыни, какъ видимъ, предъявлены были епархіальною властью не особенно высокія требованія. При объясненіи этого нужно имѣть въ виду, что въ 1740 году число монашествующихъ въ Пищуговой пустыни ограничивалось всего лишь двумя человекaми ⁵⁾. Однако, какъ оказалось, и двумя братьями игуменъ Діонисій не въ состояніи былъ надлежаще править и въ слѣдующемъ году „застаростью и неисправленіемъ своей должности“ онъ былъ отъ

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ архива Св. Синода. Т. 1-й, стр. 272. Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. А. Смирнова. Вып. 1-й, № 93.

²⁾ Списки іерарховъ и пастырей..... стр. 717.

³⁾ См. выше, стр. 28.

⁴⁾ Въ то время братія Петропавловской пустыни состояла изъ настоятеля и одного іеромонаха.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1740 г., № 105

Пищуговой пустыни отрѣшенъ и опредѣленъ монахомъ въ больницу Спасо-Евѣиміева монастыря.

Временное исправленіе настоятельской должности послѣ Діонисія поручили іеромонаху того же монастыря Владиміру, который вскорѣ— въ іюнѣ мѣсяцѣ 1742 года—произведенъ въ игумена ¹⁾. Въ 1747 году октября 6 дня игуменъ Владиміръ отрѣшенъ былъ отъ мѣста за неслуженіе литургій въ царскіе дни и за невоздержаніе въ хмельномъ питіи и опредѣленъ въ число братій Спасо-Евѣиміева монастыря ²⁾.

Преемникъ Владиміра Лаврентій управлялъ монастыремъ до 1756 года. Въ этомъ году послѣдовалъ на него одинъ изъ обычныхъ и распространенныхъ въ то время доносовъ о неслуженіи имъ въ царскіе дни богослуженій, и Лаврентій сосланъ былъ въ Георгіевскій монастырь Дубовыя Церкви на мѣсяцъ подъ началъ. Для временнаго исправленія настоятельской должности въ Пищуговой пустыни присланъ былъ изъ Георгіевскаго монастыря іеромонахъ Симонъ. Невзгоды, постигшія Лаврентія, подѣйствовали на него до такой степени удручающимъ образомъ, что по окончаніи судебного процесса онъ просилъ епархіальное начальство „отъ той игуменской должности его уволить и опредѣлить на обѣщаніе въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь ³⁾“.

Временно посланный для исправленія настоятельской должности въ Пищуговой пустыни іеромонахъ Симонъ сталъ, такимъ образомъ, намѣстникомъ монастыря. Къ этому времени обитель, расширившаяся и устроенная въ началѣ XVIII столѣтія, теперь—предоставленная самой себѣ, пришла въ большое обветшаніе; а между тѣмъ матеріальныя средства не позволяли ей выдѣлить изъ монастырскаго бюджета сумму достаточную для необходимаго ремонта. Въ 1757 году, напр., намѣстникъ вынужденъ былъ заняться заплатами стараго престольнаго одѣянія, такъ какъ для покупки новаго не хватало денегъ. И это сдѣлано было въ главномъ Преображенскомъ храмѣ ⁴⁾. Въ храмѣ Николая Чудотворца богослуженіе не совершалось еще съ начала 30-хъ годовъ „за ветхостью на алтарѣ крышки“ ⁵⁾. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ намѣстникъ Симонъ въ 1758 г. для возобновленія ветхаго иконостаса въ Преображенскомъ храмѣ вынужденъ былъ обратиться съ просьбой о выдачѣ ему книги для сбора по епархіи добродѣтельныхъ пожертвованій ⁶⁾. Собранныхъ пожертвованій оказалось достаточно не только для ремонта иконостаса, но и для устройства каменной церкви во имя Владимірскія Пресвятыя Богородицы. Всѣмъ иконнымъ и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ эта церковь, по словамъ Симона, устроенная была изъ денежныхъ подаяній христолюбивыхъ дателей.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1742 г., № 84.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1747 г., № 73. Впрочемъ, и допослѣдній іеромонахъ Варлаамъ „за клеветаніе и поношеніе игумена“ подвергся наказанію плетью. Тамъ же, № 74.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1756 г., № 471.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1758 г., № 74.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1747 г., № 74.

⁶⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1758 г., № 129.

Неизвѣстно почему, но только этотъ намѣстникъ, проявившій такую заботливость объ изысканіи матеріальныхъ средствъ для благоустройства обители, не остался въ ней и не получилъ сана игумена. Въ 1759 году повелѣно было быть на праздномъ игуменскомъ мѣстѣ въ Пищуговой пустыни игумену Покровскаго монастыря Θεоктисту, а Симонъ возвращенъ былъ обратно въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь ¹⁾. Θεоктиста смѣнилъ въ 1762 г. Іоакимъ, а Іоакима ²⁾— въ годъ упраздненія монастыря—казначей Архіерейскаго дома іеромонахъ Іеронимъ ³⁾. Это былъ послѣдній игумень Пищуговой пустыни.

Въ іюль мѣсяцъ 1764 года послѣдовало упраздненіе обители. Тогда же былъ командированъ изъ соборной Суздальской церкви священникъ Стефанъ Θεодоровъ для взятія въ Суздальскую соборную ризницу изъ Пищуговой пустыни „самолучшей ризницы и книгъ“. „Прочую незнатнѣйшую ризницу, также церкви святыхъ и въ нихъ образа и что касается до церквей Божіихъ всякую утварь и кельи“ уполномоченный передать по описи священноцерковнослужителямъ с. Новоселокъ ⁴⁾.

При передачѣ церквей и монастырскаго имущества причту с. Новоселокъ предполагалось, что онъ будетъ отправлять и богослуженія въ переданныхъ ему храмахъ. Но с. Новоселки отстояло отъ Пищуговой пустыни верстахъ въ четырехъ, пути сообщенія были не вполнѣ удобны, вслѣдствіе чего крестьяне подмонастырской слободы, привыкшіе раньше удовлетворять свои религіозныя потребности въ храмахъ Пищуговой обители, теперь почувствовали большое стѣсненіе. Слѣдуетъ рядъ просьбъ къ епархіальному начальству объ учрежденіи при храмѣ упраздненнаго монастыря особаго прихода, и наконецъ 24 февраля 1769 года велѣно было „упраздненной Пищуговой пустыни быть приходскою церковью и при ней въ приходѣ состоять находящейся при той пустыни слободкѣ, въ коей имѣется 20 дворовъ“. Первымъ священникомъ въ новоучрежденный приходъ назначенъ былъ священникъ Юрьевскаго уѣзда Аѳанасій ⁵⁾. Въ 1776 году, по просьбѣ тѣхъ же крестьянъ, исключившихъ учрежденіе при упраздненномъ монастырѣ прихода, возвращены были въ Пищугу пустынь взятая некогда „самолучшая ризница и книги“ ⁶⁾.

Вл. Г. Етаре. Вел.
1765-70 г. № 39, с.
1769-70 г. № 13.

-
- ¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 242.
²⁾ Іоакимъ, по его просьбѣ, уволенъ былъ въ Вологодскую епархію, съ саномъ епископа Вологодскаго Іосифа.
³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 90.
⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 163.
⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1769 г., № 13.
⁶⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1776 г., № 81.

Упраздненная Воробьевская пустынь.

Въ церковно-исторической литературѣ о Воробьевской пустыни сообщаются лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія, что отчасти объясняется непродолжительностью существованія названной пустыни. Возникшая въ концѣ XVII вѣка, она закончила свое бытіе вмѣстѣ со многими другими малообеспеченными монастырями въ годъ введенія монастырскихъ штатовъ.

Первый историкъ Суздальской епархіи ключарь Ананія (теодоровъ) въ своемъ сочиненіи „Историческое собраніе о градѣ Суждалѣ“ въ такихъ выраженіяхъ описываетъ топографическое положеніе пустыни и средства ея матеріальнаго обезпеченія къ половинѣ XVIII вѣка.

„Отъ показанныхъ селъ (Дунилова и Горицъ) въ полночь разстояніемъ версты съ двѣ есть монастырь мужской, именуемый Воробьевская пустынь, имѣющій начальствующаго строителя, содержащійся коштомъ села Дунилова обывателей, тако жъ и подаваніемъ села Горицъ жителей довольствующійся, мѣсто безмолвное и отъ селенія уединенное, на берегу рѣки Тезы около луга и рощи имѣюща и кромѣ объявленныхъ селъ довольствія небольшое число пашни и лѣсныхъ покосовъ имѣется, отъ котораго какъ строитель, такъ и братія потребную себѣ получаютъ пищу и довольство“¹⁾.

Архивъ Суздальской духовной консисторіи даетъ возможность восполнить описаніе Ананія Теодорова и воспроизвести картину вѣщнаго состоянія Воробьевской пустыни къ половинѣ XVIII вѣка въ болѣе точномъ видѣ. Къ этому времени на монастырскомъ дворѣ стояло двѣ церкви,—одна соборная, во имя Всемиловитаго Спаса Нерукотвореннаго образа, обѣ одной главѣ,—другая теплая, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и при ней придѣльная во имя св. преподобномученицы Θεодосіи. Обѣ церкви были деревянныя. При церкви Всемиловитаго Спаса стояла небольшая колокольня, на которой висѣло три колокола большихъ,—одинъ вѣсомъ въ 11 пудовъ, другой въ 6 и третій въ 3 и шесть маловѣсныхъ. Пустынь обнесена была деревянною оградой со святыми деревянными вратами, на которыхъ глава крыта была деревянною чешуею. На вратахъ написанъ былъ образъ Всеми-

¹⁾ Стр. 104—105.

лостиваго Спаса съ предстоящими. Вокругъ этого образа написано было еще нѣсколько другихъ образовъ. Въ оградѣ Воробьевской пустыни, кромѣ церквей, стояло нѣсколько монастырскихъ построекъ, но въ высшей степени убогихъ и ветхихъ. Именно: одна келья настоятельская, другая монашеская, между ними сѣни; третья келья—келарская. Кромѣ погреба, имѣлось два сарая для сѣна и житница. Все это было крыто дранью и сильно обветшало ¹⁾.

По времени своего возникновенія Воробьевская пустынь, какъ сказано уже было раньше, не принадлежала къ числу обителей, исчислявшихъ годы своего существованія столѣтіями. Она возникла во второй половинѣ XVII столѣтія и основана была бояриномъ Иларіономъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, тестемъ Петра Великаго, перемѣнившимъ по обычаю по вѣнчаніи царя (1689 г.) свое имя на новое—*Феодора*. Обитель была основана имъ еще до того времени, когда онъ сталъ царскимъ родственникомъ, такъ какъ уже въ апрѣлѣ 1684 года мы встрѣчаемъ упоминаніе объ игуменѣ Иларіонѣ, какъ настоятелѣ Воробьевской пустыни ²⁾. Устроивъ монастырь, Лопухинъ, несомнѣнно, на первыхъ порахъ взялъ на себя и заботы по обезпеченію его нужнымъ содержаніемъ. Имъ, вѣроятно, и пожаловано было то „небольшое число пашни и лѣсныхъ покосовъ“, о которыхъ упоминаетъ *Ананія Феодоровъ*. Можно думать, что въ первое время *Ф. Лопухинъ* оказывалъ основанной имъ обители и болѣе существенную матеріальную поддержку въ видѣ денежныхъ пожертвованій и что вообще жизнь обители вначалѣ поставлена была на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ въ послѣдствіи, на что указываетъ и предстояніе въ обители игумена, а не строителя. Если и дѣйствительно было такъ, то во всякомъ случаѣ такое положеніе монастыря и такая матеріальная поддержка со стороны Лопухина продолжались недолго. Въ 1797 году предъ отъѣздомъ за границу, когда *Петръ Великій* удалялъ изъ Москвы всѣхъ ненадежныхъ людей, онъ удалилъ на воеводство въ *Тотьму* и отца царицы *Феодора Лопухина* ³⁾. Едва-ли послѣ этого *Ф. Лопухинъ* стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ основанной имъ обители. Какъ бы то ни было, восемнадцатое столѣтіе застаётъ Воробьевскую пустынь въ состояніи крайней малообезпеченности.

Въ Суздальскомъ архивѣ отъ 1721 года сохранилась одна челобитная строителя Воробьевской пустыни *Діонисія* съ братьею къ Преосвященному *Варлааму*, епископу Суздальскому, въ которой челобитники пишутъ: „Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, волею Божіею, отъ пещи Успенія Пресвятыя Богородицы иконы мѣстныя и Деисусъ погорѣли, и нынѣ мѣстныя иконы построены, а Деисусъ и праздники постро-

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 206.

²⁾ *П. Строевъ*. Списки настоятелей и монастырей Россійской церкви. СПб. 1877, стр. 722.

³⁾ *С. Соловьевъ*. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Изд. „Обществ. Польза“. СПб. Кн. III, стр. 1195.

ить нечѣмъ, потому что та пустынь скудная и нежалованная, скитаемся въ мірѣ и кормимся Христовымъ именемъ и взять на то строеніе негдѣ“. Въ заключеніе челобитья Діонисій съ братьею проситъ пожаловать имъ „память для сбора денегъ во всей архіерейской паствѣ для украшенія тѣхъ святыхъ иконъ и всякой церковной утвари“ ¹⁾.

Монастырскія прихода-расходныя книги двадцатыхъ годовъ XVIII столѣтія вполнѣ подтверждаютъ справедливость жалобъ строителя. Съ 1721 года, напр., по 1725 годъ включительно всѣ расходы по разнообразнымъ монастырскимъ нуждамъ выразились лишь всего въ скромной цифрѣ 93 руб., 1 алтынъ и 2 деньги ²⁾. Неудивительно поэтому, что когда въ 1724 году послѣдовалъ Высочайшій указъ „малобратственные монастыри и пустыни сводить съ прочими въ совокупленіе неотложно“, Воробьевская пустынь была упразднена и приписана къ Николаевскому Шартомскому монастырю, куда и перешли монахи Воробьевской пустыни въ количествѣ семи человекъ, свезена была вся утварь и наличный хлѣбъ. 7-го января 1725 года полученъ былъ новый указъ изъ Суздаля, измѣнявшій прежнее распоряженіе. Этимъ указомъ велѣно было приписать Воробьевскую пустынь къ Юрьевскому Архангельскому монастырю. Въ силу указа монахи и утварь доставлены были въ Юрьевъ. Но этимъ ихъ скитанія не закончились. Черезъ два года, въ 1727 году, Воробьевская пустынь была восстановлена въ своемъ значеніи, и монахи изъ Юрьева перешли на мѣсто своего прежняго обитанія ³⁾.

Такія скитанія не могли, понятно, благопріятно отразиться на благосостояніи Воробьевской обители. Судя по отрывочнымъ извѣстіямъ консисторскаго архива, къ 30-мъ годамъ XVIII столѣтія она пришла въ большое запустѣніе. Начальникомъ ея въ званіи строителя въ 1730 году видимъ іеромонаха Моисея. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ, но въ 1731 году февраля 3-го дня Моисея смѣнили экономъ іеромонахъ Авраамій, которому и поручено было завѣдываніе монастыремъ въ качествѣ его начальника, Моисей же сдѣланъ былъ при архіерейскомъ домѣ конюшимъ іеромонахомъ ⁴⁾. Черезъ годъ 23 марта въ архіерейскій духовный приказъ на эконома Авраамія поступила жалоба отъ казначея пустыни монаха Іоны и выборныхъ крестьянъ села Дунилова. „Другой годъ, писали они, живетъ іеромонахъ Авраамій, а раченія къ той обители, кромѣ разоренія не имѣетъ, и имѣетъ при себѣ трехъ свойственниковъ внучатъ, изъ коихъ одинъ съ женою и тремя дѣтьми, и по многіе дни времени изъ обители отлучается и бываетъ въ отлученіи недѣли по три и по четыре, а церковь Божія всегда безъ пѣнія...

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1721 г., № 12.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1727 г., № 46.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1727 г., № 46.

⁴⁾ До того времени іеромонахъ Авраамій состоялъ начальникомъ Георгіевскаго монастыря Дубовыя церкви. Арх. Сузд. дух. консист. 1731 г., № 1.

вкладчики подаиіи не даютъ и оттого обитель весьма оскудѣла и разорилась“. Челобитчики просили о возвращеніи имъ снова іеромонаха Моисея, „который въ той Воробьевской пустыни строителемъ былъ и раченіе и строеніе къ святой обители имѣлъ не малое, и церковь Божія безъ пѣнія никогда не бывала“. Произведенное разслѣдованіе подтвердило справедливость жалобы; іеромонахъ Авраамій былъ удаленъ изъ Воробьевской пустыни ¹⁾, а указомъ отъ 22 іюня 1732 года строителемъ назначенъ былъ оставившій такую добрую память у иноковъ обители іеромонахъ Моисей ²⁾.

О послѣдующей жизни пустыни сохранились лишь отрывочныя свѣдѣнія. Извѣстно, напр., что въ 1744 году строителемъ ея состоялъ іеромонахъ Макарій ³⁾. Въ 50-хъ годахъ строителемъ нѣкоторое время состоялъ іеромонахъ Герасимъ, а въ 1759 году вѣрно было, неизвѣстно почему, смѣнить его іеромонахомъ Никодимомъ ⁴⁾. Въ 1760 году начальникомъ пустыни состоялъ іеромонахъ Іоаннъ ⁵⁾, а въ годъ упраздненія пустыни Евтихій. Частая смѣна настоятелей, вѣроятно, объясняется стремленіемъ самихъ настоятелей оставить скудную содержаніемъ обитель и найти мѣсто болѣе обезпеченное.

Въ 1764 году Воробьевская пустынь упразднена была, какъ малообезпеченная матеріально, содержащаяся только въ счетъ dobroхотныхъ подаиій. Церкви вѣрно было приписать къ Благовѣщенскому храму с. Дунилова. Священнослужителямъ этого храма предписано было принять подъ росписку и все монастырское строеніе и имущество. Строенія при передачѣ найдены были совершенно обветшалыми, какъ и храмы. Оставшееся движимое имущество говорило также о крайней скудости упраздненной обители. Именно,—при сдачѣ принято было двѣ коровы, двѣ телицы и одинъ быкъ, два хомута, двѣ узды, сѣделка, вожжи, двѣ телѣги и двое саней ⁶⁾.

Дальнѣйшая исторія оставшихся безъ непосредственнаго призора церковей была такова, какъ и въ другихъ упраздненныхъ обителяхъ. Церкви ветшали, разваливались, и возможно, что матеріаломъ ихъ воспользовались на какую-нибудь другую стройку. Борисовъ въ своемъ трудѣ „Гор. Шуя и его окрестности“ (1851. М., стр. 161) сообщаетъ, что „онѣ по обычаю были сожжены“. Но, кажется, сообщеніе это, со ссылкой на обычай, является однимъ предположеніемъ автора.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1732 г., № 32.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1732 г., № 71.

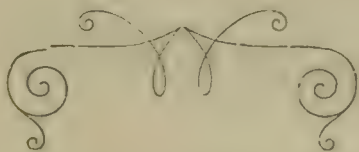
³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г., № 285.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 3.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1763 г., № 81.

⁶⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 260 и 1765 г., № 150.

Въ 1831 году на мѣстѣ прежнихъ храмовъ выстроена была Успенская единовѣрческая каменная церковь, одинъ изъ придѣловъ которой посвященъ въ честь Всемиловитаго Спаса въ воспоминаніе прежде находившагося на этомъ мѣстѣ монастырскаго холоднаго храма этого имени. О самой Воробьевской обители сохранились нынѣ лишь смутныя воспоминанія.

Въ 1831 году
на мѣстѣ
Воробьевской обители

Упраздненная Петропавловская пустынь.

Первый историкъ Суздальской епархіи ключарь Ананія Θεодоровъ о положеніи Петропавловской пустыни и ея матеріальномъ обезпеченіи въ половинѣ XVIII вѣка далъ такія довольно обстоятельныя свѣдѣнія:

„Отъ Золотниковской пустыни въ самую полночь верстъ съ двадцать въ срединѣ лѣса, на озерѣ весьма не маломъ, именуемомъ прежде Клещинѣ, которое нынѣ по селу, близъ его имѣющемуся, Сахтошъ именуемому, Сахтошское называется. бывымъ въ Суждалѣ преосвященнымъ Стефаномъ архіепископомъ Суждальскимъ, на островѣ того озера построены монастырь, во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, называемый нынѣ Петропавловская пустынь, имѣющая строителя и нѣсколько трудниковъ. Мѣсто весьма безмолвное, кругомъ озеромъ и великими болотами обстоимо, и въ лѣтнее время ни откуду сухимъ путемъ пріѣзду не бываетъ, развѣ въ одну сторону отъ села Тейкова версты съ три и далѣе, и то по великому болоту съ нуждою проходить возможно; посреди того монастыря протекаетъ большая рѣка изъ озера, и течетъ по селу Тейкову, и въ оной рѣкѣ временемъ достаютъ не мало рыбы въ домъ архіерейской, въ озерѣ же (которое въ переѣздѣ къ монастырю отъ села Якшина шириною болѣе трехъ верстъ), хотя и множество рыбы, но ловить вездѣ за кореньемъ въ немъ лѣсномъ сущемъ не возможно, ктому жъ и часто то озеро имѣетъ немалое волненіе.

Въ той пустыни обитающіе имѣютъ пропитаніе себѣ отъ подаванія христіанцевъ, понеже къ ней никакихъ вотчинъ и земель, развѣ самой малой пашни, которая на берегу другомъ отъ монастыря у озера, гдѣ монастырской скотной дворъ имѣется, а хотя и безъ вотчинъ, но нужды въ пропитаніи обитающіи не имѣютъ“ ¹⁾.

Въ приведенномъ сообщеніи Ананіи Θεодорова довольно подробно описывается топографія монастыря, говорится о его матеріальномъ обезпеченіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ указывается время основанія и имя основателя пустыни. Такимъ основателемъ, по словамъ Ананіи Θεодорова, былъ Суздальскій архіепископъ Стефанъ. Архіепископъ Стефанъ опредѣленъ на Суздальскую кафедру въ 1658 году и оставался на ней до 1660 года, когда, вслѣдствіе разныхъ доносовъ, удаленъ изъ Суздаля „ради пропитанія въ Архангельскій Московскій соборъ, гдѣ указано

¹⁾ Историческое собраніе о градѣ Суждалѣ, стр. 100.

было ему архіерействовать“. Въ 1667 году Стефанъ снова занялъ Суздальскую кафедру. Въ 1672 году ему пожаловано было отъ Великаго Государя служить въ саккостѣ. Но этотъ знакъ отличія, полученный Стефаномъ внѣ обычнаго порядка (Стефанъ не былъ митрополитомъ), впоследствии послужилъ причиною его вторичнаго удаленія съ Суздальской кафедры. Въ 1678 году, по указу патріарха Іоакима, архіепископъ Стефанъ сосланъ былъ въ Новгородскую обитель, именуемую на Лисихъ горахъ ¹⁾).

Если признать сообщеніе Ананіи Ѳеодорова истиннымъ, то основаніе Петропавловской обители, слѣдовательно, приходится отнести къ половинѣ XVII вѣка,—вѣроятно же всего, послѣ 1667 года, въ періодъ второго пребыванія Стефана на Суздальской кафедрѣ. Но съ такимъ показаніемъ Ананіи Ѳеодорова не согласуется слѣдственное дѣло о поступкахъ Ивана Болотникова отъ 1618 года, изъ котораго видно, что Петропавловскій-Сахтошскій монастырь уже существовалъ въ это время и что, значитъ, онъ возникъ раньше 1618 года. Въ слѣдственномъ обыскѣ о поступкахъ Ивана Болотникова читаемъ: „Да въ Суздальскомъ же уѣздѣ Петра и Павла монастыря деревню выграбилъ ли и хлѣбъ монастырской и крестьянской понимали и отъ того Иванова воровства того монастыря старцы голодною смертію померли ли“ ²⁾).

Надо думать, что архіепископъ Стефанъ явился только возобновителемъ Петропавловской обители, къ его времени пришедшей въ запустѣніе. Возобновленіе Петропавловской пустыни именно архіепископомъ Суздальскимъ, а не кѣмъ-нибудь инымъ, объясняется тѣмъ, что пустынь съ прилегающими вотчинами издавна принадлежала Суздальскому архіерейскому дому. Въ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Михаила Трусова да дьяка Ѳеодора Витовтова подъ 136, 137, 138 г. (т. е. 1628, 1629 и 1630 г.) было записано за архіепископомъ Іосифомъ Суздальскимъ и Торусскимъ (разумѣется Іосифъ Курцевичъ—1626—1634 г.): „монастырь верховныхъ апостолъ Петра и Павла на Сахтошскомъ озерѣ пустъ, да ктому жъ монастырю деревня Милишево на Суходолѣ деревня Окулово Омосино тожъ съ пустошми, къ ктому жъ монастырю пустошь что былъ погостъ Козмодеміанскій по обѣ стороны рѣки Вязьмы“. Въ 188 году (1680 г.) архіепископъ Суздальскій Маркелъ (1680—1681 г.) билъ челомъ Государю Ѳеодору Алексѣевичу о выдачѣ грамоты на эти владѣнія, такъ какъ прежняя жалованная грамота „въ нестроеніи“ утерялась. Грамота была выдана лишь въ 1693 г. на имя митрополита Іларіона. Въ грамотѣ говорилось: „тѣмъ Петропавловскимъ монастыремъ и деревнею Милешевою съ пустошми владѣть ему богомольцу нашему и кто по немъ въ дому впредные архіе-

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе Влад. Епѣрх. Вѣд. 1906 г., стр. 337—342.

²⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1856 г., № 27.

реи будетъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по сей нашей жалованной грамотѣ во вѣки неподвижно“ ¹⁾).

По возобновленіи архіепископомъ Стефаномъ и по новомъ закрѣпленіи за архіерейскимъ домомъ особою жалованной грамотой, Петропавловская пустынь не пришла въ цвѣтущее состояніе—небогата была средствами и количествомъ насельниковъ. Ключарь Ананія Θεодоровъ, касаясь этого періода жизни Петропавловской обители, говоритъ въ своемъ „Историческомъ собраніи о градѣ Суждалѣ“:

„Которая пустыня мало не совсѣмъ уже имѣлась остаться безпаметна, и чрезъ нѣсколько лѣтъ и строителя не имѣла, кромѣ одного престарѣлаго іеромонаха, и строеніе все въ конецъ обветшало, и церкви святыхъ погорѣли, и колокола развезены разно; но въ бытность въ Суждальской епархіи преосвященнаго Аѳанасія епископа Суждальскаго, въ 1736 году, та пустыня начатъ возобновлятися тщаніемъ бываго тогда въ домѣ архіерейскомъ крестоваго іеромонаха Варлаама, который въ ту пустыню былъ произведенъ во игумена, и тщаніемъ его отъ падаянія христіолюбцевъ возобновися, и украсися. Церковь бо бысть устроена изрядная деревянная и многія вещи церковныя прежнія быша взысканы (кромѣ большого колокола, который былъ вѣсомъ пудъ больше сорока, и оной колоколъ взятъ изъ той пустыни въ село Тейково онаго села обывателями, и остался тамо и по нынѣ), множайшія же вновь состроишася, и присовокупишася, и нынѣ оная пустыня церковною утварію, книгами и ризами весьма имѣется довольна“ ²⁾).

Суздальскій консисторскій архивъ даетъ возможность восполнить этотъ разсказъ Ананія Θεодорова и сдѣлать въ немъ нѣкоторыя поправки. Ананія Θεодоровъ, какъ можно будетъ видѣть изъ послѣдующаго, записалъ цитированныя свѣдѣнія, вѣроятно, со словъ кого-нибудь безъ достаточной провѣрки и допустилъ нѣкоторыя неточности хронологическаго свойства.

5-го іюля 1738 года строитель Петропавловской пустыни Діонисій подалъ въ архіерейскую канцелярію докладъ, въ которомъ сообщалъ о великомъ несчастіи, постигшемъ обитель. „Сего іюля, писалъ онъ, 2-го числа въ нощи въ той Петропавловской пустыни волею Божіею отъ молніи деревянная церковь Святыхъ Живоначальныхъ Троицы сгорѣла безъ остатку, да въ ней сгорѣло святыхъ иконъ верхніе три пояса со иконостасомъ, да двѣ книги псалтирь да октай новонарѣчныя, да которой подъ тою церковью былъ монастырской хлѣбъ весь погорѣлъ же, что нынѣ миѣ нижайшему съ братьею пить и ѣсть стало нечего;—въ другихъ мѣстахъ въ монастырѣ у насъ никакого хлѣба, кромѣ того, что подъ церковью было, нигдѣ не имѣлося... и впредь миѣ нижай-

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1733 г., № 36.

²⁾ Стр. 100.

шему въ праздники Господскіе, царскіе ангелы и викторіальныя дни, тако же по указамъ и царскихъ панихидъ отправлять стало негдѣ и не по чемъ, понеже присланныя во оную пустынь печатныя формы всѣ погорѣли и другой церкви у насъ въ монастырѣ не имѣется“. Іеромонахъ Діонисій просилъ по сему докладу учинить разсмотрѣніе.

Такимъ образомъ, къ 30-мъ годамъ въ Петропавловской пустыни имѣлась всего одна деревянная церковь, да и то построенная не въ честь св. апостоловъ Петра и Павла, а во имя Живоначальная Троицы. Вѣроятно, это была церковь, построенная при архіепископѣ Стефанѣ на мѣстѣ старой Петропавловской. Въ описи иконъ, вынесенныхъ изъ храма во время пожара, значится въ числѣ прочихъ: „образъ мѣстной Петра и Павла, на нихъ вѣнцы и цаты серебряныя“. Быть можетъ, это и былъ старинный образъ, оставшійся отъ изначальнаго храма Петропавловской пустыни.

По полученіи доклада іеромонаха Діонисія, наведены были точныя справки о Петропавловской пустыни, ея насельникахъ и средствахъ содержанія. Обитель, дѣйствительно, пребывала въ запустѣніи, какъ говоритъ Ананія Ѳеодоровъ. Кромѣ строителя, въ Петропавловской пустыни жилъ одинъ іеромонахъ, одинъ монахъ, который, впрочемъ, ничего не видѣлъ глазами, и два бѣльца, одинъ изъ которыхъ былъ тоже слѣпъ. Монашествующіе питались отъ подаянія христіолюбцевъ. Изъ земельныхъ угодій при Петропавловской пустыни имѣлась только пустошь Мысино, разстояніемъ отъ нея въ 1½ верстахъ, дававшая около 100 копенъ сѣна. На этой пустоши находился скотный дворъ съ избой и три хлѣва. Пустыня огорожена была съ трехъ сторонъ деревянной оградой. Кромѣ сгорѣвшей церкви, въ оградѣ стояли двѣ кельи начальника пустыни, одна келья іеромонашеская и одна келарская.

По полученіи такихъ справокъ, епархіальная власть обратилась за разрѣшеніемъ вопроса о дальнѣйшей судьбѣ Петропавловской пустыни въ Св. Синодъ. 26 августа 1738 года изъ Св. Синода былъ присланъ указъ объ упраздненіи обители и объ обращеніи утвари, земли и другихъ угодій въ тотъ монастырь, куда переведена будетъ братія. Епархіальная власть послѣ этого распорядилась: монаховъ перевести въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь, св. образа, книги, колокола, ризницу, всякое хоромное строеніе, наличный хлѣбъ и скотъ передать въ Суздальскій архіерейскій домъ—на основаніи жалованной грамоты 1693 г., сѣнныя покосы отдавать въ наемъ охочимъ людямъ и получаемыя за отдачу деньги принимать въ домовый архіерейскій приказъ. Въ декабрѣ 1739 г. въ Св. Синодъ послано было доношеніе объ упраздненіи Петропавловской пустыни и передачѣ въ архіерейскій домъ всего движимаго и недвижимаго имущества, уцѣлѣвшаго отъ пожара¹⁾.

Не доставленъ былъ въ Суздаль только одинъ большой колоколъ Петропавловской пустыни, „воровски увезенный“, какъ доносилъ въ 1738 году строитель Діонисій, Тейковскими крестьянами совмѣстно съ

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1738 г., № 36.

причемъ и повѣщенный на Тейковской колокольнѣ. Въ этомъ колоколѣ было вѣсу 55 пудъ. Похищеніе колокола произошло при такихъ обстоятельствахъ.

Около 1700 года крестьяне с. Тейкова Ждановы приобрѣли по обществу въ Москвѣ колоколъ и приложили его въ Петропавловскую пустынь. Во время іюльскаго пожара 1738 года нѣсколько Тейковскихъ крестьянъ, ловившихъ на озерѣ рыбу, прибѣжали въ монастырь „и тотъ колоколъ отъ огня съ великимъ трудомъ прочь откатали“. Спустя нѣкоторое время послѣ пожара на монастырскій дворъ явилось болѣе ста крестьянъ изъ с. Тейкова, среди которыхъ находился и Тейковскій причтъ. Во главѣ собравшихся стоялъ крестьянинъ Ѳеодоръ Ивановичъ Горбушинъ. Горбушинъ велѣлъ собравшимся односельчанамъ обвязать колоколъ принесенными канатами, что послѣдніе и сдѣлали и, не смотря на протестъ со стороны строителя Діонисія, колоколъ съ монастырскаго двора „волокомъ сволокли“ въ с. Тейково, гдѣ подвѣсили его къ своимъ приходскимъ колоколамъ. Іеромонахъ Діонисій успѣлъ только отвязать языкъ у похищаемаго колокола, но Тейковцы привязали другой и стали благовѣстить въ захваченный колоколъ по большимъ праздникамъ. Строитель Діонисій сдѣлалъ соотвѣтствующее донесеніе въ архіерейскій приказъ, и начался длинный судебный процессъ съ участіемъ гражданскихъ властей.

Привлеченъ былъ къ отвѣтственности, въ качествѣ виновника всего происшедшаго, крестьянинъ с. Тейкова Ѳ. Горбушинъ. Но онъ оправдался тѣмъ, что колоколъ взятъ Тейковцами, какъ пожертвованный и спасенный отъ пожара ихъ односельчанами—Тейковцами же, взятъ лишь „для сохраненія“ временно, въ виду того, что при опустѣвшемъ монастырѣ онъ оставался совершенно „безпризорно“, и общалъ по возобновленіи обители возвратитъ колоколъ на прежнее мѣсто. Духовныя власти этимъ завѣреніямъ Горбушина повѣрили и дѣло прекратили. Но когда обитель дѣйствительно возобновилась, Тейковцы не выполнили своего общанія. Троекратно сносилась промеморіями Суздальская духовная консисторія съ Суздальскою провинціальною канцеляріею. Но провинціальная канцелярія отмалчивалась и наконецъ въ декабрѣ 1747 г. увѣдомила консисторію, что главный виновникъ учиненнаго раньше похищенія крестьянинъ Ѳ. Горбушинъ въ Тейковѣ не сысканъ и, по словамъ жены, уѣхалъ въ Нижний за покупкой рыбы, а староста Тейковскій и выборные отъ взятія укрылись. Очевидно, Суздальская провинціальная канцелярія не желала оказать Суздальской духовной консисторіи никакого вспоможенія въ возвращеніи похищеннаго, и захваченный силой колоколъ остался въ Тейковѣ ¹⁾.

Дальнѣйшая судьба Петропавловскаго колокола на основаніи архивныхъ документовъ не можетъ быть восстановлена. О ней можно дѣлать лишь одни предположенія. На колоколѣ было вырѣзано имя вкладчиковъ—Ждановыхъ. Судя по описи старинныхъ священныхъ предметовъ,

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1738 г., № 37.

хранящихся въ Тейковскихъ храмахъ, такого колокола въ с. Тейковѣ въ настоящее время нѣтъ. Но тамъ сохранился другой колоколъ съ надписью именно того лица, которое фигурировало въ рассказанномъ выше процессѣ. Надпись такого содержанія: „1757 году генваря 10 дня вылить сей колоколъ въ Суздальскій уѣздъ въ село Тейково къ церкви Живоначальныя Троицы и Николы Чудотворца въ вотчину Господина Генерала и Кавалера Алексѣя Даниловича Татищева, вѣсу въ немъ 113 пудъ 20 фунтовъ, лиль мастеръ Константинъ Михайловъ сынъ Сизовъ, стараніемъ крестьянина Федора Иванова Горбушина“. Θεодоръ Ивановичъ Горбушинъ—это тотъ самый крестьянинъ, которому принадлежала руководящая роль въ увозѣ изъ Петропавловской пустыни колокола. Двадцать лѣтъ спустя его „тщаніемъ“ вылить для Тейковской церкви новый колоколъ, по вѣсу превосходящій Петропавловскій вдвое. Естественно является предположеніе, не использованъ ли былъ Петропавловскій колоколъ при отливѣ новаго большаго, какъ матеріаль? Довольно сильнымъ побужденіемъ къ такому уничтоженію спорнаго колокола могло служить то обстоятельство, что пребываніе его на Тейковской колокольнѣ, по возобновленіи Петропавловскаго храма, являлось все же юридически незаконнымъ и до нѣкоторой степени опаснымъ.

Дѣло о похищеніи колокола для изслѣдователя исторіи Петропавловской пустыни интересно и въ другомъ отношеніи: оно даетъ возможность возстановить съ приблизительною точностію время постройки новаго Петропавловскаго храма на мѣстѣ сгорѣвшаго. Когда въ октябрѣ мѣсяцѣ Суздальская духовная консисторія отнеслась промеморіею въ Суздальскую провинціальную канцелярію и въ ней напоминала, что Ѳ. Горбушинъ обѣщаль возвратить колоколъ по возобновленіи храма, она въ этой промеморіи, между прочимъ, писала: „а понеже нынѣ той Петропавловскій монастырь паки возобновляется и церковь построена“... Въ надписи на крестѣ нынѣшняго Петропавловскаго храма значится: „1742 годъ“. Между этими годами, т. е. 1742 г. и 1747 г., а не 1736 г., какъ указываетъ Ананія Θεодоровъ, и состоялось возобновленіе Петропавловской пустыни и постройка новаго храма, вмѣсто сгорѣвшаго. Вѣрность этой даты подтверждается и тѣмъ, что съ 1738 г. по 1750 г. въ Суздальскомъ архивѣ не имѣется ни одного дѣла, касающагося Петропавловскаго монастыря¹⁾.

Кто былъ возстановителемъ Петропавловской пустыни, архивныя данныя не указываютъ. Ананія Θεодоровъ приводитъ имя крестоваго архіерейскаго іеромонаха Варлаама, „бываго тогда“, т. е. въ 1736 г., при преосвященномъ Аѳанасіи и ставшаго игуменомъ возстановленной обители. Если дѣйствительно возобновителемъ пустыни былъ іеромонахъ Варлаамъ, то во всякомъ случаѣ это произошло не при еп. Аѳанасіи, а въ правленіе Суздальской епархіей епископа Симона (1739—†

¹⁾ Чѣмъ объясняется ошибка Ананія Θεодорова, сказать положительно, конечно, трудно. Во всякомъ случаѣ такіа ошибки приходится встрѣчать и въ другихъ мѣстахъ его труда.

15 дек. 1747 года). На мѣсто сгорѣвшей церкви, посвященной во имя Живоначальныя Троицы, имѣ выстроена была въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія новая во имя уже св. апостоловъ Петра и Павла, и при ней небольшая колокольная, на которой повѣшено три оставшихся маловѣсныхъ колокола. Игуменомъ возстановленной обители онъ оставался до 8 марта 1750 г., когда переведенъ былъ въ настоятели Васильевского Суздальскаго монастыря съ возведеніемъ въ архимандрита ¹⁾. Вторымъ игуменомъ Петропавловской пустыни, по ея возстановленіи, былъ Никонъ, крестовый іеромонахъ, опредѣленный на праздное игуменское мѣсто 24 марта 1750 г. ²⁾. Игуменъ Никонъ, по пріѣздѣ въ обитель, не засталъ здѣсь ни одного монаха. По его просьбѣ, изъ Золотниковской пустыни былъ присланъ въ Петропавловскій монастырь для отправленія священнослуженій іеромонахъ Пахомій, посвященный въ виду этого изъ іеродиаконовъ въ іеромонаха ³⁾. Въ августъ того же года игуменомъ опредѣленъ былъ Θεоктистъ. Въ ноябрѣ слѣдующаго года Θεоктистъ „за немощью“, по его просьбѣ, уволенъ отъ настоятельства и замѣненъ *строителемъ*—Питиримомъ Клементьевскимъ ⁴⁾. Послѣ него видимъ строителемъ іеромонаха Платона, уволеннаго по просьбѣ въ Свято-Троицкую лавру. Въ январѣ мѣсяцѣ 1760 года епархіальная власть опредѣлила строителемъ пустыни іеромонаха Иларіона. При немъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1761 года какіе-то воровскіе люди забрались ночью въ храмъ, взломали сундукъ съ деньгами, забрали всю денежную наличность, въ количествѣ 25 рублей, и тѣмъ окончательно подорвали матеріальное благосостояніе недавно возстановленной, небогаты обители. Это-ли обстоятельство такъ сильно подѣйствовало на Иларіона, или что-нибудь другое, но только въ апрѣлѣ того же года онъ „изумился“ и, такъ какъ въ обители, кромѣ его, не имѣлось снова ни одного монаха, то для исправленія службъ былъ посланъ въ Петропавловскую пустынь изъ Спасо-Евѣиміева монастыря іеромонахъ Теофилъ. 10 мая 1761 года строитель Иларіонъ скоропостижно скончался ⁵⁾. На мѣсто его назначили изъ Архангельскаго Юрьевскаго монастыря іеромонаха Иринарха.

Частая смѣна настоятелей говоритъ, какъ и въ Воробьевской пустыни, о крайне убогихъ средствахъ содержанія монастыря и предугадываетъ дальнѣйшую судьбу обители. Въ 1763 году въ Петропавловской пустыни числился, кромѣ игумена, только одинъ іеродиаконъ, исправлявшій дьяческую и пономарскую должность ⁶⁾. А въ началѣ

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1750 г., № 54. Въ Васильевскомъ монастырѣ архимандритъ Варлаамъ состоялъ настоятелемъ съ 1750 г. по 1759 г. и здѣсь проявилъ такую же энергичную хозяйственную дѣятельность: „сущій бо явился той обители неунынный экономъ“. Историческое собраніе о градѣ Суздаль, стр. 54.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1750 г., № 76.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1750 г., № 104.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1751 г., № 174.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1761 г., № 35.

⁶⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1763 г., № 81.

1764 года въ Петропавловской пустыни и совѣмъ прекратилось отправление богослуженій, такъ какъ настоятель серьезно занемогъ „ножною болѣзнію“ (около лодыжки всѣ жилы перегибли). Для совершенія службъ прислали изъ Спасо-Евѣиміева монастыря новорукоположеннаго іеромонаха Авксентія ¹⁾. Но новорукоположенный инокъ оказался недостаточно осторожнымъ, и въ страстной четвергъ Петропавловская пустынь чуть было не сдѣлалась добычею огня вторично. Своевременно поданная помощь спасла деревянную церковь, но многіе образа и церковная утварь были испорчены огнемъ. Попорченъ былъ между прочимъ и мѣстный образъ св. апостоловъ Петра и Павла. Іеромонахъ Авксентій въ своемъ докладѣ „нижайше просилъ учиненную погрѣшность ему отпустить“ ²⁾.

Пока консисторія производила разслѣдованіе о степени виновности іеромонаха Авксентія, Петропавловская пустынь вмѣстѣ съ другими безвотчинными монастырями была упразднена и приписана къ селу Тейкову, на священнослужителей котораго возложили обязанность наблюденія за зданіями и за оставшимся имуществомъ. Но священнослужители с. Тейкова особымъ докладомъ въ консисторію просили уволить ихъ отъ этой тяжелой обязанности, мотивируя свою просьбу дальностью с. Тейкова отъ упраздненной Петропавловской пустыни, отстоящей отъ села въ 7 верстахъ. Въ 1765 году пустынь была передана въ наблюденіе священнослужителей ближайшаго с. Сахтыша. Фактическое же наблюденіе надъ оставшимися зданіями и церковью, изъ которой все болѣе цѣнное вывезли въ Суздальскій архіерейскій домъ, оказалось ввѣреннымъ больному іеромонаху Иринеарху, бывшему строителю обители, по болѣзни оставшемуся въ обители и по ея упраздненіи ³⁾.

Начался періодъ безпризорнаго состоянія бывшаго Петропавловскаго монастыря. Іеромонахъ Иринеархъ жилъ недолго, да и по характеру болѣзни не могъ оказать существеннаго содѣйствія сохраненію зданій. Священнослужители же с. Сахтыша мало были заинтересованы въ поддержаніи приписаннаго къ ихъ приходу храма. Только въ 1777 г. Петропавловскій храмъ получилъ особаго священника и то чисто случайнымъ образомъ и, конечно, не надолго. Въ этомъ году священникъ с. Сахтыша Димитрій Семеновъ обратился къ епархіальной власти съ просьбою о предоставленіи с. Сахтыша его зятю, такъ какъ онъ самъ, „за животными скорбями“, не можетъ исполнять приходской службы, и объ опредѣленіи его для священнодѣйствія „ради душевныя пользы“ къ Петропавловской церкви. Просьба была удовлетворена, и нѣкоторое время, надо думать, священнослуженіе въ упраздненной Петропавловской пустыни совершалось сравнительно правильно ⁴⁾.

1) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 43

2) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 111.

3) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 206.

4) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1777 г., № 92.

Въ 1785 году священникъ с. Сахтыша Иванъ Никифоровъ „просилъ разрѣшенія у Епархіальнаго начальства употребить на обжигъ кирпича для новостроющейся церкви въ с. Сахтышѣ ветхія деревянныя монастырскія кельи, стоявшія пустыми при Петропавловской церкви“. Судя по консисторскому указу, хранящемуся въ церкви с. Сахтыша, испрашиваемое разрѣшеніе было консисторіей дано ¹⁾.

Вслѣдъ за кельями, очевидно, должна была наступить скоро очередь и для ветшавшей Петропавловской церкви. Указомъ консисторіи отъ 7 іюня 1833 года обветшавшій Петропавловскій храмъ былъ упраздненъ. Часть утвари взята была во Владимірскій архіерейскій домъ, а часть обращена въ Троицкую с. Тейкова церковь. 1866 году тщаніемъ добροхотнодателей и средствами Троицкой церкви с. Тейкова Петропавловская церковь снова была возобновлена, а въ 1897 года расширена и отремонтирована. Ежегодно въ день св. апостоловъ Петра и Павла изъ Тейкова совершается въ Петропавловскую церковь крестный ходъ, гдѣ и служится литургія ²⁾.

Въ „Историко-статистическомъ описаніи церквей и приходовъ Владимірской епархіи“ читаемъ, что „около церкви указываютъ колодезь (родникъ чистой воды), куда будто бы, по сохранившемуся мѣстному преданію, ушелъ (т.-е. упалъ) колоколъ“ ³⁾. Очевидно, въ форму такого преданія вылился переданный выше историческій фактъ увоза монастырскаго колокола Тейковскими крестьянами. Другихъ воспоминаній народъ не сохранилъ.

¹⁾ См. опись старинныхъ священныхъ предметовъ с. Сахтыша, Суздальск. у.

²⁾ См. опись старинныхъ священныхъ предметовъ с. Тейкова и К्लीровыя вѣдомости.

³⁾ Вып. 5-я, стр. 141.

Упраздненный Александровскій монастырь въ городѣ Суздалѣ.

Александровскій дѣвичій монастырь въ гор. Суздалѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Каменки, находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ приходская Вознесенская церковь. Монастырь этотъ, согласно древнѣйшимъ извѣстіямъ, основанъ былъ въ княженіе св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невского, построившаго въ половинѣ XIII вѣка церковь во имя св. мученика Александра, своего ангела. Въ древности Александровскій монастырь назывался большою лаврою и служилъ усыпальницею Суздальскихъ княгинь ¹⁾.

Такая глубокая древность обители и такое значеніе ея, какъ княжеской усыпальницы, подтверждается сохранившимися доселѣ въ Вознесенскомъ храмѣ памятниками XIII вѣка. Въ паперти теплаго храма до сихъ поръ сохранились двѣ надгробныя плиты, на одной изъ которыхъ сдѣлана надпись: „Лѣта 6770 (1262) преставися раба Божія, Благовѣрная Великая Княгиня Марія, въ инокиняхъ Марина Суждальская“. На другой плитѣ написано: „Лѣта 6801 (1293) преставися раба Божія, Благовѣрная Великая Княгиня Агрипина Суждальская“. Отождествить точно эти два имени, за недостаткомъ лѣтописныхъ свѣдѣній, не представляется возможнымъ ²⁾. Между мѣстными жителями сохранилось преданіе, истинность котораго подтверждали уже сошедшіе въ могилу старожилы, будто бы гробницы великихъ княгинь—каменные и будто бы онѣ висятъ внизу въ усыпальницѣ на цѣпяхъ, прикрѣпленныхъ къ каменнымъ столбамъ. Провѣрить это преданіе, къ сожалѣнію, нельзя, такъ какъ ходъ въ усыпальницу, замѣтный и теперь, заложенъ былъ еще въ давнее время, хотя неизвѣстно когда и кѣмъ.

Александровскій дѣвичій монастырь, какъ монастырь постройки св. Александра Невского, пользовался большимъ уваженіемъ князей послѣдующаго времени, которые жаловали его вкладами и вотчинами. Такъ, Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ въ своемъ завѣщаніи пишетъ: „а что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у Игумна, дру-

¹⁾ Макарій. Исторія русской церкви, т. IV. СПб. 1886. Стр. 175—176.

²⁾ Попытка И. Такмакова (см. его брошюру „Историко-статистическое и археологическое описаніе церкви въ честь Вознесенія Господня, въ гор. Суздалѣ, Владимирской губерніи“ М. 1895, прим. 5), отождествить Великую Княгиню Агрипину, погребенную въ Вознесенской церкви, съ Аграфеной Ростиславовной, женой короля Польскаго Лешка II Чернаго, остается однимъ предположеніемъ, для достоверности котораго недостаетъ существенно важныхъ фактическихъ свѣдѣній—названія монастыря, куда удалилась Аграфена въ 1271 году, и извѣстій о ея жизни послѣ 1269 г.

гое Леонтіевское, третье Шараповское, а то даю св. Олександру (монастырю) собѣ въ поминанье“ ¹⁾. Въ завѣщаніи сына Іоанна Даниловича Іоанна II говорится: „А село Павловское далъ есмь св. Александру въ прокъ, собѣ въ память“ ²⁾. Вѣроятно, такія пожалованія дѣлались и другими князьями. Ключарь Суздальскаго собора Ананія Θεодоровъ, касаясь славнаго прошлаго Александровской обители, выражается такъ: „Монастырь дѣвичъ святаго мученика Александра Перскаго, древняго строенія, былъ прежде богатый и знаменитый, и имѣлъ не мало вотчинъ, данныхъ отъ благовѣрныхъ князей Суждальскихъ и протчихъ, въ немъ бо многіе княжескіе гробы значатся благовѣрныхъ княгинь и чадъ ихъ: а кто имяны ту бысть погребенъ, всеядца времени продолженіемъ, отъ несписканія въ той обители сущихъ, остася мало извѣстно, и нынѣ оный монастырь имѣется убогъ и незнатенъ“ ³⁾.

Дѣйствительно, всеуничтожающее время мало сохранило намъ свѣдѣній изъ прошлой исторіи Александровскаго монастыря. Въ житіи святителя Іоанна епископа и преподобнаго Евѣмїя Суждальскихъ чудотворцевъ передается, что изъ этого монастыря,—который здѣсь называется великою лаврою, взята въ начальницы Покровскаго Суздальскаго монастыря сестра преподоб. Евѣмїя ⁴⁾.

У Строева первую извѣстною по документамъ игуменію обители названа Ирина около 1450 года. За нею слѣдуютъ двѣ игуменіи конца XVI вѣка—Марѣа 1586 года и Марїа 1598—1605 ⁵⁾.

Имя игуменіи Марїи встрѣчаемъ въ грамотѣ, данной по ея просьбѣ монастырю Лжедимитріемъ I въ началѣ XVII в. Игуменія съ сестрами были Лжедимитрію I челомъ, чтобы жалованную грамоту, подписанную царемъ Θεодоромъ Ивановичемъ, Лжедимитрій переписалъ на свое царское имя. Въ грамотѣ шла рѣчь о слободкѣ подъ монастыремъ, всего въ пять дворовъ. Живущимъ въ этой слободкѣ священнослужителямъ, слугамъ монастырскимъ и крестьянамъ давались всякаго рода льготы въ государственныхъ сборахъ и повинностяхъ и въ отпращиваніи суда. Грамота помѣчена 15 сентября 7114 года, т. е. дана въ 1605 году ⁶⁾.

Отъ 1628—1629 года сохранилась опись гор. Суздаля, изъ которой мы можемъ почерпнуть древнѣйшія свѣдѣнія о числѣ храмовъ Александровскаго монастыря, ихъ наименованіи и количествѣ насельницъ. Здѣсь записано: „Въ Суздаль жъ на посадѣ Александровской дѣвичъ монастырь ружной; на монастырѣ церковь Александра мученика древняя вверху, да теплая церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы древняя и клетцы, церковное строеніе Государево: на монастырѣ жъ трид-

¹⁾ Н. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго. СПб. 1842. Т. IV, прим. 326.

²⁾ Тамъ же. прим. 386.

³⁾ Историческое собраніе о градѣ Суждаль, стр. 59.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскаго перви, стр. 702.

⁶⁾ Матеріалы для исторіи Владимірской губерніи. А. В. Смирновъ. Вып. 5, № 778. Владиміръ, 1911.

цать восемь келей, а въ нихъ игуменья Ольга, да сорокъ четыре старицы; ограда деревянная, ворота святыя, другіе водяные, а денежную ругу емлютъ изъ Большаго Приходу, а хлѣбную изъ Дворца“ ¹⁾.

Имя игуменіи Ольги, правившей монастыремъ довольно долго, встрѣчается и въ другомъ старинномъ документѣ. Въ записныхъ книгахъ времени Преосвященнаго Серапіона (1634 — † 1653 г.) въ отпуску благословенныхъ грамотъ подъ 7158 (1650) г. значилось: „Апрѣля 27 дня дана благословенная грамота по челобитью Александровскаго дѣвичья монастыря игуменіи Олгѣ съ сестрами, да попу Ильѣ, да Саввѣ, да дьякону Михайлу, велѣно имъ Государевою казною и мірскимъ подаяніемъ строити новую церковь Вознесенія Господне, да мученика Александра Перскаго, да третій престолъ Ивана и Θεодора епископовъ Суздальскихъ чудотворцевъ на старомъ мѣстѣ. По которой записной книгѣ значится, что въ показанномъ монастырѣ тѣ церкви быша построены и празднество совершашеся, чесому имѣется утвержденіе въ записныхъ дому архіерейскихъ расходныхъ съ 7165 по 7191 годъ“ ²⁾.

Итакъ въ половинѣ XVII вѣка въ Александровскомъ монастырѣ на мѣстѣ двухъ обветшавшихъ храмовъ началась стройка новой церкви во имя Вознесенія Господня, мученика Александра Перскаго, да третьяго престола въ честь св. Іоанна и Θεодора, епископовъ Суздальскихъ. Изъ книги Ананіи Θεодорова узнаемъ далѣе, что церковь въ честь святителей Іоанна и Θεодора была „деревянная теплая, и въ день памяти святителей 15 октября и 8 іюня въ томъ монастырѣ празднество отправлялось неотмѣнно, какъ показываютъ это расходныя архіерейскія книги разныхъ годовъ, а особенно 7190 (1682) года“ ³⁾.

Изъ преемницъ игуменіи Ольги Строевъ указываетъ Евфросинію (1659—1661) и Марину (1667—1668) г.) ⁴⁾. На имя послѣдней царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1668 году дана была грамота, въ которой Александровскій дѣвичій монастырь жаловался, вмѣсто взятой ихъ монастырской слободки, „годовою денежною ругою противъ Ризположенскаго женскаго монастыря“, именно игуменіи монастыря положено было выдавать по 4 руб. 13 алтынъ, рядовымъ старицамъ по 2 руб. 15 алтынъ, попамъ съ причетниками 16 рублей 20 алтынъ, да на свѣчи, вино и ладонъ шесть рублей изъ Суздальскихъ таможенныхъ доходовъ ⁵⁾.

Съ 1675 по 1678 годъ у Строева помѣчена игуменія Евникія. Около этого времени церкви Александровскаго монастыря повреждены были пожаромъ и, хотя возобновились въ 1675 году, но, какъ оказалось

¹⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1843 г., № 30.

²⁾ Историческое собраніе о градѣ Суздалѣ, стр. 59.

³⁾ Тамъ же, стр. 142.

⁴⁾ Стр. 702.

⁵⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1841 г., № 19.

впослѣдствіи, непрочно и неумѣло ¹⁾. Въ концѣ XVII столѣтія, при игуменіи Домнікинъ 1675—1701 г., пришлось вновь приступить къ строительнымъ работамъ. Отъ 1695 года сохранилась благословенная грамота, данная Суздальскимъ митрополитомъ Иларіономъ на построение храма въ Александровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ виду того значенія какое имѣетъ эта грамота въ исторіи храмовъ Александровскаго монастыря, мы приводимъ ее здѣсь цѣликомъ:

„Иларіонъ, Божіею милостію Митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій. Въ нынѣшнемъ 203 году генваря въ 20-й день, били челомъ намъ Преосвященному Митрополиту Суздальскаго посаду Александровскаго дѣвича монастыря Игуменія Домника съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ намъ Преосвященному Митрополиту благословити и повелѣть строить въ томъ же Александровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ каменную церковь во имя Вознесенія Господня и придѣлать къ ней придѣлъ по лѣвую страну Великомученика Александра Перскаго съ трапезою теплою, и о томъ бы церковномъ строеніи дать имъ нашу благословенную грамоту, и мы Преосвященный Митрополитъ слышавъ ихъ челобитья благословили на новое каменное строеніе кирпичъ и известъ и песокъ и камень и всякіе припасы, что къ тому церковному строенію будетъ надобно, готовить и рвы копать и сваи бить и быть и строить новую каменную церковь во имя Вознесенія Господня да въ придѣлѣ Великомученика Александра Перскаго, на старомъ церковномъ мѣстѣ; а строить ту новую каменную церковь и придѣлъ въ длину сколько сажень прилично, а олтари сдѣлать круглые; а чтобъ на той церкви и на придѣлѣ верхи были шатровые, и учинить на нихъ по единой главѣ, а въ церковь сдѣлать входные трои двери, а въ придѣлѣ учинить съ паперти особыя двери, а изъ церкви въ придѣлѣ входныхъ дверей не было бы; и въ церкви и въ придѣлѣ предъ олтарами съ церковнаго помосту сдѣлать по двѣ степени, а помость въ олтарахъ и предъ олтарами съ верхнею степенью учинить равно, и въ олтари сдѣлать по трои двери: царскіе, южные, сѣверные и по совершеніи церкви и придѣла иконы святые ставить подлѣ царскихъ дверей по правую страну въ началѣ по образу Всемиловитаго Спаса, да настоящихъ Святыхъ Храмовъ, а по лѣвую страну царскихъ дверей поставить по образу Пречистыя Богородицы, а царскія двери и дейсосы и протчіе мѣстные образы поставить по чину, а прихоцкихъ людей моленію образамъ сдѣлать тябла подлѣ стѣнъ вдоль церкви, а посреди церкви тябелъ вислыхъ поперегъ и вдоль не дѣлать и образовъ на нихъ не ставить; а водружальные кресты поставить въ олтарахъ на восточной странѣ за престолами надъ горними мѣстами; а какъ та новая каменная церковь и придѣлъ со всемъ строеніемъ совершены бу-

¹⁾ Церковно-историческое описаніе Суздальскихъ достопамятностей. Іером. Іоасафъ. Чугуевъ. 1857, стр. 115. Возобновлена была только церковь Вознесенія и при ней придѣлъ въ честь мученика Александра.

дутъ, и о томъ возвѣститъ намъ Преосвященному Митрополиту, и мы повелимъ дать антимины и освятить по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; а буде та новая каменная церковь и придѣлъ построены будутъ не противъ сей нашей благословенной грамоты и они освящены да небудутъ. Писано въ Суздалѣ въ нашемъ Митрополити домѣ, лѣто 7203 (1695) апрѣля въ 3 день. Къ сей благословенной грамотѣ наша Архіерейская печать приложена“¹⁾.

Изъ приведенной грамоты видно, что въ 1695 году послѣдовало благословеніе Суздальскаго митрополита на постройку новой каменной церкви во имя Вознесенія Господня на старомъ мѣстѣ съ придѣломъ въ честь Александра Перскаго съ теплою трапезою. Это и есть нынѣшняя Вознесенская церковь съ придѣломъ въ честь Александра. На построение храма Александровскій монастырь получилъ вспомоществованіе деньгами и матеріалами отъ казны, какъ монастырь княжеской стройки, пользовавшійся великокняжескими подаваніями издавна. Объ этомъ узнаемъ изъ челобитной, поданной игуменіей Домникіей съ сестрами на имя Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ томъ же 1695 году. Въ ней читаемъ:

„Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу всея Великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцемъ быють челомъ богомольцы Ваши Суздальскаго города Александровскаго дѣвичья монастыря Игуменія Домника съ сестрами. Въ прошлыхъ Государи давныхъ лѣтахъ строилъ тотъ дѣвичь монастырь Великій Князь Александръ прежде изъ всѣхъ Суздальскихъ монастырей, сынъ Великаго Князя Ярослава, внукъ Великаго Князя Владиміра Кіевскаго и Печерскаго Чудотворца, а нынѣ Государи тотъ монастырь и церква въ томъ монастырѣ згнила и упала, а во имя та церква Вознесенія Господня да предѣлъ во имя великаго мученика Александра, иже въ Персидѣ (sic!) пострадавый; а въ прошломъ, Государи 201 (1692) году, по Вашему Великихъ Государей Указу, а по нашему богомолицъ Вашихъ челобитію выдано изъ Приказу большія казны на то церковное строеніе Вашего Государскаго жалованья сто рублей денегъ, и къ той церкви и всей церковной утвари искони бѣ Ваше Государское строеніе все; а на ту Государи куплены у насъ кирпичъ и бутъ и всякая церковная сбруя, которая прилична къ той церкви Божіей, только Государи стало у насъ богомолицъ Вашихъ за желѣзомъ да за оловомъ; а смѣчали у насъ подмастерья сколько надобно Государи желѣза, и надобно Государи желѣза пятьсотъ пудъ Свійскаго и Нѣмецкаго дощатаго и рѣшеточнаго на подставы и на связи, да пятьдесятъ пудъ олова на смазку, и отъ дѣла намъ богомолицамъ Вашимъ къ той церкви отстроенію дать нечего; а та Государи

1) Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1841 г., № 20.

церковная казна гніеть за желѣзомъ и за оловомъ, и за работу, что отъ дѣла дать намъ богомолицамъ Вашимъ нечего; и въ нынѣшнемъ, Государи, 203 (1694) году іюня въ 4 день била челомъ я богомолица Ваша и подала челобитную Вамъ Великимъ Государемъ въ селѣ Воздвиженскомъ о томъ церковномъ желѣзѣ и что надобно олова и дать что отъ дѣла, и та челобитная съ Вашимъ Государскимъ Указомъ совсѣмъ сошла, а сказали будто челобитная подписная у дьяковъ, и я богомолица Ваша и дьяковъ спрашивала и они мнѣ той подписной челобитной у себя не сказали, и за тѣмъ дѣломъ волочусь многое время. Милосердые Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы пожалуйте насъ богомолицъ своихъ для Спаса и Пречистыя Богородицы и для Московскихъ Чудотворцевъ и для своего Государскаго многолѣтнаго здравія и поминаючи своихъ Государскихъ родителей и прародителей, велите Государи къ той церкви на строеніе желѣза и олова и отъ дѣла мастеромъ выдать сколько Вашей Государской казны станеть, чтобъ намъ богомолицамъ Вашимъ волочась за тѣмъ дѣломъ вконецъ не разориться и Вашего Государскаго богомолья не отбыть.

На подлинной челобитной помѣта: 203 года іюня въ 13 день Великіе Государи пожаловали велѣли о томъ учинить Указъ въ Приказѣ большой казны Боярину Князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи¹⁾.

Въ началѣ XVIII столѣтія во главѣ обители стояла игуменія Капитолина. На ея имя имѣется указъ отъ 1717 года Преосвященнаго Игнатія Суздальскаго, данный въ отвѣтъ на челобитную настоятельница монастырей—Троицкаго, Александровскаго и Ризположенскаго. Челобитчицы указывали на то, что въ ихъ монастыри по обѣщанію приходятъ вкладчицы, живутъ въ монастыряхъ бѣлицами, ожидая постриженія. постригать же ихъ безъ архіерейскаго разрѣшенія они не смѣютъ; а между тѣмъ съ прекращеніемъ руги „они богомолицы заскудали скудостью большою“. „Раньше постриженицъ было много и мы отъ того всѣ питались, писали монахини, а нынѣ ничего нѣтъ“. Челобитчицы просили по сему учинить разсмотрѣніе. Очевидно, челобитье вызвано было строгими распоряженіями Петра Великаго, ограничившими новыя постриженія въ монастыри и чувствительно задѣвшими матеріальныя интересы Суздальскихъ женскихъ монастырей, пользовавшихся добротными вкладами своихъ состоятельныхъ постриженицъ. Епископъ Игнатій въ отвѣтъ на челобитье велѣлъ послать въ Суздальскіе женскіе монастыри указы, въ которыхъ разрѣшались новыя постриженія безъ испрашиванія каждый разъ особаго соизволенія Владыки, но со строгимъ разборомъ постригающихся²⁾.

¹⁾ Владимірекія Губернскія Вѣдомости. 1841 г., № 36.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной конепеторіи. 1717 г., № 31.

Другой циркулярный указъ въ Суздальскіе монастыри посланъ былъ въ 1732 году; его вызвало нарушеніе дисциплины именно въ Александровскомъ монастырѣ. Монастыремъ правила въ это время игуменья Маремьяна. 6-го августа, съ ея разрѣшенія, одна изъ монахинь отлучилась въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь, здѣсь ночевала и возвратилась только на другой день вечеромъ съ боевыми знаками на тѣлѣ. По этому поводу Гавріиль, епископъ Суздальскій, настрого подтвердилъ всѣмъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, „чтобы въ монастыряхъ монашествующіе содержаны были, какъ правила и указы повелѣваютъ, и чтобы всякое послабленіе весьма было пресѣчено“ ¹⁾.

Въ концѣ 30-хъ годовъ въ Александровскій монастырь стали посылать для содержанія подѣ стражей до производства разслѣдованія и раскаянія раскольниковъ. Но опытъ оказался неудачнымъ. Въ 1738 году прислали сюда для содержанія подѣ карауломъ двухъ раскольниковъ. Одна изъ нихъ вошла въ соглашеніе съ караульнымъ солдатомъ и ночью бѣжала; другая осталась только потому, что „лежала въ разслабленіи“. На произведенномъ слѣдствіи игуменья Елена сумѣла оправдать себя и доказать свою невиновность. Дѣло ограничилось отсылкой въ провинціальную канцелярію присматривавшаго за раскольницей солдата. Но изъ Александровскаго монастыря взяли вторую раскольницу и помѣстили въ Покровскомъ монастырѣ, „понеже въ томъ монастырѣ (Покровскомъ) тѣ раскольницы содержаніе имѣютъ твердое“ ²⁾.

Сохранившіеся архивные документы позволяютъ возстановить то оружное жалованье, которое выдавалось изъ Коллегіи экономіи Александровскому монастырю въ концѣ 30-хъ годовъ. Въ вѣдомости Коллегіи экономіи за 1737 годъ показано на содержаніе монастыря 100 р. 88 к. и на церковную потребу 6 руб. ³⁾. Изъ выдаваемого денежнаго жалованья игуменья получала 3 руб. 50 коп. и монахиня по 1 руб. 75 коп. При ревизіи 1744 года во владѣніи монастыря числилось всего три души ⁴⁾. Въ 1744 году въ монастырѣ было только 32 монахини, вмѣсто обычной нормы въ 50 человѣкъ ⁵⁾.

Всѣ эти цифровыя данныя говорятъ о матеріальной скудости обитали въ половинѣ XVIII вѣка. Въ виду такой скудости игуменія Еленѣ въ 1748 году выданъ былъ Епархіальною властью указъ, разрѣшающій „сбирать по вѣрующимъ въ гор. Суздалѣ и Суздальскомъ уѣздѣ

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1732 г., № 83.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1738 г., № 51.

³⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. XX. 1908. Стр. 560—561. О оружномъ жалованьи въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка см. Матеріалы для исторіи Владимірской губ. А. В. Смирнова. Вып. I-й, № 43 и 107.

⁴⁾ Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ.... 1860. III. Отд. 1. 152.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г., № 433.

доброхотныя жертвы на покрытіе церкви кровлею и на свѣчи, ладанъ и всякую церковную потребу“ ¹⁾.

При той же игуменіи Еленѣ въ 1749 году, по просьбѣ ея и приходскихъ людей ²⁾, діаконѣмъ къ Вознесенской церкви опредѣленъ былъ состоявшій при ней дьячкомъ Никита Ивановъ ³⁾. Это тотъ самый, надгробный памятникъ котораго доселѣ сохранился въ холодной паперти Вознесенской церкви съ надписью: „Подъ симъ камнемъ лежитъ тѣло служившаго при сей церкви іерея Никиты Иванова, который родился въ 1722 году марта 26 дня, а помре 1812 г. февраля 24 дня“. На другой сторонѣ камня помѣщено: „Жизни его было 89 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 5 дней, а служилъ при той церкви 70 лѣтъ“. Далѣе помѣщена слѣдующая эпитафія: „Жизнь долголѣтняя хвалы его вѣнецъ, онѣ дни свои провелъ въ молитвахъ и пощеніи, чадъ добре воспиталъ, бывъ иѣжный имъ отецъ, Всевышній упокой его въ Твоемъ селеніи“ ⁴⁾. Къ Вознесенской церкви дьячекъ Никита Ивановъ опредѣленъ въ сентябрѣ 1743 года.—Штатъ духовенства при Вознесенской церкви состоялъ изъ попа, діакона и дьячка, а съ 1750 года и пономаря. Содержался онѣ частью въ счетъ ружнаго жалованья, выдаваемого изъ Провинціальной канцеляріи—9 р. 77½ коп., 3¼ четвертей хлѣба, выдаваемого игуменіею изъ того хлѣба, который она получала отъ Спасо-Евѣиміева монастыря за взятую у Александровскаго монастыря землю, и на деньги отъ Суздальскаго магистрата „за имѣвшуюся раньше пашенную землю, которая взята въ посать, за семь юхтей съ осминою“ ⁵⁾. Кромѣ сего причтъ получалъ подаваніе отъ приходскихъ людей ⁶⁾.

Наличность особаго причта при монастырѣ въ значительной степени облегчала вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ Вознесенскаго храма по упраздненіи монастыря, какъ безвотчиннаго и малообезпеченнаго въ 1764 году. Въ этомъ году монастырскій храмъ обращенъ былъ въ приходскую церковь съ прежнимъ штатомъ священнослужителей.

Къ этому времени въ монастырѣ, кромѣ игуменіи, числилось всего 20 монахинь ⁷⁾. Внѣшній видъ храма и монастыря по сохранившейся описи былъ таковъ.

Каменная церковь во имя Вознесенія Господня имѣла пять главъ, крытыхъ деревянною чешуею и выкрашенныхъ красками. Въ церковь вели двое входныхъ дверей, при которыхъ были паперти, съ западной стороны—деревянная, съ южной—каменная. По лѣвую сторону Возне-

1) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1748 г., № 97.

2) Ихъ числилось въ 1743 году 377 человекъ.

3) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1749 г., № 147.

4) См. брошюру И. Токмакова, стр. 6.

5) Юхть содержала четверть ржи и четверть овса.

6) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1749 г., № 147.

7) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 225.

сенской церкви находился теплый придѣлъ „въ имя великомученика Александра Пермскаго“ (sic!), съ одной главой, обитой деревянною чешуею. Колокольная съ шестью колоколами устроена была отдѣльно. Церковь была богато снабжена утварью и украшена многочисленными священными изображеніями. На многихъ иконахъ ризы, вѣнцы и цаты низаны были жемчугомъ. Въ храмахъ хранилась одна изъ древнихъ иконъ св. мученика Александра съ надписью: „Лѣта 7080 (1572) поставилъ сей образъ Спасскаго Еоуѣміева монастыря архимандритъ Іовъ въ обители святого мученика Александра“ ¹⁾).

Кромѣ церквей, въ монастырской оградѣ стояла одна настоятельская деревянная келья и 27 монашескихъ. Монашескія кельи построены были коштомъ монахинь, въ виду чего при упраздненіи монастыря Преподобный Суздальскій распорядился передать кельи въ собственность монашествующихъ, съ тѣмъ, чтобы монахини перевезли ихъ въ тѣ монастыри, гдѣ будутъ имѣть дальнѣйшее пребываніе, или же продали ²⁾).

Такъ закончила свое существованіе одна изъ древнѣйшихъ обителей. На мѣстѣ ея въ настоящее время остался одинъ Вознесенскій храмъ съ теплымъ придѣломъ во имя того св. мученика, въ честь котораго нѣкогда въ XIII вѣкѣ построена была впервые монастырская церковь. Мученикъ этотъ нынѣ именуется св. Александромъ Римскимъ и память ему празднуется 13 мая ³⁾). Александръ мученикъ былъ чинномъ воинъ, совершилъ по волѣ мучителей страдальческій путь отъ Рима до Византіи и въ Дризипарѣ во Фракіи упокоился отъ своего мученическаго странствованія, будучи усѣченъ мечомъ при Максиміанѣ (281—305 ⁴⁾). Между тѣмъ, насколько можно видѣть изъ изложеннаго выше, въ древнѣйшихъ памятникахъ мученикъ, въ честь котораго посвящена была первая монастырская церковь, называется Александромъ Перскимъ. Подъ Александромъ Перскимъ, вѣроятно, надобно разумѣть одного изъ 9 мучениковъ, пострадавшихъ въ гоненіе Діоклетіана въ Пергѣи Памфилійской. Память ихъ празднуется 1 августа ⁵⁾).

Когда произошло переименованіе престола, на основаніи существующихъ у насъ подъ руками матеріаловъ опредѣлить не имѣемъ возможности, но, вѣроятно, въ XIX уже вѣкѣ. Возможно, что это пере-

¹⁾ Въ настоящее время этой древней иконы въ Вознесенской церкви уже нѣтъ. См. Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1853 г., № 38. Опись храмовъ монастыря при упраздненіи его см. Архивъ Суздальской духовной консисторіи 1764 г., № 158.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1765 г., № 150.

³⁾ См. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Владимірской епархіи. Вып. 3-й, стр. 57, и Кліровыя Вѣдомости.

⁴⁾ Христіанскій мѣсяцесловъ съ краткими историческими свѣдѣніями о всѣхъ святыхъ, прославляемыхъ Православною церковью. Арх. Сергій. М. 1909, стр. 166—167.

⁵⁾ Полный мѣсяцесловъ востока. Арх. Сергій. Т. II. Владиміръ, 1901, стр. 233. Наименованія мученика: „яже въ Персидѣ“ и „Пермскій“, очевидно, представляютъ плодъ историческаго невѣжества тѣхъ лицъ, которые такъ писали, и въ то время являются показателемъ того, что первоначальное наименованіе святаго стало забываться и искажаться.

именованіе вызвано было желаніемъ согласовать день рожденія св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского съ днемъ памяти мученика, котораго онъ носилъ имя. Днемъ рожденія св. Александра Невского въ настоящее время обычно называютъ 30 мая. Вслѣдствіе этого, можетъ быть, изъ 14 мучениковъ, носящихъ имя Александръ и встрѣчающихся въ святцахъ ¹⁾, выбранъ именно тотъ, память котораго празднуется въ маѣ мѣсяцѣ. Если дѣйствительно сдѣлано такъ, то подобное переименованіе исторически оправдано ни въ коемъ случаѣ быть не можетъ. Не надобно забывать, что день рожденія св. Александра Невского опредѣляется на основаніи Истории Татищева ²⁾, относительно котораго Бестужевъ-Рюминъ справедливо замѣтилъ: „Онъ (Татищевъ) не могъ еще критически отнестись къ своимъ источникамъ, и потому вѣрилъ многому... Это не умаляетъ достоинства его труда, но требуетъ осторожности въ пользованіи извѣстіями, которыя встрѣчаются только у него“ ³⁾.

¹⁾ См. Христіанскій мѣсяцесловъ... стр. 454.

²⁾ III, 423. См. Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Ярославовичъ Невскій. М. Хитрово. М. 1893, стр. 246, прим. 13.

³⁾ Русская исторія. I, 212.

Упраздненный Троицкій женскій монастырь въ городѣ Суздалѣ.

Троицкій женскій монастырь въ гор. Суздалѣ, какъ и Александровскій дѣвичій, по времени своего основанія принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ обителей Владиміро-Суздальскаго края. Основаніе его связывается съ именемъ преподобной Евфросиніи, принявшей постриженіе въ Ризположенскомъ Суздальскомъ монастырѣ въ 1227 году. С писатель рукописнаго житія преподобной, хранящагося въ Ризположенскомъ монастырѣ, о возникновеніи Троицкой обители сообщаетъ такія свѣдѣнія.

„Бѣ же у великія тоя игуменіи сицевъ чинъ уставися во обители отнележе Еоуфросинія вниде въ монастырь дѣвы избираше не скверныя во обитель Пресвятыя Богородицы, и тако проименовавъ ю дѣвичею обителию, а иже жены мужатицы или вдовыя, то въ другую обитель посылалше, и ту постризалше ихъ, бяше бо обитель Пресвятыя Богородицы ризы положеніе бысть едина повелѣніемъ же великія игуменіи преграждена бысть моленіемъ блаженныя Еоуфросиніи, и посемъ ученися вторая обитель, и поставиша имъ начальницу Ромалефу, къ пѣнію же и на благодарныя молитвы сходяхуся инокини изовторой обители во едину церковь Пресвятыя Богородицы иже въ лахернѣ, сіяше же дѣвственными лицы обитель Пресвятыя Богородицы аки свѣтило на свѣщницѣ, такоже и вторая обитель послѣдоваше ей молитвами блаженныя Еоуфросиніи, умолишаше постницы Еоуфросинію молити ей своими великую начальницу, принужденна-же бывши, и умолиша ю да поставится церковь во второй обители, послуша же ихъ великая, паче же Еоуфросинію, и повелѣ въ скорѣ устроити церковь во имя Живоначальныя Троицы, повелѣ же великая особъ молитися вообителяхъ каждо во своихъ уставленныхъ чинѣхъ.

Заповѣла же дѣвицамъ черноризицамъ смужатыми женами небесѣдовати, но точію съ дѣвицами жены же посылалше ко вторымъ инокинямъ въ другую обитель, се вѣдано бысть воевѣхъ окрестныхъ странахъ града Суздаля, вси прославиша Бога“ ¹⁾.

Итакъ еще при жизни преподоб. Евфросиніи въ Ризположенскомъ Суздальскомъ монастырѣ установился обычай принимать къ иноческому

¹⁾ См. В. Георгіенскій. Суздальскій Ризположенскій монастырь. Владиміръ. 1900. Житіе пр. Евфросиніи Суздальской по списку XVII вѣка, стр. 34.

постриженію и жительству въ монастырѣ только дѣвицъ. Но когда разнесся слухъ о святости жизни преподобной Евфросиніи, то въ монастырѣ стали приходить не только дѣвицы, но и многія изъ вдовъ и женъ. Монастырѣ послѣ этого раздѣлился стѣною на двѣ половины,— на одной жили вдовы, на другой дѣвицы. Для слушанія богослуженій первоначально дѣвицы и бывшія въ замужествѣ сходились вмѣстѣ, но затѣмъ, по просьбѣ преподобной Евфросиніи, построена была игуменіей Троицкая церковь въ *женской обители*, и между тѣмъ и другимъ монастыремъ всякія сношенія прекратились.

Такимъ образомъ, какъ и Александровскій дѣвичій, Троицкій женскій монастырѣ былъ основанъ около половины XIII вѣка. О жизни его въ этотъ изначальный, древнѣйшій періодъ исторія намъ не сохранила никакихъ извѣстій. Первые свѣдѣнія о храмахъ монастыря, средствахъ содержанія и количествѣ инокинь относятся къ началу XVII вѣка. Въ писцовой книгѣ г. Суздаля 7136 и 7137 (1628, 1629) г.г. письма и мѣры Миханла Трусова да подьячаго Ѳедора Витовтова о Троицкомъ монастырѣ записано:

„Въ Суздальѣ на посадѣ, идучи отъ острожной осыпи къ Спасскому монастырю большою улицею на лѣвѣ монастырѣ преподобныя Княжны Евфросиніи Суздальскіе ружной..... На той же сторонѣ тоежъ большія улицы монастырѣ ружной Живоначальной Троицы, деревянъ клѣтчки, да другая церковь теплая Успенія Пресвятыя Богородицы, да предѣль Іванна Предотечи деревянъ клѣтчки, ограда деревяная, ворота святыя, на монастырѣ жъ 28 келій, а въ нихъ игуменья Солоникѣя да восемь сестѣрь. Монастырское церковное строеніе Государево. Да къ тому жъ монастырю на другую сторону перешедъ болшую улицу противъ святыхъ воротъ подле попова двора троецкаго къ пищальному ихъ пруду проходу по воду сажень, а денежную ругу емлютъ изъ Болшово приходу, а хлѣбную изъ дворца“ ¹⁾.

Приведенное мѣсто изъ Суздальской описи начала XVII вѣка даетъ представленіе объ обители, какъ мало населенной, содержащейся въ счетъ государственной руги и безвотчинной. Монастырскіе храмы въ честь Живоначальныя Троицы и Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Іоанна Предтечи были деревянные, какъ и монастырская ограда.

Постройка нынѣшняго каменнаго храма въ Троицкомъ монастырѣ относится къ XVII вѣку, вѣриѣе къ половинѣ его. Преданіе, сохранившееся въ церковной лѣтописи Троицкой церкви, называетъ строителями каменнаго храма и благотворителями его Суздальцевъ братьевъ Лихонинныхъ. Имя Лихонинныхъ упоминается во всѣхъ писцовыхъ книгахъ гор. Суздаля XVII вѣка. Въ писцовой книгѣ 1617 года въ числѣ другихъ купцовъ перечисляется Герасимко Лихонинъ, о которомъ замѣчено, что „онъ животомъ добръ“. Въ то время какъ другіе посадскіе

¹⁾ Тамъ же. Приложенія, стр. 7. См. также Владиміренія Губернскія Вѣдомости. 1843 г., № 30.

люди и крестьяне имѣли въ Суздалѣ каждый только по одной лавкѣ, Герасимъ Лихонинъ имѣлъ семь лавокъ и три мѣста лавочныхъ. Лавки онъ имѣлъ: одну съ москотиннымъ товаромъ, въ двухъ торговалъ овсомъ, въ двухъ сукнами, зендени ¹⁾, крашениной, двѣ лавки были пусты ²⁾. Въ писцовой книгѣ 1628—1629 г. упоминается посадскій человекъ Яковъ Лихонинъ, владѣвшій 9 лавками со всякими товарами, Ѳеодоръ Лихонинъ съ двумя лавками и тотъ же Герасимъ Лихонинъ, имѣвшій лавки и лавочныя мѣста. До сихъ поръ вблизи Троицкой церкви находятся двѣ надгробныхъ плиты, указывающія, что члены семейства Лихонинныхъ погребались въ Троицкомъ монастырѣ. На одной плитѣ высѣчено: „Лѣта 7141 (1633) году июня въ 28 день..... преставися рабъ Божій Василей Герасимовъ сынъ Лихонинъ“. На другой можно читать: „7150 (1642) году февраля 21 день преставися раба Божія инока схимонахиня Анфиса Герасимовская по сестрице Лихонина“. Въ ризницѣ Троицкой церкви хранится кадило, приложенное въ Троицкую церковь въ 1642 году Еленой Ѳеодоровой Лихониной ³⁾.

Одинъ изъ членовъ этой состоятельной семьи и былъ въ XVII в. строителемъ каменной церкви Троицкаго женскаго монастыря съ придѣломъ во имя Успенія Божія Матери. Придѣлъ былъ теплый и помѣщался внизу.

Изъ настоятелей Троицкаго монастыря въ XVII вѣкѣ намъ извѣстны по именамъ только три: упомянутая выше Солоникѣя, Матрона 1643 года и Марѳа 5 декабря 1652 года ⁴⁾.

Въ началѣ XVIII вѣка въ январѣ мѣсяцѣ 1705 года игуменіей монастыря названа Тарсилла ⁵⁾, а въ 1717 году въ циркулярномъ указѣ епископа Игнатія, разрѣшающемъ постриженіе новыхъ инокинь безъ особаго каждый разъ доклада Владыкѣ, но со строгимъ соблюденіемъ существующихъ на этотъ счетъ узаконеній, упоминается имя игуменіи Александры ⁶⁾.

Изъ прошенія Суздальскаго записнаго богадѣленнаго нищаго, старосты Исаака Родіонова видно, что на 1719 и 1720 годъ выдано было государственнаго жалованья Троицкому женскому монастырю—игуменѣ съ сестрами—66 руб. 92¹/₄ коп. и что въ 1721 и 1722 году означенное жалованье совсѣмъ не выдавалось. О выдачѣ этого жалованья и просилъ Родіоновъ. „За нашими монастырями, писалъ онъ, крестьянъ и иныхъ доходовъ никакихъ нѣтъ; питаемся съ великою нуждою“ ⁷⁾.

1) Можетъ быть, отъ нѣмецкаго „Sendel“. родъ тафты.

2) Ежегодникъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Владимірь. 1875. Т. I. Вып. 1-й, стр. 276.

3) Суздальскій Ризположенскій женскій монастырь В. Георгіевскаго, стр. 67—68 и приложения, стр. 1—11.

4) Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. стран. 702.

5) Строевъ, стр. 702.

6) Архивъ Суздальской духовной консисторіи 1717 г., № 31.

7) Матеріалы для исторіи Владимірскаго губ. А. В. Смирновъ. Вып. 1-й, № 43 и 107.

У монастыря въ XVIII вѣкѣ дѣйствительно не было никакихъ земельныхъ угодій. Монастырскій причтъ, состоявшій изъ священника, діакона, дьячка и пономаря, владѣлъ только дворовою усадебною землею и пропитаніе имѣлъ отъ подаванія приходскихъ людей. Прихожанъ за монастырской церковью числилось очень немного. Въ 1745 году, напр., по исповѣднымъ росписямъ показано было всего тринадцать дворовъ, въ 152 души обою пола ¹⁾.

Изъ періода времени, непосредственно предшествовавшего закрытію безвотчинныхъ монастырей и введенію штатовъ, Суздальскіе архивы сохранили немного свѣдѣній, касающихся Троицкаго женскаго монастыря. Повидимому, жизнь небогатой обители сама собою замерла еще задолго до формальнаго упраздненія ея. О существованіи Троицкаго монастыря за этотъ періодъ напоминаютъ лишь дѣла объ опредѣленіи членовъ причта и тяжёбые процессы между ними о владѣніи усадебной монастырской землей. Въ видахъ прекращенія такихъ ссоръ и жалобъ, Суздальская духовная консисторія въ 1759 году произвела точное размежеваніе церковной земли, „дабы впредь между ними ссоръ произойти уже не могло“, о чемъ и объявлено было священно-церковнослужителямъ Троицкой монастырской церкви съ подписками ²⁾.

Изъ настоятелей монастыря въ послѣднія десятилѣтія его существованія извѣстна игуменія Анисія, правившая обителью довольно продолжительное время. Имя ея, какъ настоятельницы, упоминается еще въ документахъ 1727 года ³⁾, а преемница ея Иринарха назначена была лишь въ 1751 году ⁴⁾.

Количество монахинь Троицкаго дѣвичьяго монастыря ⁵⁾ ко времени его упраздненія, какъ и раньше, было незначительно. Въ 1759 г., напр., въ монастырѣ числилось, кромѣ игуменіи, всего 12 монахинь. На содержаніе ихъ производилось изъ Суздальской провинціальной канцеляріи ружнаго жалованья—игуменіи по 2 руб. 60 коп. и монахинямъ по 1 руб. 30 коп. въ годъ ⁶⁾.

Въ годъ упраздненія монастыря, согласно сохранившейся описи, въ немъ находились двѣ церкви: Троицкая съ папертями и теплая въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Обѣ церкви каменные. На монастырскомъ дворѣ стояли 12 келей, каждая объ одномъ апартаментѣ. Келии эти при упраздненіи монастыря позволено было вывезть въ тѣ монастыри, по которымъ распределены были монашествующія, или же продать, какъ составляющія собственность монахинь ⁷⁾.

1) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1745 г., № 13.

2) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 112.

3) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1727 г., № 60.

4) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1751 г., № 119.

5) Къ половинѣ XVIII вѣка монастырь во всѣхъ архивныхъ документахъ называется уже дѣвичьимъ, а не женскимъ.

6) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 225.

7) Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1768 г., № 40 и 1765 г., № 150.

Ключарь Ананія Θεодоровъ въ своемъ сочиненіи „Историческое собраніе о градѣ Суждалѣ“ дѣлаетъ сообщенія, разъясняющія не совсемъ точныя выраженія описи. „Въ томъ монастырѣ, пишетъ онъ, настоящая церковь святыхъ живоначальныхъ Троицы весьма преизрядная и высокая каменная, подъ нею теплая церковь успенія пресвятыя Богородицы, строенная тщаніемъ и иждивеніемъ бывшихъ въ градѣ Суждалѣ гостинной сотни купцовъ Лихониныхъ. Ограда у того монастыря наличная стѣна устроена каменная, тщаніемъ Суждальца купецкаго человека Юсифа Петрова, который умре въ 1754 году, и погребенъ во оной обители, живъ лѣтъ болѣе семидесяти, а прочая ограда деревянная имъ же устроена. У того монастыря вотчинъ никакихъ не имѣется, но нѣсколько дается имъ денежной изъ провинціальной канцеляріи руги, да притомъ же довольствуются монахини своимъ художествомъ. По грамотамъ Государевымъ въ Троицкій монастырь руги и за хлѣбъ игуменіи съ сестрами, и священнику съ причетники, по всякой годъ рукодѣльнымъ давать велѣно 140 руб. 53 коп. съ четвертью“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, въ Троицкомъ монастырѣ въ годъ упраздненія, какъ и раньше, была собственно одна каменная церковь, другая же теплая помѣщалась внизу Троицкаго храма. По упраздненіи монастыря въ 1764 году Троицкій храмъ обращенъ былъ въ приходскій, и тогда уже въ немъ сдѣланы были нѣкоторыя передѣлки. Сохранилось „Сокращенное описаніе знаменитаго въ древности града Суждоля отъ начала его основанія до 1783 года, изъ разныхъ лѣтописей въ свободное время сочиненное, а въ 1786 году потребнымъ на нѣкоторыя мѣста изъясненіемъ дополненное“. Авторъ этого описанія знакомъ былъ съ рукописью Ананія Θεодорова, пользовался ею, но и съ своей стороны сообщилъ нѣкоторыя новыя данныя. О бывшемъ Троицкомъ монастырѣ онъ пишетъ такъ: „Въ немъ церковь одна пятиглавая, а въ ней престолы: 1) въ верху Пресвятыя Троицы и при ней съ полуденной стороны придѣльная вторая Пресвятыя Богородицы иконы Печерскія и третья внизу Успенія Пресвятыя Богородицы теплая. Сія церковь вокругъ съ папертьми превысокая зданіемъ, бывшихъ гостинной сотни купцовъ Лихониныхъ и украшеніемъ нынѣ внутри иконостаснымъ рѣзнопозлащеннымъ изрядная“ ²⁾.

Итакъ, въ промежутокъ времени между 1764 г. и 1786 г. въ Троицкой церкви въ верхнемъ этажѣ устроенъ былъ съ полуденной стороны новый придѣлъ, существующій доселѣ, въ честь иконы Печерскія Божія Матери.

Приходской церковью бывший монастырскій Троицкій храмъ оставался сравнительно недолго. Въ 1821 году игуменія Суздальскаго Ризположенскаго монастыря Аркадія обратилась къ епископу Владимірскому Ксенофонту съ просьбою „о присоединеніи Суздальской град-

¹⁾ Стр. 58—59.

²⁾ Ежегодникъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Т. 2. Владиміръ. 1878 г., стр. 129.

ской Троицкой церкви, бывшей въ вѣдѣніи того монастыря и оставленной, при учрежденіи въ 1764 году монастырямъ штатовъ, приходскою, къ оному монастырю, и о соединеніи ея съ тѣмъ монастыремъ, по случаю стѣсненія онаго строеніемъ, оградой“¹⁾.

Начались канцелярскія справки, касающіяся прошлаго Троицкой приходской церкви, выяснившія въ общемъ мало, такъ какъ онѣ производились Суздальскимъ духовнымъ правленіемъ небрежно и нерачительно. Только въ 1839 году послѣдовало распоряженіе о причисленіи Троицкой церкви къ Ризположенскому монастырю и объ упраздненіи Троицкаго прихода. Прихожанамъ предложено было приписаться къ Ризположенскому монастырю. Но они, недовольные упраздненіемъ Троицкаго прихода, не пожелали этого сдѣлать, и были приписаны къ другимъ церквамъ гор. Суздаля по ихъ выбору²⁾.

¹⁾ Архивъ Суздальскаго духовнаго правленія. 1821 г., № 81.

²⁾ Архивъ Суздальскаго духовнаго правленія. 1839 г., № 9

Влад. Ефим. Влад.

1911, № 2, стр. 886-887.

Троицкая, Н.В.

Упраздненный Знаменскій женскій монастырь въ селѣ Лежневѣ.

Лежневскій Знаменскій монастырь упраздненъ былъ до учрежденія штатовъ, просуществовавъ всего около полутора ста лѣтъ.

Въ 1588 году с. Лежнево съ ближайшими къ нему деревнями отдано было во владѣніе вдовствующей супругѣ короля Магнуса Лифляндскаго Маріи Владиміровнѣ, въ иночествѣ Марѣѣ, дочери Старицкаго князя Владиміра Андреевича, двоюроднаго брата царя Іоанна Грознаго ¹⁾. Она по преданію и является основательницею въ с. Лежневѣ женскаго монастыря и первою его игуменьею.

Монастырь изначала не отличался ни богатствомъ средствъ, ни обиліемъ насельницъ. Оттого, быть можетъ, за весь періодъ XVII вѣка до насъ не дошло никакихъ извѣстій, позволяющихъ выяснитъ хотя бы исторію храма этой обители. Только отъ XVIII вѣка сохранилось нѣсколько дѣлъ, дающихъ возможность, впрочемъ, не столько прослѣдить вышнюю исторію монастыря, сколько констатировать лишь его существованіе. Монастырь называется въ это время то Знаменскимъ—по имени монастырскаго храма, то Христорождественскимъ—по имени главнаго Лежневскаго храма.

Первое изъ такихъ дѣлъ относится къ 1737 году. Въ этомъ году въ Знаменскій монастырь присланы были для увѣщанія три монахини раскольницы. Разсылщики Архіерейскаго приказа отставные капралы, препроводившіе раскольницъ въ монастырь, сообщили Епархіальной власти, что въ „Рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ игуменія волею Божіею умре, такожде и монахинь самое малое число, а священники того монастыря бываютъ за мірскими церковными требами въ отлучкахъ и за таковыми отлучками и за малолюдствомъ монахинь оныхъ раскольницъ о христіанской должности увѣщавать некому“, въ виду чего просили перевести раскольницъ въ другой монастырь ²⁾.

Въ 1743 году игуменія Знаменскаго монастыря Александрѣ съ сестрами посланъ былъ указъ снова постричь въ монахини Пелагею Любимову, дочь Тимоѳея Любимова, разстриженную въ 1736 г. по повелѣнію Аѳанасія, епископа Суздальскаго ³⁾.

Доходы монастырской церкви въ 1748 году опредѣлились въ 32 р., въ 1749 г. въ 37 руб. и въ 1750 году въ 63 руб. 12 к. Въ 1748 году для монастырской церкви избранъ былъ цѣловальникъ, который завѣдывалъ продажей свѣчъ и всѣми церковными деньгами. Изъ дѣла, откуда заимствуются приведенныя цифры и свѣдѣнія, видно, что настоятельница монастыря Александра грамотѣ не была обучена ⁴⁾.

¹⁾ Акты Археогр. Экспед. Т. I, № 340.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1737 г., № 36.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1743 г., № 121.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1751 г., № 146.

Знаменская церковь, при которой находился монастырь, первоначально была деревянная; но въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія усердіемъ крестьянина Андрея Любимова, построена была каменная, освященная въ 1745 году при епископѣ Симонѣ. О храмоздательствѣ этого крестьянина Ананія Θεодоровъ въ своемъ сочиненіи „Историческое собраніе о градѣ Суздалѣ“ пишетъ такъ: „Въ томъ селѣ церкви весьма богатою рукою устроены каменные, пять престоловъ строеніе онаго жъ села крестьянина Андрея Петрова сына Любимова, которой въ бытность свою болѣе строилъ и снабждалъ церкви своимъ коштомъ, и около тѣхъ церквей построилъ ограды каменные, и при одной церкви у ограды нѣсколько и келей каменныхъ устроено на пребываніе инокинямъ (понеже въ томъ селѣ прежде имѣлся монастырь дѣвичъ)...¹⁾

Андрей Любимовъ, вѣроятно, оказывалъ и матеріальную поддержку Знаменскому монастырю; по крайней мѣрѣ В. Борисовъ въ своемъ изслѣдованіи „Описаніе гор. Шуи и ея окрестностей“ упраздненіе монастыря ставитъ въ связь со смертію Любимова²⁾. Годъ упраздненія точно неизвѣстенъ. Принято считать таковымъ 1754 годъ, когда Знаменская церковь обращена была въ приходскую, а монахини переведены въ Суздальскій Покровскій монастырь.

Монастырскія келіи продолжали существовать еще долгое время и по упраздненіи монастыря и служили мѣстомъ пребыванія убогихъ вдовъ и престарѣлыхъ дѣвицъ³⁾. Послѣ большого пожара въ с. Лежневѣ, бывшаго въ 1825 году, остались на лицо 11 келей, въ которыхъ проживали крестьянскія дѣвки и вдовы. Изъ этихъ 11 келей пять были древняго строенія и представляли остатки бывшаго въ Лежневѣ женскаго монастыря. Пожаръ 1825 года далъ поводъ Епархіальной власти забрать справки о существовавшемъ нѣкогда въ с. Лежневѣ монастырѣ и о времени его упраздненія. Къ сожалѣнію, ни на мѣстѣ, ни въ Суздальскихъ архивахъ данныхъ для отвѣта на запросъ Епархіальной власти найти не могли. Суздальское духовное правленіе, наводившее справку въ архивахъ, могло только отвѣтить, что такой монастырь дѣйствительно существовалъ, такъ какъ въ 1744 году производилось дѣло „о постриженіи въ ономъ с. Лежнева крестьянскихъ вдовъ и дѣвокъ въ монашество“⁴⁾. Можно было, конечно, найти въ архивахъ консисторскихъ нѣсколько болѣе обширныя свѣдѣнія, чѣмъ какія даны Суздальскимъ духовнымъ правленіемъ. Но разыскивавшіе, согласно данному запросу, искали въ архивныхъ бумагахъ Христорождественскаго а не Знаменскаго монастыря, а подъ такимъ именемъ Лежневскій женскій монастырь встрѣчался сравнительно мало.

¹⁾ Стр. 103.

²⁾ Стр. 171.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1777 г., № 22.

⁴⁾ Архивъ Суздальскаго духовнаго правленія. 1827 г., № 33.

Упраздненная Козьмодемьянская пустынь.

Козьмодемьянская упраздненная пустынь находилась въ Ковровскомъ уѣздѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположена деревня Кузьмадене, въ 53 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Коврова и въ трехъ верстахъ отъ села Лежнева.

Исслѣдователь мѣстной старины В. Борисовъ въ половинѣ XIX столѣтія далъ обстоятельное описаніе виѣшняго вида и расположенія той мѣстности, на которой нѣкогда стояли зданія Козьмодемьянской пустыни. Къ тому времени о ней сохранились въ народной памяти лишь смутныя воспоминанія, для провѣрки которыхъ подъ руками В. Борисова не имѣлось никакихъ письменныхъ документовъ.

„Нынѣ на мѣстѣ томъ, пишетъ В. Борисовъ, небольшая деревенька, именуемая Козьмодемье, по произношенію мѣстныхъ крестьянъ Кузьмодене. Внизу протекаетъ рѣка Ухтохма, которая сообщаетъ окрестностямъ удивительно живописный видъ... Мѣсто, занимаемое прежде пустыню, заключаетъ въ себѣ пространство съ востока къ западу около 55 сажень, а отъ сѣвера къ югу до 77 сажень и окружено съ этихъ двухъ сторонъ глубокими рвами, за которыми величественно растутъ сосновый боръ. Съ западной стороны на востокъ возвышается гора, на которой и находилась пустынь. Гора эта, особенно отъ отдѣляющихъ ее рвовъ, кажется искусственной и раздѣляется на двѣ площадки—нижнюю и верхнюю. Съ нижней площадки внизъ проложенъ былъ къ рѣкѣ спускъ или сѣздъ, который при окончаніи замыкался, повидимому, воротами бывшей ограды или стѣны монастырской. На этой же площадкѣ находился колодезь свѣжей ключевой воды, служившій для потребностей бывшихъ обители иноковъ, а нынѣ служить на пользу и память о нихъ крестьянамъ. Верхняя же площадка къ полю отчасти занята теперь деревнею, за которою въ старину былъ большой лѣсъ, что доказываютъ пни, остатки срубленныхъ деревьевъ. Предъ посадомъ деревни на верхней площадкѣ находится нынѣ деревянный крытый тесомъ голбчикъ (срубецъ) съ иконою святыхъ Козьмы и Даміана. Икона поставлена въ срубецъ на память бывшей на томъ мѣстѣ церкви во имя тѣхъ святыхъ. Другая икона (мѣстная или храмовая неизвѣстно) святаго Николая Чудотворца, украшенная въ настоящее время серебряною ризою, перенесена въ Казанскую церковь села Лежнева. Около упомянутаго срубца часовни вдоль всей деревни продолжена углубленная въ землю руками крестьянъ дорога; во время раскоповъ дороги, по рассказамъ крестьянъ старожиловъ, случалось не разъ находить

старинныя серебряныя монеты и другія вещи. По сторонамъ и изъ боковъ углубленной дороги показываются гробы и кости погребенныхъ здѣсь людей, слѣдовательно это было кладбище обитателей пустыни¹⁾.

Время возникновенія Козьмодемьянской пустыни остается неизвѣстнымъ. Есть, впрочемъ, нѣкоторыя основанія предполагать, что въ первой половинѣ XVII столѣтія она уже существовала. Въ народѣ сохранились и до сихъ поръ живутъ воспоминанія о блаженномъ Кипріанѣ, имя котораго связывается съ Козьмодемьянской пустынью. Блаженный Кипріанъ, по народнымъ разсказамъ, былъ родомъ крестьянинъ, подвизался въ царствованіе Михаила Ѣеодоровича и Алексѣя Михайловича на одномъ изъ островковъ рѣки Ухтомы, въ праздничные дни приходилъ для молитвы въ храмъ. Время кончины его относятъ къ 1622 году²⁾. Тѣло этого подвижника погребено и доселѣ поκειται подъ спудомъ въ церкви с. Воскресенскаго-Прозоровскихъ, Ковровскаго уѣзда. Здѣсь подъ деревяннымъ поломъ придѣльнаго лѣтняго храма устроена со сводомъ и двумя арками пещера, гдѣ погребено тѣло блаженного Кипріана. Надъ могилою имѣется, въ видѣ деревяннаго ящика, деревянная, обложенная мѣдью гробница. Устройство этой пещеры, по преданію, современно устройенію придѣла, а придѣлъ устроенъ былъ и освященъ въ 1751 году³⁾.

Первыя документальныя свѣдѣнія о Козьмодемьянской пустыни сохранились въ архивѣ Суздальской духовной консисторіи и относятся къ 1720 году. Отъ этого времени имѣется докладъ, писанный на имя Варлаама, епископа Суздальскаго, отъ игумена Ивановскія пустыни Покровскаго монастыря Ѣеодосія, въ которомъ послѣ обычнаго начала игуменъ Ѣеодосій пишетъ: „Въ нынѣшнемъ, Государь. 1720 году іюля въ 21 день присланъ твой, Государь, архіерейской указъ ко мнѣ богомольцу противъ челобитья строителя іеромонаха Ефрема Кузьмадемьянской пустыни, а въ томъ, Государь, указѣ написано, велѣно мнѣ богомольцу твоему въ ту Кузьмадемьянскую пустыню ѣхать и, не доѣхавъ той пустыни, взявъ съ собою разныхъ сель священниковъ и при тѣхъ священникахъ въ той вышеписанной пустыни церковь Божию, и въ ней всякую церковную утварь и всякіе монастырскіе заводы и хлѣбъ и скотину и прочее переписавъ, подать оному строителю Ефрему съ роспискою. И я богомольецъ въ ту вышеписанную пустынь ѣздилъ и, взявъ съ собою стороннихъ священниковъ, въ той пустыни въ церкви Божіей всякую церковную утварь и монастырскіе всякіе заводы, хлѣбъ и скотину, что на лицо явилось, переписалъ и отдалъ оному строителю Ефрему съ роспискою за его рукою, а переписную роспись церковной утвари и всякимъ монастырскимъ заводамъ послалъ въ Суздаль со

¹⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1853 г., № 9. „Краткій очеркъ бывшія Козьмодемьянскія пустыни близъ села Лежнева, Ковровскаго уѣзда“, стр. 40—41.

²⁾ А. Доброклонскій. Исторія русской церкви. Вып. 3-й, М., 1859 г., стр. 247.

³⁾ См. Опись древностей церкви Воскресенія Христова села Воскресенскаго-Прозоровскихъ, Ковровскаго уѣзда.

онимъ строителемъ Ефремомъ и велѣлъ подать отписку и переписную роспись во архіерейскомъ духовномъ приказѣ судіи Архангельскаго монастыря архимандриту Никодиму дяку Михаилу Дудину“.

При докладѣ игумена Θεодосія приложена была подробная опись зданій Козьмодемѣанской пустыни и ея имущества, на основаніи которой можно составить довольно ясное представленіе о матеріальномъ состояніи и достаткѣ пустыни съ ея немногочисленными насельниками.

„Церковь Божія, читаемъ въ описи, и колокольная деревянная, а на ней два колокола малые. Церковной утвари во алтарѣ на престолѣ евангеліе, на немъ евангелисты серебряные ветхи, а на престолѣ покровъ тафтяной, ветхой. Животворящій крестъ обложенъ серебромъ, ветхій. На жертвенникѣ сосуды оловянные. Два воздуха тафтяные красные, кресты на нихъ шиты золотомъ, другой тафтяной красный, шитъ серебромъ. Два покрывала малыхъ камчатные красные, обложены кружевомъ серебрянымъ. Въ началѣ по правую сторону мѣстныхъ иконъ: образъ Живоначальныхъ Троицы безъ оклада, да образъ Чудотворцевъ Козьмы и Даміана, на нихъ вѣнцы серебряные позолочены, образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія гладкой. И въ иконостасѣ рѣзномъ по лѣвую сторону въ началѣ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія безъ оклада, да образъ Николая Чудотворца, вѣнецъ мѣдной позолоченъ, образъ Всемиловитаго Спаса, вѣнецъ и поля серебряные, образъ Казанскія Богородицы, окладъ листовой, вѣнецъ и поля серебряные позолочены“...

Дальше слѣдуетъ перечень священныхъ одеждъ и книгъ, послѣ котораго игуменъ Θεодосій опять переходитъ къ описи монастырскихъ зданій.

„Да въ монастырѣ святые ворота деревянные, на нихъ Деисусъ, по обѣ стороны ограда деревянная, половина рубленая, а другая въ заборъ горожена. На монастырѣ келья строительская двойная новая, крыта соломою, двѣ кельи братскіе земляныхъ, а въ нихъ живутъ іеромонахъ Моисей, да старецъ Пахомій, да на монастырѣ Азаръ. Ржаного въ немъ хлѣба двѣ четверти, овса четверикъ, а иного хлѣба никакого нѣтъ. Да за монастыремъ дворъ скотный. На томъ дворѣ изба, противъ той избы хлѣвъ и сѣнцы, да другая изба съ сѣнцы. На дворѣ сарай и съ хлѣвами покрыты соломою. На томъ дворѣ скотномъ кобыла сросла гнѣда, кобыла сива сросла же, жеребенокъ сивой двухъ лѣтъ, жеребенокъ рыжій двухъ же лѣтъ, три коровы, бычекъ году, теленокъ зимней, три улья со пчелами. Поля ржанымъ и яровымъ запаханы хлѣбомъ, да сѣнныхъ покосовъ накошено четыре стожка“ ¹⁾.

Приведенное дѣло даетъ возможность установить слѣдующія данныя для исторіи Козьмодемѣанской пустыни. Въ 1720 году строителемъ пустыни числился іеромонахъ Ефремъ, по просьбѣ котораго про-

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1720 г., № 49.

изведена была подробная опись священных предметов пустыни и ея имущества. Въ пустыни въ то время имѣлся небольшой деревянный храмъ съ такою же колокольнею. Внутри монастырскій храмъ былъ мало украшенъ и не отличался богатствомъ церковной утвари. Насельниковъ пустыни, кромѣ строителя, имѣлось всего три—одинъ іеромонахъ, онъ же и казначей, и два старца, обитавшихъ въ земляныхъ кельяхъ. Кругомъ монастыря шла деревянная ограда, половина которой устроена была простымъ заборомъ. На монастырскомъ скотномъ дворѣ имѣлось нѣсколько головъ скота. О количествѣ пашенной земли, которою владѣла пустынь, опись ничего не говоритъ, но, судя по скуднымъ запасамъ хлѣба, ея было немного, что подтверждается и послѣдующими свѣдѣніями изъ жизни пустыни.

Но и это скудное монастырское имущество подвергалось хищеніямъ и даже со стороны тѣхъ лицъ, которымъ епархіальнымъ начальствомъ ввѣрялось храненіе цѣлости его. Такъ, въ томъ же 1720 году строитель Ефремъ отстраненъ былъ отъ управленія пустынью и на мѣсто его назначенъ былъ іеромонахъ Филаретъ. Въ слѣдующемъ году Ефрема снова возстановили въ прежнемъ званіи. Іеромонахъ Филаретъ вслѣдствіе этого долженъ былъ удалиться изъ пустыни, но, уѣзжая, онъ захватилъ съ собою не мало монастырской „рухляди“ и монастырскую черкасскую корову, которую и поставилъ во дворѣ своего брата священника с. Веси, Суздальскаго уѣзда. Въ 1726 году, по жалобѣ строителя Ефрема, начато было по этому поводу слѣдственное дѣло, при которомъ выяснилось, что хозяйство въ пустыни велось вообще довольно небрежно и для записи прихода и расхода не заведено было даже особыхъ книгъ ¹⁾.

Послѣ 1726 года всякія свѣдѣнія о Козьмодеміанской пустыни снова прекращаются до 1744 года. Повидимому, жизнь ея насельниковъ съ каждымъ годомъ становилась, вслѣдствіе матеріальной необеспеченности, все труднѣе и труднѣе. По крайней мѣрѣ въ 1744 году настоятель ея іеромонахъ Діонисій вмѣстѣ съ монахомъ Платономъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ направились въ Суздаль для подачи просьбы объ увольненіи ихъ отъ означенной пустыни. Просьба не была принята. Строитель іеромонахъ Діонисій покорно возвратился обратно въ Козьмодеміанскую пустынь, а монахъ Платонъ въ теченіе мѣсяца блуждалъ по разнымъ мѣстамъ Суздальской епархіи и, явившись въ концѣ мая обратно въ пустынь, заявилъ себя поступками крайне вызывающаго свойства: всячески ругалъ и поносилъ строителя, похваливался предъ людьми убить его, разогналъ крестьянъ, работавшихъ на монастырской пашнѣ. Суздальской консисторіи пришлось, такимъ образомъ, снова заняться Козьмодеміанской пустынью и выясненіемъ тѣхъ матеріальныхъ условій, при которыхъ она вела свое убогое существованіе. Монахъ Платонъ, послѣ тѣлеснаго взысканія въ Суздальской духовной консисторіи,

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1726 г., № 48.

отправлень былъ къ строителю пустыни Діонисію съ наказомъ „содержать его подъ строгимъ надзоромъ, по правилу и Духовному Регламенту и указомъ безъ упущенія, не давая ему ни малаго послабления“ ¹⁾.

Повидимому, упомянутыми строителемъ Діонисіемъ и монахомъ Платономъ къ 1744 году ограничивался весь составъ монастырской братіи, изъ числа которой одинъ членъ—монахъ Платонъ являлся подневольнымъ насельникомъ, посланнымъ для смиренія, и особаго расположенія къ запустѣвшей обители питать не могъ. Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ общимъ оскудѣніемъ монастырскихъ средствъ и монастырскаго хозяйства, само собою предрѣшался вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ Козьмодеміанской обители.

Свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ самостоятельнаго существованія Козьмодеміанской пустыни находимъ уже въ архивѣ того монастыря, къ которому по упраздненіи Козьмодеміанская пустынь была приписана.

Зимою 1744 года по неизвѣстной причинѣ монастырскій хлѣбъ сгорѣлъ, и два инока обители остались безъ всякихъ средствъ къ существованію. Послѣ этого пожара, распоряженіемъ епархіальной власти, хорошо освѣдомленной о матеріальномъ достаткѣ Козьмодеміанской пустыни на основаніи дѣла, разбиравшагося въ консисторіи въ 1744 году, Козьмодеміанская пустынь 31 января 1745 года приписана была къ Николо-Шартомскому монастырю. Строитель Діонисій съ монахомъ Платономъ зачислены были въ число братіи монастыря. Опись монастырскаго имущества передана была архимандриту Николо-Шартомскаго монастыря Макарію. Изъ этой описи видно, что за Козьмодеміанской пустынею въ 1745 г. считалось пахатной земли 15 десятинъ и сѣнокосной на 50 копень. Зданія переданы были въ обветшавшемъ видѣ; кругомъ монастыря шла „худая ограда, оплетенная плетнемъ“ ²⁾.

Монахъ Платонъ не успокоился и въ Шартомскомъ монастырѣ. Въ слѣдующемъ году онъ воспользовался отсутствіемъ настоятеля въ монастырѣ и, напившись пьянъ, бранилъ всѣхъ иноковъ Шартомскаго монастыря скверными словами и перебилъ. Когда его за буйство повели въ палатку подъ караулъ, онъ сказывалъ за собою при солдатахъ „слово и дѣло Государево“. Согласно дѣйствовавшимъ въ то время строгимъ законамъ, онъ немедленно при солдатахъ доставленъ былъ въ Суздаль. Дѣло направили въ Суздальскую провинціальную канцелярію, и когда установлено было, что монахъ сказалъ эти слова въ пьянствѣ, ему учинили наказаніе „плетьми безъ пощады“ и отослали въ Николо-Шартомскій монастырь „для содержанія его до кончины жизни скованна въ ножныхъ желѣзахъ, не выпуская за монастырь никуда“ ³⁾.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г., № 324.

²⁾ См. Николо-Шартомскій монастырь, Шуйскаго уѣзда, Владимірскаго губерніи. П. Звѣрева. Владимірь. 1899 г., стр. 9—10, и мелкія лѣтописныя записи изъ монастырскаго архива.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1745 г., № 146.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ; обветшавшія монастырскія зданія, оставленные безъ ремонта и призора, постепенно разваливались и пустынь навсегда запустѣла. Первый историкъ Суздальской епархіи ключарь Суздальскаго собора Ананія Ѳеодоровъ въ своей книгѣ „Историческое собраніе о градѣ Суздалѣ“ пишетъ о Козьмодемѣанской пустыни слѣдующее.

„Въ той же десятинѣ (Дорской) къ Костромскому уѣзду, къ селу Середѣ Лупинѣ, была пустыня Козьмодемѣанская, въ которой церковь имѣлась святыхъ безсребренникъ Козьмы и Даміана, тая пустыня нынѣ пуста и никого жителей не имѣется, а церковь, кельи и ограда деревянныя цѣлы, токмо отъ опустѣнія лѣсъ починается расти, понеже около той пустыни прилегали лѣса велики.

Тая пустыня имѣла довольство отъ земли пахатной и отъ сѣнокосной, коихъ было весьма немало, такожъ и отъ лѣсныхъ угодьевъ, но нынѣ приписана къ Николаевскому Шартомскому монастырю, и токмо изъ того монастыря посылаются монахи въ лѣтнее время для сѣнокосу на время, а во святѣй церкви уже лѣнія никогда не бываетъ“ ¹⁾.

На мѣстѣ Козьмодемѣанской пустыни въ настоящее время находится каменная часовня въ д. Кузьмаденѣ, построенная въ 1865 году.

Влад. Зингер. 1887.

1912, № 42, стр. 219-224.

203 мѣст.

¹⁾ Стр. 105.

Упраздненная Городецкая пустынь.

Городецкая пустынь находилась при с. Давыдовскомъ, Суздальскаго уѣзда, въ 18 верстахъ отъ Суздаля, при рѣчкѣ Ирмизѣ.

Время основанія Городецкой пустыни относится, вѣроятно, къ монгольскому періоду, но должно быть полагаемо не позже второй половины XIV столѣтія, такъ какъ упоминаніе о ней встрѣчается уже въ документахъ, относящихся къ 1367 году. Въ этомъ именно году въ Лазаревскомъ Городецкомъ монастырѣ во время вечерняго пѣнія страшный громъ перебилъ чернецовъ и черницъ.

На основаніи этого лѣтописнаго упоминанія можно думать, что Лазаревскій Городецкій монастырь принадлежалъ къ числу тѣхъ купножитныхъ общихъ обителей, противъ которыхъ нѣсколько позже вооружался Стоглавый соборъ. Въ купножитіяхъ такого рода женскіе монастыри были какъ бы приписными къ мужскимъ, составляли вмѣстѣ съ ними двѣ половины одной и той же иноческой обители, управляемой при томъ же однимъ настоятелемъ ¹⁾.

Приведенное древнѣйшее упоминаніе о Лазаревскомъ Городецкомъ монастырѣ, къ сожалѣнію, оказывается единственнымъ, не только для древняго, но и для всего послѣдующаго времени по начало XVIII столѣтія включительно.

Въ началѣ XVIII столѣтія Лазаревскій Городецкій монастырь уже носить названіе пустыни, насельниками которой являлись только инокини. Въ 1736 году въ эту пустынь присланы были при архіерейскомъ указѣ для содержанія и увѣщанія три раскольницы; одна изъ нихъ бѣжала по недостатку надзора со стороны инокинь, а другая Софія Рѣпина изъявила желаніе принять православную вѣру. О такомъ намѣреніи Рѣпиной донесли въ архіерейскій приказъ и началось по обычаю дѣло, изъ котораго можно видѣть, что въ Городецкой пустыни жила начальная монахиня Феона и нѣсколько сестеръ; за безграмотностью всѣхъ ихъ на доношеніи подписался „Никольскій“ попъ означенной пустыни Власій Никитинъ ²⁾.

Послѣднее упоминаніе о Городецкой пустыни относится къ 1744 году, когда сынъ вышеупомянутаго попа Городецкой пустыни Семенъ Вла-

¹⁾ См. Исторія Русской церкви митрополита Макарія. СПб. 1856. Т. IV, стр. 198. 216.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1736 г., № 101.

совъ опредѣленъ былъ во дьячка въ близъ лежащее село Давыдовское ¹⁾. Вскорѣ же послѣ этого Городецкая, или какъ ее еще называли Городищевская, пустынь была упразднена, а опустѣвшія зданія и принадлежавшія пустыни земли приписаны были къ Николо-Шартомскому монастырю. Землею этою Николо-Шартомскій монастырь владѣть до сихъ поръ. Въ настоящее время во владѣніи Николо-Шартомскаго монастыря земли, извѣстной подъ именемъ Городищенской пустоши при с. Давыдовскомъ, числится 13 десятинъ 1806 кв. саж. пахатной и 4 десятины 382 кв. саж. сѣнокосной.

Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія Городецкая пустынь уже не существовала, такъ какъ въ историческомъ трудѣ Ананія Теодорова о ней совсѣмъ не упоминается. Установить точно годъ упраздненія Городецкой пустыни при существующихъ архивныхъ данныхъ не представляется возможнымъ ²⁾.

В. В. Звѣри

№ 41. стр. 842-843

Всѣхъ насъ

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г., № 274.

²⁾ Литературу, относящуюся къ исторіи Городецкой пустыни, см. В. Звѣри
скаго «Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ
монастыряхъ въ российской имперіи». Т. III, СПб., 1897, № 1565,

Покровскій мужской монастырь въ с. Ивановѣ.

Соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы въ городѣ Ивановѣ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ иѣкогда былъ мужской монастырь, носившій названіе, по имени церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, Покровскимъ.

Время возникновенія Покровскаго монастыря относятъ, на основаніи народныхъ преданій, къ 1579 году и приписываютъ князьямъ Черкасскимъ ¹⁾. Родъ князей Черкасскихъ ведетъ свое начало отъ кабардинскаго владѣтеля Инала, умершаго въ 1453 году. Потомки его, по переѣздѣ въ Россію, послѣ завоеванія Іоанномъ Грознымъ Астрахани, именовались князьями Черкасскими. Праправнукъ Инала отправилъ въ Россію сына своего Салтанкула (умерш. въ 1572 г.), названнаго въ святомъ крещеніи Михаиломъ и пожалованнаго въ 1561 г. въ бояре, и дочь Марію (ум. 1569 г.), сдѣлавшуюся второю супругой царя Іоанна Грознаго ²⁾. Село Иваново и было передано князьямъ Черкасскимъ, шурьямъ царскимъ, одинъ изъ которыхъ, быть можетъ упомянутый Михаилъ, около 1579 года въ ознаменованіе взятія Казани, при покореніи которой Черкасскіе участвовали, основалъ въ с. Ивановѣ мужской монастырь. Такъ какъ взятіе Казани произошло 1 октября, то главная церковь новооснованнаго монастыря въ честь праздника Покрова Пресвятыя Богородицы названа была Покровской, а самый монастырь сталъ именоваться Покровскимъ.—Въ 1579 году обрѣтена была Казанская икона Божіей Матери. По преданію, изъ Покровскаго Ивановскаго монастыря въ Казань посланъ былъ опытный живописецъ для снятія копии съ новоявленной иконы. Копія была снята и принесена въ Покровскій монастырь. На томъ мѣстѣ, гдѣ икону встрѣтило населеніе с. Иванова, устроена была часовня. До первой половины XVIII вѣка часовня эта была деревянная и стояла виѣ Иванова, а впослѣдствіи на мѣстѣ деревянной выстроена была каменная, которая и находится нынѣ въ чертѣ города на Часовенно-кладбищенской улицѣ. Казанская икона Божіей Матери и до настоящаго времени почитается одною изъ главныхъ святынь города Иваново-Вознесенска.

Кромѣ Покровскаго храма, издревле при монастырѣ существовалъ Троицкій, отчего монастырь въ старинныхъ документахъ называется то Покровскимъ, то Троицкимъ. Время устроенія деревянной Троицкой церкви неизвѣстно. Къ началу XVIII столѣтія она уже существовала,

¹⁾ См. В. Звиринскій «Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ русской имперіи». III. СПб. 1897. № 1887.—Владимірскія Губернскія Вѣдомости 1864 г., № 23.

²⁾ Подробнѣе о князьяхъ Черкасскихъ см. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрова. Т. XXXVIII а, стр. 572—573.

такъ какъ въ указѣ Московской духовной дикастеріи объ освященіи Ивановской Крестовоздвиженской церкви, послѣ бывшаго въ Ивановѣ въ 1723 году пожара, Покровский монастырь названъ не Покровскимъ, а Троицкимъ ¹⁾. О существованіи второй церкви при Покровскомъ монастырѣ говоритъ и надпись, сдѣланная на соборникѣ, напечатанномъ въ 1700 году: „Книга сія соборникъ, си есть собраніе словъ правоучительныхъ и торжественныхъ, собранное отъ учителей Святыя Восточныя церкви святыхъ отецъ исполнено богомудрыхъ ученій и толкованій богословскихъ, философскихъ, гражданскихъ же и правныхъ разсужденій, а быть оной книгѣ въ церквахъ святыхъ, Святыя Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы Отца, Сына и Святаго Духа и въ церкви Пресвятыя Богородицы Казанскія, когда освятится, яже въ Покровскомъ монастырѣ, что при с. Ивановѣ и что въ Суздальскомъ уѣздѣ, а чтобъ ей быть въ тѣхъ церквахъ и въ той обители дондеже второй вѣкъ сей стоитъ, се есть до скончанія міра“... ²⁾.

Въ XVII столѣтіи о Покровскомъ монастырѣ встрѣчаемъ одни отрывочныя свѣдѣнія, подтверждающія лишь фактъ его существованія.

Именно, въ мировой отписи 1637 года въ концѣ читаемъ такіе слова: „Въ томъ азъ Леонтей Дмитріевъ тѣмъ посацкимъ людямъ Посничку Кирилеву, да Сергѣю Иванову, да Самуилу Оомину, и всѣмъ посацкимъ людямъ и отпись далъ. А отпись писалъ боярина же и князя Ивана Ивановича вотчины, села Иванова-Кохмы, земской дьячекъ Васыка Лукьяновъ, лѣта 7145-го въ маѣ въ 3-мъ днѣ“. На оборотѣ столбца, на которомъ написана эта мировая отпись, сдѣлана приписка полууставомъ: „Къ сей отписи села Иванова Покрова Пресвятыя Богородицы игуменъ Леонтей руку приложилъ“ ³⁾. Изъ этой мировой отписи видно, что въ 1637 году село Иваново находилось уже не въ вѣдѣніи князей Черкасскихъ, а князей Шуйскихъ. Какъ перешло оно въ вотчину Шуйскихъ, неизвѣстно. Предполагаютъ, что передача с. Иванова Шуйскимъ произошла вслѣдствіе опалы, постигшей Черкасскихъ. Но въ 1738 году, когда послѣдній представитель рода Шуйскихъ, упоминаемый въ мировой отписи, Иванъ Ивановичъ Шуйскій постригся въ монахи съ именемъ Іоны, Ивановская вотчина переходитъ снова въ вѣдѣніе князей Черкасскихъ. Новымъ владѣльцемъ села Иванова является князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій ⁴⁾.

Имя этого новаго владѣльца села Иванова вмѣстѣ съ упоминаніемъ о Покровскомъ монастырѣ встрѣчаемъ въ другомъ актѣ XVII столѣтія—въ одной челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу. Въ этой челобитной, писанной на столбцѣ, послѣ титула читаемъ „7161 года (1653 г.) бьетъ челомъ и являетъ твой, Государевъ, нищій

¹⁾ Борисовъ В. Описаніе гор. Шуй и ея окрестностей. М. 1831, стр. 146—147.

²⁾ Полностью надпись помѣщена во Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1864 г., стр. 128—129.

³⁾ См. Борисова В. Описаніе гор. Шуй и ея окрестностей, стр. 280—81.

⁴⁾ См. Бронгаузъ и Эфронъ. Энциклопедическій словарь. Т. XXXIX а, стр. 759. Я. П. Гарелинъ. Городъ Ивановъ-Вознесенскъ или бывшее село Иваново и Вознесенскій посадъ. Ч. I. Шуй. 1884, стр. 132.

богомолецъ, вотчины боярина князя Якова Кунденетовича Черкасского, Суздальскаго уѣзду, села Иванова, Покровскаго монастыря, чернецъ Варлаамъ¹⁾.

Отъ XVII столѣтія исторія сохранила намъ еще два памятника, относящіеся къ Покровскому монастырю; но для выясненія прошлаго обители они даютъ мало свѣдѣній. Въ оградѣ Покровскаго собора лежатъ два надгробныхъ камня. На одномъ изъ нихъ сдѣлана надпись: „Лѣта 7137 (1629) февраля въ 4 день преставися рабъ Божій Деомидъ во иноцѣхъ Деонисій схимникъ“; на второмъ написано: „Лѣта 7189 (1681) апрѣля въ 23-й день преставися рабъ Божій инокъ схимникъ Діонисій“²⁾.

Кромѣ того на колокольнѣ Покровскаго собора находится колоколь, на которомъ вылита слѣдующая надпись: „Приложилъ сей колоколь Преосвященный митрополитъ Савватій Астраханскій и Терскій въ Суздальскій уѣздъ въ село Иваново въ монастырь Покровъ Пресвятыя Богородицы, и учини душѣ вѣчное поминовеніе. Вѣсу въ немъ 96 пудовъ. Перелить его мастеръ города Чебоксаръ Алексѣй Есенцевъ Аржамазцевъ ноября 1-го дня 1777 года“.—Митрополитъ Савватій хиротонисованъ изъ крестовыхъ патріаршихъ іеромонаховъ 4 марта 1683 г. и скончался 1 іюля 1696 г.³⁾. Пожертвованіе колокола митрополитомъ Савватіемъ въ Покровскій монастырь объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ этомъ монастырѣ онъ проживалъ нѣкоторое время до хиротоніи на кафедрѣ Астраханскую. Во всякомъ случаѣ пожертвованіе колокола въ Ивановскій монастырь состоялось въ XVII вѣкѣ.

Къ началу XVIII столѣтія Покровскій монастырь обновился построеніемъ холодной Покровской церкви, главный престолъ которой освященъ былъ въ честь Казанскія иконы Божія Матери. Церковь построена была въ 1693 году. Изъ цитированной выше надписи на соборникѣ можно предполагать, что освященіе ея состоялось какъ будто нѣсколько позже. Къ этому времени монастырь не отличался многочисленностью, вслѣдствіе чего въ 1724 году, въ силу Высочайшаго Именнаго указа отъ 3 февраля того года, повелѣвавшего „малобратственные монастыри и пустыни сводить съ прочими въ совокупленіе неотложно безъ продолженія“, былъ приписанъ къ Юрьевскому Архангельскому монастырю. Въ 1726 году послѣдовалъ новый указъ, ограничивавшій силу прежняго⁴⁾, и Покровскій монастырь, хотя и остался въ зависимости отъ Юрьевскаго Архангельскаго монастыря, но эта зависимость была скорѣ номинальная, чѣмъ фактическая. Во внутреннемъ управленіи монастырь остался совершенно свободнымъ. Къ сожалѣнію только, средства, какими онъ располагалъ, были слишкомъ ничтожны, и Покровскій монастырь постепенно сталъ приходить въ упадокъ.

¹⁾ Борисовъ В. Описаніе гор. Шуи и ея окрестностей, стр. 148.

²⁾ Владимірекія Губернскія Вѣдомости. 1864 г., стр. 129.

³⁾ П. Строевъ. Синодальскіе іерархи и настоятели монастырей. СПб. 1877, стр. 310.

⁴⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія. Т. IV, № 1200 и 1244. Т. V, № 1716.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, напр., Покровскій монастырь находился на ружномъ содержаніи князя Алексѣя Черкаскаго, по распоряженію котораго выдавалось монастырю изъ вотчиннаго правленія ежегодно всего по 29 р. деньгами и 50 четвертей хлѣба ¹⁾).

Въ зависимости отъ такого незначительнаго матеріальнаго обезпеченія штатъ монашествующихъ въ Покровскомъ монастырѣ въ половинѣ XVIII столѣтія былъ очень невеликъ. Сохранилось прошеніе, поданное настоятелемъ Покровскаго монастыря игуменомъ Теокистомъ въ 1748 году въ Суздальскую консисторію, изъ котораго можно видѣть, что Покровскій монастырь въ это время доживалъ уже свои послѣдніе дни и что по условіямъ и характеру своей жизни онъ принадлежалъ въ это время къ типу тѣхъ монастырей, для которыхъ 1764 годъ оказался роковымъ.

„Въ показанномъ Покровскомъ монастырѣ, писалъ игуменъ Теокистъ, въ прошедшіе годы имѣлся іеромонахъ, а нынѣ въ томъ монастырѣ іеромонаха не имѣется, и священнодѣйствіе и всякое церковночиноположеніе исправляю токмо я именованный единъ. А я именованный изъ того монастыря на Господскіе праздники, такожь и въ воскресные дни отлучаюсь для служенія въ Суздаль, и въ томъ моемъ отъѣздѣ церковь Божія имѣется праздна безъ пѣнія“.

Въ заключеніи прошенія игуменъ, въ виду такихъ обстоятельствъ, проситъ опредѣлить въ Покровскій монастырь какого-нибудь іеромонаха, „дабы за показанною моею отлучкою святая церковь Божія праздна быть не имѣла“. Просьба была удовлетворена, и въ Покровскій монастырь отправили изъ братіи Спасо-Евѣмѣева монастыря іеромонаха Исаакія Шелеховскаго ²⁾).

По народнымъ преданіямъ Покровскій монастырь упраздненъ былъ въ 1754 году, т. е. до введенія штатовъ, вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ между монахами. Преданіе это сообщается въ мѣстной исторической литературѣ и принято, какъ исторически достовѣрное, В. Звѣринскимъ. Дѣйствительно, послѣдніе годы существованія монастыря ознаменованы были печальными событіями, которыя положили нѣкоторое пятно на репутацію монастыря и которыя въ народной памяти могли оставить непріятный осадокъ, выразившійся въ созданіи такого рода преданія.

Первое изъ такихъ событій, печальныхъ по своимъ послѣдствіямъ для монастыря, произошло въ 1738 году. Въ праздникъ Живоначальныя Троицы, 21 мая того года, крестьяне села Иванова Василій Ивановъ и Василій Климентовъ, стоя на клиросѣ во время вечерняго пѣнія учинили между собою въ пьяномъ состояніи ссору, а затѣмъ и драку, во время которой окривели клиросный помостъ и церковь. О происшедшемъ доложено было въ Суздальскій архіерейскій приказъ, а покамѣстъ, въ ожиданіи разслѣдованія, въ монастырской церкви,

¹⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1847 г., № 13.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1748 г., № 9:

какъ оскверненной пролитіемъ крови, совершеніе богослуженій было прекращено. Разборъ дѣла затянулся очень долго. Потребовалось неоднократно снести съ Суздальскою провинціальною канцеляріей, допрашивать нѣсколько разъ виновныхъ и свидѣтелей, такъ что лишь въ январѣ мѣсяцѣ 1740 года послѣдоваль указъ о наказаніи виновныхъ и объ освященіи монастырской церкви по установленному чиноположенію. Во весь этотъ промежутокъ времени церковь Покровскаго монастыря „отъ означенной ссоры и отъ теченія на помость церковный отъ ударенія ручного крови стояла безъ всякаго пѣнія“. Виновнымъ въ ссорѣ и дракѣ крестьянамъ положено было „въ томъ селѣ Ивановѣ при собраніи вотчинныхъ крестьянъ учинить безпощадное плетми наказаніе, дабы, смотря на то, и прочіе того села жители имѣли страхъ и отъ ссоръ воздержаніе и, приходя въ церковь Божію, стояли со всякимъ благоговѣніемъ и страхъ Божій памятовали и не имѣли никакихъ постороннихъ разговоровъ“.

Изъ подписей на доношеніи объ этомъ происшествіи и изъ допросныхъ разслѣдованій видно, что въ монастырѣ въ 1738 г., кромѣ игумена Θεоктиста, имѣлся лишь одинъ іеромонахъ Сергій и діаконъ Тимоѳей Ивановъ ¹⁾.

Въ 1754 г. въ Ивановскомъ Покровскомъ монастырѣ произошло другое криминальное событіе, сильно взволновавшее какъ епархіальное начальство, такъ и все окрестное населеніе. Именно, 25 октября этого года въ Суздальскую духовную консисторію явился выборный села Иванова Яковъ Кичигинъ и объявить, что „имѣвшійся въ Покровскомъ монастырѣ игуменъ Никонъ явился предъ кельею его, игумена, въ томъ монастырѣ мертвъ“. По разслѣдованіи выяснилось, что 23 октября, по случаю храмового монастырскаго праздника игуменъ Никонъ съ іеромонахами Антоніемъ, Исаакомъ, діакономъ Осодоромъ Ивановымъ и дьячкомъ Михаиломъ Васильевымъ ходили съ крестомъ и водою по крестьянскимъ дворамъ. При посѣщеніи крестьянскихъ домовъ насельники обители не отказывались отъ предлагаемыхъ имъ мірянами угощеній и въ результатѣ оказались въ нетрезвомъ состояніи; по крайней мѣрѣ іеромонахъ Антоній легъ и уснулъ въ монастырѣ на могилахъ. Ночью на 24 октября іеромонахъ Антоній, проснувшись, вошелъ въ келью игумена Никона, затѣялъ съ нимъ ссору и драку, послѣ которой, спасаясь отъ игумена, побѣжалъ въ свою келью, а Никонъ, погнавшійся за нимъ, запнулся и упалъ съ крыльца. Воспользовавшись безпомощностью игумена, Антоній ударилъ его „окошечною причелиною“ (косякъ подоконника) по головѣ. Ударъ оказался смертельнымъ.

Іеромонахъ Антоній былъ, конечно, разстриженъ и преданъ свѣтскому суду для поступленія съ нимъ по законамъ ²⁾. Но самый проступокъ его и долго тянувшійся волокитный судебный процессъ надолго остались въ народной памяти, и впоследствии, на основаніи рассказовъ

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1738 г., № 38.

²⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1754 г., № 115.

о нихъ, легко могло утвердиться предположеніе, что закрытіе Покровскаго монастыря стояло именно въ связи съ этимъ убійствомъ и вызвавшими убійство монашескими раздорами.

Въ дѣйствительности же, это тяжкое преступленіе, совершенное въ стѣнахъ монастыря, не имѣло столь рѣшительнаго значенія на дальнѣйшую судьбу обители. Монастырь продолжалъ существовать послѣ этого еще цѣлыхъ десять лѣтъ, и даже почти наканунѣ упраздненія монастыря никто изъ обитателей его не думалъ, что Ивановской иноческой обители суждено такъ скоро уже окончить свое существованіе. Наоборотъ, настоятель монастыря въ это именно время принималъ нѣкоторые мѣры къ увеличенію состава монашеской братіи. Что дѣло обстоило именно такъ, объ этомъ свидѣлствуетъ прошеніе, поданное 18 мая 1764 года игуменомъ Покровскаго монастыря Θεоктистомъ на имя Геннадія, епископа Суздальскаго. Приводимъ это прошеніе полностью, какъ памятникъ, характеризующій состояніе Покровскаго монастыря въ послѣдніе мѣсяцы его существованія.

„Прошлаго 1762 года, пишетъ игумень Θεоктистъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ пожалованъ я Вашимъ Высокопреосвященствомъ паки во оной монастырь изъ Пищуговой пустыни ¹⁾ и отъ того времени по нынѣ во ономъ монастырѣ нахожусь. А нынѣ во ономъ Покровскомъ монастырѣ при мнѣ жителство имѣютъ монашествующіе: іеромонахи—Макарій Кочневскій, Никита Вишенскій, іеродіаконъ Павелъ, изъ которыхъ іеромонахъ Никита мнѣ нижайшему по уставу монастырскому повиновеніе имѣетъ весьма малое и безъ позволенія моего всегда незнаю за какими нуждами не токмо во оное село Иваново въ торговые и прочіе дни на площадь, но и въ другія мѣста отлучается и чинитъ мнѣ всегда въ томъ непокорность, отъ котораго іеромонаха происходитъ прочимъ монахомъ соблазнъ, а мнѣ постыженіе. Того ради Вашего Высокопреосвященства всепокорно прошу, дабы повелѣно было сіе мое доношеніе принять, а показаннаго іеромонаха Никиту во иной монастырь, куда Ваше Преосвященство соблагovolите, перевести, а на его мѣсто пожаловать во оной монастырь перевести же Петропавловской пустыни іеромонаха Авксентія. Да для наилучшаго монастырскаго братства умноженія и церковнаго благолѣпія и исправленія священнослуженія пожаловать же опредѣлить втораго іеродіакона Юрьевскаго Архангельскаго монастыря іеродіакона Сильвестра, да Спасокукоцкаго монастыря монаха Веніамина“.

Изъ доношенія игумена Θεоктиста видно, что раздоры въ монастырѣ, которые такъ настойчиво отмѣчаетъ и народное преданіе, не прекращались до самаго упраздненія его. Просьба игумена Θεоктиста была удовлетворена, но монахъ Сильвестръ, о переводѣ котораго изъ Спасокукоцкаго монастыря хлопоталъ самъ Θεоктистъ, не былъ имъ принятъ въ Покровскій монастырь, когда опредѣлилось, что „за гугни-

¹⁾ Игумень Θεоктистъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ въ 1759 г. изъ Покровскаго монастыря переведенъ былъ въ Пищугову пустынь. См. выше, стр. 40.

востью языка“ онъ не способенъ къ исправленію дьячковской должности. Сильвестръ былъ прогнанъ изъ Покровскаго монастыря, и этотъ поступокъ игумена Θεоктиста послужилъ поводомъ къ новому консисторскому судебному разслѣдованію ¹⁾.

Матеріальное обезпеченіе Покровскаго монастыря въ эти послѣдніе годы его существованія было очень скудно. Въ 1741 году с. Иवानово отъ владѣльца его князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго поступило въ приданое единственной его дочери, выданной за генераль-аншефа графа Петра Борисовича Шереметьева ²⁾. Графъ Петръ Борисовичъ Шереметьевъ выдавалъ монашествующимъ денежную ругу въ размѣрѣ 5 рублей на игумена, по 4 руб. на каждого іеромонаха, по 3 руб. на іеродіакона и по 1 руб. 50 коп. на дьячка. Выдачъ зерновымъ хлѣбомъ, кромѣ этихъ денегъ, повидимому, не было ³⁾.

Въ томъ же 1764 г. при введеніи монастырскихъ штатовъ Покровскій Ивановскій монастырь, указомъ консисторіи отъ 19 іюня, былъ упраздненъ и монастырскія церкви приписаны къ приходской.

По обычаю при упраздненіи монастыря составлена была подробная опись монастырскихъ церквей и имущества. Опись эта даетъ возможность составить представленіе о вѣншемъ видѣ монастыря и его главнѣйшихъ святыняхъ.

Каменная церковь во именованіе иконы Казанскія Пресвятыя Богородицы имѣла два придѣла: первый во имя Сергія Чудотворца и второй великомученицы Варвары. Въ церкви Казанскія Богородицы въ алтарѣ за престоломъ находился Животворящій крестъ Господень съ предстоящими и вверху Господомъ Саваоомъ; вѣнцы и цаты на предстоящихъ были серебряныя, позолочены. Иконостасъ въ этой церкви былъ деревянный рѣзной, золоченный золотомъ двойникомъ. Въ иконостасѣ находились слѣдующія иконы: Образъ Господа Вседержителя; вѣнецъ и цата серебряныя, позолочены. Образъ Казанскія Богородицы; вѣнецъ и риза серебряныя, позолочены; убрусъ низанъ жемчугомъ; окладъ на затворахъ кіоты и вверху на крестахъ серебряный, позолоченъ. При этомъ образъ былъ небольшой образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы: на немъ окладъ шитъ золотомъ и низанъ жемчугомъ и зернами. Образъ Софія Премудрость Божія; на немъ вѣнцы съ цатами серебряныя, позолочены; цата у Софіи низана жемчугомъ. Образъ Богородицы Всѣхъ Скорбищихъ Радость; вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены; убрусъ у Богоматери низанъ жемчугомъ. Деисусъ - вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены. За правымъ клиросомъ образъ въ кіотѣ Распятіе Господа Спасителя и возлѣ него образъ Пресвятыя Богородицы и Іоанна Богослова; вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены. За лѣвымъ клиросомъ образъ Покрова Пресвятыя Богородицы; вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены; убрусъ низанъ сибирскимъ жемчугомъ.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1761 г. № 114.

²⁾ В. Борисовъ. Описаніе г. Шуи и его окрестностей, стр. 151.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 225.

Въ трапезѣ по правую сторону образъ Господа Вседержителя, вверху его образъ Неопалимая купины, вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены. На той же сторонѣ—образъ страшнаго суда, образъ великомученика Христова Іоанна Воина и образъ Іоанна Предтечи; на всѣхъ образахъ вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены. По лѣвую сторону образъ Пресвятыя Богородицы Виленскія; вѣнецъ и цата серебряныя, позолочены, убрусъ низанъ сибирскимъ жемчугомъ. Вверху того образа образъ Живоноснаго источника; вѣнецъ и цата серебряныя, позолочены. Тутъ же находились: образъ Казанскія Богородицы въ чудесахъ, образъ Воскресенія Господня въ страстяхъ и образъ Казанскія Богородицы въ явленіи: всѣ вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены. Надъ входомъ въ большую церковь образъ „Недремаемое Око“; на немъ пять вѣнцовъ и три цаты серебряныя, позолочены. По правую сторону у столба—образъ Живоначальныя Троицы: вѣнцы, цаты и окладъ серебряныя, позолочены. У того же столба образъ Нерукотвореннаго Спаса; вѣнецъ мѣдный, посеребренъ. По лѣвую сторону у столба образъ Николая Чудотворца: вѣнцы посеребренны, позолочены. На аналоѣ лежалъ образъ Воскресенія Христова рѣзной на раковинѣ, низанъ зернами; на образѣ и въ кіотныхъ затворахъ окладъ серебряный, позолоченъ.

При Казанской церкви находилась каменная колокольная, на которой висѣло семь колоколовъ. Въ большемъ воскресномъ вѣсу не показано, но вѣсъ его былъ значительный, ¹⁾ такъ какъ во второмъ повседневномъ числилось 54 пуда 12 фунтовъ. Кромѣ колоколовъ на колокольніѣ находились часы боевые съ четвертями.

Въ теплой деревянной Троицкой церкви былъ придѣлъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ Троицкой церкви иконостасъ сдѣланъ былъ рѣзной, деревянный и позолоченъ золотомъ двойникомъ. По правую сторону находился образъ Господа Вседержителя,—вѣнецъ и цата серебряныя, позолочены, и образъ Живоначальныя Троицы, вѣнцы и цаты серебряныя, позолочены. По лѣвую сторону находились: образъ Скорбящія Богородицы, вѣнецъ и цата серебряныя, позолочены, образъ Θεодоровскія Богородицы, вѣнецъ мѣдный, и образъ Введенія Пресвятыя Богородицы, три вѣнца и цаты серебряныя, позолочены. Въ предѣлѣ Покрова Пресвятыя Богородицы иконостасъ—рѣзной, расписанъ красками. Здѣсь находился образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, на немъ два вѣнца съ цатами серебряныя, позолочены.

Какъ видимъ изъ описи, храмы Покровскаго монастыря богато украшены были дорогими иконами. Богатству иконъ соотвѣтствовала и священная утварь Покровскаго монастыря. Изъ описи видно, что въ монастырѣ имѣлось евангеліе, съ серебряными евангелистами, обложенное серебромъ съ позолотою, крестъ серебряный чеканный съ позолотою, два креста серебряныя, бисерныя съ позолотою, серебряныя со-

¹⁾ По всей вѣроятности, это тотъ колоколъ митрополита Савватія, о которомъ рѣчь была выше.

суды съ позолотою и серебряное кадило. Въ монастырской ризницѣ хранилось много священныхъ облачений; нѣкоторыя изъ нихъ были шиты золотомъ и серебромъ.

Насколько можно видѣть изъ цитированнаго, храмы Покровскаго монастыря, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ владѣльцевъ вотчинниковъ, по своему внутреннему убранству и богатству ризницы отнюдь не могутъ быть причислены къ храмамъ, пришедшимъ въ ветхость и запустѣніе. Но за то обветшала и пришла въ разрушеніе отъ недостатка средствъ вся остальная монастырская стройка. Изъ такихъ построекъ въ описи перечислены слѣдующія. Келья игуменская одна. Братскихъ келій двѣ. Келарская келья одна съ сѣнцами. Всѣ строенія крыты дранью. Около монастыря ограда деревянная. О всѣхъ этихъ строеніяхъ въ описи кратко, но выразительно замѣчено: „все ветхо и за тѣмъ ни къ какому употребленію, кромѣ топленья печей на дрова, не годно“ ¹⁾.

По упраздненіи Покровскаго Ивановскаго монастыря, какъ безвотчиннаго и скудно обезпеченнаго владѣльческою ругою, начались хлопоты о возстановленіи его въ прежнемъ значеніи.

Графъ Петръ Борисовичъ Шереметьевъ, получивъ извѣстіе объ упраздненіи своего вотчиннаго монастыря, отправилъ въ село Иваново указъ такого содержанія:

„Въ Суздальскую мою вотчину въ село Иваново выборнымъ Петру Дурденевскому, Ѳеодору Кобылину. Сего іюля отъ 15 дня представляли вы отпискою, что де преосвященный Геннадій, епископъ Суздальскій и Юрьевскій, имѣющійся въ селѣ Ивановѣ Покровскій мужеской монастырь намѣренъ уничтожить для того, что де въ штатѣ быть тому монастырю не положено. Того ради, по полученіи сего указа, въ Суздальской епархіи объявить вамъ письменно, что означенной Покровскій монастырь построенъ и содержанъ былъ иждивеніемъ покойнаго тестя моего князь Алексѣя Михайловича, также нынѣ и впредь содержаться будетъ моимъ иждивеніемъ и на довольной ругѣ и за тѣмъ уничтожить оной монастырь не слѣдуетъ, да и по состоявшимся печатнымъ штатомъ таковыхъ монастырей, которые содержатся на собственномъ иждивеніи помѣщиковъ, уничтожать не упомянуто, и о полученіи сего и исполненіи репортовать“.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 188.

Указъ графа Петра Шереметьева полученъ былъ въ с. Ивановѣ 25 августа 1764 года, и выборные немедленно объявили его въ Суздальской духовной консисторіи. Консисторія навела соотвѣтствующія справки и выборнымъ отказала въ просьбѣ „за состоявшимся уже распредѣленіемъ монастырей“. Къ игумену Феоктисту посланъ былъ указъ о немедленной сдачѣ монастырскихъ церквей и ризницы причту Крестовоздвиженской церкви и о слѣдованіи съ братіею въ Суздаль ¹⁾.

Получивъ увѣдомленіе объ отказѣ, объявленномъ его уполномоченнымъ, графъ Петръ Шереметьевъ перенесъ дѣло въ Святѣйшій Синодъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1765 года онъ особымъ доношеніемъ просилъ, чтобы „оний монастырь оставить на такомъ же основаніи, какъ и прежде былъ, на собственной его господина графа Шереметьева ругѣ, каковой руги онъ графъ Шереметьевъ одолжается давать въ тотъ монастырь (какъ о томъ въ канцеляріи Святѣйшаго Синода служитель его графа Шереметьева Димитрій Александровъ сказкою показалъ) по двѣсти рублевъ въ годъ“...

Святѣйшимъ Синодомъ, по полученіи приведеннаго заявленія графа Шереметьева, былъ посланъ Суздальскому епископу Геннадію указъ, которымъ предписывалось: „Ежели въ епархіи Вашего Преосвященства въ числѣ оставленныхъ на своемъ содержаніи безвотчинныхъ монастырей и есть такіе, кои къ содержанію своему столько доходовъ, сколько прописанной графъ господинъ Шереметьевъ на содержаніе означеннаго Покровскаго монастыря денежной суммы опредѣляетъ, не имѣютъ, то оной Покровской монастырь включить въ число безвотчинныхъ монастырей, а затѣмъ одинъ оставшійся сверхъ опредѣленнаго числа упразднить; а если оныя всѣ оставленныя въ епархіи Вашего Преосвященства на своемъ содержаніи монастыри могутъ получить доходовъ въ годъ свѣше означенной опредѣляемой отъ того господина графа Шереметьева въ помянутой Покровской монастырь руги, то о томъ представить Вашему Преосвященству на разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду“.

Безвотчинныхъ монастырей, оставленныхъ на своемъ содержаніи по введеніи штатовъ въ Суздальской епархіи, въ 1765 году было пять: Васильевскій въ Суздаль, Золотниковская пустынь, Борковская пустынь при Холуйской слободѣ, Макарьевская при слободѣ Рѣшмѣ и Троицкая Кривоезерская, Юрьевоцкаго уѣзда. По распоряженію епископа Геннадія, во всѣ эти монастыри положено было послать къ настоятелямъ указы съ требованіемъ—„по самой сущей справедливости, по монашескому жъ общанію и по присяжной должности“ въ самоскорѣйшемъ

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 195.

времени прислать извѣстія, касающіяся средствъ содержанія даннаго монастыря, главнымъ образомъ въ предшествовавшемъ 1764 году.

Полученныя епархіальнымъ начальствомъ, въ силу такого распоряженія, свѣдѣнія имѣютъ значеніе не только для выясненія общаго хода дѣла, поднятаго графомъ Шереметьевымъ, но и вообще для исторіи монастырей Владимірской епархіи. Они даютъ возможность установить степень матеріальнаго обезпеченія тѣхъ немногихъ обитателей, которыя въ 1764 году спаслись отъ упраздненія, хотя, какъ безвотчинныя, легко могли подвергнуться таковому. Для насъ особый интересъ представляютъ отвѣты настоятелей тѣхъ обитателей, которыя нынѣ находятся въ предѣлахъ Владимірской епархіи, т. е. Борковской пустыни, Золотниковской пустыни и Васильевскаго Суздальскаго монастыря.

Строитель Борковской пустыни іеромонахъ Варлаамъ въ своемъ репортѣ писалъ слѣдующее:

„А по справкѣ въ той пустыни съ братією, въ прошломъ 1764 году подаванія имѣлось отъ христіолюбивыхъ дателей и Холуйской слободы жителей и прочіихъ деньгами рублевъ до 50. Въ той же пустыни во владѣніи имѣется изъ дачъ тоя жъ Холуйской слободы отчины вдовствующей княгини Даріи Ѳеодоровны Репниной пашенной земли по четыре десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, на которой землѣ въ ономъ 1764 году высѣяно хлѣба: ржи осемь, овса двѣнадцать, пшеницы одна, гречи одна жъ четвертей. Работою оная пашня исправляется тоя пустыни братією и трудниками безъ найму. Лѣсу для всякаго монастырскаго строенія и подчинки и дровъ ради топленья печей церковныхъ и братскихъ и хлѣбной келій имѣется безъ всякаго оскуднѣнія въ дачахъ означенной отчины Репниной. И того подаванія деньгами и урожайнаго приплоднаго разнаго званія хлѣба, и сѣна, и лѣсу, и дровъ (кромѣ работы и прочаго всякимъ запасомъ подаванія) по исчисленію въ ономъ 1764 году имѣлось быть до двухсотъ рублевъ. И впредь уповательно, каждой годъ оная сумма въ ту обитель награждаема быть имѣеть. Понеже отъ оной княгини Репниной въ ту ея отчину приказаніями повелѣвается, чтобы оную Борковскую пустыню снабждать и не оставлять всѣмъ тѣмъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ землею, и покосы, и лѣсомъ въ снабдѣніи и награжденіи состояла неотмѣнно. И какъ церкви Божіи, такъ и строитель съ братією нынѣ довольство имѣютъ во всемъ неоскудное“...

Настоятель Золотниковской пустыни архимандритъ Варлаамъ съ братією представили на сдѣланный запросъ въ Суздальскую консисторію докладъ такого содержанія:

„Въ оной Золотниковской пустыни въ минувшемъ 1764 году въ приходѣ имѣлось, а именно съ постоялаго двора 240 р. 84 коп., отъ часовни 15 руб., сверхъ же того отъ продажи монастырскаго скота 6 руб., масла коровяго и овечьей шерсти на 2 руб., а всего 263 руб. 84 коп. Во упованіи же находятся, что и впредь показанному съ постоялаго двора и часовни приходу быть повсягодно можетъ“.

Настоятель Васильевского монастыря архимандритъ Никодимъ съ братією въ своемъ докладѣ Суздальской консисторіи показали сумму ежегоднаго дохода, получаемаго по разнымъ статьямъ монастырскихъ поступленій, еще выше.

„Въ помянутомъ Васильевскомъ монастырѣ, писалъ архимандритъ Никодимъ, со отдаточной въ кортому монастырской земли въ прошломъ 1764 году поступило 67 руб., отъ христіюбивыхъ подателей на сорокоустіе и на поминовеніе родителей къ содержанію намъ и на прочія потребности до 56 руб.; отъ часовни, состоящей въ городѣ Суждалѣ, и прибыльныхъ отъ свѣчъ 14 р. 5½ коп.; итого 137 руб. 5½ к. Хлѣба въ томъ же 1764 году въ урожаѣ имѣлось: ржи 111 четвертей 4 четверика, пшеницы 25 четвертей, овса 92 четверти, гороху 12 четвертей 2 четверика. Изъ онаго высѣяно на озимную къ нынѣшнему 1765 году ржи 23 четверти; яроваго къ посѣву въ сей же годъ оставлено и въ посѣвъ употреблено: гороху 3 четверти, овса 32 четверти, пшеницы 7 четвертей; въ питомство издержано и оставлено ржи 59 четвертей, пшеницы 6 четвертей, овса 53 четверти, гороху одна четверть 2 четверика. Въ продажѣ на церковныя и монастырскія надобности ржи 29 четвертей 4 четверика по рублю 10 коп. за четверть 32 руб. 45 коп., пшеницы 12 четвертей по 1 руб. 50 коп. за четверть, 18 руб.; овса 7 четвертей по 55 коп. за четверть, 3 руб. 85 коп.; гороху 8 четвертей по 1 руб. 30 коп. за четверть 10 руб. 40 коп.—По показанной же продажѣ высѣяннаго, въ питомство издержаннаго и оставленнаго состояло на 161 руб. 97 коп. А всего съ показаннымъ за отдаточную монастырскую землю и подаваніемъ и прочимъ состоитъ суммою 363 руб. 73 коп. Во упованіи же и впредь не менѣ онаго въ каждый годъ (аще по волѣ Божіей хлѣбу урожай будетъ противъ вышеписаннаго 1764 году), той денежной суммы вступать имѣеть“...

Повидимому, братія сознавала, что сдѣланный запросъ имѣеть роковое значеніе для дальнѣйшаго существованія каждой изъ запрашиваемыхъ обителей, такъ что возможно цифры дохода показаны ею нѣсколько преувеличенно, но въ общемъ, вѣроятно, вѣрно, такъ какъ цифры эти оказались согласными съ данными, которыми располагала консисторія.

Всѣ собранныя данныя о матеріальномъ обезпеченіи пяти оставленныхъ на своемъ содержаніи монастырей представлены были въ Святѣйшій Синодъ. Просьба графа Петра Шереметьева о возстановленіи Покровскаго Ивановскаго монастыря не была удовлетворена и во второй инстанціи. Монастырь остался упраздненнымъ ¹⁾.

Первоначально, какъ упоминалось уже выше, храмы Покровскаго монастыря были приписаны къ Ивановской Крестовоздвиженской церкви. Съ 1768 года около Покровскаго храма упраздненнаго монастыря образовался самостоятельный приходъ съ опредѣленнымъ количествомъ приходскихъ дворовъ.

Согласно распоряженію епископа Суздальскаго Геннадія, Суздальская духовная консисторія въ 1766 году навела справки о количествѣ дворовъ и священно-церковно-служителей, находившихся при Крестовоздвиженской церкви, къ которой, по упраздненіи Покровскаго монастыря, приписаны были монастырскіе храмы. Получивъ такія свѣдѣнія, консисторія вывела на справку два распоряженія высшей власти. Въ первомъ распоряженіи, указъ отъ 10 августа 1722 года, говорилось: „Гдѣ за великостью прихода, двумъ священникамъ исправиться невозможно, тамо и тремъ челоувѣкамъ быть, токмо съ такимъ опредѣленіемъ, дабы больше трехсотъ дворовъ и въ великомъ приходѣ не было, но числилося бы въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ 100 дворовъ или 150, а гдѣ два, тамо 200 или 250, а при трехъ числилося бы до трехсотъ дворовъ, и при толикихъ попахъ больше двухъ діаконѡвъ не было; а причетникамъ быть по препорціи поповъ, т. е. при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ и пономарь“.

Другое узаконеніе находилось въ II пунктѣ апробованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ учрежденія о церковныхъ имѣніяхъ, гдѣ было напечатано: „И съ которыхъ вотчинныхъ или ружныхъ и другихъ каковыхъ монастырей монахи и монахини выведутся въ другіе монастыри, а приходскихъ дворовъ имѣть имъ неоткуда, то во оныя монастыри опредѣлить по одному священнику и по два церковника и отвести изъ вотчинныхъ земель тѣхъ же монастырей землю по препорціи противъ писцоваго наказу, или прежнія, какія за оными монастырями были лавки и харчевни при нихъ оставить; а если по близости отъ тѣхъ монастырей находятся приходы большіе, то оныхъ убавить, или совсѣмъ тѣ приходы ко онымъ упраздненнымъ монастырямъ приписать“.

¹⁾ Архивъ Суздальской дух. консисторіи. 1765 г., № 80.

Между тѣмъ въ с. Ивановѣ и его деревняхъ при Крестовоздвиженской приходской церкви оказалось 641 дворъ, въ которыхъ числилось обоего пола душъ 5594, при четырехъ священникахъ, двухъ діаконахъ, двухъ дьячкахъ и двухъ пономаряхъ.

Примѣнительно къ цитированнымъ выше узаконеніямъ, консисторія постановила: „Упраздненный Покровскій монастырь поверстать приходскою церковью, и ко оной приписать изъ вышеписаннаго Крестовоздвиженскаго приходу, какъ изъ сельскихъ, такъ и изъ деревень половинное число дворовъ, т. е. 320, и при тѣхъ Крестовоздвиженской и Покровской церквахъ священно-церковно-служителямъ, за силу означеннаго состоявшагося въ 1722 году августа 10 дня указа комплекту, быть при каждой поламъ тремъ, діаконамъ двумъ, дьячкамъ тремъ, пономаремъ тремъ же“.

Указъ консисторіи приведенъ былъ въ исполненіе не сразу и не безъ противодѣйствія. Раздѣлъ Крестовоздвиженскаго прихода чувствительно задѣлъ матеріальные интересы священнослужителей Крестовоздвиженской церкви. Открыто выступить противъ консисторскаго распоряженія, утвержденного епископомъ Геннадіемъ, они, понятно, не могли, но постарались возбудить выборныхъ вотчины графа Бориса Шереметьева, настроенныхъ и безъ того враждебно къ духовнымъ властямъ по дѣлу объ упраздненіи Покровскаго монастыря.

По пріѣздѣ въ с. Иваново командированнаго епархіальною властью закащика Крестовоздвиженскаго пона гор. Шуи Гавріила Михайлова, которому поручено было объявить и привести въ исполненіе консисторскій указъ о раздѣлѣ Крестовоздвиженскаго прихода, выборный с. Иванова Ѳеодоръ Кобылинъ заявилъ ему, что „они безъ воли господина своего высокографскаго сіятельства Петра Борисовича Шереметьева къ раздѣлу на двое приходскихъ дворовъ допустить не смѣютъ, а ожидаютъ на посланное отъ нихъ представленіе повелѣнія“. Закащикъ уѣхалъ обратно и донесъ о постигшей его неудачѣ въ Суздальскую духовную консисторію.

Но въ консисторіи рѣшили довести начатое дѣло до конца, и опредѣлили закащику попу Гавріилу Михайлову послать второй указъ, коимъ велѣтъ „отъ имѣющихся въ томъ селѣ Ивановѣ Крестовоздвиженской церкви священно-церковно-служителей о всѣхъ приходскихъ онаго села Иванова дворѣхъ истребовать обстоятельную вѣдомость, по коей, не пріемля ни отъ кого никакихъ отговорокъ, тѣ приходскіе въ томъ селѣ Ивановѣ и деревняхъ дворы, къ предписаннымъ Крестовоздвиженской и Покровской церквамъ расписать, раздѣлить за силу

предпосланнаго изъ здѣшней консисторіи къ нему закащику указа неопустительно“.

Консисторскій указъ былъ выполненъ на этотъ разъ со всею строгостью, и въ ноябрѣ закащикъ донесъ епархіальному начальству, что раздѣлъ прихода имъ произведенъ и къ новой приходской церкви опредѣлено три причта и причислено 320 дворовъ. Такимъ образомъ, Покровская церковь упраздненнаго Покровскаго монастыря въ 1768 году обращена была въ приходскую съ опредѣленнымъ штатомъ священно-церковнослужителей и извѣстнымъ количествомъ приходскихъ дворовъ ¹⁾).

Суздальскій историкъ XVIII столѣтія ключарь Ананія Θεодоровъ въ своемъ „Историческомъ собраніи о градѣ Суждалѣ“, касаясь с. Иванова, упоминаетъ и о Покровскомъ монастырѣ. Покровскій монастырь въ его трудѣ представляется еще существующимъ, но, повидимому, онъ разумѣетъ только церкви и зданія монастыря, самая же иноческая обитель была съ то время упраздненной; Покровская церковь, впрочемъ, еще не составляла самостоятельнаго прихода. О с. Ивановѣ и монастырѣ Ананія Θεодоровъ сообщаетъ такія свѣдѣнія.

„Отъ села Кохмы въ полночь, разстояніемъ верстъ съ восемь, есть село Иваново Черкасскихъ князей, а нынѣ за графомъ Шереметьевымъ, село селеніемъ велико и пространно, и строеніемъ богато, хотя и деревянныя дома, но весьма изрядныхъ много; обыватели больше торговые, а пахатныхъ малое число въ селѣ, кромѣ деревень, понеже въ селѣ и деревняхъ одного помѣщика владѣнія болѣе семисотъ дворовъ къ одному приходу. Въ томъ селѣ имѣется монастырь мужеской Покрова Пресвятыя Богородицы, на вотчинномъ содержаніи, въ которомъ начальствующій имѣлся прежде игумень. Въ ономъ селѣ Ивановѣ у обывателей имѣются фабрики полотняныя, на которыхъ штуки разныя ткуть канифасы, салфетки и прочія тѣмъ подобныя, и не токмо на фабрикахъ, но и кромѣ ихъ полотна знатныя состроютъ и бѣлятъ, которыя полотна и въ другихъ мѣстахъ честь имѣютъ, и множество тѣхъ полотень отвозятъ торговые по разнымъ странамъ“ ²⁾).

30 августа 1873 года Покровская церковь бывшаго упраздненнаго Покровскаго монастыря назначена быть соборною церковью города Иваново-Вознесенска.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1768 г., № 188.

²⁾ Стр. 104.

Теплая Троицкая церковь упраздненного Покровскаго монастыря въ 1817 году перенесена была на общественное кладбище и переименована въ Успенскую. Въ томъ же году на мѣстѣ перенесенной церкви сооружена была тщаніемъ крестьянина с. Иванова Іосифа Васильева Гандурина съ братьями каменная теплая церковь во имя Живоначальныя Троицы съ тремя престолами, существующая доселѣ.

Шуйскій Троицкій монастырь.

Время и ближайшій поводъ къ основанію Троицкаго монастыря близъ города Шуи покрыты мракомъ неизвѣстности, какъ и время основанія большинства упраздненныхъ монастырей Владимірской епархіи. Руководствуясь уцѣлѣвшими остатками монастырскихъ бумагъ, можно полагать, что Троицкая обитель близъ гор. Шуи существовала еще въ половинѣ XVI столѣтія, была опустошена дикими полчищами Казанскаго царя Сафа-Гирея въ малолѣтство Іоанна Грознаго и возобновлена попеченіями русскихъ царей Іоанна Васильевича IV и Ѳеодора Іоанновича, пожаловавшихъ монастырь грамотами и одарившихъ его пахатными землями и сѣнокосными дачами.

Въ Смутное время, въ началѣ XVII столѣтія, Троицкій Шуйскій монастырь снова испыталъ разореніе отъ поляковъ и русскихъ мятежниковъ. Но съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича получилъ опять богатые вклады отъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, князей Черкаскаго и Гундорова, дворянъ Волынскихъ и Шуйскихъ, помѣщиковъ Кашинцовыхъ. Въ это время, въ числѣ другихъ владѣній, въ вѣдѣніе Шуйскаго Троицкаго монастыря перешли земли въ пустоши Марковой и деревня Камешково съ крестьянами, пашнями, сѣнными покосами и лѣсомъ. Особенно много земли и угодій пожертвовано въ Троицкій монастырь помѣщиками Кашинцовыми, имѣвшими въ монастырѣ родовыя усыпальницы и дававшими неоднократно по душамъ своимъ богатые вклады. Въ родѣ помѣщиковъ Кашинцовыхъ сохранилась и выпись изъ вкладной книги Троицкаго монастыря, дающая возможность судить о вотчинныхъ владѣніяхъ его въ XVII вѣкѣ.¹⁾

Кромѣ извѣстій о вотчинныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря въ XVII вѣкѣ, исторія сохранила намъ и нѣкоторыя другія свѣдѣнія, касающіяся разныхъ сторонъ монастырской жизни за этотъ же періодъ. Правда, свѣдѣнія эти отрывочны и неполны, но не надобно забывать, что для исторіи другихъ монастырей Владимірской епархіи въ періодъ XVII столѣтія мы не располагаемъ и такими данными.

Въ 1628 году билъ челомъ монахъ Лаврентій въ томъ, что присланъ онъ былъ въ Шую отъ Суздальскаго архіепископа Іосифа собирать пошрины и велѣлъ взять дворника Троицкаго монастыря, иконника Изана Яковлева, въ великомъ духовномъ дѣлѣ; но Троицкій слуга Горчаковъ, собравшись со многими незнаемыми людьми, пришелъ на архіепископскій дворъ, архіепископа и его, монаха Лаврен-

¹⁾ См. „Выпись изъ вкладной книги Шуйскаго Троицкаго монастыря съ 1632 г. по 1655 годъ“. Владимірскія Губернскія Вѣдомости, 1874 г., № 6, 13, 14, 32. Владимірскія Губ. Вѣдомости. 1843 г., № 33.

тія, бранилъ неподобною бранью, неудобъ сказаемо, Ивана иконника у него отбилъ, пограбилъ пошлинныя деньги, разрубилъ ларець топоромъ, прибилъ самого Лаврентія и покинулъ замертво; ночью, послѣ этого грабежа, Горчаковъ опять пришелъ къ архіепископскому двору и стрѣлялъ изъ пищалей въ окна. Горчаковъ, въ свою очередь, билъ челомъ, что Лаврентій, сказавши на иконника, Ивана Яковлева, духовное дѣло, посадилъ его на цѣпь да въ желѣза и вымучилъ на немъ 200 рублей; а когда онъ, Горчаковъ, пришелъ къ Лаврентію съ упреками, зачѣмъ онъ такъ дѣлаетъ, то Лаврентій, собравшись со многими людьми незнаемыми, его, Горчакова билъ, увѣчилъ, топоромъ изрубилъ и монастырскихъ денегъ полтора ста рублей отнялъ.¹⁾

Кто изъ челобитчиковъ оказался правымъ и кто виноватымъ, изъ дѣлъ неизвѣстно, но можно думать, что іеромонахъ Лаврентій дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не вполне законно и корректно, такъ какъ онъ былъ присланъ отъ архіепископа Суздальскаго Іосифа Курцевича, а этотъ архіепископъ стяжалъ недобрую славу въ своей епархіи. Въ частности сильно недовольны были архіеп. Іосифомъ Шуяне. Они также подали жалобу, гдѣ писали, что архіеп. Іосифъ прислалъ къ нимъ „по мздѣ и накупѣ“ попа Алексѣя и сына его Θεодора, которые, „ставившись съ архіепископскими намѣстниками, иноземцами же, кіевлянами“, учинили имъ тяжкіе налоги и притѣсненія. Въ концѣ концовъ архіепископа Іосифа постигла тяжкая кара. Въ 1634 году онъ сосланъ былъ въ Сійскій монастырь и тамъ приведено было надъ нимъ въ исполненіе рѣшеніе собора, опредѣлившаго снятъ съ Іосифа святительскій санъ и панагію, понеже „онъ не достоинъ не только носить святительскій санъ, но и быть въ общеніи съ вѣрными, а долженъ быть въ чину плачущихся и рыдающихъ“...²⁾

Отъ слѣдующаго 1629 года сохранился другой документъ, имѣющій болѣе важное значеніе для исторіи Троицкаго монастыря. Именно, отъ 1629 года сохранилась писцовая книга города Шуи мѣры и письма Аѳанасія Ивановича Вѣкова и подьячаго Сильвестра Иванова. Въ ней о Троицкомъ Шуйскомъ монастырѣ сообщены довольно подробныя и цѣнныя историческія свѣдѣнія.

„Монастырь Живоначальныя Троицы, читаемъ въ писцовой книгѣ, а въ монастырѣ церковь Живоначальныя Троицы да въ придѣлѣ Пречистыя Богородицы Казанскія древяна клетки, а въ церквѣ мѣстныхъ образовъ: образъ мѣстной Живоначальныя Троицы на празелени да образъ Пресвятыя Богородицы Казанскіе въ кіотѣ въ полдестѣ обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной съ коруною да вѣнецъ семнадцать камней да четыре цаты, двѣ цаты сканныя съ каменіемъ да двѣ цаты басменные, крестъ на престольной обложенъ серебромъ, шесть крестовъ серебряныхъ, сто двѣ копейки золоченныхъ и бѣлыхъ прикладъ мірской,

¹⁾ Исторія Россіи съ древѣйшихъ временъ. С. Соловьевъ. Изд. Обществ. Польза. СПб. Кн. 2-я, т. 9-й, стр. 1361.

²⁾ Исторія русской церкви. Митроп. Макарій. СПб. 1852. Т. XI, стр. 79—82.

да два лика вышиты образу Пречистые Богородицы шолкомъ бѣлымъ по атласу по червьчатому, вѣнецъ шить золотомъ, въ вѣнцѣ звѣзда жемчужная, да около пелены шить тропарь да кондакъ серебромъ, въ деисусѣ девять образовъ на празелени, двои двери царскія и сѣни и столбцы и двери сѣверныя на празелени, свѣча поставная древена пи, санная, да на престолѣ образы запрестольные Пречистые Богородицы: одна на золотѣ, другая на празелени, да на престолѣ у Живоначальныя Троицы Евангеліе напрестольное печатное оболочено отласомъ лазоревымъ, Евангелисты серебряны, золочены, сосуды церковные оловянные, а прикладъ де Евангеліе Павла Волинскаго, да на престолѣ у Пречистые Богородицы Казанскія Евангеліе письменное тетръ, Евангелисты мѣдные, сосуды церковные оловянные, да въ церквѣ у Живоначальныя Троицы книгъ: Апостолъ печатной, уставъ письменной въ десть, Евангеліе толковое печатное, два охтая, одинъ печатной, другой письменный, двѣ псалтири печатныя, одна съ слѣдованьемъ, другая простая, трефолой письменной въ полдесть, минея общая печатная въ десть, потребникъ печатной въ полдесть, часовникъ печатной, соборникъ письменный въ полдесть, ризы миткалинныя ердань ¹⁾ бархательная червьчата, да ризы полотняныя ердань бархательная желта, ризы жъ полотняныя ердань камчата, ризы лазоревыя крашенинныя ердань бархательная желта, три стихаря крашенинныя лазоревы ердани выбойчатые, палица архимандричья, на ней вышитъ образъ Спасовъ, около херувимы шиты золотомъ, патрахиль отъ нея новая полосатая, кадило мѣдное; да на монастырѣ жъ церковь Успеніе Пречистые Богородицы древяна шатровая въ придѣлѣ Якова брата Господня да въ придѣлѣ же Филарета Милостиваго въ церкви образовъ: образъ мѣстной Успенія Пресвятыя Богородицы на празелени, да образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Одигитріи на празелени, образъ мѣстной Софіи премудрости Божіей на празелени, образъ мѣстной Успенія Пресвятыя Богородицы на золотѣ, да въ деисусѣ тринадцать образовъ на празелени, двери царскія сѣнь и столбцы и двери сѣверныя на празелени, образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, крестъ большой запрестольный на золотѣ, да на престолѣ Евангеліе письменное тетръ, Евангелисты мѣдные, сосуды церковные оловянные, четыре свѣчи поставныхъ деревянныя, писанныя. А образы де въ обоихъ церквахъ строеніе Нижегородца посацкаго человѣка Прокофья Васильева, а книги приклада боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да Павла Волинскаго да Ивана Болбникова. Да на колокольнѣ три колокола, а въ нихъ вѣсу четыре пуда, а приклада тѣ колокола Шуяиъ посацкихъ людей. Да въ монастырѣ жъ на святыхъ воротахъ въ деисусѣ восемь образовъ. Да въ монастырѣ келья архимандрита Іоны, келья келаря Іоны же, да десять келей братскихъ, а братіи въ нихъ то жъ, да на монастырѣ жъ

¹⁾ Слово „ердань“ въ старину означало шею. Отсюда „ерданию“ въ одеждахъ называлось то мѣсто оплечья, которое обхватывало шею.

погребъ монастырской, а въ немъ сушило, двѣ житницы монастырскія жъ, житница служки Ивашки Михайлова. Около монастыря ограда заборъ, въ длину того монастыря двѣсти сажень, поперекъ 42 сажени“. ¹⁾

Таковъ былъ внѣшній видъ и убранство церквей Троицкаго монастыря въ первой половинѣ XVII вѣка.

Упоминаемый въ цитированной описи архимандритъ Іона является вторымъ извѣстнымъ по историческимъ памятникамъ настоятелемъ Троицкой обители. Первымъ называется Варнава, имя котораго встрѣчаемъ въ 1628 году. Послѣ Іоны между 1641—1644 г.г. читаемъ имя Іосифа. ²⁾

Въ 1654 году, въ рукописномъ сказаніи о моровой язвѣ въ Шуѣ, находимъ извѣстіе о томъ, что архимандритъ Троицкій—имя не названо—съ братією скорбѣлъ о несчастномъ городѣ, истребляемомъ губительною болѣзнію: „и бѣ же приходяще изъ киновіи во градъ Шую Троицкій архимандритъ съ иконы и иноки въ соборную церковь, и обходяще кругомъ града, и моляще съ великимъ умиленіемъ и со слезами всемогущаго Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, дабы Богъ сотворилъ милосердіе Свое на люди своя“. ³⁾

Въ 1657 году настоятелемъ монастыря названъ архимандритъ Антоній. Имя его встрѣчается въ челобитной, поданной января 20 этого года царю Алексѣю Михайловичу. Въ ней Антоній приноситъ жалобу Государю на крестьянъ вотчинной монастырской деревни Камешкова Сеньку Васильева съ женою, братьями, шурьями и со всѣми крестьянскими животы, который „на домъ Живоначальные Троицы и на меня царскаго твоего богомольца нищева и на братью похваляеца всякими лихими дѣлы“. Архимандритъ просилъ его челобитье принять и записать, „чтобъ дому Живоначальные Троицы порухи не учинили и ему царскому богомольцу, съ братією отъ того Сеньки и отъ братьевъ его и отъ шурей въ конецъ не погибнуть“. ⁴⁾

Именемъ того же архимандрита подписана другая сохранившаяся до нашего времени челобитная, поданная царю Алексѣю Михайловичу въ 1666 году (4 февраля 174 года). Челобитная касается нѣкоторыхъ не порядковъ во внутренней жизни монастыря, вызванныхъ безчиннымъ поведеніемъ старца Савватія.

„Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу быють челомъ и извѣщаютъ твои Великаго Государя нищие богомольцы Живоначальные Троицы Шуйскаго монастыря Архимандритъ Антоній съ братією того жъ Шуйскаго монастыря на старца Саватѣю, прозвище Соина. Будучи

¹⁾ Владимирскія Губернскія Вѣдомости. 1854 г., № 37.

²⁾ См. П. Строева. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. СПб. 1877. 712.

³⁾ Описаніе города Шуи и его окрестностей. В. Борисовъ. М. 1851, стр. 123.

⁴⁾ Владимирскія Губернскія Вѣдомости. 1846 г., № 50.

тотъ старецъ, Саватѣя, у насъ богомольцевъ твоихъ въ монастырѣ, живетъ не по монастырскому чину, мятежи и прекословіе и всякое безчиніе чинить, на кабацѣ пьетъ и иноческое платье съ себя пропиваетъ, и зернью играетъ и меня богомольца твоего не слушаетъ; и я богомольецъ твой съ братьею того старца Саватѣю, за ево безчинство и непослушаніе и за многія ево безчинства, и за крамолы смирялъ монастырскимъ смиреніемъ—и нынѣ, Государь, тоже старецъ Саватѣя меня богомольца твоего не слушаетъ, въ монастырѣ безчиніе, и въ братью многія мятежи и крамолы такожде чинить, на кабацѣ пьетъ, и платье иноческое съ себя зернью на кабацѣ проигралъ, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году Генваря въ 29 день, я богомольецъ твой, поговоря съ братьею на соборѣ, того старца Саватѣю, за ево многое безчинство и непослушаніе, отъ себя изъ монастыря вонъ отослалъ,—и гдѣ той старецъ Саватѣя учнетъ жити или въ какомъ худомъ дѣлѣ объявится, и на кабацѣ учнетъ пити или зернью играти или опьется,—и намъ бы твоимъ Великаго Государя нищимъ богомольцамъ въ томъ отъ тебя, Великаго Государя, въ винѣ и опалѣ не быть. Мудрый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ, вели Государь челобитіе наше и извѣтъ записать. Царь Государь, смилуйся; пожалѣй“. ¹⁾

Въ августѣ того же года архимандритъ Антоній обращается къ царю съ новою челобитною на Шуйскаго посадскаго человѣка Андрея Васильева, по прозванію Телѣга, который 30 іюля 1666 года „оглаша“ напрасно не дѣломъ при многихъ людяхъ“, будто бы у его, архимандрита, имѣется осмина серебра и жемчугъ. Вслѣдствіе такого напраснаго оглашенія ночью 14 августа тати обокрали келью чернаго монастырскаго священника Аврамія, разломали хранившійся въ кельѣ подголовникъ архимандрита и унесли находившіеся въ подголовникѣ образа, келейныя деньги архимандрита и спрятаанныя тамъ деньги стороннихъ людей. „Вели, Государь, писалъ Антоній, челобитіе мое и явку записать, чтобы мнѣ, богомольцу твоему, по ево напрасному оглашенію и поносныхъ словъ, впредь въ конецъ не погибнуть и напрасно смертію не умереть“. ²⁾

Послѣ архимандрита Антонія у Строева въ списокъ настоятелей Троицкаго монастыря въ XVII столѣтіи упомянуто еще четыре имени: Нафанайлъ. 10 января 1671 г. переведенный въ Суздальскій Васильевскій монастырь, Симеонъ (1676), Левъ (1678) и Никонъ 1684 года.

Имя архимандрита Никона находимъ въ сказкѣ земскаго старосты Карпова игумену Иларіону. Въ 1684 году митрополитъ Суздальскій Иларіонъ опрашивалъ Шуянъ черезъ нарочно посланнаго въ Шую игумена Воробьевской пустыни Иларіона относительно жизни архимандрита

¹⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1846 г., № 50.

²⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1846 г., № 51.

Никона. Въ сказкѣ, данной по поводу этого допроса, написано: „Шуй посаду Земской староста Ганка Карповъ съ товарищи, и всѣ Шуйе посацкіе люди въ сыску Суздальскаго уѣзду Воробьевской пустыни игумену Иларіону сказали по святѣй непорочной евангельской заповѣди Господни въ правду: Шуйскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Никонъ, живучи въ монастырѣ, не пьетъ и не бражничаютъ и что надобѣ на монастырскую потребу и около монастыря строить и церковь Божія безъ пѣнія не стоитъ и не бываетъ, а что у нихъ въ монастырѣ чернова священника нѣтъ,—про то мы не вѣдаемъ, вѣдаютъ про то того монастыря старцы, вся братія. То наша и сказка“. ¹⁾

Конецъ XVII столѣтія ознаменовался въ исторіи Шуйскаго Троицкаго монастыря событіемъ большой важности—постройкою на мѣсто обветшавшаго деревяннаго Троицкаго храма новаго каменнаго. Церковь была сооружена по благословенію Суздальскаго митрополита Иларіона, какъ значится въ подписи на водружальномъ крестѣ; освятили ее 22 октября 1692 года. ²⁾

Въ самомъ началѣ XVIII столѣтія въ спискахъ Строева приводятся имена двухъ монастырскихъ настоятелей: Феодосія подъ 1700 г. и Іова съ 1702 года. Къ этому времени Троицкому монастырю принадлежали 13 крестьянскихъ дворовъ ³⁾. Количество это нельзя, конечно, назвать достаточнымъ, и, судя по отрывочнымъ указаніямъ источниковъ, съ этого времени начинается запустѣніе монастыря. Выразительнымъ показателемъ такой матеріальной малообезпеченности обители является прошеніе архимандрита Іосифа, поданное на имя Игнатія, епископа Суздальскаго, въ 1717 году.

„Пожалованъ я, богомолецъ твой, тобою Государемъ Архіереемъ въ тотъ вышеписанной монастырь, а жалованья, Государь, годового денежнаго миѣ никакого не учинено. А изъ нашихъ, Государь, церковныхъ доходовъ сорокоустныхъ и кружечныхъ четвертую долю берутъ въ казну на всякія монастырскія нужды. Милостивый Великій Государь, Преосвященный Игнатій, епископъ Суздальскій и Юрьевскій, пожалуй меня, богомольца своего“.

По выслушаніи челобитной, епископъ Игнатій „указалъ ему, архимандриту, имать себѣ въ жалованье изъ монастырскихъ доходовъ по два рубля на годъ“. ⁴⁾

Архимандрита Іосифа смѣнилъ Аврамій, правленіе котораго было кратковременно и вызвало коллективную жалобу на него обывателей гор. Шуи во главѣ съ земскимъ бурмистромъ Иваномъ Котельниковымъ.

„Троицкаго, Государь, монастыря монахи,—писали челобитчики епископу Варлааму,—приходя къ намъ, сиротамъ твоимъ и вкладчикомъ монастыря того, жалуются на архимандрита Аврамія, живетъ де онъ

¹⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1846 г., № 52.

²⁾ В. Борисовъ, цитирован. соч. Стр. 126, прим. 1.

³⁾ Ивановъ П. Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ. 1851, стр. 349.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1717 г., № 147.

непостоянно, пьетъ и бражничаютъ и бѣгаетъ ночью... по монастырю за монахами и бьетъ смертнымъ боемъ, а именно отъ тѣхъ его, архимандрита, побой трудника Сергѣя исповѣдывали и святыхъ Тайныхъ приобщали. Просимъ твоего архіерейскаго благословенія, пожалуй насъ сиротъ, благослови, Государь, къ намъ въ Троицкой монастырь во архимандриты бывшего архимандрита Макарія, потому что онъ чело-вѣкъ добрый и смиренный и хмельного питія не держится и не пьетъ“.

Произведенное слѣдствіе подтвердило справедливость жалобы. ¹⁾ Былъ ли назначенъ настоятелемъ монастыря, согласно просьбѣ, архимандритъ Макарій, изъ дѣла не видно. Но извѣстно, что когда въ 1722 году Приказъ инквизиторскихъ дѣлъ представилъ въ Св. Синодъ реестръ съ перечисленіемъ винъ епископа Суздальскаго Варлаама, въ немъ въ числѣ другихъ проступковъ епископа значилось и то, что „онъ (Варлаамъ) съ архимандрита Троицкаго монастыря, что подъ Шую, Макарія взялъ два косяка камки. ²⁾ На допросѣ еп. Варлаамъ сознался, что два косяка камки, цѣною по шести рублей, дѣйствительно взяты имъ отъ архимандрита Макарія, но взяты „по приношенію его въ по-честь, а не изъ принужденія“ ³⁾. На основаніи приведеннаго документа можно заключить, что просьба горожанъ, поданная въ 1720 году еп. Варлааму, была имъ удовлетворена и архимандритъ Макарій нѣкото-рое время стоялъ во главѣ Троицкаго монастыря.

Въ 1724—1726 году настоятельство въ монастырѣ занималъ снова архимандритъ Іосифъ ⁴⁾. Былъ ли это прежній настоятель, предше-ственникъ Аврамія, вторично занявшій настоятельское мѣсто въ Троиц-комъ монастырѣ, или новое лицо,—на основаніи архивныхъ дѣлъ не представляется возможнымъ выяснить. Подъ 1729 г. у Строева указанъ архимандритъ Моисей и 1734 г. Симеонъ, переведенный въ этомъ году въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь.

Болѣе частое упоминаніе о Троицкомъ монастырѣ находимъ въ архивныхъ дѣлахъ въ періодъ управленія монастыремъ Моисея, преем-ника Симеона. Имъ поданы въ 1736—1738 годахъ Суздальскому епи-скопу три доклада, на основаніи которыхъ возбуждены были волокит-ные и продолжительныя слѣдствія. Въ первомъ докладѣ онъ сообщилъ о проступкѣ монаха Троицкаго монастыря Арсенія, который „забвеніемъ своимъ“ во время поскомидіи не положилъ въ потиръ соединенія, т. е. вина съ водою, и продолжалъ такъ службу до приобщенія. Согласно дѣйствовавшимъ суровымъ узаконеніямъ, іеромонахъ Арсеній за свой про-ступокъ былъ наказанъ жестоко плетью и запрещенъ въ священно-служеніи „вѣчно“ ⁵⁾. Второй докладъ касался частыхъ отлучекъ изъ монастыря по цѣлымъ недѣлямъ присланнаго въ послушаніе старца

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1720 г., № 63.

²⁾ Камка—шелковая ткань съ разводами. Косякъ—т. е. клнѣ ткани.

³⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Прав. Синода. Т. XV, № 4, IV, стр. 26 и сл.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1726 г., № 2 и П. Строевъ, тамъ же.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1736 г., № 113.

Павла Воронова. Старець этотъ присланъ былъ въ Троицкій монастырь изъ Спасо-Евѣиміева, гдѣ онъ содержался по дѣлу А. Нарышкина, въ силу указа Святѣйшаго Синода отъ 1724 года, при чемъ въ указѣ велѣно было содержать Воронова въ Троицкомъ монастырѣ „до кончины жизни его неисходно“ ¹⁾. По докладу Моисея старецъ Вороновъ взятъ былъ изъ Троицкаго монастыря и переведенъ въ Шартомскій для содержанія подъ болѣе строгимъ надзоромъ. Но въ 1738 году, по просьбѣ Воронова, дожившаго „до глубочайшей старости и древности“, его возвратили опять на прежнее мѣсто въ Троицкій монастырь ²⁾. Въ третьемъ доношеніи архимандритъ Моисей сообщилъ о бѣгствѣ изъ монастыря на монастырской лошади іеродіакона Никодима, увезшаго съ собою разную монастырскую рухлядь, преимущественно изъ конюшеннаго скарба. ³⁾

Архимандритъ Моисей стоялъ во главѣ монастыря до 1742 года. Въ этомъ году возникло дѣло, доходившее до Св. Синода, по обвиненію архимандрита Моисея въ нечистомъ житіи. Доносительницы при разборѣ дѣла уличены были въ клеветѣ, но и архимандритъ оказался „небезподозрителенъ“ въ нѣсколько вольномъ обращеніи съ лицами другого пола. Въ виду этого епископъ Симеонъ въ 1745 г. постановилъ „опредѣлить его въ братство въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь и содержать его такъ, какъ и прочіе монахи содержатся и какъ святыхъ отецъ правилами, Духовнымъ Регламентомъ и указами утверждено; а исправленіе ему, Моисею, священнослуженія, отъ котораго имѣется онъ въ запрещеніи болѣе двухъ лѣтъ... отдать на его совѣсть, и объявя ему правильное увѣщаніе и еще незазрительную и чистую имѣть совѣсть, велѣтъ ему принять въ соборной Рождества Пресвятыя Богородицы церкви отъ святаго престола священное облаченіе и по принятіи исправлять въ ономъ. Спасо-Евѣиміевомъ монастырѣ съ прочими іеромонахами священно-іеромонашеское служеніе, не налагая на себя архимандрическаго облаченія“. 4-го февраля 1745 года Моисей принялъ священное облаченіе съ престола въ соборной Суздальской церкви и сталъ совершать священнослуженіе. ⁴⁾

Изъ жизни монастыря въ послѣдующее десятилѣтіе сохранились лишь скудныя отрывочныя свѣдѣнія. Извѣстно только, что въ 1748 году настоятелемъ обители состоялъ архимандритъ Антоній. 19 декабря 1749 года архимандритъ Антоній умеръ, и Преосвященный Порфирій назначилъ архимандритомъ въ Троицкій монастырь крестоваго іеромонаха Симеона Пулковскаго. ⁵⁾

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода. Т. III, № 608.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1737 г., № 31.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1738 г., № 12.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1742 г., № 150.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1750 г., № 4. Ср. у Строева, стр. 912.

Отъ 1759 года сохранились нѣсколько архивныхъ дѣлъ, на основаніи которыхъ можно заключать о значительномъ упадкѣ матеріальнаго благосостоянія Троицкой обители. Въ этомъ году во главѣ монастыря стоитъ уже не архимандритъ, а намѣстникъ. Сперва намѣстникомъ назначенъ былъ іеромонахъ Шартомскаго монастыря Платонъ Головинскій. Ему дана была епархіальною властью особая циструкція, въ которой предписывалось: „ему, намѣстнику, въ смотрѣніи монастыря и монашествующихъ поступать въ силу святыхъ отецъ правилъ, Духовнаго Регламента и указовъ во всемъ безъ упущенія, и тѣхъ монашествующихъ до своеволія и до пьянства не допускать и никуда ихъ не выпускать; а когда каковая монастырская нужда посылкою воспослѣдуетъ, то онымъ, куда посланы будутъ, давать билеты со объявленіемъ, зачѣмъ и на какое время изъ монастыря выпущены и какъ имъ слѣдуетъ въ монастырь возвратиться, а ежели изъ тѣхъ монашествующихъ кто въ каковомъ непослушаніи, или въ пьянствѣ, или же въ какихъ другихъ правиломъ святымъ противно неприличествующихъ поступкахъ явятся, и тѣхъ смирять и наказывать въ силу правилъ святыхъ, Духовнаго Регламента и указовъ, и въ консисторію объ ономъ репортовать“.

Іеромонахъ Платонъ числился намѣстникомъ Троицкаго монастыря всего одинъ день. „Для нѣкоторыхъ винословій“ онъ вызванъ былъ въ Суздаль для явки Его Преосвященству, а на его мѣсто намѣстникомъ Троицкаго монастыря назначили іеромонаха Спасо-Евѣиміева монастыря Аврамія Козловскаго. ¹⁾

Назначеніе въ Троицкій монастырь намѣстника, а не архимандрита, объясняется, вѣроятно, уменьшеніемъ братіи. Число насельниковъ Троицкаго монастыря къ этому времени дѣйствительно было очень незначительно. Въ 1759 году ихъ считалось всего пять человѣкъ, въ томъ числѣ 1 іеромонахъ намѣстникъ, 1 іеромонахъ казначей, 1 рядовой іеромонахъ, 1 іеродиаконъ и одинъ крылосный монахъ. За монастыремъ въ этомъ году написано было положенныхъ въ подушный окладъ 40 душъ мужескаго пола Жалованья монашествующимъ въ Троицкомъ монастырѣ никакого не полагалось. ²⁾

Къ году секуляризаціи церковныхъ вотчинъ и введенія монастырскихъ штатовъ матеріальное благосостояніе монастыря еще болѣе понизилось. Въ 1763 году по ревизскимъ сказкамъ за монастыремъ считалось всего 29 душъ крестьянъ въ деревнѣ Камешково Телешевской волости. Съ этихъ крестьянъ никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ монастырь не поступало. Они лишь ставили со своихъ крестьянскихъ угодій по нѣсколько сажень дровъ въ монастырь „неуравнительно“, да кромѣ того засѣвали монастырскими сѣменами монастырскую пашню на земляхъ, пожертвованныхъ вкладчиками, убирали хлѣбъ съ поля, обмолачивали и косили сѣно на монастырскихъ лужайкахъ. ³⁾

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 215.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 225.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1763 г., № 207.

Правда, къ 1763 году возстановлено было снова прежнее управленіе монастыря, и во главѣ Троицкой Шуйской обители съ 1762 г. стоялъ архимандритъ Евстафій Пальмовскій. Но одновременно съ этимъ пошли крупныя внутреннія неурядица и затрудненія, вызвавшія цѣлый рядъ жалобъ и докладовъ со стороны архимандрита Евстафія въ Суздальскую духовную консисторію.

Ближайшимъ поводомъ къ жалобамъ послужило безчинное поведение іеромонаха Аврамія, бывшаго намѣстника Троицкаго монастыря. Своими „озорническими и соблазнительными“ проступками онъ довелъ братію до того, что она, подѣ предсѣдательствомъ архимандрита Евстафія, приговорила Аврамія „согласно и общебратственно на страхъ ему и прочимъ безстрашникамъ при собраніи всѣхъ наказать, а дабы впредь онъ себя содержалъ трезвенно и жилъ такъ, какъ монашескому чину пристойно и должно, обязать его подпискою и сообщить о семъ въ духовную консисторію“. Совмѣстно съ такимъ доношеніемъ о проступкахъ Аврамія архимандритъ Евстафій просилъ у епархіальной власти и объ увеличеніи братіи монастыря, такъ какъ по недостатку наличнаго состава монашествующихъ обитель оставалась по временамъ и совсѣмъ безъ службы. Въ консисторіи на жалобу не обратили вниманія, и архимандриту Евстафію пришлось написать нѣсколько докладовъ. Въ одномъ изъ нихъ состояніе монастыря обрисовано довольно обстоятельно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мрачно. Приводимъ этотъ докладъ полностью, сдѣлавъ только небольшія сокращенія, въ виду того, что онъ даетъ ключъ къ уразумѣнію послѣдовавшаго вскорѣ упраздненія Шуйскаго монастыря.

„Въ консисторію Вашего Преосвященства о неимѣніи въ монастырѣ моемъ монашествующихъ способныхъ хотя съ нуждою для исправленія священнослуженія и препорученія хотя самаго бѣднаго монастырскаго имущества въ смотрѣніе (кромѣ намѣстника Аврамія, о дерзости котораго въ вышеобъявленную консисторію отъ меня представлено доношеніями) тремя доношеніями представлено, на которыя никакой резолюціи (кромѣ—что по первому переведенъ изъ Васильевскаго монастыря бѣлой діаконъ Алексѣй, самой престарѣлой) не имѣю и за тѣмъ въ отправленіи утреней, часовъ и повечеріевъ исправляю самъ іеромонашескую должность, а преждеосвященныя, также и въ субботу и недѣлю литургіи по прошенію моему отправляютъ соборныя. кому прилучится, священники, а самъ тогда служу въ соборѣ. И въ томъ во святой обители учинилась во всемъ остановка, ибо мнѣ самому въ монастырѣ служить никакъ невозможно. А ежели случится по комъ поминovanje въ монастырѣ и самъ я служу, то принужденъ просить по близости изъ господскаго Кашинцова дома людей, и ежели не придутъ, то и пѣтъ некому. Монастырь же состоитъ при городѣ и отъ того бываетъ не безъ нареканія. А пропитаться братіи, хотя бъ по крайней мѣрѣ іеромонахомъ тремъ, іеродіакономъ двумъ да монахомъ двумъ человѣкамъ, есть чѣмъ, ибо подаенія на сорокоустія да и годовыя службы бывають... А какъ слышно, что посланной отъ меня въ

консисторію съ доношеніемъ ризничій іеродіаконъ Исаакій производится во іеромонаха, то уже и въ соборъ будетъ выѣхать не съ кѣмъ, ибо имѣющійся въ монастырѣ іеродіаконъ Иринархъ престарѣлъ и за близоручествомъ и неспособностію въ священнослуженіи и не соборномъ весьма опасенъ. И въ такихъ обстоятельствахъ что дѣлать, не знаю. Къ тому жъ начинается строеніе въ монастырѣ и уже навоженъ лѣсъ въ монастырь, котораго до пятисотъ деревъ и больше имѣется и плотниками заготавливается. Сверхъ же того сего марта 14 дня села Палеха съ живописцами вызолотить и высеребрить иконостасъ за 260 рублевъ заключенъ контрактъ, на которое дѣло денегъ хотя и собрано мною до 170 рублевъ, но послѣднихъ собрать крайне будетъ нельзя, для того, что поручить тотъ сборъ некому, а самимъ какъ за показаннымъ строеніемъ и золоченіемъ иконостаса (ибо по здѣшнему монастырю 260 рублевъ немалая сумма), такъ и за неимѣніемъ кому имѣющееся хотя малое на чужихъ земляхъ хлѣбопашество въ смотрѣніе оставить, поѣхать длябору никуда нельзя. А срокъ придетъ до Троицына дня, ибо обязались тѣмъ контрактомъ къ храмовому празднику окончить и на мѣсто поставить, и опасно, чтобы столь нужное дѣло не осталось безъ конца. Да и ризница вся обветшала и требуетъ конечно подчинки. Также и церковь во многихъ мѣстахъ разсѣлась, а святой алтарь безъ разбору до фундаменту и чинить опасно. Ограда жъ отъ великихъ зимнихъ заметей валится и, ежели особливаго Вашего Преосвященства архипастырскаго милостиваго призрѣнія не воспослѣдуетъ, а паче іеромонаховъ, іеродіаконовъ или по крайней мѣрѣ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, да къ послушанію ежели вовсе нельзя изъ Васильевскаго монастыря перевести Филарета (кого всѣ любятъ и желаютъ) или вмѣсто его трезваго какого хотя простого монаха прислано не будетъ, то опасно, чтобы и конечно вкладчики не оставили святую обитель совсѣмъ, понеже некому поминовенія по родителямъ ихъ отправлять будетъ“.

Неизвѣстно почему, но доклады архимандрита Евстафія, заключающіе въ себѣ, повидимому, вполне законныя и основательныя ходатайства, продиктованныя желаніемъ поднять внутреннее и матеріальное благосостояніе замѣтно приходившей въ запустѣніе и упадокъ обители, оставались со стороны Суздальской духовной консисторіи безъ всякаго удовлетворенія. Наконецъ отвѣтъ послѣдовалъ, но принесъ архимандриту Евстафію одно огорченіе. Намѣстника Аврамія велѣно было перевести въ Николошартомскій монастырь и тамъ настоятелю монастыря архимандриту Ананіи снять съ него допросъ, а буде потребуется, то допросить и архимандрита Троицкаго монастыря Евстафія. Архимандритъ Евстафій, затѣмъ, увольнялся отъ исправленія службъ въ торжественные и воскресные дни въ соборной Шуйской церкви „ради порядочнѣйшаго монастырскаго наблюдательства“. За сборъ на монастырское строеніе безъ разрѣшенія высшей власти его оштрафовали, кромѣ того, 10 рублями.

По полученіи консисторскаго указа, Евстафій пишетъ на имя Преосвященнаго Геннадія оправданіе, составленное въ довольно рѣзкомъ тонѣ. „Что касается, писалъ онъ, до увольненія отъ священнослуженія въ соборной Шуйской и въ прочихъ градскихъ церквахъ и въ крестныхъ хожденіяхъ, то оное учинено не мнѣ въ обиду..., ибо въ грамотѣ, съ которой въ казенномъ Вашего Преосвященства приказѣ точная копія имѣется, прописано—реченный монастырь шапкою по прошенію Шуйскихъ гражданъ пожалованъ, именно, что дана для украшенія церковной церемоніи во отправленіи реченнаго монастыря архимандритомъ бываемаго ими отправленія священнослуженія въ праздники и въ царскіе ангелы въ Шуйскомъ соборѣ“¹⁾. „Если бы мы не ѣздили по благодѣтелямъ, заключилъ свое оправданіе архимандритъ Евстафій, и не приучали къ себѣ моимъ стараніемъ, то не только строеніе въ монастырь вновь дѣлать или иконостасъ золотить, но и пищу, кромѣ хлѣба самого и братію содержать невозможно бы было“.

На оправдательномъ доношеніи Евстафія послѣдовала суровая резолюція епископа Геннадія: „Безпутное и единственно къ язвительному Духовной Консисторіи нашей обруганію, поношенію, а консисторскаго опредѣленія, нами конфирмованнаго, къ дерзновенному опроверженію, а слѣдственно и ко уничиженію послѣдовавшей на оное опредѣленіе нашей Архипастырской конфирмаціи всезлобно составлено есть отъ непокориваго и жестоковаго Евстафія архимандрита сіе доношеніе; того ради въ силу правилъ Святыхъ Отецъ и Высочайшихъ указовъ учинить немедленное разсмотрѣніе и о чемъ подлежательно выписать и нашему разсмотрѣнію представить со мнѣніемъ неукоснительно“.

Начался длительный судебный процессъ и, хотя производившія его лица настроены были не въ пользу Евстафія, онъ закончился тѣмъ не менѣ обвиненіемъ Аврамія. Свидѣтельскими показаніями подтверждены были инкриминируемыя ему безчинства. Но кромѣ того онъ самъ ухудшилъ свое положеніе тѣмъ, что во время производства дѣла самовольно отлучился изъ Шартомскаго монастыря. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1763 года его сослали въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь для содержанія подъ строгимъ карауломъ до окончательнаго рѣшенія дѣла.²⁾

Каковъ былъ конецъ дѣла, по архивнымъ документамъ нельзя установить, но извѣстно, что архимандритъ Евстафій оставался на прежнемъ мѣстѣ и въ началѣ слѣдующаго года.³⁾

При такихъ обстоятельствахъ Троицкій Шуйскій монастырь встрѣтилъ роковой для многихъ обителей 1764 годъ. Несмотря на запустѣніе и оскудѣніе монастыря, его насельники не думали о возможности упраздненія обители. Наоборотъ, съ 1763 года, благодаря архимандри-

¹⁾ Въ этомъ указаніи архимандрита Евстафія находятъ для себя объясненіе то обстоятельство, что, несмотря на запустѣніе, монастырь сохранилъ архимандричье предстательство.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1763 г., № 101.

³⁾ Виоельствіи (съ 1773—75 г.) онъ былъ настоятелемъ Саввина монастыря (Строевъ, стр. 168).

ту Евстафію, въ Троицкомъ монастырѣ начались въ довольно значительныхъ размѣрахъ передѣлки и перестройки. Кромѣ позолоты иконостаса, въ 1763 году застроены были коштомъ вкладчика майора Никанора Кашинцова настоятельскія кельи, которыя, впрочемъ, такъ и остались недостроенными. Очевидно, опасность не подозрѣвалась. 1764-й годъ, казалось, оправдалъ такое настроеніе, такъ какъ первоначально монастырь, хотя и не попалъ въ число штатныхъ, но не былъ предназначенъ и къ упраздненію. Именно, резолюціей епископа Геннадія, положенной на докладъ консисторіи 19 іюня 1764 года, Троицкій при гор. Шуѣ маловотчинный монастырь положено было оставить на своемъ содержаніи, съ тѣмъ, чтобы содержаться ему отъ единого мірскаго подаянія. Игумену упраздненнаго Покровскаго монастыря въ г. Ивановѣ—Оеоктисту опредѣлено было занять мѣсто строителя въ Троицкомъ монастырѣ. ¹⁾

Неизвѣстно почему, но только это опредѣленіе недолго оставалось въ силѣ. Въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года священнику с. Юрчакова Алексѣю Григорьеву приказано было „у имѣющагося въ Троицкомъ Шуйскомъ монастырѣ бываго казначея іеромонаха Аврамія во святыхъ церквахъ святыя образа и ризы и прочую церковную утварь, также монастырское всякое строеніе и всякій скоть... принять по учиненнымъ всему безъ изыятія описямъ, съ обязательствомъ, чтобы все было въ цѣлости и никакой утраты ничему не воспослѣдовало“. Въ почтительномъ доношеніи попъ Алексѣй Григорьевъ отказался отъ возложеннаго на него порученія, ссылаясь на недостатокъ людей и помѣщеній для должнаго и безопаснаго храненія монастырскаго имущества. На доношеніи Алексѣя Григорьева епископъ Геннадій написалъ резолюцію: „Учинить немедленное разсмотрѣніе и опредѣленіе по силѣ генеральнаго учрежденія II пункта, учиня оной Шуйской монастырь особенною приходскою церковью, приписавъ ко оной отъ ближнихъ большихъ приходовъ нѣсколько приходскихъ дворовъ, съ сорокъ или до пятидесяти, опредѣля при томъ одного священника съ двумя церковниками.

По заслушаніи этой резолюціи, Суздальская консисторія стала наводить справки о количествѣ приходовъ, принадлежащихъ Шуйскимъ градскимъ церквамъ и церквамъ окрестныхъ гор. Шуй сель. Только въ августѣ нужныя свѣдѣнія были получены, и въ консисторіи состоялось опредѣленіе: „Ко оному упраздненному Троицкому монастырю (за которымъ пашенной земли ничего не имѣлось) приписать сельцо Лихушино и деревни Остапово и Чижово, и отнынѣ именоваться оному монастырю приходскою церковью. Для исправленія же въ церквахъ святыхъ Божественнаго священнослуженія и показанныхъ сельца Лихушина и деревень жителямъ по долгу христіанскому церковныхъ требъ опредѣлить находящагося въ селѣ Сѣдииковѣ въ праздности вдоваго попа Ивана Тарасова, ²⁾ а при немъ находящемуся нынѣ въ праздности быть

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 193.

²⁾ Впоследствии опредѣленъ былъ другой священникъ Иванъ Яковлевъ.

упраздненной въ городѣ Суздаль Якиманской церкви дьячку Ивану Яковлеву дѣйствительнымъ, чего ради взявъ того попа изъ онаго села Сѣдикова, а дьячка, сыскавъ въ консисторію, отправить къ исправленію при томъ упраздненномъ монастырѣ въ церквахъ Божіихъ священнослуженія, а приходскимъ людямъ мірскихъ требъ съ указомъ немедленно, гдѣ имъ будучи содержать себя отъ тѣхъ доходовъ и вкладчиковъ даемой пашенной земли, какъ напредъ сего оный монастырь содержался. По прибытіи же туда оной монастырь, церкви Божіи и въ нихъ святыя образа и ризы и прочую церковную всякую утварь, также монастырское всякое строеніе и хлѣбъ и всякой (ежели есть) скоть тому опредѣленному священнику у находящагося нынѣ въ томъ монастырѣ казначея іеромонаха Аврамія до указа принять ему, попу, въ вѣдомство и смотрѣніе; мѣдную же, желѣзную и прочую посуду и конскую сбрую, собравъ куда что принадлежитъ, расположа по пристойнымъ мѣстамъ въ безопасныя, твердыя, чтобы поврежденія не было, амбары или покои, запечатавъ казенными печатами, и хранить оное въ цѣлости, дабы паче чаянія ничему утраты воспослѣдовать не могло, и что принято будутъ, учинить всему вновь росписной списокъ, которой за руками подать въ консисторію. А объявленнаго іеромонаха Аврамія при письменномъ сообщеніи, въ силу прежде учиненнаго о немъ и прочихъ имѣвшихся въ упраздненномъ монастырѣ опредѣленія выслать въ Николаевскій Шартомскій монастырь немедленно¹⁾

Отписка деревень отъ прежнихъ приходоу къ новоучрежденному приходу Троицкой церкви совершилась, конечно, не безъ протеста со стороны прихожанъ. Особенно энергично протестовала помѣщица Екатерина Хрушова, которая вмѣстѣ съ крестьянами сельца Лихушина и д. Остапова заявили, что они по прежнему желаютъ быть „для гробовъ родителей“ при Крестовоздвиженской церкви. Консисторіи пришлось снестись съ Шуйской воеводской канцеляріей и просить отъ нея зависающаго указа о томъ, чтобы съ помѣщицы Хрушовой и крестьянъ сельца Лихушина и д. Остапова взята была подписка въ томъ, что они будутъ обращаться за совершеніемъ требъ въ Троицкую церковь, съ увѣдомленіемъ ихъ, что „ежели паче чаянія, произодетъ какая-нибудь ослушность или какія другія недѣльныя отговорки, а по указнымъ повелѣніямъ неисполненіе и противность, въ такомъ случаѣ за пренебреженіе и командѣ непослушаніе, оная канцелярія имѣетъ съ тѣми ослушниками, кто въ чемъ виновенъ будетъ, поступать неукоснительно по законамъ“. Къ такимъ суровымъ мѣропріятіямъ однако обращаться не пришлось. Дѣло, повидимому, закончилось мирно.²⁾

При приѣмѣ монастырскихъ церквей и имущества произведена была, согласно консисторскому указу, подробная опись всего найденнаго въ упраздненномъ монастырѣ. Приводимъ изъ нея только нѣкоторыя выдержки, имѣющія значеніе для возстановленія общаго вида

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1765 г., № 16.

²⁾ Тамъ же.

монастыря и тѣхъ болѣе цѣнныхъ священныхъ предметовъ, которыми онъ обладалъ въ годъ его упраздненія.

„Церковь во именованіе Живоначальныя Троицы съ придѣломъ теплымъ Казанскія Пресвятыя Богородицы, при нихъ паперти съ рундукомъ ¹⁾ каменные. Въ настоящей церкви царскія двери гладкія, писаны красками, иконостасъ новой не въ отдѣлкѣ, мѣстами вызолоченъ, высеребренъ и росписанъ красками. По правую сторону царскихъ дверей образъ Живоначальныя Троицы, на немъ пять вѣнцовъ съ цатами серебряными, гладкіе въ позолотѣ, да три ожерельца жемчужныя. На томъ образѣ привѣсовъ: складни костяные въ серебрѣ, двѣ панагін: одна каменная въ серебрѣ, другая костяная съ хрусталиками, два креста каменные въ серебрѣ—одинъ аспидной, другой зеленого камня, третій крестъ серебряный въ позолотѣ; одинъ полтинникъ, одинъ гривенникъ да 12 копеекъ серебряныхъ. По лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Смоленскія Пресвятыя Богородицы, на немъ вѣнецъ серебряный басемной на деревѣ съ цатою, убрусъ жемчужной, снизанъ съ камнями, лопасти камчатныя красныя шиты золотомъ, а наконечники вынизаны жемчугомъ, да складни во окладахъ серебряныхъ, да три жемчужины“.

Изъ церковной утвари въ описи упомянуты: „кадило серебряное гладкое вызолочено; другое серебряное прорѣзное бѣло; шапка архимандричья краснаго бархату, разбитая, дробницы и обручъ серебряныя, гладкія и вызолочены, съ камнями китайскими, обручъ съ подписью 718 году; крестъ архимандричій съ цѣпочкой серебряные; посохъ архимандричій деревянный съ позолоченными шишками“ и др.

„При показанныхъ церквахъ колокольня деревянная, на ней пять колоколовъ да одинъ разбитой. Внутри тоя колокольни часы боевые желѣзные“.

Монастырскаго строенія оказалось: „Настоятельскія кельи застроены въ 763 году коштомъ вкладчика господина маіора Никанора Перфильева сына Кашинцева, которыя еще въ недостройкѣ, въ нихъ восемь покоевъ“. Покои эти по упраздненіи монастыря предоставлены были для жительства причта.

„Братская келья, при ней сѣни, въ сѣняхъ два чулана. Поварня съ хлѣбною печью. Келья для послушниковъ и работниковъ, при ней сѣнцы ветхія. Въ конюшенномъ дворѣ изба съ сѣнями, въ сѣняхъ чуланъ, дощатая. Около монастыря ограда, огорожена въ столбахъ перильникомъ, ветхая. Въ той оградѣ одинъ святые да двои вѣздныя ворота большія, крыты тесомъ, на лапахъ желѣзныхъ, при которыхъ и запоры желѣзные“. О поименованныхъ постройкахъ въ 1768 году при осмотрѣ монастырскихъ зданій написано было: „Все ветхо и за тѣмъ ни къ какому употребленію, кромѣ точію топленья печей на дрова, не годно“.

„Двѣ житницы ветхія, амбаръ, конюшенной дворъ, два амбара сѣнныхъ да два скотскихъ. За монастыремъ скотной дворъ, на немъ изба, при ней заборецъ бревенчатой; дворъ огороженъ заборомъ. Баня

¹⁾ Т. е. съ крыльцомъ.

съ предбаньемъ. Въ гуменникѣ амбаръ ветхой да овинъ“. Обѣ этихъ строеніяхъ въ 1768 году была сдѣлана такая помѣтка: „Онаго строенія не оказалось, при чемъ тоя Троицкой церкви священникъ Иванъ Яковлевъ показалъ, оное де все строеніе, въ силу присланнаго изъ Государственной Коллегіи Экономіи указа отъ Шуйской воеводской канцеляріи марта 19-го 1768 года продано съ аукціона за 138 рублей, а записана ли де та сумма въ приходъ, или не записана, въ томъ состоитъ онъ неизвѣстенъ“. ¹⁾

Въ прежнемъ своемъ видѣ Троицкая церковь существовала до 1829 года. Въ этомъ году, вмѣсто прежней церкви, устроена была и освящена настоящая каменная церковь во имя Св. Троицы. Храмоздателями были Шуйскіе купцы братья Стефанъ и Алексѣй Ивановичи Посылины. Въ Троицкомъ храмѣ до настоящаго времени хранятся многіе священные предметы, оставшіеся отъ упраздненнаго Троицкаго монастыря. ²⁾ При Троицкой церкви находится городское кладбище.

*Въ Троицкой церкви
1913 № 4, стр. 25-28
№ 5, стр. 110-111.
Сентябрь 1913*

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 183.

²⁾ Подробную опись этихъ предметовъ см. „Описаніе гор. Шуи и Шуйскихъ церквей“ свящ. Ев. Правдина. 1884. Стр. 149—165.

Вознесенская пустынь при селѣ Мыту.

О Вознесенской упраздненной пустыни при селѣ Мыту, Гороховецкаго уѣзда, въ церковно-исторической литературѣ имѣются чрезвычайно скудныя свѣдѣнія. Время ея основанія и имена лицъ ея основавшихъ совершенно неизвѣстны. Можно полагать только, что она существовала уже въ XVII вѣкѣ, такъ какъ въ 1702 году ею управлялъ строитель Іосифъ, а въ 1738 году Питиримъ ¹⁾. Вотъ и все, что извѣстно изъ прошлаго Вознесенской пустыни ²⁾. Въ историческомъ трудѣ ключаря Суздальскаго собора Ананія Θεодорова „Историческое собраніе о градѣ Суждалѣ“ о Вознесенской обители упоминается, какъ о запустѣвшей уже.

„Въ Рѣшемской десятинѣ, читаемъ въ книгѣ Ананія Θεодорова, на берегу рѣки Луху, есть село именуемое Мытъ (вотчинниковъ владѣніе) немало; при томъ селѣ имѣется обитель мужеская небогатая, въ которой имѣлся начальствующій строитель, но нынѣ за неимѣніемъ монаховъ та обитель пуста, которая обитель ни вотчинъ, ни земли не имѣла, но была на вотчинномъ содержаніи. Помянутое село въ свѣжей рыбѣ достатокъ немалъ имѣетъ, понеже Лухъ рѣка рыбна“ ³⁾.

Архивъ Суздальской духовной консисторіи восполняетъ эти скудныя историческія свѣдѣнія о Вознесенской упраздненной пустыни нѣкоторыми новыми сообщеніями, касающимися послѣднихъ двадцати лѣтъ существованія Вознесенской обители.

19-го апрѣля 1744 года въ Архіерейскую Суздальскую канцелярію подано было доношеніе дьячкомъ Вознесенской пустыни Михайломъ Ивановымъ „съ трудники“ слѣдующаго содержанія: „Минувшаго марта 29 дня 1744 года оной пустыни строитель іеромонахъ Питиримъ волею Божіею умре. А въ той пустыни послѣ его священнослужителей никого не осталось, и церковь Божія имѣется нынѣ безъ служенія и обстоитъ пуста, въ торжественные и вѣкторіальныя дни всенощныхъ бдѣній и Божественныхъ литургій, тако жъ и панихиды отправлять некому. Того ради симъ доношеніемъ всепокорно просимъ, дабы благоволено было сіе наше доношеніе въ архіерейской канцеляріи принять и записать въ книгу, а во объявленную пустыню къ священнослуженію строителемъ іеромонаха кого подлежить опредѣлить“.

¹⁾ П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскихъ церкви СПб. 1877. Стр. 726.

²⁾ В. Звѣричскій. Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. III СПб 1897 1512. Ср. „Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Владимірскаго епархіи“. Вып. 5-й. стр. 479.

³⁾ Стр. 108.

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ просьба дьячка Михайла Иванова была удовлетворена, и въ Вознесенскую пустыню для священнослуженія отправленъ былъ іеромонахъ Спасо-Евѣмїева монастыря Іоасафъ Ризположенскій, „которой къ тому священнослуженію искусенъ и подозрѣнія за нимъ никакого не имѣется“ ¹⁾).

Такимъ образомъ, къ 1744 году весь штатъ Вознесенской пустыни состоялъ изъ бѣлаго дьячка, нѣсколькихъ трудниковъ и одного іеромонаха строителя, со смертію котораго въ монастырской церкви богослуженіе совсѣмъ прекратилось. Естественно, что при такихъ условіяхъ обитель не могла долго просуществовать. Дѣйствительно, 26 іюня 1755 года при разборѣ, въ силу Высочайшаго указа, священно-церковно-служительскихъ дѣтей, Порфирій, епископъ Суздальскій, опредѣлилъ „имѣющуюся Суздальскаго уѣзда въ Вознесенской пустыни, что при селѣ Мыту, церковь Вознесенія Господня поверстать и быть ей приходскою и ко оной приписать отъ имѣющейся въ томъ селѣ Казанской церкви приходскихъ дворовъ половину, т. е. 251 дворъ, а другое половинное число дворовъ оставить при показанной Казанской церкви, и при тѣхъ обѣихъ церквахъ въ силу состоявшихся указа 1722 и инструкціи о ревизіи 1743 годовъ, быть поповъ по два, дьякону по одному, по два дьячка и по два пономаря“.

Въ силу такого распоряженія еп. Порфирія, въ 1755 г. состоялось упраздненіе Вознесенской пустыни, но упраздненіе пока только временное. Чрезъ годъ выборный с. Мыта со всѣми крестьянами вступаютъ съ ходатайствомъ къ епископу Суздальскому Порфирію о возстановленіи Вознесенской пустыни въ ея прежнемъ значеніи. Въ своемъ ходатайствѣ крестьяне подробно касаются вопроса о матеріальномъ положеніи пустыни и сообщаютъ интересныя данныя, касающіяся ея жизни. Въ виду этого приводимъ означенное ходатайство полностью.

„При показанномъ селѣ Мыту, живутъ крестьяне, изъ давнихъ лѣтъ имѣлась быть Вознесенская пустыня, въ которой было монашествующихъ строитель іеромонахъ одинъ, да монаховъ по три человѣка, которымъ монашествующимъ производилось изъ доходовъ госпожи нашей ²⁾ денежное ружное по десяти рублей на годъ, а хлѣбное пропитаніе означенныя монашествующіе имѣютъ отъ подаенія показаннаго села Мыту жителей. А прошлаго 1755 года іюня 26 дня по учиненному бывымъ въ Суздальской епархіи Преосвященнымъ Порфиріемъ епископомъ обще съ правящимъ въ Суздальской провинціальной канцеляріи воеводскую должность надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Кошелевымъ разбору велѣно означенную Вознесенскую пустыню упразднить и бывшего въ той пустыни строителя іеромонаха Александра, которой въ ономъ же 1755 году въ декабрѣ мѣсяцѣ умре, вывести въ Архангельской, что въ Юрьевѣ Польскомъ, монастырь въ число братства.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1744 г., № 208.

²⁾ Разумѣется вдова княгиня Анна Михайловна Долгорукова.

а имѣвшуюся во оной пустыни церковь Вознесенія Господня поверстать приходскою. А понеже вышеозначенная госпожа наша княгиня Анна Михайловна Долгорукова желаніе имѣетъ, дабы во означенной Вознесенской пустыни быть строителю и монашествующимъ по прежнему, ибо въ той Вознесенской пустыни какъ церковь, такъ и находящіяся кельи и вся ограда и прочее монастырское строеніе (кромѣ точію въ настоящей церкви Вознесенія Господня во святомъ алтарѣ на святомъ жертвенникѣ верхняго одѣянія, которое имѣется ветхое) находится все твердо, а прихода бы къ той пустыни, какъ по вышеозначенному разбору велѣно, за вышепоказанными резонами не учреждать,—о чемъ оная госпожа наша Вашего Преосвященства чрезъ посланное особливое писаніе и просила. Къ тому жъ при означенной бывшей Вознесенской пустыни никто жительства напредъ сего не имѣлъ и нынѣ не имѣетъ, но обстоитъ та пустыня разстояніемъ отъ показаннаго села Мыту въ полторы версты за рѣками Лухомъ да Таехомъ, и за оными рѣками, ежели опредѣлятся къ той Вознесенской церкви приходскіе дворы, то тѣмъ опредѣленнымъ приходскимъ людямъ для прихода къ слушанію въ церковь Божию всякаго молитвословія въ нынѣшнее лѣтнее время переходить будетъ не безъ опасности. Того ради Вашего Преосвященства симъ всепокорно просимъ, дабы милостивымъ Вашего Преосвященства благоразсмотрѣніемъ повелѣно было означенныя бывшія Вознесенскія пустыни не упразднить и приходскою церковью за вышепрописанными резонами не именовать, а по прежнему во оную пустынь для священнослуженія опредѣлить въ строителя іеромонаха, тако жъ и монашествующихъ изъ другихъ монастырей, сколько Ваше Преосвященство соблаговолитъ, котораго строителя и монашествующихъ, кто опредѣлены будутъ, какъ денежнымъ ружнымъ жалованіемъ, такъ и хлѣбнымъ пропитаніемъ довольствоваться мы должны безъ всякаго отрицанія“¹⁾.

Изъ цитируемаго архивнаго дѣла не видно, была ли удовлетворена просьба крестьянъ с. Мыта, но изъ послѣдующаго извѣстно, что Вознесенская пустынь, дѣйствительно, восстановлена была въ прежнее значеніи, хотя и при очень ограниченномъ составѣ монашествующей братіи. Въ 1759 году, напр., въ монастырѣ числилось только двое насельниковъ: іеромонахъ строитель и бѣлый діаконъ²⁾. Строителемъ пустыни нѣкоторое время состоялъ іеромонахъ Исакій. 7 мая 1761 года іеромонахъ Исакій померъ, а такъ какъ въ пустыни, кромѣ его, іеромонаховъ не было, то Вознесенская церковь осталась снова безъ пѣнія. Княгиня А. Долгорукова черезъ выборныхъ крестьянъ обращается въ Суздальскую духовную консисторію о назначеніи строителемъ Вознесенской пустыни проживавшаго въ Петропавловской пустыни и извѣстнаго ей іеромонаха Оеофила. Просьба была удовлетворена, и ново-назначенному строителю данъ былъ приказъ при пріемѣ монастыря составить подробную опись церкви и всего монастырскаго имущества.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1756 г., № 331.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 225.

Опись эта сохранилась въ архивныхъ дѣлахъ и говоритъ о бѣдности и крайней скудости обители. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ нея.

„Завѣса бумажная пестрая, обложена крашениною синею. Ризы букетовыя по лимонной землѣ съ опушкою вишневою, оплечье обьяринное съ золотомъ, обложено все позументомъ бѣлымъ серебрянымъ. Двои ризы китаешныя, на однихъ оплечье триковое, на другихъ набоешное, опушено кумачемъ краснымъ. Трои ризы бѣлыя полотняныя... На престолѣ одѣяніе кофейное городской выбойки. Покровъ тафты зеленой, обложенъ тафтою красною. На жертвенникѣ одѣяніе кумашное, на немъ покровъ китаешной“.

Вознесенская церковь съ теплымъ придѣломъ въ честь Смоленскія иконы Божіей Матери была деревянная. Изъ болѣе почитаемыхъ и цѣнныхъ образовъ въ Вознесенской церкви находились: образъ Вознесенія Господня, на немъ вѣнчиковъ серебряныхъ мелкихъ девять; образъ въ кіотѣ Смоленскія Богоматери въ окладѣ, на немъ вѣнецъ и цата серебряныя, убрουςъ жемчужный, лента съ кокошникомъ серебрянымъ; образъ Тихвинскія Богородицы, на немъ вѣнецъ и цата серебряныя, убрουςъ зерновыя.

При Вознесенской церкви стояла колокольня деревянная ветхая. На колокольнѣ висѣло шесть колоколовъ, въ самомъ большемъ изъ которыхъ считалось шесть пудъ.

Изъ другихъ построекъ въ описи упоминаются: келья строительская съ сѣнями, три кельи братскихъ и омшаникъ. Кругомъ монастыря шла ограда деревянная, рубленая заборомъ въ замокъ. Ворота съ калиткою крыты тесомъ ¹⁾.

Въ 1764 году Вознесенская пустынь была упразднена, а церковь приписана къ приходской церкви села Мыта.

Чрезъ годъ по упраздненіи Вознесенской пустыни крестьяне с. Мыта, находившагося уже въ вотчинномъ владѣніи Камергера Ивана Ив. Шувалова, вступаютъ съ новою просьбою къ Суздальскому епископу, которая стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ тѣмъ, о чемъ они писали въ Суздаль раньше, въ 1756 году. Просьба крестьянъ касалась обращенія Вознесенской церкви въ приходскую съ соотвѣтствующимъ для этой цѣли раздѣломъ приходскихъ дворовъ с. Мыта.

„Имѣется у насъ именованныхъ, пишутъ крестьяне с. Мыта, при означенномъ с. Мыту упраздненная Вознесенская пустыня, коя нынѣ за штатомъ находится и при ней церковь Божія безъ исправленія службы. А нынѣ мы именованные, хотя на то за упраздненіемъ и воспо слѣдованія никакого не состоялось, токмо желаемъ той упраздненной пустыни быть приходскою церковью, къ которой мы для нашего раченія и производства въ ней службъ пожелали выбрать въ попы отъ приходской же при селѣ Мыту церкви изъ діаконовъ Герасима Феодорова, которой уже находится во діаконахъ тому лѣтъ съ десять безъ всякаго подозрѣнія, а довольствоваться онъ будетъ тоя жъ нашея

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной колегіи. 1761 г., № 43 и 1764 г., № 188.

вотчины числомъ крестьянскихъ дворовъ; и къ нему жъ въ діаконы того, которой и прежде при означенной пустыни находился—Михаила Иванова съ дѣтьми. А чтобы оное было несумнительно, то въ томъ отъ всего вотчиннаго нашего правленія и съ повелѣнія господъ нашихъ подписуемся“.

На этомъ прошеніи епископъ Геннадій 8 іюля 1765 года положилъ резолюцію: „Показаннаго діакона послать на исповѣдь къ ключарю, и буде по исповѣди къ производству во попа окажется быть безпрепятственъ, привести къ указной присягѣ и представить къ посвященію, а по посвященіи для обученія священнослуженію и катихизису послать къ кому надлежитъ“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, раздѣлъ приходскихъ дворовъ между двумя приходами совершился на этотъ разъ безъ обычнаго въ такихъ случаяхъ вмѣшательства консисторской власти. Крестьяне с. Мыта руководимые, очевидно, чувствами симпатіи къ своему діакону Герасиму Ѳеодорову, добровольно отдѣлили ему часть приходскихъ дворовъ, и діаконъ Герасимъ Ѳеодоровъ сдѣлался первымъ священникомъ новаго Вознесенскаго прихода. Приходъ этотъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Затаеховской слободы, но чаще именовался и именуется, какъ непосредственно примыкающій къ селу Мыту, приходомъ Мытскимъ.

Деревянная церковь Вознесенской пустыни просуществовала до конца XVIII столѣтія. Въ 1801 году на средства крестьянина Ивана Родіонова устроенъ каменный храмъ. Престоловъ въ храмѣ въ настоящее время три: въ честь Вознесенія Господня, въ честь Животворящаго Креста и Смоленской иконы Божіей Матери. Особенно чтимъ прихожанами и мѣстными жителями Животворящій Крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа—древняго письма. По преданію крестъ этотъ вынесенъ былъ изъ прежней деревянной церкви и раньше находился въ часовнѣ близъ церкви ²⁾. Въ описяхъ 1759 и 1764 года, однако, о немъ нѣтъ упоминанія.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1765 г., № 136.

²⁾ См. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Владимірской епархіи. Вып. 5-й, стр. 480.

Покровскій дѣвичій монастырь въ гор. Юрьевѣ- Польскомъ.

Женскій Покровскій монастырь существовалъ въ городѣ Юрьевѣ весьма непродолжительное время. Исторія его небогата подробностями и чрезвычайно коротка.

Въ 1712 году монахъ Юрьевского Архангельскаго монастыря Кириллъ построилъ въ городѣ Юрьевѣ деревянную Покровскую церковь и удовольствовалъ ее „колоколами, книгами и всякою церковною утварью“. Къ этой Покровской церкви Кириллъ „присовокупилъ дѣвичь монастырь и малое число келій возградилъ, въ которыхъ жило монахини три или четыре“.

Такова исторія возникновенія монастыря. Судя по послѣдующему, новооснованная дѣвичья обитель удовольствована была всѣмъ необходимымъ для своего дальнѣйшаго существованія слишкомъ недостаточно и скудно. Черезъ два года по возникновеніи монастыря монахини обращаются къ епископу Суздальскому Игнатію съ просьбою, въ которой условія матеріальнаго существованія Покровской обители обрисованы въ довольно мрачномъ свѣтѣ.

„Великому Господину Преосвященному Игнатію, епископу Суздальскому и Юрьевскому, бьетъ челомъ богомолица твоя города Юрьева Польскаго новопостроеннаго Покровскаго монастыря начальнѣйшая монахиня Ирина съ сестрами обители. Государь, у насъ новозаведенная обитель самая убогая и безружная и вельми на монастырское строеніе скудная и на то монастырское строеніе взять негдѣ и ограды кругъ онаго монастыря построить намъ убогимъ нечѣмъ. А часовни, Государь, на собраніе той ограды и строеніе мы, богомолицы твои, безъ твоего архіерейскаго благословенія построить не смѣемъ. Милостивый Великій Господинъ. Преосвященный Игнатій, епископъ Суздальскій и Юрьевскій, пожалуй насъ богомолицъ своихъ, убогихъ и безпомощныхъ, укажи, Государь, подлѣ вышеписаннаго новопостроеннаго того монастыря намъ убогимъ часовню поставить на собраніе для строенія на вышеписанную ограду и колокольню и чтобъ намъ богомолицамъ твоимъ, убогимъ и безпомощнымъ и беззаступнымъ, безъ той ограды въ конецъ не разориться. Великій Господинъ, смилуйся же“.

Челобитье начальной монахини Ирины съ сестрами заслушано было 15 октября 1714 года, и по заслушаніи епископъ Игнатій указалъ: „имъ челобитчицамъ для собранія на строеніе колокольни и ограды часовню вновь построить и отослать имъ данный архіерейскій указъ“¹⁾.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1714 г., № 50.

Насколько можно судить на основаніи дальнѣйшаго, монахины Покровскаго монастыря приведеннымъ разрѣшеніемъ епархіальной власти построить при монастырѣ часовню для сбора добротныхъ пода-яній на возведеніе колокольной и ограды воспользовались и средства на сооруженіе ограды и колокольной собрали, но матеріальное положеніе скудно обезпеченной обители и послѣ этого нисколько не улучшилось. Поживъ нѣкоторое время въ новопостроенномъ Покровскомъ монастырѣ, монахины перешли въ Юрьевскій Введенскій дѣвичій монастырь, и монастырскія зданія мало по малу запусѣли.

Въ 1722 году повѣтчикъ Юрьевской провинціи Григорій Меньшиковъ обращается въ Святѣйшій Синодъ 3 сентября и 31 декабря съ прошеніями, въ которыхъ проситъ дозволенія перенести изъ г. Юрьева упразднившуюся Покровскую церковь съ колокольною, утварью и находящимися при ней кельями за городъ къ церкви св. апостолъ Петра и Павла, построенной на мѣстѣ бывшаго Петропавловскаго монастыря, и о передѣлкѣ ея по перенесеніи въ теплую.

По словамъ Меньшикова, Петропавловскій монастырь, на мѣсто котораго предполагалось перенести Покровскую церковь, существовалъ „до Литовскаго разоренія, а въ Литовское разореніе тотъ городъ Юрьевъ и означенный монастырь въ немъ были разорены и послѣ того разоренія, на мѣстѣ онаго монастыря, за городомъ, въ самой близости, а именно не больше трети версты, построена одна деревянная церковь, во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла“. Церковь эта была холодная, и служба въ ней совершалась только въ храмовой праздникъ и въ слѣдующую за нимъ недѣлю. Для такой службы присылались изъ города, изъ Архангельскаго монастыря, „черные священники“, которые привозили съ собою всю необходимую для богослуженія утварь.

Относительно самой Покровской церкви, перенести которую предполагалось изъ города Юрьева къ церкви свѣтыхъ апостоловъ Петра и Павла, Григорій Меньшиковъ въ своихъ прошеніяхъ сообщаетъ приведенныя выше свѣдѣнія о построеніи ея въ 1712 году монахомъ Кирилломъ и, касаясь современнаго ея положенія, пишетъ, что „кельи монастыря запусѣли и самой Покровской церкви быть на томъ мѣстѣ не у чего“, потому что „приходскими въ Юрьевѣ прежними церквами не умаленіе“. Ссылаясь на то, что перенесенія Покровской церкви „всеусердно и радостными душами“ желаютъ Юрьевскіе граждане, Меньшиковъ побужденіемъ къ такому всеусердному желанію гражданъ выставляетъ то, чтобы въ ней открыто было и въ зимнее время повсядневное богослуженіе, „чтобъ оная ангела Его Императорскаго Величества Петропавловскаго монастыря церковь безъ повсядневной службы не вдовствовала“ ¹⁾.

Ходатайство Меньшикова не было уважено Св. Синодомъ, хотя неизвѣстно по какимъ причинамъ. Покровская церковь осталась на

1) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. II, вторая часть, стр. 197—198. № 950.

прежнемъ мѣстѣ. Суздальскій лѣтописецъ Ананія Феодоровъ о положеніи этой церкви и ея священнослужителей въ половинѣ XVIII столѣтія дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Церковь Покрова Богородицы, безприходная, священнослужители довольствуются мірскимъ подаваніемъ“¹⁾.

29-го января 1768 года Покровская деревянная церковь сгорѣла вслѣдствіе неосторожности церковно-служителей. Дьячекъ Лукинъ и пономарь Петровъ послѣ топки закрыли трубу раньше, чѣмъ слѣдовало, и ночью произошелъ пожаръ, уничтожившій всю церковь „безъ остатку“. Образа, церковные сосуды, утварь и книги были народомъ вынесены и спасены. По поводу этого пожара Московскій губернаторъ И. Юшковъ вступилъ съ особымъ сообщеніемъ къ епископу Геннадію— „чтобы соблаговолено было священно и церковнослужителей за неосторожность штрафовать по указомъ, а дабы и прочіе имѣли осторожность, о томъ учинить подтвержденіе“²⁾.

Въ 1769 году усердіемъ прихожанъ³⁾ сооружена была вмѣсто деревянной Покровской церкви каменная, пятиглавая въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы съ двумя теплыми придѣлами: во имя Николая Чудотворца и св. пророка Іліи. Въ 1796 году построена еще отдѣльно отъ нея каменная церковь съ однимъ престоломъ въ честь св. мученика Никиты. Обѣ церкви существуютъ до настоящаго времени.

Рис. 104
1913, № 8, стр. 202-204
Архивъ

¹⁾ Историческое собраніе о градѣ Суздаль, стр. 110.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1768 г., № 92.

³⁾ Къ этому времени, слѣдовательно, церковь была приходскою.

Спасо-Кукоцкій мужской монастырь.

Спасо-Кукоцкій мужской монастырь, нынѣ церковь въ с. Спасъ-Кукса или Сербилово, находится въ 23 верстахъ къ западу отъ гор. Суздаля, близъ Гаврилова посада, при рѣчкѣ Куксѣ и Ирмизѣ.

Время и поводъ основанія Кукоцкаго монастыря для исторіи остаются неизвѣстными. Можно считать только несомнѣннымъ, что въ концѣ XVI столѣтія Кукоцкій монастырь уже существовалъ, такъ какъ въ немъ нѣкоторое время, по сохранившимся документальнымъ свѣдѣніямъ, имѣлъ пребываніе Гришка Отрепьевъ. Въ лѣтописномъ сказаніи подъ названіемъ: „Иное сказаніе о самозванцѣ“, написанномъ современникомъ описанныхъ событій, о пребываніи Григорія Отрепьева въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ читаемъ слѣдующія слова: „и по совѣту того игумена (Трифона) острижеси въ иноческій образъ и наречеса имя ему Григорій; въ то время быста ему лѣтъ 14, и отыде во градъ Суздаль, и нача пребывати во обители Всемилоствитаго Спаса въ Еуфимьевѣ монастырѣ, и ис того монастыря приде въ томъ же уѣздѣ въ монастырь ко Спасу по слытію на Куксу, и много рѣщи не хощу о семъ по многимъ монастыремъ жительство приходя имый¹⁾. Такія же свѣдѣнія находимъ въ другомъ источникѣ „Новый лѣтописецъ“. „И еще младъ сый, читаемъ тамъ, пострижеси не вѣмъ отъ кого и прежде пойде въ Суздаль и вииде въ томъ суцій Спасовъ монастырь. Архимандритъ же онаго монастыря, видѣвъ его юна, даде его подъ началъ единому духовному отцу и поживе тамъ единъ годъ и бѣжавъ оттуду приде въ Спасскій же монастырь суцій на Кукбѣ, и тамо поживе 12 недѣль²⁾).

Въ 1624 году Спасо-Кукоцкому монастырю дана была грамота царя Михаила Феодоровича „на монастырскую вотчину село Сербилово и на сельцо Темерово съ деревнями, на монастырскую пашенную землю и на монастырскіе покосы³⁾. Игуменомъ монастыря въ то время состоялъ Аврамій⁴⁾.

По писцовымъ книгамъ 1628—1630 года Спасо-Кукоцкій монастырь имѣлъ „церковь Преображеніе Спасова древяна клетcki, а въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и на колокольникѣ колокола и все строеніе церковное Государево⁵⁾.

¹⁾ Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1853 г. Кн. XVI, стр. 10. +)

²⁾ Тамъ же, книга XVII, стр. 58. ✕)

³⁾ Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова. Акты историческіе, описанныя Н. М. Катаевымъ и А. К. Кабановымъ, подъ редакціей проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. М. 1905, II, § 536.

⁴⁾ П. Строевъ. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскихъ церкви. СПб. 1877. Стр. 717.

⁵⁾ В. Звѣринскій. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи. II. N 1156.

Въ 1651 году монастырю дана была грамота царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ „на отхожее поле по оврагу по Копотнику да на сѣи-ные покосы—на лугъ Оетицьину кулигу¹⁾, что за рѣкою Ирмеземъ“²⁾. Игуменомъ въ то время состоялъ Никонъ (1649—1651 г.), вскорѣ послѣ котораго 12 марта 1753 года опредѣленъ былъ Іовъ.

Изъ періода правленія послѣдующихъ игуменовъ, упоминаемыхъ у Строева (Нафанаилъ опредѣленъ 8 іюня 1659 г., былъ и въ 1662 г., Сергій строитель 1664 и 1671 г., Антоній 1 ноября 1670 года), прошлое не сохранило намъ никакихъ интересныхъ въ историческомъ отношеніи свѣдѣній; игумены эти извѣстны только по именамъ. Письменные памятники, относящіеся къ исторіи Кукоцкаго монастыря, сохранились лишь съ конца XVII вѣка.

Въ 1673 году при игуменѣ Оеодосіи, какъ можно видѣть на основаніи записи, сохранившейся при церкви с. Сербилова, построена была каменная Спасо-Преображенская монастырская церковь. Въ записи читаемъ: „7181 (1673) года мая въ 4 день заложена бысть сія церковь во имя святаго и благолѣпнаго Преображенія Господня, въ царствованіе Великаго Царя Алексія Михайловича всея великія Россіи, при Святѣйшемъ Патріархѣ Іоакимѣ Московскомъ и Преосвященномъ Архіепископѣ Стефанѣ Суздальскомъ и Юрьевскомъ, при игуменѣ Оеодосіѣ о Христѣ съ братією“³⁾.

20 марта 1678 года дана была монастырю грамота царемъ Оеодоромъ Алексѣевичемъ о дозволеніи монастырю владѣть сельцомъ Сербиловымъ да сельцомъ Тимеревымъ, съ деревнями и со всѣми угодьями по прежнему⁴⁾.

5 августа 1686 года послѣдоваль указъ царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и царицы Софіи Алексіевны, царственной большой печати и царственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородскому, князю Василю Васильевичу Голицыну, о выдачѣ выписи изъ Суздальскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Михаила Трусова да подьячаго Оеодора Витовтова, 136 и 37 году, на дворовое мѣсто, принадлежащее Спасо-Кукоцкому монастырю въ гор. Суздаль⁵⁾.

19 марта 1688 года дана была записъ бывшимъ служкой Суздальскаго Васильевскаго монастыря Никитой Оеодоровымъ Поповымъ съ двумя сыновьями игумену Спасо-Кукоцкаго монастыря Саввѣ съ братіей на поступленіе въ число служекъ Кукоцкаго монастыря. По записи Никита Поповъ съ сыновьями даютъ обязательство исполнять слѣдующія условія: „съ своею братією—съ монастырскими слугами

¹⁾ Кулига—часть луга при берегу рѣки или озера, гдѣ растетъ мягкая трава.

²⁾ Описаніе антеви собранія графа А. С. Уварова. II. 536.

³⁾ Опись церквей и древнихъ церковныхъ предметовъ, принадлежащихъ Преображенской церкви с. Сербилова.

⁴⁾ Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Владимірскаго епархіи. Вып. 3-й. Владиміръ. 1896. Стр. 211.

⁵⁾ Тамъ же.

всякую монастырскую службу и работу работать и того монастыря игумена Саввы и братіи во всемъ слушать и монастырской служебнѣй чинѣ хранить противъ прочихъ монастырей, не пить и не бражничать, и ни за какимъ дурномъ и за воровствомъ не ходить и къ тому монастырю и къ нему игумену Саввѣ съ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ иные власти будутъ, и къ монастырскимъ вотчинамъ никакихъ хитростей и убытковъ не учинить, и ни въ чемъ не пререкасловить, и изъ того монастыря въ иные монастыри и въ боярскіе дворы и нигдѣ во крестьянство и въ бобыли не записатца и не заложитца, и изъ того монастыря никакой монастырской казны не покрасть, и, пократчи, не збежать“. При несоблюденіи указанныхъ условій,—„на мѣѣ, Микишке, и на дѣтяхъ моихъ взять ему игумену, Савве зъ братьею, по сей записи, или кто впредь по немъ въ томъ монастырѣ иные власти будутъ, всякая монастырская служба и ихъ властелинское почитаніе и покореніе къ тому ихъ монастырю и сносная монастырская казна, что мы снесемъ. А ся запись на меня, Микишку, и на дѣтей моихъ въ тотъ Кукоцкой монастырь вѣчно и впредь въ запись“¹⁾.

Въ томъ же году игуменъ Спасо-Кукоцкаго монастыря Савва съ братьею билъ челомъ по поводу того, что у ихъ монастырскихъ служекъ съ людьми князя Перфилія Шаховскаго на дорогѣ произошла ссора, и онъ, князь Шаховской, мстя имъ за то, занялъ въ Суздаль монастырскій ихъ городской осадный дворъ внутри города, близъ соборной церкви, себѣ подъ сѣзжіей дворъ, такъ что игумену Саввѣ, живущему въ Суздаль „чреду“, по указу митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго Иларіона, стоять негдѣ; кромѣ того люди князя Шаховскаго тотъ дворъ Спасо-Кукоцкаго монастыря разорили. Въ виду такой жалобы 17 іюля 1688 года послѣдовала „Память“ царей Іоанна Алексѣевича и царевны Софіи Алексѣевны стольнику кн. Перфилію Шаховскому, посланному для сыска татинныхъ, разбойныхъ, убійственныхъ и всякихъ губныхъ дѣлъ въ города Владиміръ, Суздаль и Муромъ,—въ которой князю Перфилію Шаховскому указывается Спасо-Кукоцкаго монастыря служекъ и крестьянъ губными дѣлами „за тою недружбою“ не вѣдать, а вѣдать ихъ въ тѣхъ дѣлахъ Суздальскому воеводѣ Никитѣ Мусину Пушкину, а вышеозначенный монастырскій осадный дворъ, если онъ занялъ его самъ собою, а не по воеводскому отводу,—очистить²⁾.

Отъ 1698 года февраля 14 сохранилась похоронная память, выданная по указу митрополита Иларіона игумену Спасо-Кукоцкаго монастыря Флавіану, въ которой предписывается сыскать въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ о скоропостижно умершемъ въ томъ монастырѣ

¹⁾ Собраніе актовъ графа А. С. Уварова. 524.

²⁾ Тамъ же. 525. На южной стѣнѣ Преображенской церкви с. Сербилова сохранился памятникъ съ надписью: „7217 лѣтъ отъ сотворенія міра и отъ воплощенія Бога Слова 1709 года представиши рабъ Божій сей обители игуменъ Савва и погребенъ того же года декабря въ 4-й день въ монастырѣ бѣлъ 40 лѣтъ“. Не одно ли это лицо съ упоминаемымъ въ 1688 году игуменомъ Саввой? Если такъ, въ такомъ случаѣ игуменъ Савва въ некоторое время состоялъ въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ на покой.

черномъ попѣ Павлѣ и, если по сыску окажется, что онъ не убитъ, не удушенъ, не повѣсился и не опился вина, похоронить его съ отпѣваніемъ¹⁾).

Отъ слѣдующаго 1699 года сохранилась отписка того же игумена Спасо-Кукоцкаго монастыря съ братьею патріарху Адріану. Игуменъ Флавіанъ извѣщаетъ объ исполненіи патріаршей грамоты, въ которой указано посланнаго изъ приписнаго къ Троице-Сѣргіеву монастырю Киржачскаго монастыря бывшаго чернаго попа Іакова Петровскаго держать въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ въ хлѣбѣ, на цѣпи, мѣсяць, а по истеченіи мѣсяца того бывшаго попа съ цѣпи освободить и въ церкви ему псалмы читать²⁾).

Если къ перечисленнымъ документамъ присоединить грамоту царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича 1684 года о неплатежѣ съ монастырской мельницы, что на рѣкѣ Ирмези, оброчныхъ денегъ³⁾, то будутъ исчерпаны всѣ главнѣйшіе источники, откуда заимствуются тѣ или иные свѣдѣнія о состояніи монастыря въ XVII вѣкѣ.

Въ началѣ XVIII столѣтія Спасо-Кукоцкій монастырь находился въ вѣдѣніи игумена Александра, которому совмѣстно съ игуменомъ Егорьевскаго монастыря Венедиктомъ 2 іюня 1701 года посланъ былъ митрополитомъ Іларіономъ указъ объ исполненіи государевой грамоты, присланной изъ Монастырскаго приказа. Въ указѣ повелѣвалось: въ виду военнаго времени въ Москвѣ и въ городахъ изъ архіерейскихъ домовъ и изъ всѣхъ монастырей взять на пушечный дворъ пивоваренные и квасоваренные котлы, винокуренные кубы и „иную мѣдную застойную посуду, oprичъ самыхъ нужныхъ поваренныхъ и столовыхъ судовъ“, для пушечнаго и мортирнаго литья, въ прибавку къ колокольной мѣди, въ виду того, что изъ одной колокольной, безъ прибавки красной мѣди, пушекъ и mortarъ лить нельзя, на Москвѣ же достаточнаго количества красной мѣди купить „не сыскано“. За тѣ котлы и кубы изъ Пушкарскаго приказа заплачено будетъ колоколами, „которые нынѣ изъ архіерейскихъ и изъ монастырей и изъ иныхъ мѣстъ отъ церквей въ четвертую часть взяты, какіе колокола въ какіе мѣста понадобятся, или—деньгами указною цѣною“⁴⁾).

Изъ другихъ документовъ извѣстно, что въ 1701 году и въ ближайшіе къ этому году Спасо-Кукоцкій монастырь имѣлъ во владѣніи 28 дворовъ монастырскихъ крестьянъ⁵⁾:

Вообще же матеріальное положеніе Спасо-Кукоцкаго монастыря въ началѣ XVIII столѣтія не должно быть представляемо особенно обезпеченнымъ. Спасо-Кукоцкій монастырь принадлежалъ къ типу тѣхъ маловотчинныхъ обителей, годовой денежный бюджетъ которыхъ не

¹⁾ Тамъ же. № 526.

²⁾ Тамъ же. 528.

³⁾ Тамъ же. 536.

⁴⁾ Тамъ же. 529.

⁵⁾ Ивановъ Н. Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ. 1851 г. 345.

превышалъ двухсотъ рублей. Подтвержденіе сказанному находимъ въ одномъ изъ дѣлъ Суздальскаго консисторскаго архива.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1719 года въ Спасо-Кукоцкій монастырь настоятелемъ, послѣ Іессея, назначенъ былъ игумень Пителимъ. Чрезъ нѣкоторое время братія вошла въ архіерейскій приказъ съ челобитьемъ о самовольномъ и недобросовѣстномъ распоряженіи со стороны Пителима монастырскими средствами. Произведено было дознаніе, во время котораго затребовали монастырскія прихода-расходныя книги. Изъ нихъ сдѣлана была выписка за періодъ управленія монастыремъ игумена Пителима (съ апрѣля по сентябрь), и выписка попала въ слѣдственное дѣло. Оказывается, что за пять лѣтнихъ мѣсяцевъ въ приходъ монастырскій поступило 64 руб. 10 алтынъ. Въ томъ числѣ: за отдаточную землю—22 руб. 30 алтынъ, за проданную кобылу темно-сѣрую—3 руб., за бурога жеребца—20 руб., за трехъ жеребятъ—три рубля, за отдаточныя пожни 15 руб. 13 алтынъ двѣ деньги. Изъ того числа израсходовано: на поупку рыбы, масла, луку и чесноку—15 руб. 4 алтына, вина и водки—13 руб. 23 алтына, на поупку хмелю—30 алтынъ 1 деньга, въ дачѣ за работу издѣлья всякихъ монастырскихъ нуждъ—2 руб. 11 алтынъ 2 деньга, на поупку сѣмени—11 алтынъ 1 деньга, въ раздачу зажитого братіею—15 руб. 30 алтынъ, писчей бумаги на—15 алтынъ, меду на рубль 14 алтынъ 1 деньга, за помоль монастырскаго хлѣба—3 алтына, сѣна и травы на 19 алтынъ 2 деньга, росады на 25 алтынъ двѣ деньга, ладану на 17 алтынъ 1 деньгу, мѣди три фунта 22 алтына, свѣчъ сальныхъ на четыре алтына 2 деньга, за серебро и за работу креста—2 руб., сапоговъ въ поупкѣ на 26 алтынъ 1 деньга, скляница 3 алтына 2 деньга, шапку работнику 7 алтынъ, сахару голова 30 алтынъ, образъ Преображенія Господня въ окладѣ 40 алтынъ, церковнаго вина на 20 алтынъ, уголья на три алтына 2 деньга, работнику мяса куплено на 8 денегъ. Всего въ расходѣ 61 р. 17 алтынъ деньга.

Игумень Пителимъ не смогъ оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ и въ томъ же году былъ удаленъ изъ монастыря¹⁾. Мѣсто его занялъ игумень Симонъ. Но и правленіе Симона не внесло успокоенія въ жизнь обители.

Въ томъ же 1719 году на игумена Симона поступило двѣ жалобы. Въ одной онъ обвинялся въ нѣсколько свободной, немонашеской жизни, въ бражничаніи и безчинномъ поведеніи,²⁾ въ другой—въ оскорбленіи дѣйствіемъ должностныхъ лицъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей. Именно, 7 декабря 1719 года къ сотскому и пятидесятскому Гавриловой слободы пришелъ той же Гавриловой слободы вдовый попъ Ѳеодоръ, „чтобы идти съ нимъ попомъ къ брату его попу же Василию для поимки пришлога человѣка. И по тѣмъ де его словамъ онъ сотскій и пятидесятскій со сторонними людьми къ помянутому

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1719 г., № 42.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1719 г., № 85.

попу Василию пошли. И вышелъ де съ двора его, Спасокукоцкаго монастыря игуменъ Симонъ съ монастырскими своими людьми и съ помянутымъ попомъ Василиемъ съ дубьемъ и съ кольемъ, ихъ сотскаго и пятидесятскаго били и увѣчили, и отъ тѣхъ побой они насилу живы¹⁾ Симонъ упорно отрицалъ свою вину, но въ началѣ слѣдующаго года возбуждено было противъ него новое дѣло въ похищеніи изъ коробки, принадлежащей старцу Аврамію, денегъ семи рублей. Отъ настоятельства въ монастырѣ игуменъ Симонъ былъ устраненъ²⁾.

Въ 1725 году Спасо-Кукоцкимъ монастыремъ управлялъ игуменъ Германъ. Имя его становится извѣстнымъ изъ одного кляузнаго процесса, возникшаго по случаю произнесенія монахомъ Кукоцкаго монастыря страшныхъ въ то время словъ „слово и дѣло Государево“. Монахъ Венедиктъ явился 7 февраля 1725 г. къ вечернему пѣнію въ нетрезвомъ состояніи и сталъ вести себя въ церкви шумно и безпорядочно. Игуменъ Германъ, съ которымъ Венедиктъ вступилъ въ храмъ въ пререканія, приказалъ его посадить на цѣпь. Венедиктъ посадить себя на цѣпь не дался и прокричалъ за собою „слово и дѣло Государево“. Начался волокитный процессъ. Вмѣшалась въ дѣло гражданская власть. Потребовали къ допросу не только Венедикта и игумена Германа, но и всѣхъ монаховъ обители. Попутно открылись и другія праздныя слова, произнесенныя когда-то однимъ изъ насельниковъ обители. Процессъ осложнился и запуталъ массу лицъ. Изъ дѣла не видно, чѣмъ онъ закончился, но изъ другихъ аналогичныхъ дѣлъ того времени мы знаемъ, что за праздное произнесеніе „слова и дѣла Государева“ виновные наказывались беспощадно плетми. Монахъ же Венедиктъ произнесъ эти слова „праздно“, желая избыть наказанія, назначеннаго ему игуменомъ Германомъ³⁾.

Въ правленіе игумена Германа Спасо-Кукоцкому монастырю угрожала опасность подвергнуться совершенному упраздненію, или же обратиться въ одинъ изъ приписныхъ монастырей. Именно, въ 1724 г. въ силу Высочайшаго Именного указа отъ 5 февраля того года, повѣлѣвавшего „малобратственные монастыри и пустыни сводить съ прочими въ совокупленіе неотложно безъ продолженія“, въ Спасо-Кукоцкий монастырь изъ Архіерейскаго приказа присланъ былъ сынъ боярскій Несторъ Кичигинъ и градской инквизиторъ священникъ Козьма „для своду игумена и братіи въ Суздальскій Васильевскій монастырь“. Уполномоченные забрали изъ Спасо-Кукоцкаго монастыря ризницу, церковную утварь, монастырскіе припасы, хлѣбъ и деньги и отвезли въ Васильевскій монастырь. Въ концѣ того же года велѣно было тѣ малобратскіе монастыри, за которыми числятся вотчины, приписать къ другимъ, не упраздняя ихъ окончательно. Спасо-Кукоцкій монастырь послѣ того былъ снова возстановленъ и приписанъ къ Архангельскому

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1719 г., № 90.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1720 г., № 2.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1725 г., № 6.

Юрьевскому монастырю. Ризница, утварь и скотина были возвращены по прежнему, а деньги и хлѣбъ остались въ Васильевскомъ монастырѣ и возвращены не были, несмотря на жалобы и хлопоты игумена Германа¹⁾. Въ 1726 послѣдовалъ новый указъ, высшей духовной власти, ограничивавшій силу прежняго, узаконявшаго „совокупленіе малобратственныхъ монастырей съ прочими“, и Спасо-Кукоцкій монастырь послѣ этого, хотя и остался въ зависимости отъ Архангельскаго Юрьевскаго, но въ зависимости скорѣ номинальной, чѣмъ фактической. Во внутреннемъ управленіи монастырь былъ совершенно свободнымъ²⁾.

21 апрѣля 1732 года игуменъ Германъ скоропостижно скончался³⁾. Настоятельское мѣсто послѣ него занялъ игуменъ Левъ, правившій около трехъ лѣтъ. Его управленіе ознаменовалось волокитнымъ процессомъ, разбиравшимся въ Суздальскомъ архіерейскомъ приказѣ и возникшимъ изъ за мелочныхъ дрызгъ игумена съ дьячкомъ Шиповой слободки Никитой Алексѣевымъ по поводу потравы монастырскихъ угодій гусями означеннаго дьячка⁴⁾.

Въ 1736 году на игуменскомъ мѣстѣ въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ видимъ игумена Филарета⁵⁾. Въ 1738 году игуменъ Филаретъ, вмѣстѣ съ казначеемъ Варлаамомъ, іеромонахомъ Сергіемъ, попомъ Василиемъ Фирсовымъ, пономаремъ Василиемъ Никитинымъ, подъ крѣпкимъ карауломъ отправлены были въ Суздальскую провинціальную канцелярію для слѣдствія „по нѣкоторому дѣлу“. Никакой вины за ними не было найдено, и они возвращены были по окончаніи слѣдствія въ Спасо-Кукоцкій монастырь. Можно догадываться, что слѣдственное дѣло принадлежало къ числу тѣхъ политическихъ дѣлъ, которыя въ царствованіе Анны Іоанновны возникали очень часто и главнымъ образомъ вслѣдствіе неосторожнаго и празднаго произнесенія „слова и дѣла Государева“⁶⁾. Одно изъ аналогичныхъ дѣлъ возникло въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ и въ слѣдующемъ году и вызвало, понятно, немалую тревогу и немало непріятностей. О вызвавшемъ это дѣло случайномъ, но страшномъ въ то время инцидентѣ игуменъ Филаретъ въ своемъ доношеніи въ Архіерейскій приказъ пишетъ такъ:

„Сего апрѣля 8 дня нынѣшняго 1739 г. имѣющійся во ономъ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ въ крылосномъ послушаніи города Суждаль церкви Николая Чудотворца бывой дьячекъ Петръ Аверкіевъ, незнамо какимъ умысломъ, нощію, предъ благовѣстомъ утренняяго пѣнія, вбѣжавъ на колокольную, началъ бить всполохъ, отчего я означенный съ

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1727 г., № 25.

²⁾ Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія. Т. IV, № 1200 и 1244. Т. V, № 1716.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1732 г., № 42.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1734 г., № 50 и 55. 1735 г., № 51. Вислѣдствіи Левъ былъ архимандритомъ Юрьевского Архангельскаго монастыря (1740—54 г.).

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1736 г., № 89.

⁶⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1738 г., № 42.

братъею и вси при томъ монастырѣ обыватели въ великій страхъ пришли, и въ то время я означенный его, Аверкіевъ, взявъ, велѣлъ отвести въ хлѣбню и держать до дни подъ карауломъ. И того жъ числа во время утренняяго пѣнія онъ, Аверкіевъ, вырвался у караульныхъ, вбѣжалъ въ церковь и кричалъ нелѣпо всенародно: „слушайте де, игумень, и братія, и всѣ крестьяне, есть за мною дѣло Государево, и, не мѣшкаявъ, повезите меня въ Суздаль“.

Аверкіевъ отосланъ былъ въ Провинціальную канцелярію. Что онъ объявилъ тамъ и чѣмъ закончился процессъ, изъ консисторскаго дѣла не видно. Несомнѣнно только, что игумену и братіи Спасо-Кукоцкаго монастыря пришлось пережить немало тревожныхъ часовъ¹⁾.

Указомъ отъ 4 октября 1742 года игумень Филаретъ за разныя вины по управленію монастыремъ отъ игуменства отрѣшенъ и за болѣзнію опредѣленъ въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь въ больницу.

Новый игумень на мѣсто уволеннаго не былъ назначенъ. Братія монастыря воспользовалась этимъ обстоятельствомъ и вошла съ прошеніемъ къ епископу Симону о поставленіи въ Спасо-Кукоцкій монастырь во игумена монастырскаго эконома іеромонаха Аарона, „понеже онъ, Ааронъ, человѣкъ доброй и смирной и хмельного питія не употребляетъ и подозрѣнія на немъ никакого не имѣется и настоятельскую должность во всемъ онъ понести можетъ исправно“. 7 декабря того же года іеромонахъ Ааронъ, согласно просьбѣ братіи, былъ поставленъ во игумена Спасо-Кукоцкаго монастыря²⁾.

Просьба братіи Спасо-Кукоцкаго монастыря, поданная епископу Симону, даетъ возможность опредѣлить составъ насельниковъ обители къ 1742 году, такъ какъ въ прошеніи они перечислены всѣ. Составъ обители, оказывается, не былъ великъ: кромѣ эконома іеромонаха Аарона, казначей іеромонахъ Іоасафъ, крылосный монахъ Іаковъ, пономарь монахъ Висаріонъ, житенной монахъ Ісаія; священнослужители бѣльцы—попъ Василій Фирсовъ, діаконъ Алексій Ѳеодоровъ, Якимъ Ивановъ; служители монастырскіе—подьячій Иванъ Артемьевъ, слуги Алексій Козьминъ, Василій Евѣимовъ, конюхи Алексій Григорьевъ, Петръ Григорьевъ, поваръ Иванъ Григорьевъ, портной Борисъ Петровъ и четыре отставныхъ солдата³⁾.

14 марта 1745 года игумень Ааронъ произведенъ былъ въ архимандрита Троицкаго Шуйскаго монастыря⁴⁾, а на его мѣсто назначенъ былъ Антоній⁵⁾, за нимъ слѣдоваль Ѳеодосій, котораго въ началѣ пятидесятихъ годовъ смѣнилъ Аркадій. Въ правленіе обителью Аркадія

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1730 г., № 16.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1742 г., № 165 и 172.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1745 г., № 94.

⁵⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1745 г., № 91.

въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ возникло одно дѣло, не столько важное само по себѣ, сколько характерное для обрисовки взглядовъ и вѣрованій эпохи.

13 августа 1752 года житенной монахъ Іона на духу іеромонаху Виктору объявилъ, что его испортилъ трудникъ монастыря Иванъ Осиповъ, отчего онъ имѣетъ великую скорбь и умираетъ. Викторъ сообщилъ объ этомъ игумену, а игумень снялъ съ Іоны обстоятельный допросъ. Іона оказался старцемъ семидесяти лѣтъ, постриженникомъ того же монастыря, изъ крестьянъ с. Сербилова. „Испортилъ меня, заявилъ Іона, того монастыря трудникъ Иванъ Осиповъ, которой имѣется просфирнякомъ, прошлаго 1751 года въ августѣ мѣсяцѣ, отчего я имѣю великую скорбь, а чѣмъ испортилъ, того не знаю, точію отъ тоя порчи я кричу и бываю въ безпамятствѣ. А сего августа къ празднику Преображенія Господня варено было мною въ тотъ монастырь становое пиво, которое некисло четверы сутки, а знатно то пиво испортилъ онъ, Иванъ. Точію объ оной порчѣ предъ праздникомъ дни за четыре мѣ въ нощи въ сонномъ видѣніи явился ангелъ и говорилъ въ ухо, что испортилъ меня показанной трудникъ Иванъ. Да въ прошломъ 1750 году, а въ которое время—не упомяну, при бывшемъ игуменѣ Феодосіи, онъ Иванъ незнамо съ какого вымыслу испекъ просфоры гороховыя безъ соли и за тѣмъ де въ церкви Божіей Божественной литургіи не имѣлось, и за то онъ игумень Феодосій его, трудника Ивана, билъ плетьюми и сослалъ съ монастыря, и паки онъ, Иванъ, въ монастырь принять казначеемъ Ирinarхомъ“.

По разслѣдованіи дѣла трудникъ Иванъ Осиповъ оказался виѣ какихъ бы то ни было подозрѣній въ волшебствѣ, и монахъ Іона, несмотря на преклонный возрастъ, наказанъ былъ „безнощадно“ плетьюми и далъ обѣщаніе „впредь такихъ словъ не говорить“¹⁾.

Въ 1756 году игумена Аркадія смѣнилъ Филаретъ²⁾, а въ 1759 г. во главѣ обители видимъ игумена Димитрія³⁾. Отъ этого года имѣются точныя свѣдѣнія о составѣ братіи монастыря и экономическомъ его положеніи. Къ этому времени за Спасо-Кукоцкимъ монастыремъ числились село Сербилово да сельцо Тимерово, въ которыхъ было 139 душъ. Крестьяне этихъ вотчинъ денежнаго оброку въ монастырь никакого не платили, но пахали на монастырь пашни по 88 десятинъ въ полѣ, косили сѣна по 200 копенъ, возили дрова и ходили на всякія экономическія подѣлки. Изъ монаховъ въ монастырѣ въ наличіи состояли: игумень, три іеромонаха, три іеродіакона и 4 служебныхъ монаха. Монашествующимъ производилось на одежду и на прочее содержаніе денежное жалованье, выручаемое отъ продажи монастырскаго хлѣба. Игумень получалъ 12 руб. въ годъ, іеромонахи каждый по 4 руб., іеродіаконы по столько же и монахи по 3 руб. Хлѣба въ дачу монаше-

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1752 г., № 131.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1756 г., № 244.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 252.

ствующіе не получали, а питались за общей монастырской трапезой. Отставныхъ солдатъ на содержаніи при монастырѣ никого не было¹⁾.

Игуменъ Димитрій, занявшій мѣсто настоятеля Спасо-Кукоцкаго монастыря 15 іюля 1759 года, до сего времени состоялъ учителемъ Суздальской духовной семинаріи, съ успѣхомъ организовалъ въ ней учебные порядки по учрежденіи ея въ 1755 году и не оставлялъ учебныхъ занятій и по назначеніи въ Спасо-Кукоцкій монастырь, такъ что игуменство его было скорѣе номинальнымъ и являлось лишь почетнымъ званіемъ, даннымъ въ награду за его учебные труды. 17 іюня 1762 года игуменъ Димитрій произведенъ былъ въ архимандрита Николаевского Шартомскаго монастыря, а игуменомъ Спасо-Кукоцкаго монастыря назначенъ былъ „немалое время потрудившійся въ архіерейскомъ домѣ казначеємъ“ іеромонахъ Нафанаиль, которому преемствовалъ съ 1762 же года—Венедиктъ, послѣдній игуменъ Спасо-Кукоцкаго монастыря.

Около того времени написана небольшая замѣтка о Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ въ сочиненіи „Историческое собраніе о градѣ Суздаля“ Ананіи Ѳеодорова. Суздальскій историкъ пишетъ: „Близъ Гавриловой слободы, версты съ три разстояніемъ, есть монастырь мужской, имѣющій начальствующаго игумена, Преображенія Господня, зовомый Куксовскій, по рѣкѣ подъ нимъ текущей Куксъ (а иные просто называютъ Кукоцкій); на довольствіе того монастыря не малое имѣется число пахатныя добрыя земли и сѣнокосовъ, тако жъ есть и лѣсныя угодья, хотя и не весьма велики, однако тому монастырю кромѣ хороминаго лѣсу въ прочемъ къ строенію потребномъ, тако жъ и на топленье покоевъ, безъ купки своимъ обойтись возможно, къ тому жъ есть нѣсколько и крестьянъ монастырскихъ, кои всякую монастырскую исправляютъ пашню и всякую потребу“²⁾.

Согласно распоряженію епархіальной власти отъ 19 іюня 1764 г., сдѣланному во исполненіе Высочайшаго указа, Спасокукоцкій монастырь, какъ маловотчинный и неимѣющій достаточныхъ средствъ къ своему содержанію, былъ упраздненъ³⁾. Монастырскія церкви обращены были въ приходскія церкви с. Сербилова.

При упраздненіи монастыря произведена была по обычаю опись церквей и монастырскаго имущества. На основаніи этой описи можно составить довольно подробное представленіе о Спасокукоцкомъ монастырѣ, его храмахъ, утвари и строеніяхъ.

„Церковь Преображенія Господня каменная, крыта новымъ тесомъ, а на стѣнахъ въ клеймахъ четырехъ написаны разныя образы. Въ ней царскія двери, и сѣнь, и столбцы рѣзныя, вызолочены. Надъ царскими

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 225.

²⁾ Стр. 98.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 195.

дверьми въ сѣни образы Господа Саваоѣа да образъ Отечества на стеклѣ писанъ красками, въ рамахъ золоченыхъ. По сторонамъ два ангела да Тайная вечера. По правую сторону царскихъ дверей: образы Спасителейъ, писанъ красками; Преображенія Господня, на немъ вѣнецъ, риза и на пророцѣхъ два вѣнца серебряные, чеканные; Введенія Пресвятыя Богородицы; южная дверь, на ней изображеніе архидіакона Авива, надъ тою дверью въ сѣни лице херувимское; подлѣ южной двери образы Преображенія Господня; образъ Всемиловитаго Спаса, на той же цкѣ въ подножіи написаны образы Іоанна и Ѳеодора епископовъ, преподобныхъ Евѣмїя и Евфросинїи Суждальскихъ Чудотворцевъ. По лѣвую сторону царскихъ дверей: образы Пресвятыя Богородицы Одигитріи, на немъ вѣнецъ мѣдной; образъ Николая Чудотворца; образъ великомученика Іоанна Воина: сѣверная дверь, на ней изображеніе архидіакона Стефана, надъ тою дверью въ сѣни написано лице херувимское: подлѣ оной сѣверной двери Нерукотворенный образъ. Надъ царскими дверьми и надъ мѣстными образами въ первомъ ярусѣ дванадесятые праздники. Во второмъ ярусѣ образъ Спасителейъ, по сторонамъ 12 апостоловъ. Въ третьемъ ярусѣ въ срединѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ пророки. Въ четвертомъ ярусѣ образъ Господа Саваоѣа, по сторонамъ праотцы. Вышеписанные какъ мѣстные, такъ и деисусные образа всѣ старые, въ иконостасѣ столярномъ, росписанномъ красками мѣстами и позолоченномъ вновь. А на верхнихъ образахъ окладовъ и вѣнцовъ никакихъ не имѣется. Подъ мѣстными образами въ тумбахъ написаны евангельскїя притчи. Надъ игуменскимъ мѣстомъ образъ святаго Максима Грека въ иконостасѣ столярномъ, росписанномъ красками. Надъ правымъ клиросомъ Деисусъ, образъ Спасителейъ, Богородицѣнъ и Іоанна Предтечи въ кіотѣ столярномъ, позолоченномъ и расписанномъ красками. Надъ лѣвымъ клиросомъ Деисусъ, въ срединѣ образъ Господа Эммануїла, по сторонамъ ангелы, на нихъ окладовъ не имѣется. Вокругъ праваго столба образы: Отечества, Распятія Господня, Жезлъ изъ корене Іессеева. Вокругъ лѣваго столба: Живопрїемнаго источника Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Іоанна и Ѳеодора епископовъ и преподобныхъ Евѣмїя и Евфросинїи Суждальскихъ Чудотворцевъ, въ кіотахъ столярныхъ, позолоченныхъ и росписанныхъ красками; на оныхъ образахъ окладовъ и вѣнцовъ серебряныхъ и мѣдныхъ не имѣется. Надъ оными кіотами въ возглавіи написаны страсти Господни. Надъ входными дверьми образъ Успенія Богородицы. Въ алтарѣ находились: образъ Знаменія Богородицы и образъ Николая Чудотворца. Въ томъ же алтарѣ въ двухъ крестообразныхъ кіотахъ по правую сторону образы: Всемиловитаго Спаса; Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи; образъ Ѳеодоровскїи Пресвятыя Богородицы на кипарисной цкѣ, у того образа вѣнецъ съ короною, цата, поля и оплечье серебряныя, рѣзныя, на коронѣ четыре камня червчатые да четыре лазоревые подъ низъ, да ожерельцо низано мелкимъ жемчу-

гомъ; образъ Святителя Димитрія Ростовскаго; образъ Іоанна Предтечи. По лѣвую сторону: образъ Господа Вседержителя; Пресвятая Богородицы Θεодоровскія, на немъ вѣнецъ серебряный съ короною, чеканный, вызолоченный, на поляхъ окладъ серебряный же, басебной, позолоченъ; образъ Живоначальныя Троицы; образъ Пресвятая Богородицы. Въ томъ же алтарѣ надъ царскими дверьми образъ Живопріемнаго Источника. Образъ щитлистой, на немъ написанъ Господь Вседержитель, по сторонамъ святители Іоаннъ и Θεодоръ епископы, на святителяхъ два вѣнца серебряные, въ подножіи преподоб. Евѣмій и Евфросинія Суздальскіе Чудотворцы, поля обложены серебромъ съ позолотою“.

„Въ оной же церкви во святомъ алтарѣ и внутри тоя церкви и при ней 12 оконницъ стеклянныя; полъ внутри оной кирпичной. При вышеозначенной Преображенской церкви съ западной стороны паперть каменная да при ней на землѣ деревянный рундукъ. Во оную паперть дверь деревянная столярная, росписана разными красками, изъ оной паперти въ церковь дверь деревянная столярная росписана разными красками, да на южной странѣ крыльцо каменное, съ крыльца двѣ двери, въ томъ числѣ изнутри стеклянная, а съ крыльца желѣзная, а съ сѣверной страны двѣ двери: одна деревянная, а другая стеклянная“.

Какъ видимъ изъ приведеннаго отрывка описи, Спасо-Преображенская церковь снабжена была въ достаточной степени и довольно благолѣпно украшена иконами. Богата была она и прочею церковною утварью. Въ ней имѣлось четыре евангелія, изъ которыхъ одно печатное въ десть, верхняя цка обложена серебромъ, въ срединѣ образъ Распятія Господня, хранилось въ ящикѣ, обитомъ кожею, а внутри зеленымъ сукномъ. Святыхъ крестовъ было тоже четыре. Одинъ съ мощами, обложенъ серебромъ, въ футлярѣ, обитомъ зеленымъ бархатомъ, другой—кипарисный, обложенъ съ одной стороны серебромъ, съ подножіемъ, вызолоченнымъ мѣстами. Священнослужительскихъ ризъ въ описи записано 31. Въ числѣ ихъ имѣлось много парчевыхъ, шитыхъ золотомъ. Большая часть церковной утвари, по упраздненіи монастыря, взята была на храненіе въ Суздальскую соборную ризницу и въ Спасо-Преображенскую церковь; впоследствии не была возвращена. Нѣкоторыя книги изъ монастырской библіотеки поступили въ библіотеку Суздальской духовной семинаріи.

Кромѣ Спасопреображенской церкви, въ Спасо-Кукоцкомъ монастырѣ была теплая церковь во имя Введенія во храмъ Божіей Матери. Въ описи монастырской объ этой церкви сообщаются такія свѣдѣнія.

„Теплая Введенская церковь, каменная, въ ней царскія двери и весь иконостасъ новый, столярной работы снизу и доверху, мѣстами позолоченъ и росписанъ разными красками. По правую сторону царскихъ дверей: образъ всемилостиваго Спаса, образъ Введенія Пресвятая Богородицы, на южной двери—образъ Господа Эммануила, на за-

воротѣ образъ святителя Димитрія. На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей: образъ Пресвятыя Богородицы Кипрской, образъ тріехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, на сѣверной двери образъ Архангела Михаила, на заворотѣ образъ Николая Чудотворца. Во второмъ ярусѣ иконостаса въ срединѣ образъ Воскресенія Господня, по сторонамъ дванадесятые праздники. Въ третьемъ ярусѣ въ срединѣ образъ Господа Вседержителя, по сторонамъ 12 апостоловъ. На вышеписанныхъ образахъ окладовъ и вѣнцовъ никакихъ не имѣется. Подъ мѣстными образами въ тумбахъ написаны евангельскія притчи. У царскихъ дверей завѣса выбойчатая холщевая, на ней крестъ кумачной. Въ сѣни надъ царскими дверьми образъ Спасителя въ написанъ на стеклѣ красками, въ рамахъ черныхъ. Надъ игуменскимъ мѣстомъ образъ Господа Вседержителя. При оной церкви на землѣ крытое досчатое крылечко“.

При церквяхъ Спасо-Кукоцкаго монастыря стояла каменная колокольня, на которой висѣло 11 колоколовъ. Въ самомъ большемъ изъ нихъ было вѣсу 59 пуд. 12 фунтовъ¹⁾.

„Въ томъ же монастырѣ святые и вѣздныя ворота каменные, затворы деревянные. Надъ тѣми святыми воротами башня, вокругъ той башни столярныя бѣлѣсы... Двѣ кельи игуменскія деревянныя, одна съ комнатою. Въ нихъ двѣ печи изращатыя да восемь оконницъ, по осьми стеколь, твердыя. При тѣхъ кельяхъ сѣни да въ сѣняхъ келейка небольшая, въ ней двѣ оконницы слудяныя, да при ней два чулана, крыты тесомъ. Келья казначейская деревянная съ комнатою, въ ней печь изращатая, въ ней четыре оконницы, въ томъ числѣ одна маленькая, при ней сѣни, да въ сѣняхъ три чулана, крыта дранью. Три кельи въ оградѣ, двѣ хлѣбныхъ да трапезная братская, деревянныя же между ими сѣни, въ тѣхъ сѣняхъ чуланъ, въ нихъ три печи, въ томъ числѣ одна изращатая, а двѣ кирпичныя, крыты дранью. Во оградѣ келья деревянная братская, при ней сѣни, въ сѣняхъ три чулана, крыта дранью, въ ней оконница стеклянная, маленькая. Подлѣ святыхъ воротъ келья каменная при оградѣ каменной, при ней два чулана, крыта дранью. У теплой Введенской церкви двѣ палатки каменные. Магазиновъ два деревянныя о двухъ апартаментахъ. Два погреба деревянныя, надъ ними амбары деревянные, крыты дранью. Подъ колокольнею каменною кладовая палата, при ней палатка небольшая, подъ тою кладовою палатою выходъ. Въ томъ монастырѣ колодезь, въ немъ обрубъ деревянный. Вкругъ того монастыря ограда деревянная, рублена изъ бревень; въ ней по угламъ и на срединѣ стѣнъ шесть башенъ, въ томъ числѣ одна съ воротами, крыта тесомъ. Въ той же оградѣ, въ

¹⁾ Колоколь сохранился до настоящаго времени. На немъ надпись: „1753 года марта 13 дня вылитъ сей колоколь въ Суздальскій уѣздъ въ Спасокукоцкій монастырь. Мастеръ Мартынъ Ивановъ Ярославецъ“.

переднюю стѣну отъ святыхъ воротъ, направо, два амбара для сбруи конюшенной и лошадиного корму, да конюшня со стойлами, крыта дравью¹⁾.

Зданія, находившіяся въ оградѣ Спасо-Кукоцкаго монастыря, къ 1764 году не представляли еще изъ себя развалинъ, какъ въ другихъ монастыряхъ, упраздненныхъ одновременно съ Спасо-Кукоцкимъ. Объясняется это, вѣроятно, наличиемъ лѣсныхъ угодій въ монастырѣ, о которыхъ говоритъ Ананія Θεодоровъ. Когда чрезъ нѣсколько лѣтъ по упраздненіи монастыря произведенъ былъ осмотръ его зданій, то многія изъ нихъ, несмотря на то, что нѣкоторое время оставались безпризорными, найдены были, «въ твердости» и къ «строенію годными».

Кромѣ зданій, находившихся въ оградѣ Спасо-Кукоцкаго монастыря, за этимъ монастыремъ числилось еще подворье въ кремлѣ гор. Суздаля и часовня въ Гавриловомъ посадѣ.

Суздальское подворье предназначалось для остановокъ настоятелей въ случаѣ дѣловыхъ посѣщеній ими кафедральнаго города. Оно не представляло особой цѣнности. Зданія были убогія и поддерживались плохо. Въ описи архивной о Суздальскомъ подворьѣ находимъ такіа свѣдѣнія.

„Изба словая, крытая дравью съ лубьемъ словымъ на 17 рядахъ. Въ той избѣ окошекъ красныхъ два, при одномъ затворѣ деревянный на лапахъ желѣзныхъ, а при другомъ ставень ветхой. Волоковыхъ окошекъ два же. Въ той же избѣ перегороджено къ печи досками. Въ оной же избѣ полати досчатая, двѣ лавки, два коника²⁾, печь кирпичная, полъ досчатый, лаханъ одна, дверь на петляхъ и крюкахъ желѣзныхъ. При той избѣ сѣни осиновыя, крыты дравью, полъ досчатый, въ нихъ два чулана досчатые; при оныхъ чуланахъ двѣ двери на крюкахъ и петляхъ желѣзныхъ... Оная изба и сѣни ветхи. При оныхъ сѣняхъ рундукъ ветхой же. Дворъ огороженъ заборомъ осиновымъ въ столбахъ. Ворота досчатая. На томъ дворѣ конюшня осиновая, амбаръ крытъ дравью. Въ ономъ амбарѣ сани городовыя, обиты кожею и сукномъ лазоревымъ. Сарай на столпахъ, крытъ дравью.“

Монастырская часовня при Гавриловскомъ посадѣ найдена въ такомъ же обветшавшемъ видѣ. «Означенная часовня деревянная, брущатая, рублена въ крюкъ, въ нее двери створныя на крюкахъ желѣзныхъ; предъ нею крыльцо съ навѣсомъ, крыто дравью, все ветхо; на той часовнѣ поставленъ крестъ желѣзной. Въ ней святыхъ образовъ: Распятія Господня, на немъ вѣнецъ и цата мѣдныя; Спаса Нерукотвореннаго, на немъ вѣнецъ мѣдный; Преображенія Господня, на немъ вѣнецъ и цата серебряныя, небольшія; Пресвятыя Богородицы Смо-

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 188.

²⁾ Лавка ларемъ, ларь съ подъемною крышкою.

ленскія, на немъ вѣнцы и цата мѣдныя; предъ тѣми образами четыре лампадка, малые, жестяные. Подъ оными образами пелена холщевая набойчатая. Надъ входными во оную часовню дверьми два образа: Знаменія Пресвятыя Богородицы и Преображенія Господня. Да при той же часовнѣ сторожевая келья; въ ней образъ Воскресенія Христова штилистый да столикъ небольшой досчатый. Передъ тою кельею сѣнцы, рублены въ уголь и въ нихъ полати. Оное строеніе крыто драбнью и ветхо же“.

Согласно распоряженію епархіальной власти, сдѣланному въ томъ же 1764 году, Суздальское подворье передано было въ смотрѣніе Суздальской духовной консисторіи, а Гавриловская часовня—въ вѣдѣніе священно-церковнослужителей Гавриловскаго посада, съ тѣмъ, чтобы собираемыя въ часовнѣ деньги употреблять въ церковное строеніе съ надлежащею записью въ книги¹⁾.

Монастырскія церкви Спасо-Кукоцкаго монастыря сохранились до настоящаго времени въ качествѣ приходскихъ с. Сербилова. Какъ подвергавшіяся незначительнымъ сравнительно передѣлкамъ, онѣ своимъ вѣнчимъ видомъ невольно вызываютъ въ памяти образы давнопрошедшей жизни того стариннаго монастыря, со времени упраздненія котораго скоро исполнится уже 150 лѣтъ.

Въ церквахъ с. Сербилова сохранилось до настоящаго времени и нѣсколько священныхъ памятниковъ прекратившей историческое бытіе монастырской обители. Памятники эти служатъ предметомъ особеннаго почитанія со стороны окрестныхъ крестьянъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются надписи, удостовѣряющія принадлежность ихъ упраздненному Спасокукоцкому монастырю.

На св. евангеліи, на оборотѣ верхней доски на краяхъ написано: «7188 году (1680) генваря въ первый день сіе евангеліе построили Барашской слободы Иванъ да Степанъ Филипповы, дѣти Монатениковы, въ вѣчное поминовеніе по отцѣ своемъ Филиппѣ Монатениковѣ, Суздальскаго уѣзда въ пустыню Всемиловскаго Спаса, что на Куксѣ рѣкѣ, при игуменѣ Θεодосіѣ; вѣсу въ немъ два фунта 53 золотника».

На серебряномъ кадилѣ стариннаго вида вокругъ крышки находится надпись: «Лѣта 7182 году (1674 г.) генваря въ 20 день построилъ сіе кадило игуменъ Θεодосій по души Петра Малваникава».

Въ кладовой Преображенской церкви хранится нѣсколько документовъ—столбцовъ XVII вѣка. Нѣсколько такихъ столбцовъ хранится и въ библіотекѣ Владимірской Архивной Комиссіи. Послѣдніе не представляютъ особеннаго историческаго интереса, сообщая разнаго рода обязательства и выписи экономически-хозяйственнаго характера.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 229.

Въ папертяхъ Преображенской церкви сохранились два древнихъ надгробныхъ памятника (кромѣ указаннаго выше), изъ которыхъ одинъ въ видѣ довольно большого камня лежитъ на полу, а другой въ видѣ бронзовой доски—въ западной стѣнѣ церкви. На бѣломъ камнѣ вырѣзана надпись: «Лѣта 7161 апрѣля въ 24 день преставился рабъ Божій Полтрекей Ивановъ сынъ Гѣевъ». На бронзовой доскѣ вырѣзано: «1741 г. іюля въ 13 день, на соборъ св. Архангела Гавріила въ 12 часу дни преставися рабъ Божій майоръ Никита Димитріевичъ, сынъ Полтевъ. Житія ево было 74 года. Тезоименитство ево было апрѣля 3 дня, на память Преподобнаго Никиты, игумена обители Медикійскія»¹⁾).

Въ папертяхъ Преображенской церкви

найдены два древнихъ надгробныхъ памятника

одинъ въ видѣ камня, другой въ видѣ доски

описаны въ настоящемъ описаніи

¹⁾ См. Описъ церквей и древнихъ предметовъ, принадлежащихъ Преображенской церкви села Сербялова.

Покровскій Кукоцкій монастырь.

Покровскій дѣвичій монастырь на Куксѣ находился вблизи Спасо-преображенскаго. Точно опредѣлить мѣстоположеніе монастыря трудно, такъ какъ монастырская церковь разобрана еще въ началѣ XIX столѣтія.

Время основанія Кукоцкаго дѣвicha монастыря неизвѣстно, какъ и время основанія мужского Спасопреображенскаго. Несомнѣнно, что въ XVII столѣтіи онъ уже существовалъ, такъ какъ подъ 1663 годомъ упоминается игуменія Петронида¹⁾ и въ 1700 году—Марѳа²⁾. Скудны историческія свѣдѣнія о Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, относящіяся и къ послѣдующему времени. Все, что мы знаемъ изъ исторіи Покровскаго Кукоцкаго монастыря въ первой половинѣ XVIII вѣка, говоритъ о крайне скудномъ матеріальномъ обезпеченіи его и частію о внутреннемъ неблагоустройствѣ.

Въ 1715 году игуменія монастыря Ѳекла съ сестрами обратилась съ челобитною къ Суздальскому епископу Игнатію, въ которой писала:

„Жалоба насъ сиротъ того же монастыря на старицъ на Пелагею да на Агафью, что они миѣ старицы ни въ чемъ не послушны и куды пойдутъ отъ меня, не отпрашиваются и ночуютъ по ночи и по другой, а незнамо гдѣ. Да они же, Государь, старицы, Пелагея да Агафья, бранятъ насъ сестеръ и ругаютъ; также, Государь, у которыхъ старицъ есть дѣти сироты дѣвушки, лѣтъ по пятнадцати и больше, и они также ихъ бранятъ, ругаютъ и неподобно безчестятъ. Да она же старица Пелагея била старицу Евпраксію смертнымъ боемъ до руды. Да ея же Пелаген сынъ Борисъ, вышедъ изъ келіи ея, сталъ тою старицу Евпраксію бить по щекамъ, а сынъ ея лѣтъ двадцати и больше, а живетъ у матери своей года два, и она же старица Евпраксія отъ тѣхъ побой лежала недѣль съ шесть и исповѣдана была и причащена святыхъ Тайнъ. И я, богомолица твоя, ей Пелагеѣ говорю, чтобы сына ея выслала изъ монастыря вонъ, и она меня въ томъ не слушаетъ“. ³⁾

Оказывается, такимъ образомъ, что въ дѣвичьемъ монастырѣ жили старицы съ дѣтьми даже мужескаго пола, достигшими двадцатилѣтняго возраста. Обезпечивъ себѣ поддержку въ лицѣ взрослыхъ

¹⁾ Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. П. Строевъ. СПб. 1877. 718 стр.

²⁾ Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1853 г., № 37.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1715 г., № 54.

дѣтей, онѣ узурпировали въ монастырѣ власть, вышли изъ повиновенія игуменѣ и внесли въ тихую монастырскую жизнь акты насилія и разбои.

Слѣдующая челобитная, поданная тою же игуменьею Суздальскому епископу въ 1721 году, говоритъ о крайней матеріальной скудости обители.

„Великому Господину Преосвященному Варлааму, Епископу Суздальскому и Юрьевскому, быють челомъ богомолицы твои Суздальскаго уѣзда Опольской десятины Покровскаго дѣвича монастыря, что на Куксѣ, игуменія Ѳекла съ сестрами да полъ Василій и приходскіе люди милости у Тебя, Государя, Архіерея Божія, просимъ. Въ томъ, Государь нашъ, Покровскомъ монастырѣ церковь Божія кровлею обветшала, а покрыть намъ богомолицамъ твоимъ тую церковь Божию печѣмъ, а собирать, Государь, безъ твоего архіерейскаго указа не смѣемъ, чтобы намъ, богомолицамъ твоимъ, отъ тебя, Архіерея Божія, не быть во гнѣвѣ. Милостивый Великій Господинъ, Преосвященный Варлаамъ, епископъ Суздальскій и Юрьевскій, пожалуй насъ, богомолицъ своихъ, укажи, Государь, намъ богомолицамъ своимъ свой архіерейской милостивый указъ дать зборную память, чтобы намъ собирать было съ блюдомъ и пеленою позволено, для того, Государь, что въ томъ нашемъ Покровскомъ монастырѣ великое оскудѣніе, и учини о томъ, Государь, милостивое свое архіерейское разсмотрѣніе. Великій Господинъ, смилуйся“.

Изъ другихъ документовъ извѣстнымъ становится, что Покровскій Кукоцкій монастырь въ то время содержался въ счетъ казеннаго жалованія, выдаваемого изъ таможенныхъ и кабацкихъ государственныхъ доходовъ. Но это жалованье,—повидимому небольшое,—выдавалось не всегда исправно. Въ 1722 году суздалецъ, староста Иванъ Родіоновъ вступилъ въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ писалъ, что въ 1720 году, по царскому указу, выдано было на 1719 и 1720 годы жалованье Александровскаго дѣвичьяго монастыря игуменѣ съ сестрами и монастырскимъ причтамъ, „противъ прежнихъ дачъ“, деньгами 67 р. 82½ к. и хлѣбомъ 32 четверти да на церковныя потребности шесть рублей, Троицкаго дѣвичьяго монастыря игуменѣ съ сестрами—67 руб. 92½ коп., Покровскаго дѣвичьяго монастыря, что на Куксѣ, съ сестрами и причтомъ (сколько не сказано), и Суздальскимъ богадѣленнымъ нищимъ, числомъ 11, 12 руб. 45 коп., изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. Но въ 1721 и 1722 годахъ означенное жалованье не было выдано ни монастырямъ, ни богадѣленнымъ нищимъ. О выдачѣ его и просилъ Родіоновъ. „За нашими монастырями, писалъ онъ, крестьянъ и иныхъ доходовъ никакихъ нѣтъ; питаемся съ великою нуждою“.¹⁾

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. II, часть I, № 118, стр. 182.

Четвертый документъ, касающійся исторіи Покровскаго монастыря въ первой половинѣ XVIII столѣтія, говоритъ о растратахъ и хищеніяхъ и безъ того небогатаго церковнаго имущества. Настоятель Спасо-преображенскаго монастыря игуменъ Германъ въ 1728 году вошелъ съ доношеніемъ къ епископу Суздальскому Іоакиму, въ которомъ заявилъ, что 10 мая 1728 года въ его келью пришелъ діаконъ Покровскаго монастыря Данило и дьячекъ Василій Никитинъ и словесно извѣстили, что „того монастыря попъ Василій Васильевъ изъ церкви Божіей отъ святаго евангелія застѣжки серебряныя да отъ книгъ: апостолъ, требникъ большой, миною мѣсячную за сентябрь, часословъ, правилникъ, евангеліе толковое, Ключъ Разумѣнія, стихарь, двѣ пелены тафтяныя унесъ, а куда дѣвалъ, о томъ они неизвѣстны“. При разслѣдованіи дѣла обнаружилось, что нѣкоторыя изъ означенныхъ книгъ дѣйствительно были взяты попомъ Василюмъ и проданы въ Суздаль, но проданы вслѣдствіе скудости монастыря, проданы съ тѣмъ, чтобы на вырученныя деньги купить свѣчъ, ладану и вина. О продажѣ знала и игуменія Ѳекла.¹⁾

Въ послѣдующіе годы о Покровскомъ Кукоцкомъ монастырѣ не находимъ упоминанія. Очевидно, монастырь приходилъ въ большее и большее запустѣніе и въ 50-хъ годахъ XVIII столѣтія не имѣлъ даже особой игуменіи. По крайней мѣрѣ въ 1759 году, когда въ силу указа Святѣйшаго Синода, сочинена была особая вѣдомость о монашествующихъ съ указаніемъ средствъ содержанія каждаго монастыря, о Покровскомъ дѣвичьѣмъ монастырѣ дано самое краткое сообщеніе, касающееся лишь числа монахинь: „Въ Покровскомъ дѣвичьѣмъ монастырѣ, что въ с. Сербиловѣ, въ наличіи имѣется монашествующихъ двѣ; монахиня Агаѳія да Улита“. О средствахъ содержанія не сказано ничего.²⁾

Надобно думать, что вскорѣ по составленіи этой вѣдомости Покровскій монастырь прекратилъ свое существованіе и монастырская церковь обращена въ приходскую с. Сербилова. По крайней мѣрѣ въ вѣдомости о монастыряхъ и пустыняхъ Суздальской епархіи за 1762 годъ въ перечнѣ женскихъ и дѣвичьихъ монастырей Покровскій Кукоцкій монастырь совершенно не упоминается.³⁾ Нѣтъ его и въ спискѣ монастырей, предназначенныхъ къ упраздненію въ 1764 году.⁴⁾ Очевидно, монастырь упразднился самъ собою по недостатку матеріальныхъ средствъ и насельницъ еще до введенія штатовъ.

Монастырская Покровская церковь существовала въ с. Сербиловѣ до 1830 года, когда за ветхостью была упразднена и вмѣсто ея съ юговосточной стороны Введенской церкви устроенъ былъ придѣлъ во имя Покрова Божіей Матери.

¹⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1728 г., № 8.

²⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1759 г., № 225.

³⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1763 г., № 81.

⁴⁾ Архивъ Суздальской духовной консисторіи. 1764 г., № 195.

Отъ упраздненной Покровской церкви въ храмахъ села Сербилова сохранился образъ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ серебряной ризѣ и съ таковымъ же вѣнцомъ вызолоченнымъ, и апостолъ, который по листамъ скрѣпленъ слѣдующею рукописной подписью: „сія книга, глаголемая апостолъ, Покровскаго дѣвичья монастыря, что на Куксѣ рѣкѣ, куплена сія книга на церковныя деньги 1707 году при игуменѣ Ѳеклѣ, при священникѣ Василѣ, а дана сія книга 60 алтынъ безъ полугривны“¹⁾

Введ. Епарх. Вед.

1913. № 22, с. 457-460.

Будничевъ Н. М.

¹⁾ Опись церковей и древнихъ церковныхъ предметовъ, принадлежащихъ Преображенской церкви с. Сербилова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Къ исторіи Николаевскаго Волосова монастыря	3— 11
Покровскій упраздненный монастырь на рѣкѣ Нерли	12— 21
Георгіевскій монастырь Дубовыя Церкви	22— 33
Николаевская Пищугова пустынь	34— 40
Упраздненная Воробьевская пустынь	41— 45
Упраздненная Петропавловская пустынь	46— 54
Упраздненный Александровскій монастырь въ г. Суздаль. .	55— 64
Упраздненный Троицкій женскій монастырь въ г. Суздаль .	65— 70
Упраздненный Знаменскій женскій монастырь въ с. Лежневѣ.	71— 72
Упраздненная Козьмодемьянская пустынь	73— 78
Упраздненная Городецкая пустынь	79— 80
Покровскій мужской монастырь въ с. Ивановѣ.	81— 96
Шуйскій Троицкій монастырь	97—112
Вознесенская пустынь при селѣ Мыту.	113—117
Покровскій дѣвичій монастырь въ г. Юрьевѣ-Польскомъ. .	118—120
Спасо-Кукоцкій мужской монастырь	121—136
Покровскій Кукоцкій монастырь.	137—140

